4

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

[redacted]

Экз. № 2177

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
10-11

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1953

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
10—11

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1953

Статья «Нижне-Силезская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта» написана полковником ФОКИНЫМ Н. А., статья «Обсуждение труда Военно-исторического управления Главного военно-научного управления Генерального Штаба Советской Армии «Берлинская операция 1945 г.» подготовлена полковником ВОРОБЬЕВЫМ Ф. Д.

В подготовке сборника к печати принимали участие: полковники Павленко Н. Г., Барбашин И. П.

Ответственный редактор
Генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

В сборнике пронумеровано всего 172 страницы.

НИЖНЕ-СИЛЕЗСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА (8 —24 февраля 1945 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Нижне-Силезская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта была осуществлена в период с 8 по 24 февраля 1945 г. Она началась непосредственно за завершением январского наступления фронта и проводилась в полном соответствии с общим замыслом Ставки Верховного Главнокомандования.

В Нижне-Силезской операции приняли участие 3-я гвардейская, 13, 52, 6, 5-я гвардейская и 21-я общевойсковые армии, 4-я и 3-я гвардейская танковые армии, 2-я воздушная армия, 25, 4-й гвардейский и 31-й танковые и 7-й гвардейский механизированный корпуса.

В результате операции войска правого крыла фронта, разгромив до двадцати семи вражеских дивизий и окружив в районе Бреслау группировку немецко-фашистских войск численностью до 40 тысяч солдат и офицеров, вышли на р. Нейсе, на одну линию с 1-м Белорусским фронтом. Положение, которое заняли войска фронта к концу операции, обеспечило им при последующем наступлении возможность нанести удары: в западном направлении — на Лейпциг и Дрезден, в северо-западном направлении — в обход Берлина с юга, в юго-западном направлении — по центральным районам Чехословакии, где находилась крупная группировка гитлеровских войск.

Нижне-Силезская наступательная операция готовилась в ходе Сандомирско-Силезской операции 1-го Украинского фронта и проводилась теми же силами.

Операция готовилась в своеобразной обстановке. Во-первых, в конце января войска фронта, ослабленные предшествовавшими боями, действовали на фронте протяжением около 450 *км*. При этом значительная часть сил, в том числе танковых войск, находилась на левом крыле фронта — в Силезском промышленном районе. Так как по условиям обстановки главный удар в новой операции фронт наносил на правом крыле, создалась необходимость осуществления крупной перегруппировки войск в сторону правого крыла фронта. Организация и осуществление этой перегруппировки в условиях продолжавшегося наступления весьма поучительны.

Во-вторых, операция готовилась при значительной растяжке коммуникаций фронта, образовавшейся вследствие стремительных темпов наступления войск в предшествовавшей Сандомирско-Силезской операции. В данной обстановке, при удалении тыловых баз от войск на сотни километров, накопление материальных средств для новой операции являлось чрезвычайно трудным делом. Опыт решения этой сложной и ответственной задачи заслуживает тщательного изучения.

Поучителен также и опыт проведения операции. Войска фронта наступали в лесисто-болотистой местности в период весенней распутицы при неблагоприятных метеорологических условиях, что резко осложняло условия наступления, приковывало войска к дорогам и почти исключало действия авиации. Но и в этих условиях войска фронта проявили высокое воинское мастерство.

Операция характерна глубокими охватами и обходами крупных вражеских группировок, часто завершавшимися их окружением (Бреслау, Глогау), смелыми и решительными действиями танковых войск совместно с общевойсковыми соединениями и в отрыве от них.

Операция велась при отсутствии во фронте вторых эшелонов и резервов, поэтому представляют огромный интерес мероприятия командующего фронтом по созданию резервов в ходе операции для наращивания усилий войск, наступавших на направлении главного удара фронта, и по обеспечению открытого левого фланга главной ударной группировки.

Все эти особенности подготовки и проведения Нижне-Силезской наступательной операции позволяют считать, что опыт операции может быть использован как при разработке теории фронтовой наступательной операции, так и при подготовке штабов и обучении войск Советской Армии.

Данная работа представляет первую попытку восполнить пробел в военно-исторической литературе в освещении боевых действий войск 1-го Украинского фронта на берлинском направлении в феврале 1945 г., т. е. в период между Сандомирско-Силезской и Берлинской операциями.

В труде рассматриваются лишь общие и наиболее характерные стороны подготовки и проведения операции. Поэтому в нем не нашли полного отражения вопросы планирования операции, не приводятся решения командующих армиями и только в общих чертах рассматривается деятельность родов войск. Все эти вопросы затронуты лишь в той мере, в какой они помогают уяснить общий замысел и ход операции.

Не рассматриваются также боевые действия войск 6-й армии по борьбе с окруженной группировкой противника в районе Бреслау, равно как и ликвидация войсками 3-й гвардейской армии окруженного противника в районе Глогау. Бои в этих районах вышли за рамки непосредственно февральской операции 1-го Украинского фронта и продолжались в районе Глогау до 1 апреля 1945 г., а в районе Бреслау до 6 мая 1945 г.

Всестороннее освещение этой интересной и поучительной операции должно явиться результатом дальнейшего исследования и написания как общей монографии по данной операции, так и отдельных статей, посвященных обобщению боевого опыта использования различных родов войск.

I. ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

1. ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАЦИИ

Общая обстановка на советско-германском фронте к концу января 1945 г.

(Схема 1)

Январь 1945 г. ознаменовался новыми блестящими успехами Советской Армии. Развернув наступательные действия на всем фронте от Балтийского моря до Карпат включительно, советские войска разгромили основные силы противника, которыми немецко-фашистское командование рассчитывало удержать Советскую Армию на подступах к восточным границам Германии.

В результате наступления войск 3-го и 2-го Белорусских фронтов была разгромлена немецко-фашистская группа армий «Север», из состава которой около тридцати дивизий было окружено в районе Кенигсберга. Восточная Пруссия — гнездо прусского милитаризма и плацдарм гитлеровской агрессии на востоке — была ликвидирована.

В ходе наступления войск 1-го Белорусского, 1-го и 4-го Украинских фронтов было разгромлено около пятидесяти дивизий группы армий «Центр». Советские войска освободили союзную нам Польшу. Фашистская Германия лишилась возможности эксплуатировать для нужд войны богатые сельскохозяйственные районы этой страны и важнейшую угольно-металлургическую базу на востоке — Силезский промышленный район.

Развивая наступление на берлинском направлении, советские войска вступили в пределы Германии. Выйдя в конце января на р. Одер, они создали реальную угрозу Берлину, до которого оставалось не более 60—80 *км*.

В это же время в Прибалтике советские войска продолжали уничтожать крупную группировку немецко-фашистских войск в составе тридцати дивизий, прижатую к морю между Тукумсом и Лепаей.

В западной части Будапешта уничтожались остатки окруженной в декабре 1944 г. группировки гитлеровских войск.

Таким образом, к концу января более половины немецко-фашистских сухопутных сил, находившихся в начале месяца на советско-германском фронте, были разгромлены советскими войсками или находились в окружении, а остатки группы армий «Центр», прикрывавшей берлинское направление, ударами войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были отброшены за р. Одер.

Сокрушительные удары Советской Армии в январе 1945 г. вынудили немецко-фашистское командование оттянуть наиболее боеспособные соединения с западного на советско-германский фронт, что сорвало их успешно развивавшееся зимнее наступление в Арденнах. Это спасло англо-американские войска от позорного поражения и позволило им к концу января восстановить положение, которое они занимали до арденнского удара немцев.

Широкий размах нашего наступления и его результаты заставили англо-американское командование ускорить подготовку операций по преодолению «линии Зигфрида» с тем, чтобы упредить Советскую Армию в выходе в центральные районы Германии.

Однако и в этот период англо-американское командование преступно медлило с развертыванием крупных наступательных операций. Оно было уверено, что советские войска после гигантского наступления в январе 1945 г. будут не в состоянии продолжать без перерыва дальнейшее наступление, что для подготовки новых операций они на длительное время остановятся на Одере.

Вместе с тем англо-американцы отчетливо представляли себе то катастрофическое положение, в котором оказалась немецко-фашистская армия на советско-германском фронте. Именно поэтому англо-американское командование преднамеренно избегало активных боевых действий, что позволяло немцам безнаказанно перебрасывать с западного фронта на восточный не только отдельные соединения, но и целые армии (6-ю танковую армию СС, а затем большинство соединений 5-й танковой армии).

Развязывая своим бездействием руки немецко-фашистскому командованию на западном фронте, англо-американское командование надеялось, что немцы, усилив свой восточный фронт, смогут длительное время противостоять Советской Армии. Англо-американское командование ждало, когда все силы немецкой армии будут скованы на восточном фронте, а западный фронт будет фактически открыт, чтобы беспрепятственно развернуть наступление на восток. При этом предполагалось, что англо-американским армиям удастся захватить Берлин раньше, чем в этот район выйдут советские войска.

Предательские действия англо-американских империалистов по отношению к своему русскому союзнику на театрах военных действий дополнялись антисоветскими действиями их дипломатии.

Представители правящих кругов США и Англии за спиной Советского Союза продолжали усиленно вести закулисные переговоры с представителями немецко-фашистского правительства о заключении негласного сепаратного мира, по условиям которого Германия, при всемерной поддержке со стороны США и Англии, должна была продолжать войну против СССР.

Вероломное нарушение правительствами США и Англии своих союзнических обязательств по отношению к СССР, их гнусное желание сорвать успешно развивавшееся наступление Советской Армии против немецко-фашистских войск и всемерное содействие гитлеровскому командованию в борьбе с Советской Армией с головой выдавали политические устремления англо-американских империалистов и прежде всего захватническую политику американских империалистов. По мере приближения сроков окончания войны все откровеннее раскрывалась их реакционная политика: безраздельное экономическое и политическое господство в Европе и Азии в послевоенный период, сохранение фашизма в Германии и милитаризма в Японии с их военными потенциалами, установление в европейских государствах реакционных режимов с проамериканской и проанглийской ориентацией.

Главная цель этой политики — сколотить блок империалистических государств и развязать новую войну против Советского Союза. Основной ударной силой в этой войне предполагалось использовать немецко-фашистскую армию.

Единственной силой, которая противостояла этим неофашистским устремлениям американского империализма и его английского партнера, был Советский Союз. Именно поэтому все усилия американского и английского правительств и их военного командования были направлены на то, чтобы максимально ослабить экономическую и военную мощь Советского Союза, подчинить СССР экономическому и военному диктату США и Англии и тем самым лишить Советское правительство возможности влиять на послевоенное развитие мира.

Чтобы сорвать эти наглые, преступные замыслы США и Англии, Советская Армия должна была нанести новые мощные удары по немецко-фашистской армии на важнейших стратегических направлениях.

В этих условиях развитие дальнейшего наступления советских войск на берлинском направлении приобретало огромное военно-политическое значение.

В связи с этим Советское Верховное Главнокомандование принимало все необходимые меры к тому, чтобы наряду с организацией наступления на других участках советско-германского фронта в максимально короткий срок подготовить и нанести новый удар по главной группировке немецко-фашистских войск, прикрывавшей берлинское направление. Этот удар должен был независимо от позиции, которую займут американское и английское правительства, лишить гитлеровскую Германию возможности оказывать дальнейшее сопротивление и принудить ее безоговорочно капитулировать.

Наступление войск 1-го Украинского фронта в феврале 1945 г. являлось одним из таких мероприятий, обеспечивавших подготовку условий для нанесения завершающего удара по гитлеровской Германии.

Оперативное положение войск 1-го Украинского фронта к 28 января 1945 г.

(Схема 2)

Развивая наступление, начатое 12 января 1945 г., войска 1-го Украинского фронта (командующий — Маршал Советского Союза Конев И. С., член Военного Совета — генерал-лейтенант Крайнюков К. В., начальник штаба — генерал армии, ныне Маршал Советского Союза, Соколовский В. Д.) в конце месяца вышли главными силами к р. Одер в полосе от Кебена до Ратиборхаммера (15 *км* севернее Ратибора) протяжением около 250 *км*. Общая протяженность линии фронта во всей полосе наступления войск фронта при выходе к р. Одер составляла около 450 *км*.

Форсировав с хода на отдельных участках этот крупный водный рубеж, войска фронта захватили на левом берегу реки ряд плацдармов и продолжали бои за их расширение.

К этому времени сосед справа — 1-й Белорусский фронт, также развивавший наступление к Одеру, продвинулся значительно западнее 1-го Украинского фронта, а сосед слева — 4-й Украинский фронт, ведя наступление в высокогорных районах Карпат, отстал и занимал положение уступом назад.

Успешное наступление войск 1-го Белорусского фронта и отсутствие серьезного сопротивления противника перед армиями правого крыла 1-го Украинского фронта при их выдвижении к Одеру дали возможность последним продвинуться значительно западнее армий левого крыла. Отставание армий левого крыла фронта было обусловлено упорными боями за Силезский промышленный район и необходимостью обеспечивать левый фланг фронта на стыке с 4-м Украинским фронтом.

В конце января армии правого крыла фронта занимали следующее положение.

3-я гвардейская армия, развернув в ходе преследования противника все свои корпуса в один эшелон, наступала в полосе шириною 70 *км*. Ее главные силы (120-й и 21-й стрелковые корпуса), преодолевая сопротивление войск 9-й немецкой армии, отходивших под ударами 1-го Белорусского фронта в юго-западном направлении, продолжали выдвигаться к Одеру. 28 января они находились на линии Гостынь, Бояново, в 50—70 *км* от Одера. 25-й танковый корпус (командир корпуса — генерал-майор танковых войск Фоминых Е. И.), оперативно подчиненный командующему армией, к этому времени выдвинулся вперед и вел бои западнее Лешно (Лисса). Левофланговый 76-й стрелковый корпус вышел к Одеру в районе Кебена и, форсировав здесь реку, овладел небольшим плацдармом на ее западном берегу.

13-я армия (командующий — генерал-полковник Пухов Н. П., член Военного Совета — генерал-майор Козлов Н. А., начальник штаба — генерал-лейтенант Маландин Г. К.) вышла к Одеру в пределах всей полосы наступления от Кебена до Мальча. Войска армии форсировали реку и при содействии войск 4-й танковой армии овладели плацдармом западнее городов Кебен и Штейнау глубиной до 16 *км* и протяжением по фронту до 30 *км*. На левом фланге армии был также захвачен небольшой плацдарм глубиной 2—3 *км* и шириной до 10 *км*.

102-й и 27-й стрелковые корпуса, действовавшие в первом эшелоне армии, занимали фронт протяжением 86 *км* и вели напряженные бои за удержание и расширение захваченных плацдармов. 24-й стрелковый корпус — второй эшелон армии — в сражение не вводился и располагался на восточном берегу Одера, в районе лесов северо-восточнее Волау.

4-я танковая армия (командующий — генерал-полковник Лелюшенко Д. Д., начальник штаба — генерал-майор Упман К. И.), наступавшая в полосе 13-й армии, вышла главными силами на правый берег Одера и начала переправу своих войск на захваченный плацдарм в районе Штейнау.

52-я армия (командующий — генерал-полковник Коротеев К. А., член Военного Совета — генерал-майор Кабичкин И. П., начальник штаба — генерал-майор Коломинов А. Н.), полоса наступления которой на подступах к Одеру составляла 60 *км*, вышла к Одеру своими фланговыми соединениями в районах Аурас (севернее Бреслау) и Олау (южнее Бреслау). При этом юго-восточнее Бреслау были захвачены два небольших плацдарма — один непосредственно южнее Бреслау, другой — к северу от Олау. В центре войска армии были остановлены упорным сопротивлением противника на внешнем обводе бреславльского укрепленного района.

Осуществляя наступление 73-м и 78-м стрелковыми корпусами, армия при выходе к Одеру сохранила во втором эшелоне 48-й стрелковый корпус.

5-я гвардейская армия (командующий — генерал-полковник Жадов А. С., член Военного Совета — генерал-майор Кривулин А. Н., начальник штаба — генерал-майор Лямин Н. И.) вышла к Одеру на 70-километровом фронте от Олау до Оппельна. Все три корпуса армии (32, 33-й и 34-й) находились в одном эшелоне. К 28 января армия захватила на левом берегу Одера три плацдарма: один — юго-восточнее Олау глубиной 8 *км* и шириной 10 *км* и два — северо-западнее Оппельна глубиной 3—4 *км* и шириной до 10 *км* каждый.

Задачи, поставленные командующим фронтом перед армиями правого крыла, — выйти к Одеру и захватить плацдармы на его левом берегу — были выполнены. Очередные задачи этих армий заключались в том, чтобы всемерно расширить плацдармы, закрепиться на них и создать благоприятные условия для развертывания войск к новой наступательной операции.

Войска левого крыла фронта к 28 января решили вторую крупную оперативную задачу, стоявшую перед фронтом в Сандомирско-Силезской операции. Совместными усилиями 3-й гвардейской танковой, 21, 59-й и 60-й общевойсковых армий, а также частей 31-го, 4-го гвардейского танковых и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов был очищен от немецко-фашистских войск Силезский промышленный район, а вражеская группировка, оборонявшая этот район, разгромлена.

21-я армия (командующий — генерал-полковник Гусев Д. Н., член Военного Совета — генерал-лейтенант Мжаванадзе В. П., начальник штаба — генерал-лейтенант Буховец Г. К.) 28 января 117-м стрелковым корпусом вела бои за плацдарм на Одере (южнее Оппельна) на фронте 30 *км*. 55-й и 118-й стрелковые корпуса после окончания борьбы за Силезский промышленный район были выведены во второй эшелон армии в район северо-западнее Катовице и частично начали выдвижение к Одеру.

59-я армия (командующий — генерал-лейтенант Коровников И. Т., член Военного Совета — генерал-майор Лебедев П. С., начальник штаба — генерал-майор Ковальчук Н. П.), высвободившаяся после завершения боев в центре Домбровского угольного бассейна, начала выдвижение к Одеру. Армия должна была сменить 1-й гвардейский кавалерийский корпус (командир корпуса — генерал-лейтенант Баранов В. К.), который оборонял правый берег Одера на 50-километровом фронте от Краппитца до Ратиборхаммера.

4-й гвардейский танковый корпус, оперативно подчиненный командующему 59-й армией (командир корпуса — генерал-лейтенант Полубояров П. П.), и **31-й танковый корпус,** оперативно подчиненный командующему 21-й армией (командир корпуса — генерал-майор Кузнецов Г. Г.), после разгрома домбровской группировки врага сосредоточивались в районе Катовице и приводили себя в порядок.

3-я гвардейская танковая армия (командующий — генерал-полковник Рыбалко П. С., член Военного Совета — генерал-лейтенант танковых войск Мельников С. И., начальник штаба — генерал-майор танковых войск Бахметьев Д. Д.) после очищения от немецко-фашистских войск Силезского промышленного района оказалась втянутой всеми корпусами в борьбу с противником, который активно противодействовал нашему дальнейшему наступлению в сторону Рыбника и Зорау. Развернувшись на 40-километровом фронте от Рыбника до Николаи и отражая многочисленные контратаки немцев, армия медленно продвигалась в юго-западном направлении, ведя одновременно напряженные бои за Рыбник.

60-я армия (командующий — генерал-полковник Курочкин П. А., член Военного Совета — генерал-майор Оленин В. М., начальник штаба — генерал-майор Гончаров А. Д.) с приданной 152-й отдельной танковой бригадой во взаимодействии с войсками 3-й гвардейской танковой армии прикрывала левое крыло фронта. Развернув все три корпуса (15, 106-й и 28-й) в одном эшелоне на 34-километровом фронте от Цулова до Виламовице, армия наступала в направлении Зорау, Рыбник, Ратибор.

Помимо войск, высвободившихся в результате завершения борьбы в Силезском промышленном районе, командующий фронтом имел в своем распоряжении довольно значительные резервы: **6-ю армию** (командующий — генерал-лейтенант Глуздовский В. А., член Военного Совета — генерал-майор авиации Клоков В. Я., начальник штаба — генерал-майор Кулешов Ф. Д.), **7-й гвардейский механизированный корпус** (командир — генерал-лейтенант танковых войск Корчагин И. П.) и **150-ю отдельную танковую бригаду.** Эти войска в конце января были сосредоточены в районе Щерцув, Ченстохова, Кшепице.

Состояние войск и тыла фронта

В ходе январского наступления войска фронта, ведя непрерывные бои в тяжелых зимних условиях, продвинулись вперед на 500 *км*. В результате понесенных за это время потерь численный состав соединений и частей значительно сократился. Стрелковые дивизии большинства армий насчитывали в среднем 5,5 тысячи человек. Состав стрелковых рот колебался в пределах 40—50 человек. Все это привело к снижению наступательных возможностей войск фронта.

На снижении наступательных возможностей войск фронта сказывались также и потери в материальной части, особенно в бронетанковых и механизированных войсках.

Всего во фронте насчитывалось 2215 танков и САУ. Из них общевойсковые армии имели около 250—300 танков и САУ, остальные входили в танковые армии и отдельные танковые и механизированный корпуса. В 4-й танковой армии насчитывалось всего 414 танков и САУ, а в 3-й гвардейской танковой армии — 567. В отдельных танковых корпусах имелось по 150—200 танков и САУ, а в 7-м гвардейском механизированном корпусе — 241.

Количественное уменьшение боевого состава танковых армий усугублялось к тому же большой изношенностью оставшихся танков. Так, например, в 4-й танковой армии запас моторесурсов на 1 февраля 1945 г.

у 103 машин был равен нулю, а у остальных 311 машин не превышал 50 моточасов. Аналогичная картина наблюдалась и в 3-й гвардейской танковой армии.

В конце января в связи с большой растяжкой тылов возникли трудности и в материальном обеспечении войск, особенно боеприпасами и горюче-смазочными материалами.

Большие разрушения железных дорог, произведенные противником при отходе в полосе наступления фронта, и медленный темп их восстановления привели к тому, что войска фронта продолжали базироваться на железнодорожные станции, расположенные за Вислой в районе Розвадув, Мелец, Дембица (см. схему 16). Отрыв фронтовых баз от войск в это время превышал 500 *км*.

Вся тяжесть подвоза в войска материальных средств легла на автотранспорт. Несмотря на исключительно напряженную работу фронтового автомобильного парка, он не справлялся с подвозом боеприпасов и горючего. Кроме того, на пробег автомашин в оба конца расходовалось очень много автобензина (примерно до 15% всего перевозимого горючего).

В связи с этим обеспеченность войск боеприпасами и горюче-смазочными материалами резко упала, в то время как на фронтовых базах запасы всех видов боевого довольствия были более чем достаточными.

В 3-й гвардейской армии запасы боеприпасов в артиллерийских частях по состоянию на 28 января не превышали 0,5 боекомплекта. Запасы автобензина составляли 1,1 заправки, дизельного топлива — 0,2 заправки. С учетом наличия горюче-смазочных материалов на армейских складах эти запасы не превышали 1,4—1,7 заправки.

В 13-й армии обеспеченность войск по состоянию на 27 января выглядела следующим образом. Артиллерия в среднем имела боеприпасов: средних калибров — 0,6 боекомплекта, крупных калибров — 0,9 боекомплекта. С учетом имеющихся запасов в армейских складах обеспеченность артиллерии боеприпасами достигала 1,5—2 боекомплектов. Запасы автобензина и дизельного топлива в войсках составляли 0,4 заправки. На армейских складах бензина не было, а дизельного топлива имелось 0,9 заправки.

Не лучше было положение и в танковых войсках. Так, например, в 4-й танковой армии войска имели снарядов в среднем 0,7 боекомплекта, автобензина 0,1, дизельного топлива 1,4, автола 1,1 заправки. С учетом запасов на армейских складах обеспеченность войск была несколько большей.

Значительное удаление фронтовых складов оказывало влияние также на ремонт и восстановление материальной части танковых войск. Использование почти всего автотранспорта для перевозки боеприпасов и горючего затрудняло доставку необходимых запасных частей.

Все перечисленные выше обстоятельства крайне усложняли боевую деятельность войск и снижали их возможности.

Характеристика обстановки в полосе наступления войск фронта будет неполной, если не указать на положение в тылу фронта, на территории, освобожденной войсками в ходе январского наступления.

Огромные политические преобразования, начавшиеся в Польше сразу же после освобождения ее Советской Армией от немецко-фашистских оккупантов, вызвали большой политический подъем в польском народе и массовое движение за создание подлинно демократического польского государства. Польский народ выражал чувства глубокой благодарности советским войскам и Советскому правительству за ту неоценимую помощь, которая была оказана Польше в тяжелые для нее дни.

Таким образом, в политическом отношении нашим войскам в их дальнейшей борьбе с немецко-фашистской армией была обеспечена морально-политическая поддержка со стороны польского народа.

Однако демократическое движение польского народа встречало ожесточенное сопротивление реакционных националистических элементов Польши, направляемых англо-американскими империалистами. Подпольная вооруженная организация партии предателя польского народа Миколайчика, сомкнувшись с украинскими националистами, действовавшими на территории Польши, встала на путь прямой вооруженной борьбы с Советской Армией. Террористические акты, диверсии и открытые нападения вооруженных банд так называемой «Армии Крайовой» на советских воинов и на транспорт Советской Армии требовали от советских воинов повышенной бдительности и решительной борьбы с враждебными элементами.

Одновременно в тылу наших войск продолжалась борьба с так называемыми бродячими «котлами», представлявшими собой остатки разбитых в январском наступлении частей и соединений противника, которые разрозненными группами, зачастую крупными, пробивались на запад и юго-запад на соединение со своими войсками, отошедшими за Одер. Они нападали на транспорты, обозы, штабы, склады и аэродромы, серьезно мешая нормальной работе тыловых органов фронта.

Командующий фронтом в специальной директиве № 0028/оп от 27 января 1945 г. приказал командующим армиями очистить тыловые районы от вражеских банд и обеспечить нормальные условия для работы тыла.

Наличие этих банд и бродячих «котлов» и необходимость борьбы с ними в известной степени усложняли обстановку в тылу фронта и отвлекали внимание и силы от решения основных боевых задач.

Группировка и состояние войск противника к концу января 1945 г.

В начале января против войск 1-го Украинского фронта действовали 4-я танковая и 17-я полевая немецкие армии, входившие в состав группы армий «А». В ходе январской операции основные силы 4-й танковой и 17-й полевой немецких армий были разгромлены. К концу января большинство соединений этих армий как боевые единицы перестало существовать. Их остатки были объединены в различные боевые группы, которым были присвоены или номера бывших дивизий, или названия по фамилиям возглавлявших их генералов и офицеров.

Кроме того, на правом фланге фронта, перед 3-й гвардейской армией, оказалось немало частей и соединений из состава 9-й полевой немецкой армии, действовавшей в январе против войск 1-го Белорусского фронта.

В ходе беспорядочного отступления части и соединения противника перепутались, связь между ними и управление ими были настолько дезорганизованы, что в конце января немецко-фашистское командование было не в состоянии полностью представить себе, какие соединения уцелели, кто и в каком состоянии отходит на левый берег Одера. Было ясно одно, что только незначительная часть соединений сохранила некоторую боеспособность. Большинство соединений и частей было небоеспособно, деморализовано. Чтобы восстановить остатки разбитых соединений как боевую силу, надо было отвести их в тыл на переформирование.

Поэтому командование вновь сформированной группы армий «Центр» решило возложить оборону рубежа по р. Одер на силы, которые были выдвинуты к Одеру с других участков фронта в конце января и продол-

жали прибывать в начале февраля, а также на соединения и части, уцелевшие от полного разгрома в период январских боев.

Трофейные немецкие документы, данные всех видов разведки и показания пленных дают возможность установить группировку немецко-фашистских войск перед 1-м Украинским фронтом на 1 февраля 1945 г. (табл. 1).

Таблица 1

Состав и группировка немецко-фашистских войск перед 1-м Украинским фронтом

(по состоянию на 1 февраля 1945 г.)

	Находилось перед фронтом армий 1-го Украинского фронта							
	3 гв. А	13 А	52 А	5 гв. А	21 А	59 А	60 А	Всего
Пехотных дивизий	—	—	1	1	1	2	3	8
Боевых групп пехотных дивизий	1	2	—	1	—	—	3	7
Отдельных полков	1	2	3	1	1	—	2	10
Отдельных батальонов	14	14	8	9	9	4	8	66
Отдельных специальных частей и подразделений	—	—	—	3	—	—	1	4
Танковых дивизий	1	1	—	—	—	1	1	4
Боевых групп танковых дивизий	—	1	—	—	1	—	—	2
Отдельных танковых полков	—	—	—	1	—	—	—	1
Отдельных танковых батальонов	2	1	—	1	—	—	—	4
Боевых групп моторизованных дивизий	2	—	—	—	—	—	1	3
Боевых групп зенитных дивизий	1	—	—	—	—	1	—	2
Артиллерийских бригад	—	—	—	1	—	—	—	1
Боевых групп артиллерийских бригад	—	1	—	—	—	—	—	1
Штурмовых бригад	1	—	—	1	2	—	1	5
Артиллерийских полков	1	1	—	1	—	—	—	3
Артиллерийских дивизионов	2	1	3	2	2	—	2	12
Отдельных саперных бригад	—	—	—	—	1	1	—	2

Из табл. 1 видно, что перед армиями правого крыла фронта (3-я гвардейская, 13-я и 52-я), имевшими в своем составе двадцать семь стрелковых дивизий (по 5,5 тысячи человек), противник на фронте 216 *км* имел 8,5 дивизии (с учетом различных боевых групп, отдельных частей и подразделений, переведенных на среднеукомплектованные дивизии численностью до 5—5,5 тысячи человек). Следовательно, на каждую дивизию противника приходилось 25,5 *км*, а в войсках правого крыла 1-го Украинского фронта — 8 *км*. Таким образом, войска правого крыла фронта имели по пехоте тройное превосходство. Танковых войск (в переводе на среднеукомплектованную дивизию) противник имел четыре танковые дивизии, а фронт располагал двумя танковыми и одним механизированным корпусами.

Перед армиями центра (5-я гвардейская и 21-я армии [1]), которые на фронте 100 *км* имели восемнадцать стрелковых дивизий, противник располагал шестью дивизиями. На каждую дивизию противника приходилось 16,6 *км*, а в войсках центра 1-го Украинского фронта — до 6 *км*.

[1] С учетом 55-го и 118-го стрелковых корпусов, которые выдвигались в полосу своей армии из района севернее Катовице.

Таким образом, войска фронта на этом участке превосходили противника по пехоте в три раза.

Перед войсками левого крыла фронта (59-я и 60-я армии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус), в составе которых находилось девятнадцать дивизий, в полосе 124 *км* противник имел восемь дивизий. На каждую дивизию противника приходилось 15,5 *км,* а в войсках левого крыла 1-го Украинского фронта — 6 *км.* Танковых дивизий противник имел около двух с половиной, а у нас на левом крыле фронта действовали четыре танковые и один механизированный корпуса. Таким образом, на этом участке фронт располагал значительным превосходством по пехоте и танкам.

Ко всему этому следует добавить, что немецко-фашистское верховное командование, несмотря на принятые срочные меры к созданию оперативных резервов на направлении наступления войск 1-го Украинского фронта, к концу января этих резервов в группе армий «Центр» не имело.

Приближенное соотношение сил и изложенная выше характеристика войск противника показывают, что состояние и положение немецко-фашистских войск перед 1-м Украинским фронтом были крайне неустойчивыми. В этих условиях непрерывное наступление советских войск и нанесение нового мощного удара по противнику должны были привести к быстрому прорыву оборонительного рубежа немцев по р. Одер и успешному развитию прорыва в оперативной глубине.

Краткая характеристика состояния района боевых действий в феврале 1945 г.

(Схема 3)

Наступление войск 1-го Украинского фронта в феврале 1945 г. развернулось на территории Нижней Силезии и южной части Бранденбургской провинции.

Условная граница района боевых действий проходила: на севере — от устья р. Нейсе по р. Одер до деревни Одерек и далее на восток до г. Смигель; на северо-востоке и востоке — от г. Смигель через Острув и Катовице до г. Бяла; на юге — от г. Бяла до Троппау (Опава); на юго-западе — в предгорьях Судет, от Троппау через Глатц до Герлица; на западе — от Герлица по р. Нейсе до р. Одер.

Войска 1-го Украинского фронта при наступлении по территории данного района, от Одера на запад, могли развертывать боевые действия на двух основных операционных направлениях: в северной части района — на берлинском и в центральной части — на дрезденском. В южной части района основным направлением могло быть пражское, но наступление здесь было связано с необходимостью преодоления Судетских гор.

Рассматриваемый район боевых действий по характеру местности и возможности использования ее для наступательных и оборонительных действий неоднороден.

К северу от линии Милич, Глогау, Фрейштадт, Коттбус простирается Барчско-Лаузитская «большая долина» с плоским рельефом. Лишь в некоторых районах местность пересечена незначительными холмами и грядами.

Южная часть района боевых действий представляет собой всхолмленную предгорную равнину, постепенно повышающуюся от Одера в сторону Судетских гор. Высота возвышенностей, заполняющих равнину, различна. Местами она доходит до 200—250 *м.* Постепенное повышение местности в сторону противника в южной и центральной частях района боевых действий давало врагу ряд преимуществ в условиях борьбы, так как в его руках оказывались командные высоты и выгодные для обороны рубежи.

В районах к северо-западу от Лигница, особенно между реками Бобер и Нейсе, и к юго-западу от Оппельна простираются большие лесные массивы, исключавшие возможность массированного применения подвижных родов войск. На остальной территории района встречаются лишь незначительные перелески.

Водными препятствиями в полосе наступления войск 1-го Украинского фронта были р. Одер и ее левые притоки Нейсе, Бобер, Квейс и частично Нейссе. Все они берут начало в Судетских горах или их предгорьях; в период таяния снегов широко разливаются и имеют быстрое течение.

Река Одер являлась крупным водным рубежом, прикрывавшим дрезденское и берлинское направления. На всем протяжении от Ратибора до устья р. Нейсе (476 *км*) ширина Одера колеблется от 120 до 200 *м*. На этом участке река имеет сравнительно невысокие берега (до 2 *м*) и течет в долине шириной от 5 до 10 *км*. Поверхность поймы Одера неровная, встречаются отдельные холмы, гряды, заболоченные участки, многочисленные старооречья.

В феврале 1945 г. на Одере был сильный паводок, вызванный ранней весной (быстрое таяние снега в горах и обилие дождей). Паводок начался в первых числах февраля и продолжался около трех недель. В это время уровень воды в реке поднялся до 2 *м* (только за 7 и 8 февраля уровень воды на отдельных участках реки поднялся от 0,8 до 1 *м*).

Широкая болотистая, в большей части открытая пойма Одера в период разлива создавала для наших войск большие трудности в наводке переправ через реку и прокладке путей к переправам на обоих берегах. Наличие большого количества дамб в некоторой степени ограничивало разлив реки, но и там, где были дамбы, ширина реки все же доходила до 1000 *м*.

Река Бобер берет свое начало в Исполиновых горах и до селения Лен носит горный характер. Между Лен и г. Бунцлау река течет в предгорной холмистой долине. От Бунцлау и до своего устья река течет по равнине, в неглубокой долине, ширина которой около 1—2 *км*. В верхнем течении ширина реки 20—30 *м*, в нижнем — 50—70 *м*. Глубина реки — 3—4 *м*. Дно песчаное, местами гравийное, а в верховье — каменистое. Берега достигают высоты около 3 *м*. Пойма реки ниже Бунцлау плоская; в февральское половодье она на всем протяжении была затоплена, что создавало большие трудности при ее преодолении.

Река Квейс — приток р. Бобер — по своей характеристике и режиму сходна с последней.

Река Нейсе берет начало в Изерских горах. По своему характеру она может быть разделена на три участка. На участке от истока до населенного пункта Остриц река носит горный характер. Здесь Нейсе течет по узкой долине с высокими и крутыми склонами, поросшими лесом; ширина ее в этом месте 10—20 *м*, глубина 0,8—3 *м*, дно каменистое, берега высокие. От Острица до Пенциха река протекает по холмистой местности, долина ее достигает ширины около 1 *км*. Ширина реки на этом участке от 20 до 40 *м*, глубина 2,5—3,5 *м*, берега глинистые и высокие. От Пенциха и до впадения в р. Одер Нейсе течет по равнине. Ширина ее в нижнем течении 60—80 *м*, глубина 3—5 *м*. Пойма реки ниже города Форста заболочена.

Кроме названных рек, в районе боевых действий имеется большое количество менее значительных рек и ручьев с сильно заболоченными берегами.

На западных берегах рек, протекающих с юга на север, противник подготовил промежуточные оборонительные рубежи, цепляясь за которые

он оказывал упорное сопротивление нашим войскам. По берегам рек, протекающих в восточном направлении, враг оборудовал отсечные позиции.

В районе севернее и северо-восточнее Котценау находится полоса болотистой местности, протяжение которой с севера на юг до 40 *км* и с востока на запад до 20 *км*. Подобного рода болотистые районы имеются также северо-восточнее Примкенау и севернее Зоммерфельда. Эти районы в феврале были почти непроходимы для боевой техники и транспорта.

Дорожная сеть в Силезии развита хорошо. В среднем на каждые 5—7 *км* по фронту приходится одна шоссейная дорога. Дорогами стратегического значения, соединяющими этот район с Берлином, являются: магистральное шоссе с двусторонним автодвижением, идущее от Оппельна через Бреслау, Грюнберг на Берлин, и автострада Бреслау — Берлин.

Наиболее густая сеть шоссейных дорог находится в районе городов Грюнберг, Заган, Шпроттау, Глогау, Бунцлау, Лигниц, Бреслау, Гиршберг, Швейдниц, Штрелен, Мюнстерберг, Гротткау, Нейссе, Нойштадт, Леобшютц, Ратибор, Троппау (Опава).

Шоссейные дороги благоустроены и способны пропускать транспорт всех видов. Большинство дорог обсажено деревьями. Сеть шоссейных дорог дополняется наличием большого количества грунтовых дорог. Однако пользование последними в период весенней распутицы было затруднено. В феврале грунтовые дороги были проходимы только три дня. В остальные дни месяца они были или труднопроходимы или совершенно непроходимы.

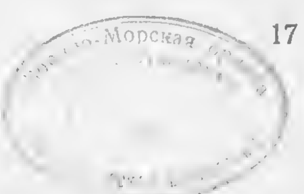
Железных дорог на территории рассматриваемого района также много. Только в Силезии общая длина железных дорог составляет около 4,5 тыс. *км*, что дает на каждые 100 *кв. км* площади 12,5 *км* железных дорог. Важнейшая железнодорожная магистраль, соединяющая Силезию с Берлином, проходит через Оппельн, Бреслау, Заган, Франкфурт-на-Одере. На этой линии крупными железнодорожными узлами являются Бреслау, Лигниц, Заган, Франкфурт-на-Одере. С выводом из строя названных железнодорожных узлов пропускная способность железнодорожной магистрали резко сокращалась.

Большое значение для противника в ходе операции имел железнодорожный путь, проходящий от Бреслау через Штрелен на Троппау (Опава). Он являлся рокадой, которая связывала войска группы армий «Центр» с войсками группы армий «Юг».

В экономическом отношении район боевых действий разнообразен. В городах Нижней Силезии была развита тяжелая, текстильная и кожевенная промышленность. Особое значение для противника имел г. Бреслау, в котором находились и до января 1945 г. работали авиазавод «Юнкерс», машиностроительный, механические, металлургические и алюминиевые заводы, крупный химический комбинат и много других предприятий. В 12 *км* восточнее Бреслау располагался завод «Фамо», производивший автомашины, тракторы и танки. Оружейные и танковые заводы были также в Герлице и Лигнице. В южной части района, в городах Козель и Ратибор, размещалось много крупных заводов синтетического горючего.

Сельское хозяйство Силезии, в котором было занято до 43% населения, занимало видное место в жизни района и имело большое значение в целом для Германии. Главными культурами, выращиваемыми здесь, были рожь, овес, картофель, сахарная свекла. Животноводство также занимало значительное место в сельском хозяйстве Силезии.

Таким образом, район боевых действий имел жизненно важное значение для Германии не только в военно-стратегическом, но и в военно-

экономическом отношении. Поэтому немецко-фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы удержать за собой этот район и не допустить прорыва советских войск за Одер.

Метеорологические условия в период наступления войск 1-го Украинского фронта были неблагоприятные (схема 4). Из 28 дней февраля 20 были ненастными и только 8 дней без осадков. Поэтому грунтовые дороги для автотранспорта и всех видов боевой техники были труднопроходимыми, а на заболоченных участках движение вовсе исключалось. Рыхлая, с большим количеством влаги почва почти исключала возможность использования танков вне дорог, что облегчало противнику осуществлять противотанковую оборону.

Действия авиации обусловливались ограниченно летной погодой. В период февральской операции летных дней было 3, ограниченно летных — 10, нелетных — 8.

Следовательно, если сам по себе район Силезии в основном допускал применение всех родов войск, то весенняя распутица и неблагоприятные метеорологические условия ограничили эти возможности и усложнили условия ведения операции.

Общая оценка обстановки к началу подготовки операции

Оценивая в целом обстановку, сложившуюся для 1-го Украинского фронта в конце января, можно сделать следующее заключение.

Необходимость сорвать предательские планы американо-английского командования и не допустить закрепления немецко-фашистских войск на Одере с помощью резервов, перебрасываемых с западного фронта, требовала, чтобы войска фронта, не останавливаясь на Одере, продолжали развивать наступление вглубь Германии. При этом необходимо было, чтобы новая операция развертывалась без перерыва или по крайней мере с очень короткой оперативной паузой после завершения Сандомирско-Силезской операции.

Помимо соображений военно-политического характера, это вызывалось необходимостью максимально использовать крайне неустойчивое положение противника, создавшееся вследствие слабой готовности его оборонять одерский рубеж наличными силами, и отсутствием у него заранее подготовленных резервов на берлинском и дрезденском направлениях. Приходилось учитывать, что каждый упущенный день давал противнику возможность укрепить свои позиции на Одере, привести в порядок разбитые войска, усилить их резервами за счет других участков советско-германского фронта и особенно за счет соединений, находившихся в переброске с западного фронта. С осуществлением перечисленных мероприятий, а — немецко-фашистское командование уже приступило к этому в конце января,— сопротивление противника могло резко возрасти и войскам фронта потребовались бы более значительные усилия для прорыва одерского рубежа, чем в первые дни после выхода на Одер.

Необходимость максимального ускорения начала наступления диктовалась также ранней весной в районе боевых действий и ожидавшимся в ближайшие дни вскрытием рек. В этих условиях задержка наступления создала бы значительные трудности при форсировании Одера и организации переправ через реку, а также при развитии последующего наступления на лесисто-болотистой местности.

Следует, однако, отметить, что если общая стратегическая обстановка создавала благоприятные условия для немедленного развертывания дальнейшего наступления, то оперативное положение войск фронта не вполне обеспечивало решение этой задачи в короткие сроки.

Подготовка новой операции должна была проводиться в ходе завершения огромной по своему размаху и напряжению Сандомирско-Силезской операции, следствием которой, помимо исключительно крупных по своему значению военно-политических результатов, было значительное ослабление войск фронта, невыгодная для проведения новой операции группировка сил и большая растяжка тылов.

Кроме того, в конце января активные боевые действия советских войск развертывались на всем советско-германском фронте. Поэтому возможность поддержки наступления 1-го Украинского фронта резервами Ставки Верховного Главнокомандования на ближайшее время исключалась. Следовательно, командующий фронтом при организации наступления должен был рассчитывать только на наличные силы.

Все это диктовало необходимость самым тщательным образом взвесить наступательные возможности фронта, определить возможный размах предстоящей операции, способ ее проведения и соответствующее этому оперативное построение войск фронта.

В чем состояла невыгодность оперативного положения войск фронта в конце января?

По условиям обстановки и местности главный удар в новой операции наиболее целесообразно было наносить правым крылом фронта на берлинском и дрезденском направлениях. Но на завершающем этапе Сандомирско-Силезской операции, в связи с необходимостью ликвидации противника в Силезском промышленном районе, центр основных усилий войск фронта переместился на левое крыло. Поэтому значительная часть сил фронта, в том числе одна танковая армия и два танковых корпуса, привлеченные в ходе январской операции для ликвидации противника в Силезском промышленном районе, вели наступление на левом крыле фронта.

Следовательно, для создания ударной группировки на правом крыле требовалось произвести крупную перегруппировку войск, на что было необходимо известное время.

Вместе с тем для надежного обеспечения наступления главной ударной группировки фронта на берлинском и дрезденском направлениях необходимо было в кратчайший срок ликвидировать резкое отставание войск левого крыла фронта и вывести их, по крайней мере, к предгорьям Судет. Это значительно сократило бы общую протяженность фронта, высвободило часть сил и исключило возможность удара противника по растянувшемуся левому крылу фронта. Однако ускорение наступления войск левого крыла фронта требовало их усиления. При низкой укомплектованности войск это должно было вызвать ослабление ударных группировок, создаваемых для наступления на берлинском и дрезденском направлениях.

Не меньшая трудность, которая предстояла войскам фронта при подготовке новой операции, заключалась в огромной растяжке тылов фронта и армий. Вследствие отставания основных баз фронта на сотни километров создавалась угроза серьезных перебоев в снабжении войск при дальнейшем развитии наступления. В связи с этим проблема организации работы тыла и материально-технического обеспечения войск вставала как главная и первоочередная.

Таким образом, несмотря на ряд благоприятных условий, возникали серьезные препятствия, угрожавшие затяжкой сроков подготовки новой операции.

Преодоление возникших трудностей и успешное решение стоявших перед фронтом задач требовали от командиров всех степеней проведения в короткий срок больших организационных мероприятий, а от всего личного состава фронта огромного напряжения моральных и физических сил.

2. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ И РЕШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ФРОНТОМ

Общий замысел операции

(Схема 5)

Оценив обстановку, создавшуюся в конце января на советско-германском фронте и непосредственно в полосе наступления 1-го Украинского фронта, командующий фронтом пришел к выводу, что войска фронта в состоянии преодолеть трудности, связанные с подготовкой новой наступательной операции в короткие сроки, и смогут, не прекращая боев за расширение плацдармов на левом берегу Одера, подготовить и развернуть дальнейшее наступление на берлинском и дрезденском направлениях.

Этот вывод командующий фронтом положил в основу плана дальнейших действий войск, а свои соображения по этому вопросу 28 января доложил в Ставку Верховного Главнокомандования [1].

В докладе излагались цель и замысел предполагаемой операции, возможные сроки ее проведения и задачи армий фронта в данной операции.

Цель новой операции, согласно замыслу командующего фронтом, заключалась в разгроме бреслау-дрезденской группировки противника, выходе войск фронта на р. Эльба и овладении во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом Берлином.

Достижение этой цели предполагалось осуществить тремя одновременными ударами — на правом крыле, в центре и на левом крыле фронта.

Главный удар силами 3-й гвардейской, 13, 52-й и 6-й общевойсковых, 4-й и 3-й гвардейской танковых армий, 25-го танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов предполагалось нанести на правом крыле фронта с плацдарма северо-западнее Бреслау в общем направлении на Шпроттау, Коттбус, Ютербог с задачей разгромить группировку противника, прикрывавшую юго-восточные подступы к Берлину, и во взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта овладеть столицей фашистской Германии.

Второй удар силами 5-й гвардейской и 21-й общевойсковых армий, 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов намечался с плацдарма юго-восточнее Бреслау в общем направлении на Герлиц, Лейпциг с задачей разгромить бреслау-дрезденскую группировку противника, выйти на р. Эльба и овладеть промышленным районом Дрездена.

Разгром бреславльской группировки врага предполагалось осуществить путем окружения и уничтожения ее силами армий, наступавших на внутренних флангах ударных группировок. При этом имелось в виду, что после завершения разгрома противника в районе Бреслау левофланговая армия главной ударной группировки (6-я армия) будет выведена во второй эшелон фронта и использована в последующем для развития успеха на дрезденском направлении.

Войска левого крыла фронта (59-я и 60-я общевойсковые армии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус), наступая с плацдарма в районе Козель в общем направлении на Вальденбург, Циттау, должны были во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта обеспечивать главную группировку фронта с юга и юго-запада.

Таково в общих чертах основное содержание замысла новой операции.

---

[1] См. приложение 1.

Операцию ориентировочно предполагалось начать 5—6 февраля и завершить 25—28 февраля.

Время до начала операции планировалось использовать для расширения и закрепления плацдармов на левом берегу Одера и подвоза боеприпасов и горючего.

Рассчитывая в основном на наличные силы, командование фронта просило Ставку Верховного Главнокомандования лишь усилить одним стрелковым корпусом 6-ю армию, имевшую пять стрелковых дивизий, и подчинить фронту 5-й механизированный корпус, который намечалось использовать для обеспечения левого фланга фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования утвердила соображения командующего фронтом о плане дальнейших действий войск фронта, о чем начальник Генерального Штаба 29 января известил Военный Совет фронта. Дополнительных сил фронту выделено не было.

Решение командующего фронтом

(Схема 6)

Командующий фронтом свое решение и задачи войскам в предстоявшей операции изложил в оперативной директиве № 0051/оп от 31 января 1945 г.

Общая задача войск фронта была определена следующим образом: «Армии фронта 6 февраля переходят в решительное наступление, наносят главный удар в общем направлении Шпроттау, Коттбус, Ютербог с задачей разгромить бреславльскую группировку противника и к 25 февраля главными силами выйти на р. Эльба. Правым крылом фронта во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть Берлином».

Согласно замыслу операции фронт, развернув все общевойсковые армии в первом эшелоне, должен был нанести главный удар своим правым крылом. В соответствии с этим командующий фронтом создавал на правом крыле фронта сильную ударную группировку в составе 3-й гвардейской, 13, 52-й и 6-й общевойсковых армий, 4-й и 3-й гвардейской танковых армий, 25-го танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов. Общевойсковые армии главной ударной группировки фронта, сосредоточенные на 66-километровом фронте от Кебена до Мальча, должны были основные силы развернуть на плацдарме западнее Штейнау и отсюда перейти в наступление в общем направлении на Шпроттау, Коттбус, Ютербог.

4-я и 3-я гвардейская танковые армии вводились в сражение в первый же день наступления одновременно с общевойсковыми армиями в центре главной ударной группировки. После прорыва главной полосы обороны противника они должны были вырваться вперед и развивать успех на главном направлении: 4-я танковая армия — в полосе наступления 13-й, а 3-я гвардейская танковая армия — в полосе наступления 52-й армий.

Общая глубина планируемой операции составляла 250 *км*.

В соответствии с принятым решением армии главной группировки фронта получили следующие задачи.

3-я гвардейская армия с 25-м танковым корпусом и 17-й артиллерийской дивизией прорыва должна была, развернув главные силы на плацдарме северо-западнее Кебена, перейти в наступление в общем направлении на Фрейштадт, Губен, Треббин (ширина участка прорыва 8 *км*).

13-я армия с 1-й артиллерийской дивизией прорыва получила задачу главными силами перейти в наступление с плацдарма западнее Кебена, Штейнау (ширина участка прорыва 18 *км*) в общем направлении на Шпроттау, Коттбус, Ютербог.

52-я армия с 10-м артиллерийским корпусом прорыва (4-я и 31-я артиллерийские дивизии прорыва) получила задачу нанести главный удар правым флангом с плацдарма западнее Штейнау, на участке Любен, Пархвитц[1] (ширина участка прорыва 20 *км*), и развивать наступление в общем направлении на Рейзихт, Деберн, Финстервальде.

6-я армия, для развертывания которой в полосе 52-й армии на плацдарме в районе Мальча был выделен участок фронта в 20 *км*, должна была вместе с 7-м гвардейским механизированным корпусом, развернувшись из-за левого фланга ударной группировки 52-й армии, нанести стремительный удар в направлении Альт Беккерн, Койшвитц, Ноймаркт, Бреслау (в тыл группировке противника, оборонявшей Бреслау) и к исходу четвертого дня операции овладеть столицей Нижней Силезии городом Бреслау. 7-й гвардейский механизированный корпус в первый день операции должен был овладеть районом Плесвиц, Ершендорф, Панцкау, а затем наступать на Кант, не ввязываясь в бой за г. Бреслау.

После овладения Бреслау 6-ю армию предполагалось вывести в резерв фронта с задачей наступать за 5-й гвардейской армией на дрезденском направлении. Командир 7-го гвардейского механизированного корпуса был предупрежден, что его корпус в последующем будет наступать на Дрезден.

4-я танковая армия вводилась в сражение в полосе наступления 13-й армии в первый день операции с задачей наступать в направлении Заган, Коттбус, Вюнсдорф.

3-я гвардейская танковая армия вводилась в сражение в полосе наступления 52-й армии также в первый день операции с задачей наступать в направлении Гайнау, Деберн, Герцберг.

Осуществляя наступление в пределах разграничительных линий, установленных директивой (см. схему 6 и приложение 2), общевойсковые армии правого крыла фронта должны были к исходу первого дня операции главными силами овладеть рубежом Глогау, Кунцендорф, Гайнау (глубина продвижения за один день операции 20—25 *км*). К этому времени 25-й танковый корпус должен был овладеть районом Клопшен (27 *км*); 4-я танковая армия — районом Гросс Логиш, Примкенау, Котценау (35 *км*); 3-я гвардейская танковая армия — районом Рейзихт, Гремсдорф, Крейбау, Гайнау (35 *км*).

К исходу третьего дня операции общевойсковые армии правого крыла фронта должны были достичь рубежа Нойзальц, Фрейштадт, Либихау, Эйхберг, Ной-Хайдау (глубина продвижения за три дня операции 50 *км*), а танковые армии овладеть: 4-я танковая — районом Христианштадт, Зорау, Заган (80 *км*), 3-я гвардейская танковая — районом Тейхдорф, Бурау, Рауша, Липшау (80 *км*).

На пятый день операции общевойсковые армии выходили на рубеж Шлез Нетков, Крибау, Бертельсдорф, Кумелиш, Тифенфурт (глубина продвижения за пять дней операции 80—90 *км*). К этому времени 4-я танковая армия должна была занять район Таубендорф, Коттбус, Форст (140 *км*), а 3-я гвардейская танковая армия — район от Коттбуса на юг до Шпремберга и на восток до Вейсвассера (140 *км*).

Дальнейшие действия планировались только для танковых армий: 4-й танковой армии — овладеть районом Шпремберг, Петкус, Цагельсдорф, Хальбе (глубина продвижения от рубежа развертывания 230 *км*), а 3-й гвардейской танковой армии—районом Даме, Шеневальде, Фалькенберг, Финстервальде (240 *км*).

---

[1] Имелось в виду, что к началу операции плацдарм будет расширен до этого пункта.

Войска второй ударной группировки фронта, наступавшие с плацдарма юго-восточнее Бреслау на дрезденском направлении, получили следующие задачи.

5-я гвардейская армия с 4-м гвардейским танковым корпусом и 3-й артиллерийской дивизией прорыва должна была наступать с плацдарма западнее Олау на сутки раньше армий правого крыла фронта, то есть 5 февраля. Нанося главный удар левым флангом, армия развертывала наступление в общем направлении на Яуер, Гольдберг, Наумбург, Бауцен.

21-я армия с 31-м танковым корпусом и 13-й артиллерийской дивизией прорыва переходила в наступление с плацдарма западнее г. Оппельн также 5 февраля. Армия получила задачу нанести главный удар вначале правым флангом, а затем развернуть общее наступление в направлении Штрелен, Швейдниц, Грайффенберг, Эберсбах.

Наступая в пределах разграничительных линий, установленных директивой, 5-я гвардейская и 21-я армии должны были к исходу первого дня операции (6 февраля) овладеть рубежом Клеттендорф, Штрелен, Шрейбендорф (глубина продвижения от фактического положения войск на 5 февраля 15—25 *км*); к исходу третьего дня — рубежом Мерчюц, Штригау, Рейхенбах (60—70 *км*) и к исходу пятого дня — рубежом Крейбау, Шенау, Мэрцдорф (110 *км*).

59-я и 60-я армии, составлявшие третью ударную группировку фронта, получили задачу на наступление еще до издания общей директивы. По приказу командующего фронтом, отданному 30 января, они должны были к исходу 2 февраля расширить плацдарм на левом берегу Одера до рубежа р. Нейссе, Нойштадт, Троппау (Опава).

Исходя из предположения, что эта задача войсками 59-й и 60-й армий будет выполнена, командующий фронтом в своей директиве от 31 января приказал им с утра 5 февраля продолжать решительное наступление: 59-й армии — в общем направлении на Бесдорф, Мюнстерберг, Лангенбилау, Ландесхут, а 60-й армии — на Нойштадт, Патшкау, Браунау, обеспечивая левый фланг фронта. Для прикрытия левого фланга 60-й армии командующему армией было приказано иметь две стрелковые дивизии и 7-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду уступом за левым флангом первого эшелона армии.

Развивая начатое наступление по расширению плацдарма, войска 59-й и 60-й армий к исходу первого дня операции (6 февраля) должны были овладеть рубежом Бойтмансдорф, Лентч (глубина продвижения от предполагаемого исходного рубежа 10—20 *км*); к исходу третьего дня операции — рубежом Рейхенбах, Франкенштайн, Вейсбах (50—55 *км*); к исходу пятого дня операции — рубежом Мэрцдорф, Глатц (90—100 *км*).

Командующему **2-й воздушной армией** было приказано при организации и проведении авиационного наступления главные усилия сосредоточить в полосах наступления 3-й гвардейской, 13-й и 52-й армий с тем, чтобы надежно обеспечить поддержку и прикрытие с воздуха главных сил фронта, в том числе 4-й и 3-й гвардейской танковых армий, а также прикрыть созданные в полосе действий этих армий переправы на р. Одер.

В этих целях командующему воздушной армией предлагалось выделить для поддержки и прикрытия 3-й гвардейской и 13-й армий 2-й гвардейский штурмовой и 2-й истребительный авиакорпуса. По одной дивизии из этих корпусов выделялось для поддержки и прикрытия 4-й танковой армии. Для 52-й армии выделялись 1-й гвардейский штурмовой, 6-й гвардейский истребительный и 4-й бомбардировочный авиакорпуса. Из первых

двух корпусов по одной дивизии выделялось для поддержки и прикрытия 3-й гвардейской танковой армии. Для прикрытия 6-й армии и 7-го гвардейского механизированного корпуса выделялась одна дивизия 6-го гвардейского истребительного авиакорпуса. Помимо этого, их действия должен был поддерживать 4-й бомбардировочный авиакорпус. Для 5-й гвардейской и 21-й армий выделялись 3-й штурмовой и 5-й истребительный авиакорпуса, а в течение 5 февраля наступление этих армий должны были поддержать также 2-й и 4-й бомбардировочные авиакорпуса.

2-я воздушная армия получила следующие задачи: а) массированными ударами штурмовиков и бомбардировщиков уничтожать живую силу и артиллерию противника, содействуя войскам 3-й гвардейской, 13-й и 52-й армий в прорыве его обороны; б) не допускать на направлениях Шпроттау, Любен и Бреслау подхода к полю боя резервов врага; в) ударами по железнодорожным узлам Коттбус, Заган, Герлиц и перегонам срывать перевозки резервов и материальных средств противника; г) завоевать господство в воздухе, нанося удары по вражеской авиации в воздухе и на аэродромах.

План артиллерийского наступления был разработан только на период прорыва главной полосы вражеской обороны.

Согласно плану на артиллерийскую подготовку атаки отводилось 55 минут. Первые 10 минут предполагался огневой налет всей артиллерии по артиллерийским и минометным батареям противника, по его штабам, узлам связи, наблюдательным пунктам, частным резервам и районам сосредоточения танков. Следующие 30 минут артиллерия должна была подавлять и уничтожать цели в опорных пунктах на переднем крае и в глубине главной полосы обороны противника. В этот же период артиллерия продолжала подавлять ранее выявленные артиллерийские батареи противника и вести борьбу с вновь выявленными батареями. Последние 15 минут отводились на повторный огневой налет всей артиллерии по переднему краю и ближайшей глубине обороны, т. е. по объектам атаки.

Поддержку атаки пехоты и танков планировалось осуществлять методом последовательного сосредоточения огня в течение одного часа.

Для выполнения задач артиллерийской подготовки и поддержки атаки выделялся один боекомплект боеприпасов.

Изложенное решение командующего фронтом показывает, что главной целью планируемой операции являлся решительный разгром противника во всей полосе наступления войск 1-го Украинского фронта и выход главных сил фронта на р. Эльба. Одновременно армии правого крыла фронта должны были развернуть наступление на Берлин и овладеть последним во взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта.

Эта решительная цель полностью отвечала требованиям обстановки, сложившейся на советско-германском фронте к концу января 1945 г.

Достижение поставленной цели планировалось осуществить путем нанесения ряда глубоких ударов, дробящих фронт обороны противника, с одновременным окружением и уничтожением части его сил в районе Бреслау.

Ликвидация остальных группировок врага, зажатых между ударными группировками фронта и армий, а также разгром по частям его подходивших резервов должны были осуществляться в ходе неотступного преследования противника при выдвижении войск фронта к конечным объектам операции.

Немедленное и стремительное наступление создавало выгодные условия для захвата с хода ряда промежуточных полос обороны противника

в оперативной глубине еще до того, как он сумел бы стянуть в полосу наступления войск фронта необходимые резервы.

Эти соображения легли в основу замысла командующего фронтом.

Наступление должно было развернуться одновременно на фронте свыше 400 *км* и развиваться в течение 20 дней на глубину 250 *км*.

Чтобы увеличить силу первоначального удара, командующий войсками фронта решил все силы, сосредоточенные на направлении главного удара, развернуть в одном эшелоне. Танковые армии намечалось ввести в сражение в первый же день операции.

Слабой стороной принятого оперативного построения войск фронта являлось отсутствие второго эшелона и резерва, необходимых для наращивания усилий войск первого эшелона при развертывании сражения в оперативной глубине.

Планом операции предусматривалось, что этот недостаток в оперативном построении войск будет исправлен в ходе наступления. Исходя из того, что при высоком темпе операции полоса наступления войск фронта уже на пятый день должна будет сузиться до 200—250 *км* вместо 450 *км*, которые фронт занимал в конце января, командующий фронтом рассчитывал, что он сможет в ходе наступления вывести во второй эшелон по меньшей мере одну общевойсковую армию и один механизированный корпус, которые могли быть использованы для наращивания усилий главной группировки фронта.

Использование реальных возможностей, которые открывались перед фронтом в конце января, для достижения крупных оперативных результатов в значительной степени зависело от того, насколько быстро и успешно командованию и войскам фронта удастся выполнить запланированные мероприятия подготовительного характера, обеспечить стремительное развитие операции с первых дней наступления на всех направлениях и в ходе операции своевременно создать достаточно сильные второй эшелон и резерв.

Успешное решение задач, поставленных перед войсками директивой фронта, требовало осуществить в короткий срок следующие основные мероприятия подготовительного характера: расширить захваченные плацдармы до размеров, предусмотренных планом операции, и, в частности, вывести армии левого крыла фронта на линию р. Нейсе, Нойштадт, Троппау (Опава); произвести перегруппировку войск в соответствии с планом их использования в предстоявшей операции; решить вопросы материального обеспечения войск и организовать работу тыла и, наконец, мобилизовать весь личный состав фронта на выполнение предстоявших боевых задач.

Организация и осуществление перечисленных выше мероприятий, решающих успех предстоявшей операции, находились непрерывно в центре внимания командования, партийно-политического аппарата и войск фронта в течение всего подготовительного этапа операции.

3. БОРЬБА ЗА УДЕРЖАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ЗАХВАЧЕННЫХ ПЛАЦДАРМОВ

Борьба за плацдармы на левом берегу р. Одер составила целый этап в развитии наступательных действий фронта зимой 1945 г. и заполнила собой промежуток времени между январской наступательной операцией и новым наступлением, начавшимся 8 февраля.

Захват и расширение плацдармов на Одере являлись составной частью плана подготовки новой наступательной операции и преследовали цель сократить протяженность фронта, улучшить исходное положение армий правого крыла и центра фронта для ударов на берлинском и дрез-

денском направлениях и, наконец, ликвидировать резкое отставание армий левого крыла фронта.

Руководствуясь этими соображениями, командующий фронтом поставил перед войсками следующие задачи.

3-й гвардейской армии было приказано, развивая успех, достигнутый в конце января, к 5 февраля выйти на линию Эйхвальдау, Нойзальц, р. Одер до Глогау, Раудтен (схема 7). Выход войск на эту линию должен был значительно увеличить оперативную емкость плацдарма на направлении главного удара, обеспечить более выгодное исходное положение для наступления и сократить линию фронта на этом участке со 104 до 75 *км*.

5-я гвардейская и 21-я армии получили задачу до начала общего наступления выйти на линию Бреслау, Борау, Штрелен, Фридевальде, что создавало более выгодную обстановку для охвата и окружения бреславльской группировки противника и объединяло в один удар усилия войск правого крыла и центра. С этой целью начало наступления войск 5-й гвардейской и 21-й армий было запланировано на сутки раньше общего наступления. Это решение преследовало и другую цель — отвлечь внимание и силы противника от направления главного удара.

59-я и 60-я армии должны были до начала общего наступления выйти на линию р. Нейссе, Нойштадт, Троппау (Опава). Выполнение этой задачи позволяло значительно сократить протяженность фронта и надежно обеспечить левый фланг главной группировки фронта.

В связи с принятым решением обозначились три самостоятельных очага борьбы: на правом крыле — на подступах к Глогау и в районе плацдарма западнее Штейнау; в центре — в районе плацдарма западнее Олау и Брига и на левом крыле — на Одере к югу от Оппельна.

Борьба за плацдармы на правом крыле 1-го Украинского фронта
(Схема 7)

3-я гвардейская армия, выйдя 28 января левофланговым 76-м стрелковым корпусом к Одеру на участке Вендштадт, Альт-Хейдау, одной дивизией форсировала реку в районе Радшюца и захватила на ее левом берегу небольшой плацдарм. Остальные корпуса армии в этот день овладели крупными городами Гостынь, Кребен, Лешно (Лисса), Бояново и продолжали продвигаться на запад, стремясь выйти к Одеру.

В это время крупная группировка противника (до 27 тысяч человек), состоявшая из остатков соединений 9-й армии, разбитых и преследуемых войсками 1-го Белорусского фронта, уходила из-под их удара по дороге Лешно — Гюрау в полосу наступления войск 1-го Украинского фронта, стремясь пробиться к переправам через Одер. Выход их в тыл 76-му стрелковому корпусу, главные силы которого 29 января переправились на плацдарм и вели тяжелые бои с непрерывно контратаковавшим противником, поставил бы корпус в крайне тяжелое положение.

С целью быстрейшей ликвидации этой группировки в район Гюрау был спешно выдвинут 21-й стрелковый корпус, сюда же направлялись части 25-го танкового корпуса. В район Лешно вышли соединения 120-го стрелкового корпуса.

30 и 31 января в районах Лешно и Гюрау развернулись крупные бои, в ходе которых немцам было нанесено тяжелое поражение.

15-тысячная группировка вражеских войск в районе Лешно с 50 танками и штурмовыми орудиями была разгромлена, а ее остатки, преследуемые нашими войсками, вынуждены были свернуть на запад и пробиваться к переправам в районе Глогау.

Группировка противника в районе Гюрау также была разбита. Значительная часть ее была отрезана от переправ и окружена в лесах южнее Рютцена, а остатки, ускользнувшие от окружения, устремились на запад к переправам, еще не занятым нашими войсками. В первых числах февраля усилиями войск 3-й гвардейской и частей 4-й танковой армий окруженная южнее Рютцена группировка немецких войск была полностью ликвидирована.

Всего в районах Лешно и Гюрау было уничтожено 13 000 солдат и офицеров, подбито и захвачено 50 танков и штурмовых орудий, 81 бронетранспортер, 109 орудий и большое число автомашин. 2800 человек было взято в плен.

Бои в районах Лешно и Гюрау несколько задержали продвижение армий правого крыла фронта. Этим воспользовалось немецко-фашистское командование. С помощью войск, оборонявших Глогау, и войск, отходивших на переправы в этом районе, оно организовало оборону на предмостных укреплениях и на внешнем обводе крепостного района Глогау.

Командующий фронтом 31 января приказал 3-й гвардейской армии 120-м стрелковым и 25-м танковым корпусами продолжать энергичное наступление и к исходу 2 февраля выйти на Одер на участке Одерек, Глогау, где установить тактическое взаимодействие с частями 1-го Белорусского фронта. С выходом к Одеру 120-й стрелковый корпус должен был форсировать его и овладеть плацдармом на левом берегу реки. Главные силы армии имели задачу продолжать борьбу за расширение плацдарма, захваченного западнее Кебена, до рубежа Глогау, Крайдельвитц.

Выполняя боевой приказ, 120-й стрелковый корпус ко 2 февраля вышел на Одер на участке Клайнитц, Липпен, но форсировать здесь реку не смог. В последующие до начала операции дни фронт корпуса растянулся на 60 *км* от Одерека до Хортингена. Сдерживаемый непрерывными контратаками противника на подступах к Глогау, корпус до самого начала операции вел безуспешные наступательные бои на рубеже канал Гр. Ланд, Кутлау, Гулау.

21-й стрелковый корпус после боев в районе Гюрау быстро выдвинулся к р. Барч. Здесь противник вновь попытался остатками разгромленных частей прикрыть переправы через Одер севернее Одербельча. Сломив сопротивление врага на этом рубеже, войска корпуса 2 февраля вышли на Одер на участке Хортинген, Одербельч. Здесь был завершен разгром вражеских частей, отошедших от Гюрау на запад.

Бои на плацдарме западнее Кебена носили весьма напряженный характер. Противник силами от батальона до полка пехоты при поддержке танков и авиации ежедневно предпринимал до десяти контратак, стремясь во что бы то ни стало возвратить позиции, утраченные на левом берегу Одера. Особенно сильный удар был нанесен 2 февраля, когда враг бросил в бой до пехотной дивизии с 80 танками и бронетранспортерами, поддержав контратаку авиацией.

Все контратаки противника отражались с большими для него потерями. Но активные действия немцев не позволили войскам армии, дравшимся на плацдарме, значительно продвинуться вперед. Поэтому к началу операции они занимали здесь в основном те же позиции, что и в первые дни после захвата плацдарма.

Таким образом, в итоге десятидневных напряженных боев (с 28 января по 7 февраля) войска 3-й гвардейской армии во взаимодействии с войсками 4-й танковой армии разгромили крупную группировку немецких войск на правом берегу Одера. Правофланговые соединения армии

вышли на широком фронте к Одеру и установили тактическое взаимодействие с войсками 1-го Белорусского фронта; левофланговые соединения закрепились на захваченном ранее плацдарме западнее Кебена.

Однако армия не выполнила главную задачу, стоявшую перед ней в этот период. Армии не удалось сломить сопротивление противника на подступах к Глогау, форсировать Одер во всей полосе наступления и расширить захваченный плацдарм до размеров, указанных командующим фронтом.

Неуспех армии объяснялся главным образом тем, что основные силы, встретив на подступах к Одеру упорное сопротивление вражеских войск, отходивших под ударами 1-го Белорусского фронта, не смогли сохранить высокий темп наступления, в котором развивалась операция. Это позволило противнику закрепиться на левом берегу реки и на предмостных укреплениях севернее Глогау раньше, чем главные силы армии вышли к Одеру. Поэтому попытка 3-й гвардейской армии (после выхода ее главных сил к Одеру) форсировать реку с хода не увенчалась успехом. Армия, фронт которой в это время достигал 104 *км*, вынуждена была наносить новый удар по противнику с ограниченного плацдарма, захваченного в первые дни после выхода на Одер.

В полосе наступления 13-й армии за этот период существенных изменений не произошло. Соединения 102-го и 27-го стрелковых корпусов, встретив ожесточенное сопротивление противника, не смогли до начала операции расширить плацдарм, занятый в первые дни.

Немецко-фашистское командование, отчетливо представляя значение захваченного нами крупного плацдарма на левом берегу Одера, непрерывно стягивало сюда войска с других участков фронта и, вводя их в бой, стремилось любой ценой восстановить линию фронта по Одеру.

29 января, когда вражеская группировка, сосредоточенная в районе Лешно, начала пробиваться на Гюрау с целью выхода к переправам в районе Кебена, гитлеровское командование силами до одной пехотной и одной танковой дивизий попыталось нанести контрудар со стороны Лигница во фланг 27-му стрелковому корпусу 13-й армии.

Войска 13-й армии успешно отразили этот контрудар. Важное значение для успешного отражения контрудара имели немедленное закрепление войсками захваченных позиций и своевременное выдвижение на плацдарм артиллерии. К моменту нанесения врагом контрудара на всем плацдарме, занимаемом войсками армии, были отрыты траншеи, оборудованы противотанковые опорные пункты, подступы к которым прикрывались минными полями и проволочными заграждениями.

Несмотря на провал предпринятого контрудара, гитлеровцы, не считаясь с потерями, не прекращали активных действий в районе плацдарма до самого начала нашего наступления.

О напряженности боев этого периода говорят следующие данные: противник с 1 по 7 февраля потерял в районе плацдарма убитыми и пленными около 8 тысяч человек; нами было подбито и взято исправными около 200 танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров.

Бои 13-й армии за расширение плацдарма показали, что противник прекратил отход и сумел закрепиться на занятых им рубежах. Его активные действия по восстановлению своих позиций на левом берегу Одера хотя и не увенчались успехом, однако заставили советские войска перейти к временной обороне и закреплению захваченного плацдарма.

Сломить сопротивление врага и развернуть наступление можно было только после создания новой группировки войск и ввода в сражение свежих сил.

Борьба за плацдармы в центре 1-го Украинского фронта
(Схема 8)

52-я армия борьбу за плацдармы развертывала в тесном взаимодействии с войсками 5-й гвардейской армии.

28 января левофланговые соединения 52-й армии, захватившие плацдарм севернее Олау, вели бои на линии Юнгфернзее, Юнгвиц, (иск.) Штанновитц, а войска 5-й гвардейской армии, захватившие плацдарм южнее Олау, в этот день вышли на линию Одер-Штейне, Гисдорф, Хеннерсдорф, Бризен.

Занимая охватывающее положение по отношению к вражеской группировке, оборонявшей крупный город и железнодорожный узел Олау, войска этих армий направили все свои усилия на ее окружение. Наступая навстречу друг другу, соединения смежных флангов армий 29 января соединились в районе юго-западнее Олау. В тот же день город Олау был занят войсками 5-й гвардейской армии.

Общий плацдарм двух армий в течение 30 и 31 января был несколько расширен и к концу января достигал 25 *км* по фронту и 16 *км* в глубину. Передний край 52-й и 5-й гвардейской армий на плацдарме проходил по линии Юнгфернзее, Заульвиц, Цоттвитц, Краузенау, Молльвиц, Бризен.

На левом фланге 5-й гвардейской армии небольшие плацдармы, захваченные 23 января в районах Эйхенрид и Фишбах, к концу месяца были расширены и слились в один плацдарм от Рибниг до Закрау протяжением 22 *км* по фронту и до 5 *км* в глубину.

С 31 января к борьбе за расширение плацдармов на участке между Бреслау и Оппельном была привлечена 21-я армия. В своем распоряжении от 30 января командующему 21-й армией о смене частей 5-й гвардейской армии на плацдарме северо-западнее Оппельна командующий фронтом поставил перед 21-й армией задачу: с утра 31 января перейти в наступление с целью расширить плацдарм на левом берегу Одера и к исходу 1 февраля выйти на рубеж Бриг, р. Нейссе до Билиц.

Район к западу от Оппельна очень труден для наступления, и удар через лесной массив с последующим форсированием р. Нейссе привел бы к затяжным боям и медленному продвижению наших войск в западном направлении. Поэтому командующий армией решил главный удар нанести правым флангом через Левен на Гротткау.

Успешное осуществление этого замысла позволило бы, во-первых, совместными усилиями войск 21-й и 5-й гвардейской армий очистить от противника район к западу от Брига и, во-вторых, обойти с севера естественный оборонительный рубеж врага и охватить фланг его основной группировки, расположенной в районе Оппельна. В последующем встречными ударами со стороны Гротткау и Оппельна можно было завершить разгром оппельнской группировки противника и очистить от него весь район между реками Одер и Нейссе.

В ночь на 31 января 55-й стрелковый корпус 21-й армии сменил 34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии на участке между Бригом и Оппельном, а во второй половине дня 31 января главными силами перешел в наступление с плацдарма в районе Шургаста, нанося удар в направлении на Лосен.

В связи с ограниченностью времени на организацию наступления оно было недостаточно подготовлено, особенно в материальном отношении, и развивалось медленно. 31 января части корпуса продвинулись всего лишь на 2—4 *км*, а 1 и 2 февраля еще меньше. Сказывался недостаток боеприпасов в войсках. Противник упорно дрался за каждый населенный пункт и особенно за такие крупные пункты, как Шургаст, Карбишау,

Шенвитц. В связи с этим резко возросла потребность в боеприпасах, расход которых лимитировался медленным темпом восстановления их запасов.

Невыполнение 21-й армией ближайшей задачи, поставленной перед ней 30 января, срывало план ее дальнейших действий по директиве фронта от 31 января.

Командующий армией разработал новый план армейской операции с учетом сложившейся обстановки. По этому плану 21-я армия с утра 3 февраля переходила в решительное наступление в общем направлении на Штрелен, Швейдниц, нанося главный удар попрежнему своим правым флангом.

Прорыв вражеской обороны с форсированием р. Нейссе вновь возлагался на 55-й стрелковый корпус. Однако с выходом корпуса на линию Розенталь, Левен из-за его правого фланга для удара в направлении Крайзевитц, Ванзен вводились 118-й стрелковый и 31-й танковый корпуса. 117-й стрелковый корпус, используя успех правофланговых корпусов, своим правым флангом свертывал фронт противника в юго-западном и южном направлениях.

К исходу 5 февраля главные силы армии должны были выйти на линию Бopay, Штрелен, Детцдорф, Фридевальде.

31-й танковый корпус, наступая в направлении Лосен, Погарелль, Гротткау, к утру 4 февраля захватывал Гротткау и переправы через р. Нейссе у Пилькендорфа.

Продолжительность артиллерийской подготовки атаки 3 февраля планировалась в 45 минут. Из них 10 минут отводились на огневой налет всей артиллерии по огневым средствам и живой силе противника на первой позиции, 30 минут — на подавление и нейтрализацию артиллерийских и минометных батарей и последние 5 минут — на повторный огневой налет по огневым средствам и живой силе врага на первой позиции и важнейшим объектам на глубину 5—7 *км*. Реактивная артиллерия наносила огневой удар в течение последних 15 минут артиллерийской подготовки.

К участию в артиллерийской подготовке привлекались все огневые средства армии вплоть до зенитных артиллерийских полков.

Поддержка атаки и сопровождение войск при бое в глубине вражеской обороны должны были осуществляться методом последовательного сосредоточения огня.

На артиллерийскую подготовку, поддержку атаки и сопровождение наступающих войск отпускалось 0,75 боекомплекта боеприпасов.

Главная задача 2-й воздушной армии заключалась в борьбе с авиацией противника, пытавшейся небольшими группами самолетов затруднить действия советских войск по расширению захваченных плацдармов. Однако в связи с неблагоприятной погодой действия 3-го штурмового и 5-го истребительного авиакорпусов, поддерживавших 5-ю гвардейскую и 21-ю армии, были в эти дни ограничены.

Наступление 3 февраля началось в соответствии с намеченным планом. Несмотря на то, что наступление было организовано значительно лучше, чем в первый раз, успех армии и в этот день был незначительным.

Большие трудности возникли перед войсками при форсировании р. Нейссе севернее Шургаста. В связи с ранней весной река и ее притоки к этому времени уже вскрылись и уровень воды в них поднялся очень высоко. Быстрым течением сносило наводимые переправы. Только решительность действий и большая находчивость советских солдат и офицеров позволили справиться с трудной задачей форсирования реки в сложной обстановке.

Река Нейссе была форсирована на всем протяжении от ее устья до Шургаста. Однако захваченный плацдарм был настолько незначителен, что ввести в бой 118-й стрелковый и 31-й танковый корпуса в этот день не представилось возможным.

Чтобы использовать успех первого дня наступления и ускорить выполнение поставленной задачи, командующий 21-й армией приказал командиру 55-го стрелкового корпуса в течение ночи расширить плацдарм на левом берегу р. Нейссе. С этого плацдарма утром 4 февраля намечалось ввести на правом фланге 55-го стрелкового корпуса одну дивизию 118-го стрелкового корпуса и весь 31-й танковый корпус, а затем, при успешном развитии боевых действий, и остальные силы 118-го стрелкового корпуса.

Наступление 21-й армии 4 февраля было согласовано по времени и направлению ударов с наступлением, подготовленным 5-й гвардейской армией.

В период с 31 января по 3 февраля, когда на фронте 21-й армии происходили изложенные выше события, войска 5-й гвардейской армии, сменив на правом фланге соединения 52-й армии, вели непрерывные бои по улучшению занимаемых позиций и готовились к наступлению согласно директиве командующего фронтом от 31 января 1945 г

Существенных изменений за этот период в положении войск армии не произошло.

Противник попрежнему упорно удерживал район Брига. Усиливая находившиеся здесь войска, гитлеровское командование готовило удар под основание нашего плацдарма с тем, чтобы ликвидировать его и восстановить свои позиции по Одеру.

Чтобы устранить создавшуюся угрозу и покончить с группировкой немецко-фашистских войск в районе Брига, командующий фронтом приказал командующему 5-й гвардейской армией нанести утром 4 февраля согласованный с 21-й армией удар левым флангом в южном направлении навстречу войскам последней.

По замыслу командующего фронтом удары 5-й гвардейской и 21-й армий, наносимые навстречу друг другу, должны были привести к уничтожению немцев в районе Бриг, Шургаст, Гротткау и к образованию общего большого плацдарма двух армий.

Для нанесения этого удара командующий 5-й гвардейской армией выбрал участок Темпельфельд, Молльвиц, где и сосредоточил основные силы 33-го гвардейского стрелкового корпуса и 4-й гвардейский танковый корпус. Начало наступления обеих армий было назначено на 10 час. 30 мин. 4 февраля.

Согласованные действия войск, наступавших с севера и с юга, привели к благоприятным результатам. Перейдя в наступление после короткой артиллерийской подготовки, войска 5-й гвардейской и 21-й армий прорвали сильно укрепленные позиции немцев юго-западнее Брига и по р. Нейссе и, развивая успех танковыми корпусами, к 16 часам передовыми частями соединились в районе Шенфельда. Пути отхода на запад для вражеской группировки, действовавшей в районе Брига, были отрезаны.

Передовые части 33-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии и части 118-го стрелкового корпуса 21-й армии, введенные из-за правого фланга 55-го стрелкового корпуса, к 21 часу 4 февраля вышли в район Шенфельда.

К исходу суток, уничтожив противостоявшие части противника, войска 5-й гвардейской и 21-й армий установили между собой непосредственную связь на фронте от Крайзевитца до Гросс Енквитца. К этому

времени 31-й и 4-й гвардейский танковые корпуса вышли в район Гротткау и завязали бои за город.

В результате наступления 4 февраля был образован общий плацдарм двух армий протяжением до 80 *км* по фронту и до 25 *км* в глубину. Одновременно были заняты города Шургаст, Левен, а вражеская группировка, оборонявшая город Бриг, численностью около 3 тысяч человек была окружена.

В течение последующих дней до начала общего наступления противник, окруженный в районе Брига, был уничтожен. 5-я гвардейская армия, преодолевая возросшее сопротивление врага, продвинулась до Крентша. 55-й стрелковый корпус 21-й армии, развернувшись в ходе наступления фронтом на юг, вместе с 31-м танковым корпусом овладел Гротткау и продвинулся вдоль западного берега р. Нейссе до Фридевальде, заняв выгодное охватывающее положение по отношению к оппельнской группировке немецко-фашистских войск.

Таким образом, в результате напряженных боевых действий, развернувшихся в период с 28 января по 7 февраля, войска 5-й гвардейской и 21-й армий значительно расширили плацдарм южнее Бреслау, захватили более выгодные исходные позиции для развития дальнейшего наступления, привлекли на свой участок фронта значительные силы немецко-фашистских войск и в известной мере отвлекли их внимание от направления нашего главного удара.

Добившись существенных результатов в выполнении задач, поставленных командующим фронтом на период подготовки операции, 5-я гвардейская и 21-я армии вместе с тем вынуждены были в ходе боев за плацдармы ввести в действие все свои корпуса. Поэтому к началу операции они не располагали необходимыми резервами для наращивания усилий войск первого эшелона при развитии наступления на большую глубину. Более того, поворот значительных сил 21-й армии в сторону левого фланга привел к тому, что 55-й стрелковый и 31-й танковый корпуса, предназначенные для использования на направлении главного удара армии в сторону Штрелена, оказались втянутыми в бои на второстепенном направлении.

В связи с отставанием левофлангового корпуса 21-й армии и армий левого крыла фронта в целом главные силы 21-й армии вынуждены были теперь прикрывать не только свой левый фланг, но и все левое крыло главной ударной группировки фронта.

Для продолжения наступления в распоряжении командующего 21-й армией оставался лишь один 118-й стрелковый корпус вместо предполагавшихся трех стрелковых и одного танкового корпусов. Резкое ослабление ударной группировки 21-й армии оказало существенное влияние на характер ее действий при дальнейшем развитии фронтовой операции и внесло серьезные поправки в общий план наступления армии, разработанный в соответствии с директивой фронта от 31 января.

Борьба за плацдармы на левом крыле 1-го Украинского фронта
(Схема 9)

28 января, после того как было завершено очищение от немецко-фашистских войск Силезского промышленного района, 21-я армия, 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса согласно плану перегруппировки начали выдвижение на участок Бреслау, Оппельн. 3-я гвардейская танковая армия была повернута в юго-западном направлении для овладения совместно с 60-й армией районами Ратибора, Рыбника, Зорау, а 59-я армия, преследуя мелкие разрозненные группы разбитого противника, продвигалась в западном направлении к Одеру.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, вышедший к этому времени к Одеру на широком фронте от Одерталя до Веллендорфа, 28 января получил задачу: до выхода к Одеру войск 59-й и 60-й армий частью сил прикрыть фронт Одерталь, Ратиборхаммер, а главными силами во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией наступать в направлении Эйхендорф. Корпус должен был захватить плацдарм на левом берегу Одера и в дальнейшем действовать в обход Ратибора с северо-запада в направлении Лангенау с целью перерезать железные и шоссейные дороги западнее Ратибора.

Для более тесной увязки действий кавалерийских и танковых соединений 1-й гвардейский кавалерийский корпус с 28 января был оперативно подчинен командующему 3-й гвардейской танковой армией.

В связи с тем, что выдвижение войск 59-й и 60-й армий к Одеру шло медленно, командующий фронтом утром 30 января приказал командующим этими армиями организовать более энергичное преследование отходившего противника, с хода форсировать Одер и, развивая наступление в пределах разграничительных линий: справа — Краппитц, Фридевальде, слева — Богумин, Троппау (Опава), к исходу 2 февраля выйти на линию р. Нейссе, Нойштадт, Троппау (Опава). 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, действовавшие главными силами в полосе наступления 60-й армии, должны были способствовать ей в выполнении поставленной задачи.

В последующие дни боевые действия на левом крыле фронта развертывались следующим образом.

59-я армия к исходу 30 января вышла к Одеру на участке Одерталь, Бахвейлер и, форсировав с хода левофланговыми частями реку в районе западнее Бахвейлера, захватила здесь небольшой плацдарм.

1-й гвардейский кавалерийский корпус к этому времени несколько расширил плацдарм западнее Одерталя и западнее Веллендорфа, но прорваться в тыл ратиборской группировке врага не смог.

3-я гвардейская танковая армия главными силами продолжала вести упорные бои с противником на подступах к Рыбнику и Зорау.

60-я армия вышла на линию Кницениц, (иск.) Зорау, (иск.) Пшына.

Сопротивление противника на Одере и на линии Ратибор, Рыбник, Зорау, Пшына заметно возросло. Нашим войскам все чаще и чаще приходилось отражать контратаки вражеской пехоты, поддерживаемой танками.

Положение на левом крыле фронта усложнялось тем, что сосед слева — 38-я армия 4-го Украинского фронта, — наступавший по горно-лесистым районам Карпат, резко отстал, и 60-й армии при наступлении приходилось оставлять части для прикрытия своего левого фланга.

Продвижение правофланговых соединений 60-й армии к Одеру сопровождалось частыми стычками с отрядами противника различной численности, действовавшими в тылу войск 3-й гвардейской танковой армии и стремившимися после разгрома в центре Силезского промышленного района пробиться за Одер на соединение со своими войсками. Иногда такие отряды двигались крупными колоннами, и бои с ними замедляли темп наступления армии.

Бои, развернувшиеся в первых числах февраля, показали, что противник прекратил отход и с помощью непрерывно подходивших резервов всеми силами стремился закрепиться на занимаемых им рубежах. Количество контратак врага возрастало с каждым днем.

На плацдармах, занятых 59-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, развертывались упорные бои в главной полосе обороны противника. На фронте 3-й гвардейской танковой и 60-й армий положе-

ние также почти не менялось, если не считать, что правофланговые соединения 60-й армии, выдвигаясь на рубеж действий танковых войск, все больше растягивали фронт армии.

В соответствии с новым оперативным предназначением 3-я гвардейская танковая армия, наступавшая в полосе 60-й армии, по приказу командующего фронтом к исходу 31 января полностью выводилась из сражения на левом крыле фронта и должна была начать перегруппировку на правое крыло фронта. В связи с этим обеспечение левого крыла фронта от Одера до Пшыны возлагалось на 60-ю армию. Для выполнения поставленной задачи в подчинение командующего армией передавался 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Поскольку предполагалось, что противник еще не успел создать сплошного фронта обороны перед плацдармом 59-й и 60-й армий, корпусу была поставлена задача наступлением с плацдарма в сторону Ратибора выйти в тыл ратиборской группировке врага и тем самым оказать содействие 60-й армии в разгроме этой группировки и захвате Ратибора.

Готовность противника к отражению наших ударов и организация его обороны оказались более высокими, чем это предполагалось, и кавалерийский корпус не смог выполнить поставленную ему задачу.

Несмотря на резкое изменение обстановки на левом крыле фронта, командующие 59-й и 60-й армиями продолжали прилагать все усилия к тому, чтобы в наибольшей мере использовать успех январского наступления и добиться максимально возможного продвижения войск.

Командующий 59-й армией, исходя из предположения, что противник еще не успел после отхода прочно закрепиться на левом берегу Одера, поставил задачу войскам прорвать вражескую оборону на левом берегу Одера в районе плацдармов и, нанося главный удар центром в направлении Обер-Глогау, к утру 4 февраля выйти на р. Нейссе.

Однако бои 1 февраля показали, что войска армии не в состоянии выполнить поставленную им задачу. Непрерывные почти месячные бои и связанные с этим значительные потери; недостаток боеприпасов и горючего, вызванный растяжкой тылов; неблагоприятные метеорологические условия; возросшее сопротивление противника, опиравшегося на заблаговременно подготовленные рубежи с системой долговременных оборонительных сооружений, — все это оказывало влияние на ход и результаты боев. Войскам армии не только не удалось продвинуться вперед, но пришлось отражать многочисленные контратаки вражеской пехоты, поддержанной танками, штурмовыми орудиями и авиацией, и закреплять занятые рубежи, чтобы удержать плацдармы на левом берегу Одера.

Командующий фронтом, учитывая обстановку, сложившуюся на левом крыле фронта, утром 2 февраля приказал командующему 59-й армией правофланговым 43-м стрелковым корпусом временно закрепиться на занимаемых рубежах, а на левом фланге армии силами трех дивизий в течение дня расширить плацдарм до линии Козель, Гнаденфельд и содействовать 60-й армии в выходе на р. Одер.

Одновременно армия должна была подготовиться к общему наступлению левого крыла фронта, которое было назначено на 5 февраля. Для этого на левом фланге армии предлагалось создать ударную группировку в составе пяти дивизий и всей артиллерии усиления армии.

Наступательные бои на левом фланге армии со 2 по 5 февраля носили крайне ожесточенный характер. Непрерывные атаки наших войск чередовались с контратаками противника. Поэтому, несмотря на все усилия войск армии, существенных изменений в положении последних за этот период не произошло.

Начатое во второй половине дня 5 февраля общее наступление также не дало ожидаемых результатов. Помимо возросшего сопротивления врага, на отсутствие успеха оказали влияние поспешная, недостаточно продуманная организация наступления, в частности плохая организация артиллерийского наступления, необеспеченность войск боеприпасами, недостаточная разведка противника, а также ослабление боевого состава войск после непрерывного длительного наступления. Ко всему этому следует добавить, что начавшееся половодье и разлив Одера значительно затруднили наступление. Мосты и переправы через Одер были снесены, и, несмотря на напряженный труд саперов, восстановление мостов шло медленно, так как вода часто вновь сносила их.

В результате плохой подготовки и непродуманной организации наступления войска понесли большие потери в людях, а наступление было сорвано.

С целью уточнения данных о противнике, лучшей организации взаимодействия частей и соединений и материального обеспечения войск наступление было приостановлено, а его возобновление намечено на 8 февраля. Но и 8 февраля, по тем же причинам, наступление опять оказалось безрезультатным.

9 февраля командующий фронтом приказал 59-й армии закрепиться на достигнутом рубеже и перейти на всем фронте к обороне.

60-я армия, развернувшись в первых числах февраля на 70-километровом фронте от Одера до Пшыны, предпринимала неоднократные попытки на правом фланге расширить плацдарм, захваченный 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, а в центре и на левом фланге овладеть городами Рыбник, Зорау и Пшына. Однако все эти попытки не привели к успеху ввиду изменившегося соотношения сил.

Более того, усилившиеся контратаки противника и поступавшие от всех видов разведки сведения о непрерывном прибытии в район Ратибора войск с других направлений давали основание предполагать о возможном переходе гитлеровцев на этом участке в контрнаступление. Создавалась угроза прорыва противника к Силезскому промышленному району, так как все силы 59-й и 60-й армий были втянуты в сражение на широком фронте, а резервов обе армии не имели. Фронт также не мог снять для усиления левого крыла ни одной дивизии с направления главного удара.

4 февраля командующий 60-й армией на основании распоряжения командующего фронтом приказал войскам левого крыла армии закрепиться на достигнутом рубеже и перейти к активной обороне.

6 февраля после безуспешных попыток расширить плацдарм на левом берегу Одера 60-я армия прекратила наступательные действия на всем фронте и приступила к закреплению достигнутых рубежей и развитию обороны в глубину.

В целях создания устойчивого положения на левом крыле фронта командующий фронтом 5 февраля приказал начальнику инженерных войск силами 42-й минно-инженерной бригады срочно установить противотанковые и противопехотные минные заграждения на участке Рыбник, Зорау, Пшына, Гочалковице. Минирование предлагалось произвести не только непосредственно вдоль фронта, но и в глубине обороны, особенно на танкодоступных направлениях: Ратибор, Глейвиц и Рыбник, Глейвиц.

Командующему 59-й армией было приказано вывести из боя 92-ю стрелковую дивизию и занять ею оборону на стыке с 60-й армией на участке Бергвальде, Шигловице фронтом на юг и юго-запад. Дивизия должна была оборудовать противотанковые опорные пункты на указанных выше направлениях и поддерживать постоянную связь с командова-

нием 60-й армии, чтобы быть все время в курсе обстановки на фронте армии и в постоянной готовности к отражению наступления противника с юга и юго-запада.

В ночь на 7 февраля во второй эшелон 60-й армии был выведен 1-й гвардейский кавалерийский корпус, которому было приказано занять и оборудовать оборонительную полосу от Брандколоние по р. Руда до Велеполе и далее на Старковец и Шпендельмюле.

Таким образом, в период подготовки операции армии левого крыла фронта не только не выполнили поставленных перед ними задач, но и оказались не в состоянии продолжать дальнейшее наступление в соответствии с директивой фронта от 31 января.

Главными причинами перехода 59-й и 60-й армий к обороне по Одеру являлись крупные недочеты в организации и проведении наступления, а также значительное уменьшение наступательных возможностей этих армий, вызванное ослаблением боевого состава войск и значительным снижением их оперативной плотности в связи с расширением фронта наступления. Прекращение наступления было вызвано также резким усилением группировки противника против левого крыла фронта и возникшей опасностью нанесения врагом контрудара в сторону Силезского промышленного района.

Переход армий левого крыла фронта к обороне должен был сказаться и сказался не только на характере действий армий центра, но также и армий правого крыла, так как проблема обеспечения левого фланга главных сил фронта должна была теперь решаться за счет отвлечения войск, предназначавшихся для наступления на берлинском и дрезденском направлениях, то есть иначе, чем это предусматривалось оперативной директивой фронта от 31 января.

Общие результаты борьбы за удержание и расширение плацдармов

Напряженные боевые действия войск фронта за удержание и расширение плацдармов, развернувшиеся в начале февраля во всей полосе наступления фронта, завершились закреплением захваченного ранее плацдарма в районе северо-западнее Бреслау и образованием второго крупного плацдарма в районе юго-восточнее Бреслау. Оперативное значение достигнутых результатов заключалось в том, что командование фронта получило возможность еще до начала операции сосредоточить на левом берегу Одера главные силы фронта, предназначенные для наступления на берлинском и дрезденском направлениях, и начать операцию без форсирования этой крупной водной преграды, что в условиях начавшегося половодья на Одере приобретало особое значение.

Кроме того, важное значение ожесточенных боев за плацдармы южнее Бреслау заключалось в том, что они приковали к себе значительные силы и внимание противника и в известной мере обеспечили внезапность удара наших войск в районе севернее Бреслау. Этим самым войска 5-й гвардейской, 21-й, 59-й и 60-й армий оказали существенное содействие войскам главной группировки фронта в решении стоявших перед ними задач.

Вместе с тем в оперативной обстановке произошли изменения, значительно ухудшавшие условия ведения предстоявшей операции.

Эти изменения были связаны прежде всего с тем, что противник после поражения, понесенного им в январе, смог в короткий срок привести свои войска в порядок, частично усилить их резервами, переброшенными с других участков фронта, и, опираясь на одерский укрепленный рубеж, оказался в состоянии организовать упорную оборону и сдержать даль-

нейшее продвижение наших войск. Особенно наглядно это показали результаты боев на левом крыле фронта.

После выхода войск левого крыла фронта в Силезский промышленный район противник, опасаясь нашего прорыва в оккупированные им промышленные районы Чехословакии, начал усиленно стягивать к левому крылу 1-го Украинского фронта свои войска с южных участков советско-германского фронта и из внутренних районов Чехословакии. В конце января и начале февраля сюда были переброшены с участков 4-го и 2-го Украинских фронтов 8-я и 20-я танковые, 1-я легкоегерская, 97-я горно-стрелковая, 100-я легкопехотная и 208-я пехотная дивизии. По данным авиационной и агентурной разведок, а также по показаниям пленных, в начале февраля отмечалась дальнейшая переброска войск противника из Венгрии и Словакии в районы Ратибора, Троппау (Опава), Моравской Остравы.

Силами войск, отошедших из Силезского промышленного района, и вновь подошедших резервов противник сумел закрепиться на Одере и на подступах к Чешской Силезии.

Войска 59-й и 60-й армий, развернув в ходе наступления все свои силы в одном эшелоне на 116-километровом фронте от Краппитца до Гочалковице, не смогли сломить возросшее сопротивление врага. Исчерпав свои наступательные возможности, они были вынуждены перейти к обороне, не выполнив поставленных перед ними задач.

Неуспех войск 59-й и 60-й армий, отрицательно сказавшийся на действиях войск 5-й гвардейской и 21-й армий, был в свою очередь тесно связан с резким отставанием войск правого крыла 4-го Украинского фронта, которые, ведя бои в горных районах Карпат, не смогли прорваться в Моравско-Остравскую долину, как это предусматривалось планом действий командования 4-го Украинского фронта. В связи с этим 60-я армия большую часть своих сил вынуждена была развернуть фронтом на юг для прикрытия своего фланга и всего левого крыла 1-го Украинского фронта.

Из изложенного видно, что силы и сопротивление противника оказались более значительными, чем предполагалось при планировании операции. Расчет на слабость противника и его неспособность к упорному сопротивлению войскам фронта на одерском оборонительном рубеже не оправдался. Вследствие этого силы, выделенные для наступления в центре и на левом крыле фронта, оказались недостаточными для решения поставленных перед ними задач.

Вместе с тем ограниченные результаты наступления в центре и на левом крыле фронта объяснялись рядом крупных недочетов, допущенных командованием и штабами армий при организации и ведении боевых действий на левом берегу Одера, в частности недостаточной разведкой противника, слабой подготовкой войск к форсированию рек, неудовлетворительной организацией артиллерийского наступления.

Перечисленные выше обстоятельства в значительной мере объясняют причины невыполнения войсками фронта поставленных перед ними задач.

Серьезной причиной, затруднившей боевые действия войск фронта при борьбе за плацдармы, явились наступившая весенняя распутица, ледоход и подъем воды в Одере. Эти неблагоприятные условия, возникшие в самый напряженный период боев, крайне усложнили организацию переправы войск и техники на плацдармы, а также снабжение войск, дравшихся на плацдармах, боеприпасами, всеми видами инженерно-технического обеспечения и продовольствием.

Следует подчеркнуть, что недостаточная материальная обеспеченность войск явилась одним из существенных обстоятельств, снизивших наступательные возможности войск фронта в этот период. Причиной этому

были не только сложившиеся метеорологические условия, но и трудности подвоза боеприпасов и горючего в войска фронта в связи с большой растяжкой тылов, а также необходимость накопления материальных средств для предстоявшей операции. Все это заставляло командование фронта ограничивать нормы расхода боеприпасов и горючего в период подготовки операции. А это приводило к тому, что войска, дравшиеся на плацдармах и располагавшие достаточными артиллерийскими средствами, не могли создавать значительного огневого превосходства над противником. Наши атаки, как правило, отражались организованным артиллерийским и минометным огнем противника, подавить который наступавшие войска были не в состоянии.

Авиация 1-го Украинского фронта также не могла поддерживать и обеспечивать наступление наземных войск, так как она в это время продолжала еще в основном базироваться на аэродромы за Вислой, к тому же нелетная погода ограничивала возможности ее применения.

Таковы основные причины, обусловившие напряженный характер боев за плацдармы и вынудившие армии левого крыла фронта перейти к обороне.

Стабилизация фронта во всей полосе к югу от Оппельна существенно изменила условия наступления армий, действовавших в центре фронта. Уже в ходе боев за плацдармы 21-я армия, введя все корпуса в сражение, была вынуждена развернуть основные силы фронтом на юг для прикрытия своего фланга. Для наступления в западном направлении оставалось всего четыре дивизии. 5-я гвардейская армия, также развернувшая все корпуса в одном эшелоне, основные усилия направляла для охвата бреславльской группировки с юго-запада и для наступления в западном направлении не могла выделить достаточных сил. Создавалась угроза срыва наступления этих армий на дрезденском направлении уже в самом начале операции.

В связи с обстановкой, сложившейся на левом крыле и в центре фронта, со всей остротой вставала проблема обеспечения левого фланга главной группировки фронта при развитии наступления в сторону Дрездена и Берлина.

Эта проблема могла быть решена двумя путями: или за счет предельной растяжки армий левого крыла фронта или за счет привлечения войск, предназначенных для наступления на дрезденском направлении.

Первый путь в сложившихся условиях исключался, так как данные, которыми располагало командование фронта, говорили о подготовке противником контрудара на левом крыле фронта с целью захвата Силезского промышленного района. Опасаясь этого контрудара, командующий фронтом стремился не ослабить, а всемерно укрепить левое крыло. С этой целью он даже обратился 6 февраля в Ставку Верховного Главнокомандования с просьбой выделить фронту из ее резерва один механизированный корпус.

Второй путь при отсутствии во фронте второго эшелона и резерва неизбежно должен был привести к ослаблению усилий фронта на берлинском и дрезденском направлениях, что при заметно возросшем сопротивлении противника могло привести к затуханию операции в самом начале ее.

Таким образом, обстановка, сложившаяся в полосе наступления фронта к началу операции, вынудила командование фронта внести существенные поправки в свои расчеты. Новую операцию предстояло проводить в условиях менее благоприятных, чем они представлялись в конце января, когда издавалась директива фронта на операцию.

Таков общий оперативный итог боев этого периода.

4. МЕРОПРИЯТИЯ ПРОТИВНИКА ПО ПОДГОТОВКЕ К ОТРАЖЕНИЮ НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Организация обороны противника по р. Одер

(Схема 10)

Немецко-фашистское командование, готовясь к отражению новых ударов советских войск с плацдармов на левом берегу Одера, приняло меры к усилению своих войск. Оно укомплектовало разбитые соединения, численно увеличило группировку, действовавшую перед 1-м Украинским фронтом, и стремилось любой ценой поднять боевой дух своих войск. Наряду с этим гитлеровское командование уделило большое внимание организации и укреплению своей обороны.

Все надежды немецкого командования при подготовке к отражению дальнейшего наступления советских войск вглубь Германии были связаны с одерским оборонительным рубежом. Одер был последним крупным препятствием для советских войск не только как широкая водная преграда, но и как укрепленный рубеж, создававшийся в течение многих лет.

Немцы начали возводить основные оборонительные сооружения на Одере еще задолго до второй мировой войны, в период 1932—1937 гг. После вероломного нападения на Польшу и оккупации ее внимание немецкого генерального штаба к развитию и поддержанию одерских укреплений значительно ослабло.

В конце 1944 г., когда советские войска вышли к Висле, Одер снова приобрел значение основного стратегического рубежа, прикрывавшего столицу и внутренние районы фашистской Германии. Начались срочные работы по восстановлению и развитию укреплений на Одере.

Основой оборонительного рубежа являлись укрепленные города крепостного типа — Глогау, Бреслау, Бриг, Оппельн. Между ними вдоль всего левого берега Одера тянулась цепь долговременных пулеметных капониров и полукапониров, расположенных один от другого на расстоянии 100—200 *м*. Каждое такое сооружение могло вместить от 8 до 25 человек. Оборонительные сооружения были связаны между собой густой сетью траншей и ходов сообщений. Ходы сообщений связывали также огневые точки с железобетонными наблюдательными пунктами и убежищами.

При поспешном ведении оборонительных работ главное внимание обращалось на укрепление городов-крепостей, которые должны были цементировать всю систему обороны по Одеру. В случае прорыва нашими войсками одерского рубежа гарнизоны этих городов-крепостей, даже если они окажутся окруженными, должны были драться до последнего солдата.

Серьезное значение, которое придавало гитлеровское командование обороне городов-крепостей, видно хотя бы из того, что их коменданты назначались лично Гитлером из генералов, пользовавшихся его особым доверием.

Гарнизоны городов и оставшееся там население были обеспечены многомесячными запасами продовольствия на случай борьбы в условиях блокады.

Города, расположенные на Одере, имели, как правило, два кольца укреплений — внешнее и внутреннее. Оборонительные позиции состояли из системы траншей в сочетании с долговременными огневыми сооружениями, опорными пунктами и инженерными заграждениями. Особое вни-

мание обращалось на организацию противотанковой обороны, в частности на создание глубоких минных противотанковых полей и многочисленных противотанковых рвов.

В качестве характерного примера можно привести организацию обороны г. Бреслау (схема 11)[1]. Внешний обвод города, на отдельных участках прорванный нашими войсками, находился на удалении 15—20 *км* от центра города. Он состоял из сплошной первой траншеи и прерывчатой второй траншеи в сочетании с системой опорных пунктов на высотах и в населенных пунктах. Позади траншей, на расстоянии 2—3 *км*, был отрыт сплошной противотанковый ров. Вдоль рва проходила линия оборонительных сооружений крепостного типа в сочетании с железобетонными и дерево-земляными пулеметными огневыми точками.

Внутренний обвод проходил непосредственно по окраинам города. С севера и востока линия обороны проходила по р. Вейде, а с запада по р. Лос. Берега этих рек на многих участках были приведены в танконедоступное состояние. На танкопроходимых участках были отрыты противотанковые рвы, общее протяжение которых доходило до 15 *км*.

Все железные и шоссейные дороги, ведущие к центру города, были на многих участках перекрыты баррикадами и минированы. Город был разбит на секторы обороны.

Стремительный выход советских войск к Одеру и захват с хода нескольких плацдармов на левом берегу реки не позволили гитлеровскому командованию полностью осуществить намеченные планом оборонительные работы на одерском рубеже. Тем более ему не удалось создать заново оборонительные рубежи к западу от Одера. Для этого у немцев не хватало ни времени, ни сил.

В сложившейся обстановке немецко-фашистскому командованию при планировании оборонительных действий к западу от Одера пришлось ориентироваться на естественные оборонительные рубежи и препятствия, которых в районе действий группы армий «Центр» было более чем достаточно.

Большое количество населенных пунктов с каменными постройками, обилие лесных массивов и рек, которые в период начавшегося половодья представляли серьезное препятствие для наступающих войск, создавали благоприятные условия для организации обороны.

В связи с этим командование группы армий «Центр» поставило перед начальником инженерных войск Нижней Силезии задачу в максимальной степени приспособить к обороне естественные препятствия, усилив их инженерными сооружениями и заграждениями.

Оборонительные рубежи в полосе от Одера до Эльбы первоначально строились на водных рубежах или командных высотах в виде цепи отдельных ячеек, окопов, участков траншей, прикрывавших важнейшие направления. Позднее предполагалось эти позиции усовершенствовать. Но для развития их у немецко-фашистского командования не хватало сил. Работоспособное мужское население прифронтовой полосы было мобилизовано и отправлено на фронт, значительная часть остальных жителей убежала на запад. Вследствие этого сплошных оборонительных рубежей в глубине вражеской обороны к началу нашего наступления не было. Так, например, на р. Бобер были построены сооружения в виде стрелковых и пулеметных окопов неполного профиля. Огневые позиции для орудий и минометов были подготовлены главным образом в районах населенных пунктов, на перекрестках дорог и у переправ.

---

[1] Организация обороны Бреслау частично показана на схеме 24.

Несколько сильнее в инженерном отношении был оборудован рубеж по р. Нейсе, но и здесь основные оборонительные работы велись уже после февральских боев войсками, отошедшими на этот рубеж в ходе операции.

На северо-восточных склонах Судетских гор оборонительные работы заблаговременно не велись. Позиции для обороны создавались отошедшими сюда войсками.

Зато уделялось большое внимание подготовке к обороне населенных пунктов. Не только крупные города, но и каждая маленькая деревушка силами местного населения под руководством саперов были превращены в опорные пункты и узлы сопротивления.

Дороги на подступах к населенным пунктам, к переправам, в дефиле, как правило, перекрывались различными инженерными заграждениями и находились под артиллерийским и пулеметным огнем. Наряду с минированием противник строил на дорогах баррикады и противотанковые заборы или барьеры в виде одного или нескольких рядов железобетонных цилиндров диаметром в 2 *м*, заполненных внутри песком. Баррикады и заборы устраивались также из подручных материалов: бревен, камня, разбитых машин и т. д.

Из изложенного видно, что, несмотря на поспешную организацию обороны, немецко-фашистские войска располагали благоприятными условиями для ведения оборонительных действий не только на одерском рубеже, но и к западу от него.

Подготовка войск противника к обороне на Одере

(Схема 12)

Стремясь прочно закрепиться на Одере и не допустить дальнейшего развития наступления советских войск в сторону Берлина и Дрездена, немецко-фашистское командование наряду с инженерной подготовкой обороны особое внимание уделяло восстановлению боеспособности войск, отошедших за Одер. Одновременно гитлеровцы приняли срочные меры к усилению своей группировки, действовавшей перед 1-м Украинским фронтом, за счет переброски войск с соседних участков, главным образом из Чехословакии и Венгрии, а также за счет соединений, снимаемых с западного фронта.

Кроме того, в конце января и начале февраля производились крупные перегруппировки войск внутри 4-й танковой и 17-й немецких армий с целью создания наиболее плотных группировок на угрожаемых направлениях, главным образом перед нашими плацдармами.

В период с 28 января по 7 февраля в тылу вражеских войск шла напряженная работа. Разгромленные дивизии приводились в порядок, доукомплектовывались и вводились в строй.

В последних числах января была издана директива, согласно которой разгромленные советскими войсками соединения 9-й и 4-й танковой немецких армий должны были отходить за Одер для приведения себя в порядок.

Прием отходивших соединений и формирование из их остатков боеспособных частей и подразделений были возложены на штаб 24-го танкового корпуса, который еще сохранил некоторую работоспособность.

28 января командир 24-го танкового корпуса приказом № 261/45 определил районы сосредоточения и пункты укомплектования войсковых частей, тыловых органов и обозов (схема 10).

Согласно этому приказу такими пунктами являлись: для соединений 40-го танкового корпуса (25-я и 19-я танковые дивизии) — Форст; для соединений 24-го танкового и 42-го армейского корпусов (16-я и 17-я танковые, 20-я моторизованная, 72, 342, 391, 168 и 88-я пехотные дивизии) — Зорау, Заган; для соединений 56-го танкового корпуса (17-я и 214-я пехотные и 10-я моторизованная дивизии) — Шпроттау; для соединений 8-го армейского корпуса (6-я и 45-я фольксгренадерские дивизии) — район юго-западнее Фрейштадта; для танкового корпуса «Великая Германия» (парашютно-десантная дивизия, танковая дивизия «Г. Геринг» и моторизованная дивизия «Бранденбург») — районы Мускау и Трибеля.

Приказом также были установлены районы сосредоточения артиллерии резерва главного командования, противотанковых частей, саперных частей, частей связи и других специальных частей 9-й и 4-й танковой армий.

Для сбора отходивших частей и подразделений, а также для задержания отставших солдат в распоряжение командира 24-го танкового корпуса было выделено несколько заградительных отрядов.

Поскольку в этот период дезертирство в немецко-фашистской армии приняло широкие размеры, приказ особым пунктом предусматривал необходимость прочесать весь район западнее Одера с целью выловить дезертиров и направить их на сборные пункты. Кроме того, на заградительные отряды возлагалась задача отбирать во всех обозах и тыловых частях излишнее оружие, боеприпасы, транспортные средства, техническое имущество и все это направлять в штабы формировавшихся частей.

Характерно, что в этот период потерпели полный провал все попытки немцев использовать для боевых действий солдат других народов. Абсолютное большинство их уклонялось от боя и разбегалось при малейшей опасности. Заградительным отрядам было дано указание разоружать остатки инонациональных формирований и отправлять их в тыл.

Решимость, с которой гитлеровское командование приступило к восстановлению боеспособности войск, отходивших в беспорядке за Одер, не дала ожидаемых результатов.

Немецко-фашистскому командованию удалось лишь частично вывести из боя остатки разгромленных дивизий для переформирования и доукомплектования в тылу, так как командиры соединений, оборонявших одерский рубеж, перехватывали отходившие разрозненные и никем не управляемые остатки разбитых войск и использовали их для пополнения своих частей.

Недостаток сил в соединениях и частях, находившихся в первой линии, вынудил гитлеровское командование вскоре после издания приказа отказаться от формирования в тылу целых частей и соединений. Был издан новый приказ, по которому из прибывших на сборные пункты солдат и офицеров, прорывавшихся на левый берег Одера, формировались роты и батальоны и немедленно отправлялись на передовые позиции. При этом лишь рекомендовалось роты и батальоны создавать из солдат и офицеров одной дивизии.

В этот период усиленным темпом формировались подразделения «фольксштурма». Но поскольку боеспособность таких подразделений была крайне низкой, многие из них распределялись по частям во вновь формируемые роты и батальоны, с которыми и отправлялись на фронт.

Резервом для доукомплектования войск служили маршевые роты, батальоны, отдельные полки и группы, численностью от 100 до 3 тысяч человек каждая, поступавшие из самых различных областей Германии.

Из маршевого пополнения и прибывшей техники спешно формировались боевые подразделения и части и немедленно направлялись на передовые позиции, главным образом в районы занимаемых нами плацдармов.

Одновременно с этим в полосу наступления 1-го Украинского фронта продолжали прибывать целые соединения врага, перебрасываемые с других участков советско-германского фронта, из тыловых районов Германии, а также с западного фронта.

В период с 28 января по 1 февраля сюда прибыли 208-я и 254-я пехотные дивизии из Чехословакии, 8-я танковая дивизия из Венгрии, 408-я пехотная дивизия из резервной армии. Ряд дивизий, направляемых в полосу действий 1-го Украинского фронта, находился к началу операции в пути (21-я танковая, перебрасываемая с западного фронта, 18-я моторизованная дивизия из 2-й армии).

Одновременно с переформированием, доукомплектованием и усилением войск резервами осуществлялось некоторое перераспределение сил по направлениям (схема 12).

Перегруппировка войск противника затронула значительную часть соединений 4-й танковой и 17-й немецких армий и была связана главным образом с созданием более плотных группировок перед нашими плацдармами. Стягивая в район плацдармов все, что было возможно, немецко-фашистское командование стремилось отбросить наши войска на правый берег Одера или по крайней мере приостановить их дальнейшее продвижение и создать условия для длительной стабилизации фронта на этих направлениях.

Состав и группировка войск противника к 8 февраля в полосе наступления 1-го Украинского фронта

(Схемы 10, 13—15)

К 8 февраля в полосе наступления 1-го Украинского фронта в первом эшелоне и на формировании в тылу находилось семь танковых, четыре моторизованные и двадцать шесть пехотных дивизий противника, то есть всего тридцать семь дивизий. Из этого количества в первом эшелоне находилось шесть танковых, две моторизованные и девятнадцать пехотных дивизий, то есть двадцать семь дивизий.

Значительная часть дивизий первого эшелона представляла собой боевые группы, в которые входили, помимо остатков этих дивизий, часто сведенных в один-два полка, отдельные батальоны, специальные части и многочисленные более мелкие боевые группы.

Дивизии первого эшелона насчитывали в своем составе от двух до семи тысяч человек, а средняя укомплектованность их составляла четыре тысячи человек.

Дивизии второго эшелона находились в процессе укомплектования. Их численный состав к началу нашего наступления был еще ниже.

Кроме того, у противника имелось большое количество различных боевых групп, отдельных частей и подразделений корпусного подчинения.

Советская разведка установила перед 1-м Украинским фронтом 13 различных отдельных полков, 115 отдельных батальонов, 23 батальонные боевые группы и ряд специальных подразделений. Возможно, что многие

из этих подразделений входили в состав тех или иных дивизий или дивизионных боевых групп. Однако само наличие такого количества отдельных частей и подразделений свидетельствовало о том, что немцы с большой поспешностью пополняли свои войска и что силы их к началу нашего наступления значительно возросли.

Группировка войск группы армий «Центр» перед 1-м Украинским фронтом к началу операции в общих чертах представлялась в следующем виде.

Перед правым флангом 3-й гвардейской армии (схема 13) по р. Одер до Нойзальца оборонялись части 40-го танкового корпуса в составе 608-й дивизии особого назначения, остатков 25-й танковой и 17-й зенитной дивизий [1]. На правом берегу Одера в районе Глогау оборонялся 24-й танковый корпус, в состав которого входили боевые группы 342, 72-й пехотных и 16-й танковой дивизий.

Перед левым флангом 3-й гвардейской армии и правофланговыми соединениями 13-й армии вели упорные оборонительные бои моторизованная дивизия «Бранденбург», танковая дивизия «Г. Геринг» и 20-я моторизованная дивизия, входившие в танковый корпус «Великая Германия».

Перед южной частью плацдармов и далее до бреславльского укрепленного района оборонялся 57-й танковый корпус. В состав корпуса к этому времени входили 103-я отдельная танковая бригада (сформированная в конце января из остатков танковых частей и отдельных танковых батальонов), 19-я танковая и 408-я пехотная дивизии, боевые группы «Богемия», «Моравия» и «Прага». Эти боевые группы прикрывали участок от Мальча до Аураса.

Бреславльский укрепленный район и предмостные укрепления на правом берегу Одера обороняла корпусная группа «Бреслау», в состав которой входило большое количество различных боевых групп, полков и батальонов. Часть этих сил объединял штаб 609-й дивизии особого назначения.

Южнее Бреслау перед 5-й гвардейской армией (схема 14) оборонялся 17-й армейский корпус в составе 269, 254-й и 208-й пехотных дивизий.

Южнее 17-го армейского корпуса вел оборонительные бои 8-й армейский корпус. Из его состава перед 21-й армией действовали 45-я фольксгренадерская (пехотная), 20-я танковая дивизии, боевые группы 168, 20-й эстонской и 304-й пехотных дивизий. Часть сил последней действовала перед правым флангом 59-й армии. Перед центром и левым флангом 59-й армии (схема 15) оборонялись 100-я легкопехотная и часть сил 8-й танковой дивизий. Перед 60-й армией от плацдарма севернее Ратибора до границы с 4-й Украинским фронтом оборонялись остальные силы 8-й танковой дивизии, боевая группа 344-й пехотной дивизии, входившие также в 8-й армейский корпус, и весь 11-й армейский корпус, входивший в состав армейской группы «Хейнрици» (1-я танковая армия). 11-й корпус объединял боевые группы 371-й пехотной, 97-й легкопехотной, 1-й лыжноегерской, 68-й пехотной дивизий и 75-ю пехотную дивизию.

На стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов действовала боевая группа 359-й пехотной дивизии 59-го армейского корпуса.

На основании трофейных документов, показаний пленных и других разведывательных данных штаб фронта составил таблицу численного состава и вооружения противника, находившегося перед 1-м Украинским фронтом на 1 и 10 февраля 1945 г. (табл. 2).

---

[1] 17-я зенитная дивизия не имела техники и действовала как пехотная.

Таблица 2

Группировка и численный состав противника перед 1-м Украинским фронтом на 1 и 10 февраля 1945 г.

(по данным Разведывательного управления 1-го Украинского фронта)

Направление	Людей (без учета личного состава тыловых частей и учреждений)			Пулеметов			Минометов			Орудий			Танков и штурмовых орудий		
	1.2	10.2	Изменение	1.2	10.2	Изменение	1.2	10.2	Изменение	1.2	10.2	Изменение	1.2	10.2	Изменение
Перед правым крылом фронта	50 100	43 450	—6 650	2 362	2 203	—159	196	228	+32	242	361	+119	237	190	—47
Перед центром фронта . . .	35 350	34 300	—1 050	1 050	2 070	+1 020	210	156	—54	307	300	—7	185	100	—85
Перед левым крылом фронта	41 700	55 800	+14 100	1 692	2 780	+1 088	543	726	+183	609	776	+167	141	227	+86
Всего . . .	127 150	133 550	+6 400	5 104	7 053	+1 949	949	1 110	+161	1 158	1 437	+279	563	517	—46

Беря за основу данные о противнике, приведенные в табл. 2, и учитывая его перегруппировки в период с 8 по 10 февраля, а также потери, понесенные им за эти дни, можно установить, что численный состав и вооружение немецких войск перед 1-м Украинским фронтом к 8 февраля были приблизительно равны данным, приведенным в табл. 3.

Таблица 3

Состав и вооружение противника перед 1-м Украинским фронтом
(по состоянию на 8 февраля 1945 г.)

Наименование	Перед правым крылом 1-го У. ф.	Перед центром 1-го У. ф.	Перед левым крылом 1-го У. ф.	Всего перед 1-м У. ф.
Людей	56 485	44 590	72 540	173 615
Батальонов	115	91	146	352
Пулеметов	2 864	2 691	3 614	9 169
Орудий и минометов	766	593	1 953	3 312
Танков и штурмовых орудий	247	130	295	672

Моральное состояние войск противника и мероприятия немецко-фашистского командования по его укреплению

Если изыскание сил и средств для продолжения войны в 1945 г. составляло для гитлеровского командования проблему огромной трудности, то, пожалуй, не менее трудной задачей было заставить немецких солдат воевать.

Уже вскоре после начала войны немецкие рабочие и крестьяне начали понимать, что несправедливый, захватнический характер этой войны, развязанной Гитлером и его кликой в угоду немецким империалистам, противоречит коренным интересам немецкого народа. Для передовой части немецкого народа все яснее становилось, что война, затеянная гитлеровцами, будет проиграна.

И. В. Сталин, подводя итоги первому году войны, в своем первомайском приказе 1942 г. отмечал, что «в германском народе всё более нарастает сознание неизбежности поражения Германии. Для германского народа всё яснее становится, что единственным выходом из создавшегося положения является освобождение Германии от авантюристической клики Гитлера — Геринга».

Под влиянием побед Советской Армии и непрерывных поражений немецких войск на советско-германском фронте пораженческие настроения с каждым годом войны все глубже и глубже проникали в немецко-фашистскую армию, которая являлась в руках фашистских заправил слепым орудием, призванным проливать свою и чужую кровь и калечить себя и других не ради интересов Германии, а ради обогащения немецких банкиров и плутократов.

В начале 1945 г. обстановка на фронтах и внутреннее положение Германии показали немецкому народу и армии, что война, развязанная фашистами, проиграна, гитлеровское руководство обанкротилось, а все его попытки выиграть войну или добиться приемлемого для немецких им-

периалистов мира были и будут обречены на позорный провал. Широким слоям немецкого народа становилось все яснее, что дальнейшее продолжение войны принесет немецкому народу лишь новые тяжелые и напрасные жертвы и страдания.

Поэтому идея прекращения войны на любых условиях прочно вошла в сознание абсолютного большинства немецкого народа и, несмотря на жесточайший фашистский террор, все чаще прорывалась наружу. Тысячи писем, шедших, минуя цензуру, из тыла на фронт и с фронта в тыл, показания громадного числа пленных и перебежчиков ярко отражали это настроение армии и народа. Лишь некоторая часть солдат, еще верившая фашистским офицерам, продолжала надеяться на благоприятный исход войны, хотя не могла конкретно объяснить, как это получится. Большинство солдат относилось к таким людям с недоверием, а часто и с ненавистью, их боялись, над ними смеялись.

Но почему же все-таки, несмотря на резкое ослабление немецко-фашистской армии, падение морального духа войск и широкое распространение в армии и народе пораженческих настроений, немцы продолжали так упорно драться и именно на советско-германском фронте? Объясняется это двумя основными причинами: разнузданной, ничем не сдерживаемой антисоветской клеветой нацистской пропаганды и беспощадным террором в стране и армии по отношению ко всем, кто мыслью, словом или делом выражал сомнение в правоте фашистов и их политики.

Мутные потоки фашистской клеветы на советский народ, на Советскую Армию буквально захлестывали Германию, отупляя умы и сердца людей в стране и армии, нагоняя страх на немцев.

Весь арсенал лживой геббельсовской пропаганды — печать, радио, кино, тысячи плакатов, афиш, листовок, обращений, приказов — все кричало о смерти, об издевательствах, о позоре, которые несут Германии советские войска. Солдат был запуган баснями о зверствах советских войск над мирным населением, о массовых расстрелах пленных, о ссылках на каторжные работы в Сибирь и т. д. К слову сказать, Сибирь в умах немецких солдат ассоциировалась с представлением ада на земле. Многие солдаты были готовы подвергнуться самым тяжелым страданиям под пулями и снарядами на фронте, лишь бы не оказаться в Сибири.

Все это заставляло основную массу немецких солдат, проклиная войну и тех, кто толкал их на бессмысленную смерть, идти в бой и драться без веры в правоту своего дела, без воодушевления, без перспективы на победу.

Естественно, что такие настроения, несмотря на жесткую дисциплину, порождали дезертирство, саботаж, мародерство и самоубийства. После разгрома немцев между Вислой и Одером эти явления приняли массовый характер.

Поскольку влияние фашистской пропаганды на пробуждающееся сознание солдат, да и не только солдат, но и офицеров, государственных должностных лиц резко упало, немецко-фашистское командование, и ранее не стеснявшееся в применении мер суровой расправы с непокорными, в последние месяцы войны перешло к самому дикому террору по отношению ко всем категориям людей на фронте и в тылу, сомневавшихся в возможности победы.

В конце января во всех частях были объявлены приказы фашистского командования о расстреле всех дезертиров и пытающихся сдаваться в плен и о заключении в концентрационные лагери или расстреле их семей.

В период борьбы на Одере и позднее все газеты, плакаты, приказы и обращения пестрели объявлениями о расстрелах дезертиров, мародеров,

людей, которые слушали иностранные радиопередачи, высказывали мысли о неизбежности поражения, пытались сдаться в плен и т. д.

Таково было положение в тылу немецкой армии и ее состояние в феврале 1945 г. накануне нашего наступления.

Таким образом, в вопросе о продолжении войны только крайне незначительная часть солдат сознательно поддерживала офицерский состав, оставшийся верным фашистскому режиму. Большинство же запуганных и отупевших немецких солдат, потерявших веру в победу, воевало под угрозой репрессий на фронте и в тылу. Террор и фашистская пропаганда еще удерживали этих солдат от открытого возмущения перед бесцельным продолжением сопротивления и толкали их на отчаянную борьбу.

Общий вывод о состоянии и готовности немецко-фашистских войск к сопротивлению в полосе наступления 1-го Украинского фронта сводится к следующему.

В результате всех мероприятий, осуществленных вражеским командованием по сосредоточению сил в полосе действий 1-го Украинского фронта, по организации обороны и оборудованию местности для обороны, а также в связи с принятыми мерами по укреплению дисциплины в войсках и поднятию их боевого духа обороноспособность войск группы армий «Центр» к началу наступления советских войск значительно возросла по сравнению с концом января. Перед войсками 1-го Украинского фронта находился уже не бегущий в панике противник, как это было во второй половине января, а более или менее организованная боевая сила. Однако короткий срок, за который был подготовлен новый удар 1-го Украинского фронта на Одере, не позволил гитлеровскому командованию полностью осуществить запланированные им мероприятия по укреплению одерского рубежа и развитию обороны в глубину. Не удалось ему также в этот период сосредоточить достаточные силы для создания глубоко эшелонированной обороны. К началу нашего наступления все немецкие войска на Одере были введены в первый эшелон. Оперативных резервов у командования группы армий «Центр» не было, если не считать остатков нескольких разбитых дивизий, находившихся на переформировании.

Но немецко-фашистское командование придавало огромное значение удержанию одерского оборонительного рубежа в своих руках, считая, что судьба Берлина, а вместе с ним и фашистского государства решалась в тот период на Одере. Поэтому следовало ожидать, что, несмотря на незавершенность подготовки одерского рубежа к обороне и ограниченность сил на этом участке фронта, немецко-фашистское командование примет все меры к его усилению, а гитлеровские войска окажут в борьбе за его удержание ожесточенное сопротивление.

5. ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА. СОСТАВ И ГРУППИРОВКА ВОЙСК К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ

Перегруппировка войск

(Схема 12)

В ходе Сандомирско-Силезской операции значительная часть сил фронта была привлечена для разгрома противника в Силезском промышленном районе. Поэтому при завершении январского наступления наиболее плотная группировка войск создалась на левом крыле фронта.

По плану новой операции фронт наносил главный удар на своем правом крыле и второй удар в центре. Для создания на этих направле-

ниях сильных ударных группировок требовалась значительная перегруппировка сил, которая в той или иной мере затрагивала почти все войска фронта.

В соответствии с решением командующего фронтом с левого крыла на правое перебрасывалась целиком 3-я гвардейская танковая армия. Туда же из фронтового резерва направлялись 6-я армия и 7-й гвардейский механизированный корпус. Главные силы 52-й армии также стягивались в район севернее Бреслау. В район севернее Оппельна из Силезского промышленного района перебрасывались основные силы 21-й армии и полностью 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса.

Помимо этого, в связи с установлением новых полос для наступления и передачей участков соседним армиям предстояло произвести значительные перегруппировки внутри армий.

Из изложенного видно, что масштаб предстоявших перегруппировок был значителен, а сроки, отводимые на это мероприятие, были крайне ограниченными.

Перегруппировка войск фронта началась сразу же после утверждения Ставкой Верховного Главнокомандования соображений командующего фронтом о плане дальнейших действий.

Сложность перегруппировки заключалась в том, что смена и вывод войск из боя должны были осуществляться в условиях продолжавшегося наступления войск фронта при высокой активности противника. Поэтому от всех звеньев командного состава требовалась исключительная четкость в организации смены, вывода войск из боя и совершения маршей в новые районы сосредоточения с тем, чтобы жесткий график перегруппировки был выполнен полностью и в установленный срок. Малейший срыв этого графика мог привести к нарушению всего плана перегруппировки войск фронта.

Штаб фронта непрерывно следил за соблюдением графика перегруппировки, принимал срочные меры к обеспечению выполнения его войсками и, если этого требовали обстоятельства, корректировал установленные для армий сроки, с тем чтобы общий план перегруппировки был выполнен своевременно.

29 января 6-я армия, находившаяся в резерве фронта в районе Шерцув (180—200 *км* восточнее Одера), получила приказ к исходу 2 февраля сосредоточиться в лесах северо-восточнее Требнитц. Выдвигаясь к фронту, войска армии должны были одновременно прочистить в полосе своего движения лесные районы и уничтожить бродившие там остатки разгромленных частей противника.

Начав 30 января выдвижение в новый район, войска 6-й армии к исходу 2 февраля сосредоточились в лесах северо-западнее Обернигк, пройдя за четверо суток 150—160 *км*. К исходу 3 февраля войска армии на основании дополнительного распоряжения командующего фронтом были выведены в район юго-западнее Волау, в выступ, образуемый здесь течением реки Одер, для смены войск 52-й армии на плацдарме в районе Мальча, откуда 6-я армия должна была начать наступление

Перегруппировки войск, находившихся в боевом соприкосновении с противником, начались 30 января и должны были закончиться к исходу 5 февраля.

В ночь на 30 января командующему 21-й армией было приказано к утру 31 января сменить на плацдарме северо-западнее Оппельна соединения 5-й гвардейской армии, а последней сдать 21-й армии участок плацдарма и полосу армии до Брига (исключительно).

4 Зак. 70

К моменту получения данного приказа главные силы 21-й армии находились в районе Тарновиц, Глейвиц, Беутен, т. е. на удалении 90 *км* от предстоявшего района действий.

В 5 часов утра 31 января командующий фронтом приказал командующему 5-й гвардейской армией в ночь на 1 февраля начать смену соединений 52-й армии на участке Бреслау, Олау.

Командующий 52-й армией получил приказ оставить на участке Аурас, Бреслау 73-й стрелковый корпус, а 48-й стрелковый корпус, находившийся во втором эшелоне, и 78-й стрелковый корпус, который сменялся войсками 5-й гвардейской армии, со всеми средствами усиления армии перегруппировать в полосу 13-й армии и сосредоточить их в районе Штейнау, Лейбусдорф, Волау. К утру 4 февраля они должны были сменить соединения 13-й армии на участке (иск.) Любен, Мальч.

Участок по р. Одер от Мальча до Aураса было приказано занять частями 77-го укрепленного района, который с 2 февраля из 6-й армии передавался в 52-ю армию.

Из-за большого расстояния, которое в ходе перегруппировки пришлось пройти войскам 21-й армии, и неточного расчета темпа передвижения войск они опоздали с выходом в новые районы сосредоточения. Смена войск 5-й гвардейской армии несколько затянулась и была закончена не к утру 31 января, а во второй половине этого дня. Поэтому срок смены частей 52-й армии войсками 5-й гвардейской армии был продлен на одни сутки.

Штабы 5-й гвардейской, 52-й армий и штабы корпусов не организовали соответствующего контроля за выполнением приказа командующего фронтом. Вследствие этого еще до выхода войск 5-й гвардейской армии на плацдарм 52-й армии в дневное время стала сниматься с огневых позиций артиллерия 4-й артиллерийской дивизии. Часть тыловых учреждений 214-й стрелковой дивизии также была отведена на правый берег р. Одер, между тем как части 34-го гвардейского стрелкового корпуса еще не были подведены в исходные районы для приема участков.

Противник, действовавший очень активно на этом участке фронта, заметил передвижение войск на плацдарме в светлое время. Атаковав части 78-го стрелкового корпуса 52-й армии, он отбросил их на несколько километров к Одеру. В результате этого смена частей 78-го стрелкового корпуса частями 34-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии в ночь на 2 февраля началась с большим опозданием и проходила неорганизованно.

После сдачи своей полосы 78-й стрелковый корпус вышел на восточный берег Одера и отсюда во второй половине дня 2 февраля начал выдвижение в полосу 13-й армии.

Перегруппировка 48-го стрелкового корпуса началась несколько раньше. В ночь на 4 февраля корпус уже сменил правофланговые соединения 27-го стрелкового корпуса 13-й армии на участке от Любена до Юртша. Левофланговые соединения 27-го стрелкового корпуса на участке от Юртша до плацдарма в районе Мальча были сменены 78-м стрелковым корпусом в течение 4 и 5 февраля.

В ночь на 4 февраля на плацдарм в районе Мальча вышли части 6-й армии.

В это же время к Одеру на участок Мальч, Аурас начали выдвижение части 77-го укрепленного района. 4 февраля после отражения атак и разгрома немецкого батальона, переправившегося на северный берег реки в районе Дихернфурта, части укрепленного района заняли весь предназначенный им участок.

Одновременно с перегруппировкой общевойсковых армий происходила перегруппировка и танковых войск.

3-я гвардейская танковая армия до 30 января всеми корпусами вместе с войсками 60-й армии продолжала вести бои в Силезском промышленном районе на линии Ратиборхаммер, Рыбник, Зорау. В ночь на 30 января из боя был выведен 6-й гвардейский танковый корпус. Утром 31 января распоряжением фронта было приказано к исходу дня вывести из боя всю армию и сосредоточить ее в районе северо-восточнее Гросс Стрелитца. 1 и 2 февраля соединения армии отводились в тыл для приведения в порядок боевой материальной части, а в ночь на 3 февраля армия должна была начать движение в новый район сосредоточения — Волау и лес западнее. Сосредоточение предлагалось закончить к утру 5 февраля, при этом марш разрешалось совершать только ночью.

В ночь на 6 февраля армия должна была уже переправиться на плацдарм, занимавшийся войсками 52-й армии, для совместных действий с последней.

Расстояние между Гросс Стрелитцем и Волау по маршруту Розенберг, Крайцбург, Бернштадт, Ельс, Требнитц, Праусннтц равно 180 *км*. На перегруппировку отводилось две ночи.

Выполняя приказ, командующий 3-й гвардейской танковой армией в ночь на 31 января вывел из боя 7-й гвардейский танковый корпус и к 1 февраля сосредоточил его в районе Гросс Стрелитца. 9-й механизированный корпус по просьбе командующего 60-й армией и с разрешения командующего фронтом был временно оставлен на левом крыле фронта до завершения перегруппировки войск 60-й армии, вызванной уходом танковых соединений.

Танковые корпуса 3-й гвардейской танковой армии в ночь на 2 февраля начали выдвижение из района Гросс Стрелитца в новый район сосредоточения, предусмотренный планом операции. 3 февраля главные силы армии находились на дневке в районе Намслау, а к утру 5 февраля завершили сосредоточение в районе Волау.

В связи с невыполнением плана накопления боеприпасов и с целью лучшей подготовки армий правого крыла фронта к наступлению ввод их в сражение был перенесен с 6 на 8 февраля. Поэтому занятие войсками исходного положения для наступления также было задержано на два дня. Переброска танковых корпусов 3-й гвардейской танковой армии на плацдарм началась только в ночь на 7 февраля и закончилась вечером 7 февраля. 9-й механизированный корпус, выведенный в ночь на 5 февраля из боя на левом крыле фронта, 6 и 7 февраля ночными маршами выдвигался в район Волау, а в течение ночи на 8 февраля главными силами также переправился на левый берег Одера.

25-й танковый корпус, действовавший вместе с 3-й гвардейской армией, до вечера 6 февраля вел напряженные бои в центре армии, наступая на Глогау с севера. Ночью он был выведен из боя на этом участке и к утру 7 февраля завершил марш в район Гросс-Остена. В ночь на 8 февраля корпус был переведен на плацдарм, где сосредоточивались главные силы армии.

7-й гвардейский механизированный корпус, находившийся в резерве фронта и предназначенный для совместных действий с 6-й армией, был оперативно подчинен командующему 6-й армией и 2 февраля сосредоточился в лесах севернее Ельса. Затем дополнительным распоряжением корпус был переведен в район юго-западнее Волау. Отсюда в ночь на 8 февраля корпус выдвинулся на плацдарм в районе Мальча.

4-й гвардейский танковый корпус до 31 января находился в подчинении командующего 59-й армией. После очищения Силезского промышлен-

4*

ного района он был сосредоточен в районе Куферштедтеля. 1 февраля командующий фронтом переподчинил этот корпус командующему 5-й гвардейской армией и приказал командиру корпуса к утру 3 февраля сосредоточить корпус в районе леса северо-восточнее Брига, где и поступить в подчинение командующего 5-й гвардейской армией.

1 февраля в 5 часов вечера передовые части корпуса выступили из района Куферштедтеля, а 3 февраля корпус закончил сосредоточение в новом районе, откуда уже на другой день был введен в бой.

31-й танковый корпус, действовавший в январской операции с войсками 21-й армии и оставленный в ее составе на период новой операции, до перегруппировки был сосредоточен севернее Глейвица, в районе Ястена. 2 февраля, после того как на плацдарм были переброшены стрелковые корпуса 21-й армии, 31-й танковый корпус начал выдвижение в новый район сосредоточения. Корпус 3 февраля сосредоточился в лесу северо-западнее Вольфсгрунда и после короткого отдыха 4 февраля был введен в бой.

4-я танковая армия находилась в полосе 13-й армии, вместе с которой она участвовала в январской наступательной операции и готовилась проводить февральскую операцию. В первых числах февраля основные силы армии вели бои за удержание плацдарма в районе западнее Кебена, помогая войскам 3-й гвардейской и 13-й армий.

К 6 февраля танковые и механизированные части 4-й танковой армии были выведены из боя, сосредоточены за общевойсковыми соединениями 13-й армии и до 8 февраля приводили в порядок материальную часть, пополнялись боеприпасами и горючим и проводили другие работы, готовясь к новой операции.

Таким образом, к исходу 7 февраля войска фронта, полностью завершив перегруппировку, намеченную планом операции, сосредоточились в пределах разграничительных линий, установленных директивой фронта от 31 января, и заняли исходное положение для наступления.

Группировка войск 1-го Украинского фронта на направлении главного удара

(Схемы 10, 13)

В результате перегруппировки, произведенной в период с 29 января по 7 февраля, на правом крыле фронта, в 230-километровой полосе от Одерека до плацдарма в районе юго-восточнее Бреслау, были сосредоточены четыре общевойсковые и две танковые армии (3-я гвардейская, 13, 52,6, 4-я танковая и 3-я гвардейская танковая армии), а также один танковый (25-й) и один механизированный (7-й гвардейский) корпуса.

Так как главный удар фронт наносил с плацдармов в районах западнее Штейнау и Мальча, то основные силы войск, привлеченных к наступлению, были сосредоточены в центре этой полосы на участке протяжением в 70 *км*. Всего здесь находилось двадцать шесть стрелковых дивизий, четыре танковых и три механизированных корпуса. Участок от Одерека до плацдарма северо-западнее Кебена протяжением в 96 *км* прикрывали один стрелковый корпус и одна дивизия 3-й гвардейской армии, а участок от плацдарма в районе Мальча до стыка с 5-й гвардейской армией протяжением в 65 *км* — один корпус 52-й армии.

В результате произведенной перегруппировки оперативная плотность войск, сосредоточенных на направлении главного удара фронта, резко повысилась. Если на всем правом крыле фронта на каждую стрелковую дивизию приходилось в среднем 7,2 *км*, то при созданной группировке в корпусах, действовавших на флангах главных сил, на каждую дивизию приходилось 22—24 *км*, а на направлении главного удара — 2,8 *км*. Следует

при этом учитывать, что все танковые войска и все средства усиления были также сконцентрированы на направлении главного удара.

Общевойсковые армии, привлеченные к наступлению на правом крыле фронта, были развернуты в одном эшелоне. Второго эшелона и общевойскового резерва фронт не имел. В резерве командующего фронтом находились лишь 150-я отдельная танковая бригада и 87-й гвардейский танковый полк, которые располагались в районе Шенвальда и имели в своем составе 64 танка и 3 самоходных орудия. 4-я и 3-я гвардейская танковые армии составляли две подвижные группы фронта. Они предназначались для развития успеха в центре ударной группировки в полосах наступления 13-й и 52-й армий. 25-й танковый и 7-й гвардейский механизированный корпуса были оперативно подчинены общевойсковым армиям, наступавшим на флангах ударной группировки, и совместно с последними должны были развивать успех в сторону флангов. Причины, обусловившие подобное построение и эшелонирование главных сил фронта, были рассмотрены выше при анализе замысла и решения командующего фронтом.

3-я гвардейская армия, действуя на правом фланге фронта, с 29 января по 7 февраля расширила свою полосу наступления с 70 до 104 *км.* К 8 февраля главные силы армии [21-й стрелковый корпус (без одной дивизии), 76-й стрелковый корпус и 25-й танковый корпус], а также все средства усиления были сосредоточены на плацдарме западнее Кебена, в полосе шириной 8 *км,* откуда армия наносила главный удар. Остальной фронт протяжением в 96 *км* занимали 120-й стрелковый корпус, 127-я стрелковая дивизия 21-го стрелкового корпуса и отдельный армейский батальон.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Все стрелковые корпуса имели также одноэшелонное построение боевого порядка. На каждую стрелковую дивизию приходилось: на плацдарме — 2 *км,* на остальном фронте — 24 *км.* В резерве командующего армией была оставлена 287-я стрелковая дивизия 76-го стрелкового корпуса. 25-й танковый корпус, являвшийся армейской подвижной группой, располагался за левофланговым стрелковым корпусом на направлении главного удара, имея одну бригаду в боевых порядках 76-го стрелкового корпуса.

13-я армия, фронт наступления которой после перегруппировки сузился почти в шесть раз и к 8 февраля составлял 18 *км* вместо 86 *км* на 28 января, действовала в центре ударной группировки фронта. Армия прорывала оборону противника во всей полосе наступления, поэтому ее силы были распределены сравнительно равномерно.

Армия имела двухэшелонное оперативное построение. В первом эшелоне находились 102-й и 24-й стрелковые корпуса. Все шесть дивизий этих корпусов были развернуты в первом эшелоне, имея по одному полку во втором эшелоне. Участки дивизий были одинаковы, на каждую из них приходилось в среднем 3 *км.* Во втором эшелоне армии находился 27-й стрелковый корпус. Его 280-я дивизия располагалась на стыке с 3-й гвардейской армией, остальные дивизии — на левом фланге (в том числе 112-я дивизия, приданная на период операции 4-й танковой армии).

В полосе наступления 13-й армии за дивизиями первого эшелона располагалась 4-я танковая армия. К началу операции армия имела: 38 405 человек личного состава, 283 исправных танка и 131 самоходное орудие (всего 414 машин, что составляло 55% к штату боевых машин).

Действуя в составе двух корпусов, армия наступала в одноэшелонном оперативном построении.

В армии резко ощущался недостаток в мотопехоте, потери которой после январской операции не были восстановлены. По просьбе командующего армией в его оперативное подчинение была передана одна стрелковая дивизия (112-я) из состава 27-го стрелкового корпуса 13-й армии.

52-я армия к началу операции занимала фронт протяжением в 105 *км*.

Главный удар армия наносила правым флангом на участке Любен, Гросс Крайдель. Чтобы создать наиболее плотную группировку войск на направлении главного удара, командующий армией оставил на левом фланге армии, на 65-километровом участке от плацдарма в районе Мальча до разграничительной линии с 5-й гвардейской армией, один 73-й стрелковый корпус. 20-километровый участок фронта на плацдарме в районе Мальча по решению командующего фронтом был занят войсками 6-й армии.

Таким образом, главные силы 52-й армии (48-й и 78-й стрелковые корпуса) с армейскими средствами усиления были сосредоточены на сравнительно узком участке фронта протяжением в 20 *км*. Построение ударной группировки армии было одноэшелонным.

Все дивизии 48-го стрелкового корпуса находились также в первом эшелоне. Дивизии и полки этого корпуса имели двухэшелонное построение боевого порядка; 78-й стрелковый корпус имел в первом эшелоне две дивизии и во втором — одну дивизию. Дивизии и полки первого эшелона строили свои боевые порядки также в два эшелона.

Наиболее плотное построение войск было в полосе наступления правофлангового 48-го стрелкового корпуса. Здесь дивизии занимали фронт по 3—3,5 *км*. В полосе 78-го стрелкового корпуса на каждую дивизию первого эшелона приходилось около 5 *км*.

73-й стрелковый корпус 52-й армии с подчиненными ему частями 77-го укрепленного района, но без средств усиления, на первом этапе операции должен был содействовать 6-й армии в овладении городом Бреслау. В последующем корпус предполагалось вывести в армейский резерв и использовать на направлении главного удара 52-й армии.

Значительное удаление 73-го стрелкового корпуса от главных сил армии, безусловно, усложняло управление войсками армии. Имелось, однако, в виду, что ликвидация противника в районе Бреслау будет завершена в первые же дни операции и 73-й стрелковый корпус освободится для действий в полосе главных сил армии.

3-я гвардейская танковая армия, наступавшая в полосе ударной группировки 52-й армии, к 8 февраля имела 48 027 человек личного состава (85,4% к штату), 379 исправных танков (56% к штату), 188 самоходных орудий (71,2% к штату). Всего, таким образом, исправных танков и самоходных орудий было 567 (60,2% к штату).

Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне наступали 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, во втором — 9-й механизированный корпус.

6-я армия наступала на левом фланге ударной группировки фронта с плацдарма в районе Мальча. Армия наносила удар в тыл бреславльской группировке немецко-фашистских войск.

На период операции армии был оперативно подчинен 7-й гвардейский механизированный корпус. В ходе операции на усиление армии должны были поступить 37-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада и 31-я артиллерийская дивизия прорыва из состава 10-го артиллерийского корпуса прорыва.

К 8 февраля полоса наступления армии составляла 20 *км*. Оперативное построение армии было одноэшелонным. 7-й гвардейский механизированный корпус выполнял роль подвижной группы армии.

Главный удар армия наносила правым флангом. В соответствии с этим ее основные силы были сосредоточены на узком участке фронта шириной в 5 *км* от Альт Леста до Койце.

Правофланговый 22-й стрелковый корпус прорывал оборону противника на участке в 1,5 *км*, имея боевой порядок в два эшелона: одна дивизия в первом эшелоне и одна — во втором. Дивизия первого эшелона строилась также в два эшелона, имея во втором эшелоне стрелковый полк. Правый фланг армии на участке от Одера до Альт Леста протяжением в 3 *км* прикрывали отдельные подразделения 22-го стрелкового корпуса.

74-й стрелковый корпус, занимавший остальной участок фронта, был построен также в два эшелона. На направлении главного удара корпуса, на участке протяжением в 1,5 *км*, примыкавшем к участку прорыва 22-го стрелкового корпуса, располагалась 359-я стрелковая дивизия, построенная в два эшелона. 181-я стрелковая дивизия занимала остальной фронт корпуса протяжением около 14 *км*. Два полка этой дивизии были сосредоточены на ее правом фланге и занимали фронт в 2 *км*, а третий полк — остальные 12 *км*. Находившаяся во втором эшелоне корпуса 273-я стрелковая дивизия была временно подчинена командующему армией и составляла его резерв. Командующий армией предполагал ввести ее в бой на направлении главного удара.

Таким образом, на участке прорыва в 5 *км* были сосредоточены 24 батальона из 27, находившихся в первой линии, а с учетом дивизии второго эшелона — 42 батальона из 45.

7-й гвардейский механизированный корпус имел к началу операции 178 танков и 63 самоходных орудия. По плану операции корпус предполагалось использовать для развития успеха на направлении главного удара 6-й армии с последующим поворотом на восток для удара в тыл бреславльской группировке противника. До начала операции корпус располагался на восточном берегу Одера в районах Гросс Крайделя и Клайн Крайделя и был выведен на плацдарм 8 февраля в период артиллерийской подготовки.

Таково в общих чертах оперативное построение армий, привлеченных к наступлению на направлении главного удара фронта. Ниже приводится табл. 4, показывающая тактическую плотность войск и техники в армиях главной группировки фронта.

Из рассмотренных выше данных об оперативном построении и тактической плотности войск, привлеченных к наступлению на направлении главного удара фронта, можно сделать следующее заключение.

Оперативное построение войск ударной группировки фронта обеспечило довольно высокую тактическую плотность войск, что создавало предпосылки для успешного прорыва тактической зоны обороны противника в короткий срок. Правда, широкий фронт наступления и нанесение ударов на нескольких направлениях не позволили командованию фронта создать высокую плотность артиллерийско-минометных средств. Как видно из табл. 4, эта плотность составляла в среднем 75 орудий и минометов на 1 *км* фронта.

Насыщение войск танками непосредственной поддержки пехоты также оказалось недостаточным. Однако при невысокой плотности боевых порядков противника и ограниченной насыщенности его обороны артиллерией и танками наличные силы фронта обеспечивали успешное осуществление прорыва обороны врага, поспешно занятой им перед нашими плацдармами.

В оперативном построении фронта и армий (за исключением 13-й армии) отсутствовали вторые эшелоны, что при сложной обстановке не обес-

Таблица 4

Тактическая плотность войск и техники на направлении главного удара фронта к началу операции

Армии	Ширина фронта прорыва в *км*	Людей		Батальонов		Пулеметов ручных		Пулеметов станковых		Орудий (76-*мм* и выше)		Минометов (82-*мм* и выше)		Танков и САУ[1]	
		всего	на 1 *км*	всего	на 1 *км*	всего	на 1 *км*	всего	на 1 *км*	всего	на 1 *км*	всего	на 1 *км*	всего	на 1 *км*
3-я гвардейская	8	27 754	3 469	45	5,6	816	102	273	34	558	70	678	85	178	22
13-я	18	45 080	2 504	54	3	1 074	60	340	19	1 090	65,6	705	39,2	525	29
52-я	20	36 530	1 826	54	2,7	1 400	70	475	24	701	35	506	25,2	604	30
6-я	20	34 678	1 734	45	2,25	1 178	59	402	20	347	17,5	381	19	241	12
Всего на направлении главного удара	66	144 042	2 182	198	3	4 468	68	1 490	23	2 696	41	2 270	34	1 548	23,5

[1] С учетом танков и САУ танковых армий и отдельных танковых и механизированных корпусов.

печивало наращивания усилий первого эшелона при развитии наступления в оперативной глубине.

Командование фронта предполагало восполнить этот пробел в ходе операции за счет войск, которые должны были высвободиться после разгрома бреславльской группировки противника. Но вторые эшелоны могли образоваться только при наиболее благоприятном варианте развития операции. В ином случае усиление главной группировки резервами или вовсе исключалось, или должно было производиться за счет ослабления армий центра и левого крыла фронта.

Группировка войск 1-го Украинского фронта в районе южнее Бреслау

(Схемы 10, 14)

5-я гвардейская и 21-я армии с оперативно подчиненными им 4-м гвардейским и 31-м танковыми корпусами составляли вторую ударную группировку фронта. К началу фронтовой операции войска этих армий, развернутые в одном эшелоне, вели напряженные наступательные бои на подступах к Бреслау и на плацдарме западнее Брига. Левофланговые соединения 21-й армии занимали оборону на участке от Оппельна до Краппитца.

5-я гвардейская армия должна была наступать на фронте в 38 *км*. Ее силы были распределены сравнительно равномерно. На каждую стрелковую дивизию приходилось в среднем 4,2 *км*.

21-я армия действовала на фронте в 114 *км*. Ее основные силы были сосредоточены на правом фланге, на участке в 44 *км*, где наносился главный удар. В соответствии с этим при средней плотности 13 *км* на дивизию на всем фронте армии плотность на направлении главного удара повышалась до 7 *км*, а в полосе действий левофлангового корпуса, развернувшегося на 70-километровом фронте, понижалась до 23 *км* на дивизию.

Если не учитывать силы левофланговой дивизии 21-й армии и обороняемый ею участок к югу от Оппельна, то получится, что от Бреслау до Оппельна на фронте протяжением в 102 *км* в 5-й гвардейской и 21-й армиях действовало семнадцать дивизий, на каждую из которых приходилось в среднем 6 *км*.

Эта плотность при резко возросшем сопротивлении противника и при отсутствии в армиях вторых эшелонов и резервов была явно недостаточной для развития наступления на большую глубину и в тех темпах, которые предусматривались директивой фронта.

Несмотря на то, что все силы 5-й гвардейской и 21-й армий были развернуты в одном эшелоне, тактическая плотность войск и насыщенность их боевой техникой в связи с широким фронтом наступления оказались также низкими, особенно в 21-й армии. Достаточно указать, что на каждый километр фронта в 5-й гвардейской армии приходилось 2,1 батальона, 38 орудий и минометов (76-мм и выше) и 6,2 танка и САУ с учетом артиллерии и танков 4-го гвардейского танкового корпуса. На направлении главного удара 21-й армии на один километр фронта приходилось 1,2 батальона, 16,2 орудия и миномета (76-*мм* и выше), 6,4 танка и САУ с учетом артиллерии и минометов 31-го танкового корпуса.

Все это отрицательно сказалось на выполнении 5-й гвардейской и 21-й армиями задач, поставленных перед ними директивой фронта.

Группировка войск левого крыла 1-го Украинского фронта

(Схемы 10, 15)

59-я и 60-я армии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус к началу наступления армий правого крыла фронта перешли к обороне на всем фронте от Краппитца до Гочалковице.

59-я армия, имея в первом эшелоне два корпуса, занимала 40-километровый фронт от Краппитца до Унтер-Вальдена. Второй эшелон армии составляла 92-я стрелковая дивизия армейского подчинения. По указанию командующего фронтом дивизия готовила тыловую полосу обороны на участке Бергвальде, Шигловице. Боевой порядок корпусов был одноэшелонным. На каждую дивизию первого эшелона приходилось в среднем до 7 *км*.

60-я армия занимала 76-километровый фронт от Шенблика до Гочалковице. Армии был оперативно подчинен 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Кроме того, она была усилена 152-й отдельной танковой бригадой.

Все стрелковые корпуса армии оборонялись в первом эшелоне. Второй эшелон составляли 1-й гвардейский кавалерийский корпус, выведенный в район Бергвальде, и 152-я отдельная танковая бригада, сосредоточенная в районе Лещины.

15-й и 106-й стрелковые корпуса имели одноэшелонный боевой порядок. Боевой порядок 28-го стрелкового корпуса состоял из двух эшелонов, во втором эшелоне находилась 322-я стрелковая дивизия. В результате такого построения на каждую стрелковую дивизию первого эшелона армии приходилось в среднем 9,5 *км*.

Всего, таким образом, на левом крыле фронта для обороны 166-километровой полосы от Оппельна до Гочалковице (с учетом левофланговой дивизии 21-й армии) было привлечено семнадцать стрелковых, три кавалерийские дивизии и одна танковая бригада. Из них в первом эшелоне находилось пятнадцать стрелковых дивизий, на каждую из которых приходилось, следовательно, 11 *км*.

Таково в общих чертах распределение сухопутных сил 1-го Украинского фронта по направлениям.

В составе **2-й воздушной армии** 1-го Украинского фронта к началу операции находились следующие соединения: 2, 5-й и 6-й гвардейский истребительные авиационные корпуса, 1-й гвардейский, 2-й гвардейский и 3-й штурмовые авиационные корпуса, 2-й гвардейский и 4-й бомбардировочные авиационные корпуса (боевой состав этих корпусов приведен в табл. 5).

Кроме этих соединений, в состав армии входили 208-я ночная бомбардировочная, 11-я гвардейская истребительная авиационные дивизии, отдельные летные, запасные и учебные части.

С учетом отдельных соединений и частей 2-я воздушная армия на 1 февраля имела в своем составе 2815 самолетов. Кроме того, в частях ВВС, непосредственно приданных общевойсковым и танковым армиям и управлению фронта, имелось 247 самолетов. Всего, таким образом, воздушные силы фронта насчитывали 3062 самолета.

В соответствии с директивой фронта № 0051/оп от 31 января 1945 г. основные усилия 2-й воздушной армии направлялись на обеспечение действий армий правого крыла фронта. Сюда были выделены 1-й и 2-й гвардейские штурмовые авиационные корпуса, 2-й и 6-й гвардейский истребительные авиационные корпуса и 4-й бомбардировочный авиационный

корпус — всего 1563 самолета. Армии, наступавшие в центре 1-го Украинского фронта, с 8 февраля обеспечивались 3-м штурмовым и 5-м истребительным авиационными корпусами, в составе которых имелось 592 самолета.

Таблица 5

Боевой состав авиационных корпусов 2-й воздушной армии
(по состоянию на 1.2 1945 г.)

Виды авиации	Количество самолетов								Всего
	Название корпусов								
	2 иак	5 иак	6 гв. иак	1 гв. шак	2 гв. шак	3 шак	2 гв. бак	4 бак	
Истребительная . . .	300	212	360	—	—	—	—	—	872
Штурмовая	—	—	—	403	264	380	—	—	1 047
Бомбардировочная .	—	—	—	—	—	—	227	236	463
Итого . . .	300	212	360	403	264	380	227	236	2 382

В резерве командующего фронтом оставался 2-й гвардейский бомбардировочный авиационный корпус, насчитывавший 227 самолетов.

Такое распределение авиационных соединений 2-й воздушной армии между армиями фронта полностью соответствовало замыслу предстоявшей операции. Сосредоточение основных усилий воздушной армии в полосе действий главной группировки фронта обеспечивало надежное прикрытие войск, входивших в ее состав, и поддержку их в ходе операции.

Воздушные силы противника в полосе наступления 1-го Украинского фронта в этот период значительно уступали силам 2-й воздушной армии. Кроме того, отсутствие необходимых запасов горючего ограничивало их действия. Поэтому 2-я воздушная армия имела полную возможность завоевать и длительное время удерживать господство в воздухе. Однако, как показали последующие действия, плохие метеорологические условия резко ограничили деятельность авиации обеих сторон и возможности, которыми располагала 2-я воздушная армия, не были ею полностью использованы.

Соотношение сил к началу операции

За короткий отрезок времени, в течение которого готовилась Нижне-Силезская наступательная операция, командование 1-го Украинского фронта успешно завершило крупную перегруппировку войск на правое крыло фронта и тем самым создало выгодное для нас соотношение сил на направлении главного удара. Общее соотношение сил в полосе наступления 1-го Украинского фронта к началу операции и соотношение сил по отдельным направлениям показаны в табл. 6.

Таблица 6

Соотношение сил в полосе наступления 1-го Украинского фронта

(по состоянию на 8 февраля 1945 г.)

Направления	Стороны	Состав и вооружение			
		Батальоны[1]	Пулеметы	Орудия и минометы (75-*мм* и выше)	Танки и САУ
Во всей полосе 1-го Украинского фронта	Наши войска	597	14 516	9 328	2 274
	Противник	352	9 169	3 312	672
	Соотношение	1,7 : 1	1,6 : 1	2,8 : 1	3,4 : 1
На правом крыле 1-го Украинского фронта	Наши войска	260	6 665	5 066	1 548
	Противник	115	2 864	766	247
	Соотношение	2,3 : 1	2,4 : 1	6,6 : 1	5,7 : 1
В центре 1-го Украинского фронта	Наши войска	167	4 030	1 966	521
	Противник	91	2 691	593	130
	Соотношение	1,8 : 1	1,5 : 1	3,3 : 1	4,0 : 1
На левом крыле 1-го Украинского фронта	Наши войска	171	3 920	2 296	205
	Противник	146	3 614	1 953	295
	Соотношение	1,2 : 1	1,1 : 1	1,2 : 1	0,7 : 1

[1] Численный состав советских стрелковых и немецких пехотных батальонов к началу операции был примерно равным и колебался в пределах 300—350 человек.

Из табл. 6 видно, что наиболее выгодное соотношение сил было создано на направлении главного удара. Превосходя противника более чем в два раза по пехоте, в 6,6 раза по артиллерии и в 5,7 раза по танкам и самоходным орудиям, войска правого крыла фронта получали полную возможность осуществить быстрый прорыв вражеской обороны.

На направлении второго удара — в центре фронта — 5-я гвардейская и 21-я армии также обладали численным превосходством над противником. Однако еще в период боев за расширение плацдармов все силы этих армий уже были введены в сражение. К началу наступления главной группировки фронта они израсходовали свои резервы и вели напряженные малоуспешные бои с упорно оборонявшимся противником. В сложившихся условиях, когда враг продолжал стягивать в район южнее Бреслау дополнительные силы, а все войска наступавших армий были задействованы,

возможность выполнения ими задач, предусмотренных планом операции, почти исключалась.

В сложившейся обстановке группировка войск на левом крыле фронта для наступления была слаба. Но она своими активными действиями была способна сковать находившиеся здесь силы противника и в случае нанесения им контрудара отразить его.

6. ПОДГОТОВКА ТЫЛА ФРОНТА К ОПЕРАЦИИ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК

(Схема 16)

Организация работы тыла и материально-техническое обеспечение войск составляли один из наиболее трудных разделов подготовки предстоявшей операции.

В связи с большими разрушениями железных дорог западнее Вислы до линии Кельце — Краков и медленным темпом их восстановления 1-й Украинский фронт к концу января продолжал базироваться на участок железной дороги Пшевурск — Сандомир — Дембица, расположенный на восточном берегу Вислы.

Поэтому в период борьбы на Одере боеприпасы и горючее доставлялись в войска из районов, удаленных от линии фронта на 350—400 *км*.

Если учесть, что при борьбе за плацдармы на Одере сопротивление противника резко возросло, в связи с чем значительно увеличился и расход боеприпасов, станет понятной вся острота проблемы накопления запасов для предстоявшей операции.

Обеспеченность войск фронта боеприпасами по состоянию на 31 января показана в табл. 7.

Таблица 7

Обеспеченность войск 1-го Украинского фронта боеприпасами и их эшелонирование

(по состоянию на 31.1 1945 г.)

Наименование боеприпасов	В войсках	На армейских складах	На фронтовых складах	Всего
	в боекомплектах			
Боеприпасы к стрелковому вооружению	1,09	0,43	0,16	1,68
Боеприпасы к минометному вооружению	0,92	1,13	1,52	3,57
Боеприпасы к артиллерии калибра 45 *мм*, 76 *мм* ПА, 76 *мм* ДА, 122 *мм*	0,86	0,76	0,48	2,10
Боеприпасы к артиллерии калибра 152 *мм* (гаубица), 152 *мм* (пушка-гаубица 37 г.)	1,45	0,96	3,45	5,86

Данные, приведенные в табл. 7, говорят, что при общем сравнительно благополучном положении с запасами во фронте положение с боеприпасами непосредственно в войсках было напряженным. Но и эти цифры еще не вполне раскрывают действительное состояние обеспеченности войск фронта боеприпасами.

Дело в том, что в начале января, то есть к началу наступления войск фронта с сандомирского плацдарма, непосредственно в войсках на грунте находилось от 1,5 до 2,5 боекомплекта снарядов и мин. Расход боеприпасов на артиллерийскую подготовку и поддержку атаки оказался меньше запланированного. Войска фронта быстро сломили сопротивление противника в главной полосе его обороны и перешли к неотступному преследованию. Подняв на своем транспорте не более 0,4—0,5 боекомплекта, общевойсковые соединения фронта оставили на грунте большое количество

неизрасходованных боеприпасов. Так, например, стрелковые дивизии 21-й армии оставили в исходном положении 154 автомашины боеприпасов.

В таком же положении оказались и армейские склады. К 1 февраля в районе бывшего сандомирского плацдарма в армейских артиллерийских складах на грунте находилось до 9700 *т* боеприпасов, которые армии не смогли поднять из-за недостатка автотранспорта (табл. 8).

Таблица 8

Наличие боеприпасов на грунте в районе бывшего сандомирского плацдарма
(по состоянию на 1.2 1945 г.)

Номера армий и корпусов	3 гв. А	5 гв. А	21 А	52 А	59 А	13 А	4 ТА	31 тк
Количество боеприпасов в *т*	2 310	1 620	580	1 190	390	2 000	950	660

Кроме того, до 5000 *т* боеприпасов находилось на грунте на фронтовом складе № 3420, который размещался также в районе бывшего сандомирского плацдарма.

Таким образом, фактическая обеспеченность войск боеприпасами в конце января была значительно ниже, чем это показано в табл. 7.

Большая растяжка путей подвоза и значительная удаленность фронтовых и армейских складов от войск привели к тому, что фронтовой и армейский автотранспорт не справлялся с своевременной подачей боеприпасов в войска. Дивизионные склады очень часто оказывались пустыми. Транспорт дивизий и полков простаивал много часов, а иногда и дней в ожидании подачи грузов из армии. Это было как раз в тот период, когда борьба на плацдармах принимала все более острый характер и потребность в боеприпасах сказывалась с особой силой.

Все это потребовало от командования фронта принятия самых решительных мер к тому, чтобы максимально приблизить фронтовые и армейские базы к войскам и обеспечить быстрый темп накопления в войсках материальных средств, необходимых для ведения предстоявшей операции.

Эта проблема могла быть решена только с восстановлением железных дорог, идущих из тыла к фронту по территории Польши. Наиболее быстро могла быть введена в строй железная дорога в центре полосы наступления фронта, проходившая через Сандомир, Кельце, Ченстохова, Люблинец, Крайцбург. На значительном протяжении эта дорога была разрушена меньше, чем другие, и сравнительно легко поддавалась восстановлению. Исключение составлял железнодорожный участок Сандомир — Кельце, который фактически нужно было строить заново.

Для восстановления этой дороги и были привлечены в первую очередь дорожно-восстановительные части фронта.

Во второй половине января железнодорожный участок к западу от Кельце был восстановлен. Одновременно был восстановлен участок дороги, связывавший Кельце и Енджеюв. В связи с этим станция Енджеюв и станция Мясова (10 *км* севернее Енджеюва) были временно превращены в перевалочную базу фронта. Для переброски армейских грузов с плацдарма до станции Енджеюва был выделен фронтовой автотранспорт. Ежедневно на этом участке работало 250—300 трехтонных автомашин. В Енджеюве фронтовые и армейские запасы боеприпасов, подаваемых с грунта и с основных баз за Вислой, перегружались с автотранспорта в вагоны и следовали на станции Равич, Ельс, Бернштадт, Намслау, Розен-

берг, Люблинец, Гросс Стрелитц, откуда армейским автотранспортом доставлялись в войска.

В целях накопления боеприпасов в районах, расположенных ближе к войскам, один из фронтовых артиллерийских складов был выдвинут в район Ченстохова. Туда через перевалочную базу на станции Мясова доставлялись боеприпасы с фронтового склада № 3420, размещавшегося на грунте западнее Осек (в районе бывшего сандомирского плацдарма).

В период с 1 по 3 февраля со станции Енджеюв по железной дороге ежедневно отправлялось по 40—50 вагонов боеприпасов, а с 4 по 7 февраля — в среднем по 100 вагонов.

Вступление в эксплуатацию этого пути подвоза не исключало необходимости форсированного восстановления наиболее разрушенного участка железной дороги Сандомир — Кельце. С вводом этого участка в строй открывалась возможность доставки грузов по железной дороге непосредственно с перевалочных баз центра, расположенных за Вислой, в войска, дравшиеся на Одере.

Для быстрейшего восстановления железнодорожного участка Сандомир — Кельце, помимо фронтовых дорожно-восстановительных частей, к работам были привлечены польские железнодорожники, местное население и военнопленные. Работы велись круглосуточно.

В последних числах января восстановительные работы были успешно завершены и железнодорожный участок Сандомир — Кельце, а с ним и весь указанный выше путь от Вислы до Одера были сданы в эксплуатацию.

С 28 января на участке Розвадув — Сандомир начала работать перевалочная база центра. Грузы, шедшие из центра в войска по железной дороге с широкой колеей, перегружались здесь на подвижной состав европейской колеи и направлялись по маршруту Сандомир, Кельце, Ченстохова, Крайцбург, Ельс, Кротошин, Равич.

Восстановление железнодорожного сообщения на участке от Сандомира через Люблинец до Кротошина позволило приблизить станции снабжения армий к войскам. Со 2 февраля для большинства армий станции снабжения были открыты на рокаде Кротошин — Гросс Стрелитц (табл. 9).

Таблица 9

Новые станции снабжения армий и их удаление от войск
(по состоянию на 2.2 1945 г.)

Армии	Станции снабжения	Удаление с/с от линии фронта в *км*
3-я гвардейская армия и 25-й танковый корпус	ст. Кротошин	80
13-я армия	ст. Фрауенвальдау	85
4-я танковая армия	ст. Равич	40
52-я и 3-я гвардейская танковая армии, 10-й артиллерийский корпус прорыва	ст. Ельс	80
6-я армия	ст. Ельс (северная часть станции совместно с 52-й армией)	60
5-я гвардейская армия	ст. Намслау	40
21-я армия, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 31-й танковый корпус	ст. Воссовска	40
59-я армия	ст. Люблинец	60
60-я армия	ст. Гросс Стрелитц	55

Начальникам тыла армий и заместителям командиров корпусов по тылу было предложено немедленно развернуть на указанных станциях отделения артиллерийских складов, складов горюче-смазочных материалов и продовольствия.

Пропускная способность восстановленной железной дороги в первые дни ее работы была ограничена ввиду слабого оборудования дорожного и станционного хозяйства. Поэтому железная дорога не могла полностью обеспечить быстрое накопление запасов для предстоявшей операции, до начала которой оставалось всего 2—3 дня.

В связи с этим в последние дни перед началом операции на подвоз боеприпасов был брошен весь транспорт, который мог быть привлечен фронтом для этой цели.

4 февраля командующий фронтом обратил внимание командующих армиями на то, что подвоз боеприпасов для операции в армиях пущен на самотек. Он приказал в каждой армии создать автоколонны по 500 машин за счет дивизий и тыловых учреждений и под командой распорядительных строевых офицеров направить их для подвоза боеприпасов с армейских складов, развернутых на новых станциях снабжения. В случае недостатка снарядов на армейских артиллерийских складах предлагалось направлять машины в Мелец на фронтовой артиллерийский склад. В приказе подчеркивалось, что при любых условиях к исходу 5 февраля снаряды должны быть доставлены в дивизии.

Мобилизация войскового транспорта, а также привлечение гужевого транспорта местного населения для подвоза грузов с армейских и даже фронтовых складов в войска в некоторой мере разрядили остроту положения с боеприпасами и позволили не только удовлетворить текущие потребности войск (хотя и в урезанных нормах), но и увеличить резерв боеприпасов для предстоявшей операции.

Дополнительным мероприятием, которое должно было обеспечить накопление фронтовых запасов боеприпасов в районах, близко расположенных к войскам, явилось создание на грунте в районе Волау фронтового артиллерийского склада. Боеприпасы на склад подавались автотранспортом из фронтовых складов, расположенных за Вислой в районах Грембув, Мелец и Осек. Для решения этой задачи было привлечено 1000 трехтонных автомашин, которые должны были совершить от Вислы до Одера три рейса и доставить на склад в Волау боеприпасы наиболее ходовых номенклатур для дивизионной и армейской артиллерии.

Выделенный автотранспорт в начале февраля совершил два рейса. Третий рейс был отменен, так как к этому времени улучшилась работа железной дороги. К тому же недостаток горючего ограничивал использование автотранспорта для больших пробегов.

Боеприпасы, поступившие на склад в Волау, были использованы для обеспечения войск, действовавших на направлении главного удара фронта, то есть 3-й гвардейской, 13, 52-й и 6-й армий и частей фронтового подчинения, испытывавших в это время недостаток боеприпасов.

Одновременно с решением главной задачи — обеспечения войск боеприпасами — тыл фронта и армий решал и остальные вопросы материального обеспечения войск. Мобилизация на подвоз грузов всех видов фронтового, армейского и войскового транспорта помогла смягчить острую нужду в горюче-смазочных материалах, инженерном имуществе, в запасных частях для ремонта артиллерийского вооружения, танков и автотракторной техники.

Следует подчеркнуть, что в критический момент войска, кроме централизованных поставок, в широких размерах использовали местные ресурсы, трофейные материалы, суррогаты горючего в виде смеси бензина, керо-

сина и спирта. Ремонт техники производился на захваченных нами ремонтных базах противника и на промышленных предприятиях, располагавшихся на занятой территории. В широких размерах использовался трофейный автотранспорт.

Что касается продовольствия и фуража, то войска почти целиком перешли на снабжение за счет трофеев. Это в значительной мере облегчило работу транспорта по снабжению войск средствами боевого питания.

Одновременно с приближением фронтовых и армейских артиллерийских складов к войскам были также подтянуты санитарные и ветеринарные учреждения, что в значительной мере улучшило условия приема, лечения и эвакуации больных и раненых.

К началу операции фронту удалось восстановить железнодорожный путь Сандомир — Ченстохова — Крайцбург на всем его протяжении и рокаду, проходившую вдоль фронта от Кротошина до Гросс Стрелитца. Это существенно изменило условия базирования войск, так как позволило приблизить к войскам станции снабжения и резко сократить подвоз материальных средств автотранспортом. В результате было сэкономлено значительное количество горючего, что в сложившейся обстановке имело исключительно важное значение.

Кроме того, вступление в эксплуатацию железной дороги создавало более широкие возможности для восстановления запасов на головных фронтовых и армейских складах в ходе операции.

Однако, несмотря на все эти успехи, командованию фронта не удалось полностью решить проблему материального обеспечения войск и, в частности, задачу накопления для предстоявшего наступления необходимого количества боеприпасов.

Обеспеченность войск фронта боеприпасами и их эшелонирование по состоянию на 8 февраля приведены в табл. 10.

Таблица 10

Обеспеченность войск 1-го Украинского фронта боеприпасами и их эшелонирование

(по состоянию на 8.2 1945 г.)

Наименование боеприпасов	В войсках	На армейских складах	На фронтовых складах	Всего
	в боекомплектах			
Боеприпасы к стрелковому вооружению	1,05	0,29	0,10	1,44
Боеприпасы к минометному вооружению	1,10	1,00	1,35	3,45
Боеприпасы к артиллерии калибра 45 *мм*, 76 *мм* ПА, 76 *мм* ДА, 122 *мм*	0,78	0,50	0,50	1,78
Боеприпасы к артиллерии калибра 152 *мм* (гаубица), 152 *мм* (пушка-гаубица 37 г.)	1,20	2,30	3,25	6,75

Сравнивая показатели обеспеченности войск на 31 января и 8 февраля, видим, что к началу операции запасы фронта как в войсках, так и на армейских и фронтовых складах почти не изменились. Более того, по многим показателям они снизились. Это свидетельствовало о том, что все мероприятия командования фронта и армии, равно как и напряженная

5 Зак. 70

работа фронтового и войскового транспорта обеспечили лишь восстановление израсходованных запасов в период боев за плацдармы, но не привели к созданию запасов, в полной мере обеспечивающих развертывание крупного наступления за Одером.

Конечно, если учитывать частичное приближение запасов к войскам и возросшие возможности доставки грузов железнодорожным транспортом, можно вполне утверждать, что условия обеспечения войск материальными средствами, в том числе и боеприпасами, несомненно улучшились. Но это еще не означало, что проблема питания войск всем необходимым была решена.

Для ведения операции требовались не только боеприпасы, хотя это в сложившихся условиях было главным, но и горючее, инженерное и военно-техническое имущество, фураж, продовольствие и многое другое. В условиях, когда основные склады фронта и армий продолжали оставаться за Вислой, обеспечить бесперебойное снабжение войск в течение длительного периода при наступлении к западу от Одера было делом чрезвычайно трудным. Только что восстановленная железная дорога с невысокой пропускной и провозной способностью не могла, конечно, полностью обеспечить потребности войск фронта.

Начавшееся в январе восстановление второго железнодорожного маршрута Дембица — Краков — Катовице в лучшем случае могло быть завершено к концу запланированной операции.

Учитывая создавшееся положение, командование и штаб фронта в ходе всей операции держали работу тыла под своим неослабным контролем, строго регулируя распределение материальных средств и обеспечивая в первую очередь те направления, где решались главные задачи операции. Все эти мероприятия приносили положительные результаты. Резких перебоев в снабжении войск боеприпасами и горючим в ходе операции не было. Тем не менее ограниченность в боеприпасах и горючем давала себя чувствовать на каждом шагу и в известной мере отразилась на конечном результате операции.

7. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Наступление советских войск в 1945 г. развертывалось в условиях огромного политического и трудового подъема советского народа, отвечавшего на исторические победы Советской Армии на фронте вдохновенными трудовыми подвигами в тылу. Героические труженики советского тыла, опираясь на высоко развитую военную экономику, обеспечивали фронт всем необходимым для победоносного завершения войны.

Морально-политическое единство советского народа и его сплоченность вокруг победоносной Коммунистической партии и Советского правительства, его героический труд и всесторонняя поддержка фронта являлись источником силы Советской Армии и ее высокой боеспособности. Советский народ и его армия были едины в своем стремлении выполнить великие освободительные задачи. Это единство было обеспечено огромной политической работой Коммунистической партии в народе и армии.

В основе всей партийно-политической работы в войсках Советской Армии лежали руководящие указания Коммунистической партии о всенародном справедливом характере освободительной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. «На вас,—указывал И. В. Сталин, обращаясь к советским людям,— смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощённые народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия

выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая» [1].

Руководящие указания Коммунистической партии являлись программой для развертывания партийно-политической работы в войсках. Они были положены в основу пропагандистской и агитационной деятельности политических органов и партийных организаций на весь период подготовки и проведения операции.

Поскольку период подготовки новой операции у большинства соединений фронта был заполнен напряженной борьбой за плацдармы или перегруппировкой в новые районы сосредоточения, все партийно-политические мероприятия по подготовке войск к новой операции осуществлялись в процессе напряженных боев и передвижений войск.

Широкий размах и эффективность пропаганды указаний Коммунистической партии в войсках были обеспечены большой партийно-организационной работой, проведенной политорганами в этот период.

Крупным мероприятием организационного характера, осуществленным непосредственно после завершения январской операции, явилось обобщение опыта партийно-политической работы в прошедших боях на территории Германии и разработке конкретных мероприятий по политическому обеспечению предстоявшей операции.

Как показал опыт январского наступления, условия и содержание партийно-политической работы в войсках с перенесением боевых действий на территорию Германии резко изменились. В предшествовавшей операции, особенно в ее первой половине, в центре внимания стояли вопросы разгрома вражеских войск, прикрывавших подступы к восточным границам Германии, освобождения польского народа от немецко-фашистских захватчиков и установления дружественных отношений с братским народом Польши. С вступлением наших войск на территорию гитлеровской Германии в центре партийно-политической работы встала задача обеспечения завершающих ударов по врагу и разгрома его вооруженных сил в самой Германии — в логове фашистского зверя. Возникла необходимость учесть опыт первых дней боев на вражеской территории и сделать его достоянием всех войск фронта.

В связи с этим во всех частях, соединениях и штабах были проведены совещания и собрания, посвященные обмену опытом и подведению итогов политического обеспечения январской операции.

На основе обобщенных материалов Военный Совет и Политическое управление фронта издали специальные директивы, определявшие конкретные задачи командиров и политических работников всех степеней в области политического обеспечения операции.

В последних числах января по вопросам политического обеспечения операции было проведено совещание работников политотделов армий, после чего они были направлены в войска для развертывания там организационной и агитационно-пропагандистской работы.

В этот же период во всех армиях фронта по батальонам были проведены инструктивные занятия с агитаторами и пропагандистами низовых подразделений.

Таким образом, в короткий период весь партийно-политический аппарат фронта был вооружен конкретной программой действий, подготовлен к развертыванию в войсках широкой разъяснительной работы и мобилизации воинов на решение новых боевых задач.

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 39—40.

5*

Была успешно решена и другая важная задача — задача организационного укрепления ротных, батарейных и равных им партийных организаций и расстановки кадров агитаторов и пропагандистов по подразделениям.

В связи с значительными потерями в личном составе в предшествовавшей операции в некоторых подразделениях не осталось ни одного коммуниста. Коммунисты всегда первыми шли на выполнение наиболее ответственных и опасных боевых заданий, поэтому и процент потерь среди них был больше среднего процента общих потерь. Быстрая и правильная расстановка партийных сил по подразделениям была обеспечена тем, что политорганами фронта в частях и соединениях был заранее подготовлен резерв агитаторов, пропагандистов и партийных организаторов.

Партийно-политическая работа в войсках развертывалась одновременно со всеми военнослужащими и носила самый разнообразный характер.

Работники политотделов фронта и армий проводили занятия с командирами частей и их заместителями по политической части, собирали собрания офицеров, проводили партийные и комсомольские собрания, устраивали солдатские собрания и митинги.

Тематика бесед, лекций и докладов была разнообразна. Главными темами занятий были «Международное положение СССР», «О трудовых подвигах трудящихся СССР», «Успехи Советских Вооруженных Сил», «Задачи войск 1-го Украинского фронта по разгрому немецко-фашистских войск», «О воинской дисциплине», «О поведении советского воина на территории врага», «О военной присяге», «О мести», «О сохранении социалистической собственности», «О бдительности» и т. д.

Большую политико-воспитательную работу в подразделениях проводили взводные агитаторы и чтецы. Основными формами их работы были индивидуальные и групповые беседы с бойцами, читка специально подобранных материалов или отдельных статей и заметок из центральных, армейских и дивизионных газет, регулярное ознакомление личного состава со сводками Советского информационного бюро. Особое внимание при проведении политработы в подразделениях обращалось на доведение до сознания каждого бойца предстоявших боевых задач и мобилизацию людей на их выполнение.

Основной боевой задачей, вокруг которой в конце января и начале февраля развертывалась партийно-политическая работа, являлась борьба за захват, удержание и расширение плацдармов на левом берегу Одера. Эта борьба, имевшая крупное оперативное значение, приняла очень напряженный характер и потребовала от всего личного состава фронта героических усилий и боевого мастерства.

Высокий патриотический подъем в войсках был закреплен широко развернутой партийно-политической работой и привел войска фронта к новым замечательным победам. Несмотря на отчаянное сопротивление противника, героическими усилиями войск фронта на левом берегу Одера были заняты и закреплены несколько крупных плацдармов оперативного значения. В боях за плацдармы вновь проявились исключительно высокие политико-моральные качества советских воинов. Как и всегда, коммунисты и комсомольцы находились в первых рядах сражающихся, словом и делом мобилизуя своих товарищей на выполнение боевых задач.

Наряду с массовым героизмом войск, что составляет характерную и неотъемлемую черту Советской Армии, бои за плацдармы дали массу примеров патриотических подвигов отдельных бойцов и офицеров, которые своими героическими делами прославили в веках армию социалистического государства и великий советский народ.

Невозможно перечислить все факты героических подвигов советских патриотов в боях этого периода. Можно остановиться только на отдельных, наиболее ярких и характерных примерах.

В боях на подступах к Бреслау величайший героизм и самопожертвование проявил командир стрелкового отделения старший сержант Зайцев Павел Михайлович. Его отделение первым в роте форсировало Одер. За ним на левый берег реки переправилась вся рота. Дальнейшее продвижение роты было остановлено перекрестным огнем немецких пулеметов, при этом один из них вел огонь из долговременного сооружения.

Задача блокировать и подавить долговременную огневую точку была возложена на отделение Зайцева. Выполняя задачу, отделение во главе со своим командиром под перекрестным огнем противника приблизилось к ДОТ. Губительный огонь противника приковал бойцов к земле. Старший сержант Зайцев бесстрашно пополз по направлению к ДОТ и на расстоянии нескольких метров от нее бросил в амбразуру противотанковую гранату. Пулемет противника замолк, и рота поднялась в атаку.

Однако через несколько секунд пулемет вновь открыл огонь по атакующим. Не имея под рукой средств заставить противника замолчать и видя, как гибнут от огня его товарищи, старший сержант Зайцев решил ценою собственной жизни обеспечить роте победу над врагом. Он бросился к амбразуре ДОТ и своей грудью закрыл ее. Как по сигналу, рота рванулась вперед. Бойцы, мстя за гибель своего командира, истребили весь гарнизон вражеской огневой точки.

Противник на этом участке был разгромлен, а захваченный плацдарм значительно расширен. В районе ДОТ враг оставил 38 трупов своих солдат и офицеров.

Патриоту Советской Родины, повторившему бессмертный подвиг Александра Матросова, был 21 год. Он родился в селе Ворочаевка Выгонического района Брянской области.

Весть о подвиге Павла Зайцева молниеносно облетела все подразделения полка, в котором он служил. Вскоре обстоятельства гибели верного сына советского народа стали известны во всех частях и соединениях 1-го Украинского фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР П. М. Зайцеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг Павла Зайцева вызвал в войсках новую волну патриотического подъема и боевого порыва.

В боях на подступах к Бреслау героический подвиг совершил пулеметчик комсомолец Андрейцев. Немцы, стремясь отбить утраченные позиции, несколько раз переходили на участке роты в контратаки. Развернулся упорный бой. Андрейцев уничтожил четыре огневые точки противника и, будучи тяжело ранен, два часа продолжал вести огонь по атакующим немцам, обеспечивая подготовку своих войск к нанесению ответного удара. Когда контратака врага была отражена, наши подразделения ринулись вперед и овладели населенным пунктом, за который шел бой. Однако герой-комсомолец не увидел этой счастливой минуты. Андрейцев погиб у своего пулемета, не выпустив грозного оружия из рук даже после своей смерти.

В комсомольском билете героя-патриота лежала записка: «Товарищи! Если меня убьют в этом бою, то пусть считают, что я погиб честно, выполняя приказ товарища Сталина».

Бойцу Андрейцеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Аналогичный подвиг совершил в 13-й армии заместитель командира батальона по политической части старший лейтенант Спирин. Он с груп-

пой смельчаков первым в своей части форсировал Одер. На противоположном берегу разгорелся упорный бой. Противник предпринял несколько контратак, стремясь сбросить переправившиеся подразделения с захваченного им берега.

В разгар боя из строя вышел расчет станкового пулемета. Пулемет замолк, и немцы снова перешли в контратаку. Создалась критическая обстановка. Тогда старший лейтенант Спирин сам лег за пулемет. Обеспечив отражение вражеских контратак и удержание захваченного плацдарма, старший лейтенант Спирин погиб в этом бою смертью храбрых.

Подобные примеры героического поведения советских воинов и целых подразделений в боях за плацдармы были не исключением, а массовым явлением, характеризующим морально-политический облик советских воинов.

Командиры, политработники и агитаторы не пропускали ни одного случая, который мог бы мобилизовать внимание и силы бойцов на решение заданий командования. Героические умелые действия подразделений, отдельных бойцов и офицеров немедленно популяризировались среди всего личного состава частей и подразделений.

Правительственные награды воинам, особо отличившимся в боях за Советскую Родину, торжественно вручались в подразделениях, где служили награжденные. Чествование награжденных поднимало личный состав фронта на новые ратные подвиги и еще теснее сплачивало войска вокруг партии, Советского правительства и любимого вождя И. В. Сталина.

Большое мобилизующее влияние на солдат оказывали письменные благодарности и поздравления героям-бойцам и подразделениям от командования частей и соединений.

Политотделы широко практиковали посылку писем о героях их семьям, что также имело огромное мобилизующее и воспитательное значение.

Каждый боец знал, что о его подвигах во славу Родины станет известно его товарищам по оружию, его родным и знакомым.

Большое воспитательное значение имели беседы командиров и политработников с солдатами о позоре и унижении, которым подвергали фашистские мерзавцы советских граждан, угнанных в Германию. Выступления на солдатских митингах советских людей, освобожденных от немецко-фашистского рабства, с рассказами о каторжных условиях, в которых они работали и жили в Германии, вызывали у советских воинов гнев и ненависть к поработителям и желание беспощадно мстить врагу за горе, слезы и кровь своих братьев и сестер.

Эти священные патриотические чувства солдаты выражали не только словами на митингах, но и своими героическими боевыми подвигами на поле боя.

Высокие патриотические подвиги войск 1-го Украинского фронта в боях за плацдармы были отмечены Верховным Главнокомандующим в его приказе № 270 от 6 февраля 1945 г.

На собраниях и митингах в честь этого радостного события в жизни фронта солдаты и офицеры принимали клятвенные обязательства беспощадно громить врага в его собственном логове и ускорить сроки водружения советского победоносного знамени над Берлином.

Комсомольские организации, руководимые партийными организациями, явились застрельщиками этих патриотических дел. Воины-комсомольцы на своих собраниях клялись родной Коммунистической партии и своей Родине высоко держать честь советского воина и не щадить жизни во имя победы над врагом.

Вот клятва комсомольцев 1-го стрелкового батальона 657-го стрелко-

вого полка, данная ими командиру полка на комсомольском собрании накануне наступления: «Мы, комсомольцы 1-го стрелкового батальона, идя в бой против проклятого врага, горим желанием быстрее встретиться лицом к лицу с противником и драться с ним, пока руки держат оружие, пока бьются наши молодые сердца. Будем беспощадно мстить немецким палачам за все их злодеяния, которые они творили на нашей земле. Клянемся ваш приказ выполнить с честью и достоинством, как подобает членам Ленинского комсомола, и боевую славу полка приумножить».

Комсомольцы 1-го стрелкового батальона 749-го стрелкового полка поклялись: «Пока наши руки смогут держать наше грозное оружие, пока наши сердца стучат в груди и глаза будут видеть врага перед собой, наши жизни принадлежат Родине. Мы их не пожалеем во имя полного уничтожения врага. Ни одна дорога не покажется нам трудной, ни одна преграда не будет непреодолимой. Добьем фашистского зверя в его логове и водрузим знамя победы над Берлином!»

Эти и подобные им выступления советских воинов-патриотов свидетельствовали об их высокой морально-политической сознательности и преданности Советской Родине и Коммунистической партии.

Результатом огромного морально-политического подъема войск и их политической зрелости явился бурный рост партийных организаций фронта. В период подготовки февральской операции несколько тысяч славных сынов Советской Родины — героев форсирования Одера — вступили в ряды Коммунистической партии, чтобы, находясь в ее рядах, еще сильнее бить врага и под ее знаменами завершить разгром фашистской Германии.

В итоге проведенной партийно-воспитательной работы в войсках политорганы и партийные организации фронта еще теснее сплотили личный состав вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства. Это позволило войскам и командованию фронта, несмотря на исключительно сложные условия борьбы, добиться в феврале 1945 г. новых крупных боевых успехов и приблизить день окончательной победы над врагом.

8. ИТОГИ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАЦИИ

В результате крупной перегруппировки войск, осуществленной в период подготовки операции, на правом крыле фронта была создана ударная группировка, превосходившая по численности войск и техники противостоявшего ей противника.

В период подготовки операции войскам фронта удалось значительно расширить захваченные ими плацдармы на левом берегу Одера и прочно закрепиться на них. Это позволило командованию фронта заблаговременно сосредоточить и развернуть на левом берегу реки все силы главной ударной группировки, что сыграло немаловажную роль в осуществлении прорыва обороны противника на направлении главного удара фронта.

Большая работа, проведенная командованием фронта по устройству тыла, позволила восстановить железную дорогу, на которую базировались армии фронта, приблизить к войскам станции снабжения и тем самым резко сократить глубину войскового тыла. Все это значительно улучшило условия материального обеспечения войск.

Партийно-политическая работа, направленная на мобилизацию войск для решения стоявших перед ними боевых задач, в значительной мере помогла преодолеть те трудности, которые возникали в ходе подготовки операции. Она привела к повышению боеспособности войск фронта и подняла их на героические подвиги во имя Родины.

Решение вышеперечисленных задач позволило командованию

1-го Украинского фронта начать операцию тогда, когда противник еще не закончил полностью подготовку одерского рубежа к обороне и не завершил запланированного и начатого им сосредоточения войск и техники для отражения нашего наступления.

Таким образом, цель, которую ставило перед собой командование фронта на период подготовки операции, была в основном достигнута. Были созданы необходимые условия для развертывания дальнейшего наступления на берлинском и дрезденском направлениях.

Вместе с тем короткий срок, отведенный на подготовку операции, и сложные условия, в которых готовилось наступление, не позволили полностью решить все запланированные мероприятия подготовительного этапа.

Не была полностью решена проблема материально-технического обеспечения войск, особенно в области создания необходимых запасов боеприпасов, что, как показал ход операции, явилось одной из существенных причин низкого темпа наступления.

Короткие сроки подготовки и недостаточная активность разведки не позволили с достаточной полнотой и достоверностью вскрыть группировку войск противника и систему его огня в главной полосе обороны. Это привело к крупным недочетам в организации артиллерийского наступления и усложнило действия войск при осуществлении прорыва обороны противника на Одере.

Недоучет сил противника и его способности к упорному сопротивлению на одерском оборонительном рубеже явился одной из существенных причин невыполнения армиями центра и левого крыла фронта поставленных перед ними задач и привел к существенным изменениям условий развертывания общего наступления за Одером.

Переброска в период подготовки операции большого количества соединений с левого крыла фронта на правое привела, естественно, к ослаблению левого крыла. В связи с этим, а также в связи с усилением группировки противника на участке Оппельн, Ратибор, Пшына наступательные действия наших войск в районе Оппельна и южнее оказались неудачными. Командующему фронтом пришлось отказаться от идеи одновременного наступления всех армий фронта и ограничиться на первом этапе операции наступлением лишь в полосе к северу от Оппельна. Стабильное положение фронта южнее Оппельна привело к тому, что 21-я армия, начавшая 5 февраля наступление севернее Оппельна, к 8 февраля ввела в бой и развернула фронтом на юг почти все свои войска. В результате этого силы армии, предназначенной для удара в западном направлении, были резко ослаблены.

Противник за период подготовки фронтом новой операции успел закрепиться на одерском рубеже, привести в порядок свои войска, организовать управление ими и, несмотря на значительные потери при попытках вытеснить нас с плацдармов, увеличить количество войск перед фронтом в целом и создать более плотные группировки войск перед плацдармами.

Переход к обороне войск левого крыла 1-го Украинского фронта позволил противнику использовать часть сил, действовавших южнее Оппельна, в районе Бреслау и к северу от него, что усиливало группировку врага на направлении нашего главного удара.

Но были и другие обстоятельства, усложнявшие обстановку, в которой должно было развертываться дальнейшее наступление войск фронта.

Неотложная задача ликвидации восточно-померанской группировки немецко-фашистских войск, возникшая в начале февраля, отвлекла силы 1-го Белорусского фронта для решения этой задачи. Вследствие этого войска 1-го Белорусского фронта были вынуждены временно отказаться

от дальнейшего наступления на берлинском направлении и после выхода на Одер закрепиться на достигнутых рубежах.

Таким образом, возможность одновременного наступления двух фронтов на берлинском направлении, казавшаяся реальной в конце января, в начале февраля в связи с изменившейся обстановкой в полосе наступления 1-го Белорусского фронта отпадала.

Неблагоприятно сказывалось на положении 1-го Украинского фронта и то обстоятельство, что войска 4-го Украинского фронта, ведя напряженные бои с упорно сопротивлявшимся противником на моравско-остравском направлении, почти не имели продвижения. Это в значительной мере определило переход армий левого крыла 1-го Украинского фронта к обороне.

Таким образом, обстановка, в которой должно было развернуться наступление, резко отличалась от обстановки конца января, в которой планировалось наступление. Естественно, что все это должно было наложить свой отпечаток на характер действий войск и оказать существенное влияние на конечные результаты операции.

Было очевидно, что в условиях изменившейся обстановки 1-й Украинский фронт, развертывая наступление без поддержки соседних фронтов, уже не сможет в ходе одной операции выполнить все задачи, предусмотренные директивой фронта от 31 января 1945 г.

Исходя из наличных сил и возможностей, которыми располагал фронт в начале февраля, можно было рассчитывать, что ему в лучшем случае удастся ликвидировать отставание армий левого крыла и вывести главные силы на уровень 1-го Белорусского фронта.

Что же касается конечных целей операции, предусмотренных ее первоначальным планом, то 1-й Украинский фронт мог достичь их только в результате последующего совместного наступления с войсками 1-го Белорусского фронта, а это должно было явиться содержанием новой операции.

II. ВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Нижне-Силезская наступательная операция 1-го Украинского фронта по характеру развернувшихся боевых действий может быть разделена на два этапа (схема 17).

Основным содержанием **первого этапа** операции (с 8 по 15 февраля) являлся прорыв войсками фронта обороны противника на р. Одер и выход 4-й танковой армии к р. Нейсе, а общевойсковых армий правого крыла на реки Бобер и Квейс. В ходе первого этапа войска главной ударной группировки фронта прорвали вражескую оборону, созданную перед плацдармом севернее Бреслау, и, сломив сопротивление противника, перешли к преследованию его. Преследование велось до рубежа рек Бобер и Квейс, где наступавшие войска, захватив плацдармы, вновь встретили организованное сопротивление врага на заранее подготовленных позициях по левым берегам этих рек.

В это время в центре фронта в результате умело осуществленного маневра войска 6-й армии во взаимодействии с войсками 5-й гвардейской армии окружили крупную группировку немецко-фашистских войск в районе Бреслау.

Армии левого крыла фронта в этот период, не добившись территориальных успехов в борьбе за расширение плацдармов на левом берегу Одера к югу от Оппельна, по указанию командующего фронтом прекратили дальнейшие наступательные действия и закреплялись на достигнутых рубежах.

Основным содержанием **второго этапа** операции (с 16 по 24 февраля) являлся прорыв армиями правого крыла фронта промежуточного оборонительного рубежа противника, созданного по рекам Бобер и Квейс, и выход войск фронта к р. Нейсе от ее устья до Пенциха. Крупная роль в решении этой задачи принадлежала танковым армиям.

Войска центра фронта в этот период частью сил продолжали вести борьбу с окруженной бреславльской группировкой противника, а главными силами развернулись фронтом на юго-запад, прочно прикрыв ударную группировку фронта с юго-запада.

Армии левого крыла фронта во втором этапе операции продолжали совершенствовать оборонительные рубежи, прикрывавшие Силезский промышленный район с запада и юга.

С выходом войск фронта на р. Нейсе Нижне-Силезская операция была закончена. Армии правого крыла фронта заняли выгодный рубеж для нанесения последующих ударов по противнику на берлинском и дрезденском направлениях. Закрепившись на достигнутом рубеже, фронт приступил к перегруппировке сил на левое крыло для проведения новой операции по разгрому верхне-силезской группировки врага.

1. ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА реке ОДЕР И ВЫХОД АРМИИ ПРАВОГО КРЫЛА 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА НА реки БОБЕР И КВЕЙС. ОКРУЖЕНИЕ БРЕСЛАУ (ПЕРВЫЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ — 8—15 ФЕВРАЛЯ)

Прорыв тактической зоны обороны противника на р. Одер северо-западнее Бреслау

(Схема 18)

Наступление армий правого крыла фронта началось 8 февраля в 9 час. 30 мин. утра после 50-минутной артиллерийской подготовки.

Недостаточно высокая плотность артиллерии наступавших войск, а в некоторых случаях и недостаточно полное знание вражеской системы огня не позволили надежно подавить обороняющегося противника.

Нелетная погода помешала нашей авиации принять активное участие в подавлении живой силы и техники противника как в период артиллерийской подготовки, так и в период атаки и боя в глубине.

Поскольку живая сила и огневые средства врага оказались недостаточно подавленными, войска правого крыла фронта, перешедшие в атаку, были встречены организованным огнем пехоты и артиллерии противника. Борьба сразу же приняла напряженный характер. Противник, используя выгодную для обороны местность, вел себя очень активно и в течение дня неоднократно переходил в контратаки. Особенно ожесточенные бои развернулись в районах населенных пунктов, подготовленных противником к обороне. Многие каменные строения, приспособленные в качестве укрепленных огневых точек, были настолько прочны, что поддавались разрушению лишь при стрельбе снарядами калибра 122 *мм* и выше.

Несмотря на все эти неблагоприятные обстоятельства, армии правого крыла фронта уже в первый день операции добились существенных результатов.

Ударная группировка 3-й гвардейской армии, сосредоточенная на плацдарме западнее Кебена, атаковала противника на всем участке от Одера до Клайн-Гафрона. Ломая сопротивление врага на подготовленных им оборонительных позициях и отражая его непрерывные контратаки, войска ударной группировки армии к исходу дня вклинились в оборону противника на глубину до 7 *км*. Таким образом, уже в первый день операции

главная полоса вражеской обороны перед плацдармом 3-й гвардейской армии была прорвана. Несмотря, однако, на достигнутый успех, темп наступления войск армии был вдвое ниже запланированного и задача дня оказалась невыполненной.

Войска 13-й армии при поддержке передовых отрядов 4-й танковой армии перешли в наступление на всем фронте армии. Правофланговый 102-й стрелковый корпус при содействии частей 6-го механизированного корпуса быстро сломил сопротивление противника на его первой позиции и выбил его из сильного опорного пункта Крайдельвитц. Это сразу значительно облегчило дальнейшее продвижение корпуса. К концу дня 102-й стрелковый и 6-й механизированный корпуса заняли деревни Куммерникк и Дорнбуш, вклинившись в оборону врага на глубину до 8 *км*.

Несколько иначе складывалась обстановка в полосе наступления 24-го стрелкового корпуса. Перед его правым флангом находились две сильно укрепленные деревни Кослиц и Гулау, за которыми начинался большой лес, простиравшийся далеко на запад. Все попытки выбить немцев из этих населенных пунктов не увенчались успехом. Введенная в бой на этом участке 61-я танковая бригада — передовой отряд 10-го танкового корпуса — также не добилась успеха. В этот день только левофланговая дивизия 24-го стрелкового корпуса, используя успех 48-го стрелкового корпуса 52-й армии, продвинулась на 4 *км* и подошла к Обераү.

В итоге боев 8 февраля войска 13-й армии, наступавшие в тесном взаимодействии с передовыми частями 4-й танковой армии, прорвали главную полосу обороны противника на правом фланге и с севера охватили полукольцом части танковой дивизии «Г. Геринг», упорно оборонявшиеся в лесу северо-западнее Гулау. Кроме того, некоторый успех, достигнутый на смежных флангах 13-й и 52-й армий, при его дальнейшем развитии позволял охватить эту группировку противника с юга.

Таким образом, создалась обстановка, позволявшая в лесах западнее Кослица и Гулау окружить и уничтожить части танковой дивизии «Г. Геринг». В этих условиях командующий 4-й танковой армией принял совершенно правильное решение, отказавшись от первоначально намеченного ввода в бой 10-го танкового корпуса на том направлении, где действовала его передовая бригада. Он решил 10-м танковым корпусом обойти Любен с юга и ударом через Обераү выйти в район Обер-Глезерсдорфа, в тыл немецкой группировке, оборонявшейся в лесу, с тем чтобы во взаимодействии с частями 6-го механизированного корпуса и войсками 13-й армии окружить, а затем уничтожить ее. Правильность этого решения подтвердилась всем последующим ходом боевых действий.

Говоря об успехах, достигнутых в центре главной ударной группировки фронта, следует одновременно указать, что темп наступления войск и здесь был значительно ниже запланированного, вследствие чего задачи, поставленные перед 13-й и 4-й танковой армиями на первый день наступления, были не выполнены.

В полосе наступления 52-й армии наибольший успех в первый день операции был достигнут на правом фланге, где наступал 48-й стрелковый корпус. В боевых порядках пехоты наступала 52-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии.

В ходе упорных боев части 48-го стрелкового корпуса выбили противника из Гросс-Крихена и Клайн-Крихена, захватили Браухичдорф и к исходу дня завязали бои в Браунау. 52-я гвардейская танковая бригада, вырвавшись вперед, завязала бои за Котценау.

На левом фланге ударной группировки 52-й армии, где наступал ее 78-й стрелковый корпус и 7-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардей-

ской танковой армии, бои по прорыву главной полосы вражеской обороны развертывались менее успешно. Сравнительно быстро преодолев первую оборонительную позицию, наступавшие войска встретили в глубине обороны более организованное сопротивление противника в населенных пунктах и на удобных для обороны высотах. Неблагоприятные метеорологические условия почти исключали маневр танковых частей вне дорог. Борьба развертывалась в основном вдоль дорог и за населенные пункты.

В результате напряженных дневных боев соединения 78-го стрелкового корпуса в тесном взаимодействии с 7-м гвардейским танковым корпусом продвинулись на 6 *км* и выбили немцев из крупных опорных пунктов Мюльрэдлитц и Мершвиц.

Частям 7-го гвардейского танкового корпуса в этот день не удалось оторваться от пехоты, и они до конца дня действовали совместно с ней. Лишь 54-я гвардейская танковая бригада, составлявшая передовой отряд танкового корпуса, вырвалась вперед на 6 *км* и к исходу дня завязала бой за Шенборн.

К исходу первого дня наступления соединения 52-й армии во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией прорвали оборону противника на фронте 14 *км* и, продвинувшись в глубину от 6 до 15 *км*, овладели двадцатью населенными пунктами. Передовые отряды 3-й гвардейской танковой армии в этот день продвинулись на правом фланге до 25 *км*, а на левом — до 12 *км*. Однако ни 52-я армия, ни 3-я гвардейская танковая армия не выполнили полностью задачу дня, установленную директивой командующего фронтом.

6-я армия, наступавшая на левом фланге главной ударной группировки фронта с плацдарма западнее Мальча, в первый день операции правофланговыми соединениями овладела крупным населенным пунктом Пархвитц, продвинулась в юго-западном направлении на 18 *км* и завязала бои на восточной и северо-восточной окраинах города Лигниц. Остальные соединения армии к исходу дня вышли на линию Грейбниг, Ройн, Рауссе, выполнив в основном все задачи, предусмотренные планом операции.

Таким образом, в итоге первого дня наступления армии главной ударной группировки фронта прорвали главную полосу обороны противника на левом берегу Одера на трех направлениях: на правом фланге на участке 18 *км* от Уршкау до Млича, продвинувшись к западу от Раудтена до 10 *км*; в центре на участке 24 *км* от Гулау до Пархвитца, продвинувшись в районе юго-западнее Любена до 15 *км*, и на левом фланге в полосе наступления 6-й армии на участке 14 *км* от Пархвитца до Рауссе, вклинившись в оборону противника на глубину до 18 *км*.

В ходе наступления плацдармы, ранее захваченные в районах западнее Штейнау и Мальча, были объединены в единый плацдарм шириною до 60 *км* и глубиною до 40 *км*.

Несмотря на успех, достигнутый войсками правого крыла фронта в первый день операции, темп наступления оказался ниже запланированного и задача, поставленная директивой фронта от 31 января на первый день наступления, полностью выполнена не была. Войскам фронта не удалось прорвать тактическую зону обороны противника на всем фронте наступления и обеспечить себе свободу маневра для развития успеха в глубину и в сторону флангов.

Невыполнение задачи дня было связано главным образом с недочетами в подготовке атаки, слабой разведкой противника и недостаточным огневым воздействием на врага в главной полосе его обороны в период артиллерийской подготовки. Авиация фронта почти не принимала участия в подавлении огневых средств и живой силы противника, а одна артиллерия в силу невысокой плотности и ограниченности боеприпасов оказалась

не в состоянии выполнить эту задачу. Упорные бои, развернувшиеся сразу же после перехода наших войск в атаку, показали, что эффективность артиллерийской подготовки была недостаточной. Все это сказалось на снижении темпа наступления войск. Немаловажное значение имели и метеорологические условия. Наступившая весенняя распутица ограничивала маневренные возможности войск и привязывала их к дорогам, что облегчало противнику организацию обороны.

В сложившейся обстановке перед войсками правого крыла фронта встала неотложная задача — быстрее завершить прорыв тактической зоны обороны противника во всей полосе наступления, обеспечить танковым армиям выход на оперативный простор и тем самым создать все необходимые предпосылки для стремительного развития операции в глубину.

С утра 9 февраля, когда бои на правом крыле фронта, несколько затихшие на ночь, возобновились с новой силой, основные усилия войск были направлены на решение этой задачи.

Ударная группировка 3-й гвардейской армии, встречая упорное сопротивление противника и отражая его контратаки, продолжала с боями наступать в северо-западном направлении. Свертывая вражескую оборону вдоль левого берега Одера, соединения 21-го и 76-го стрелковых корпусов при активной поддержке 25-го танкового корпуса продвинулись за 9 февраля на 6 *км*.

В этот день в полосе наступления армии обозначился успех и севернее Глогау, где соединения 120-го и 21-го стрелковых корпусов, действовавшие на смежных флангах корпусов, атаковали противника и, сломив сопротивление частей 72-й пехотной и подразделений 16-й танковой дивизий, вышли на подступы к Глогау с севера. В районе Цербау отступавшим частям врага с помощью подошедшего из Глогау подкрепления удалось закрепиться. Бои на этом рубеже приняли затяжной характер.

В полосе наступления 13-й армии наиболее упорные бои попрежнему развертывались на центральном участке фронта. Оборонявшиеся здесь части танкового корпуса «Великая Германия» были лучше вооружены и оказались более устойчивыми, чем остальные немецкие соединения. Поэтому здесь нашим войскам удалось продвинуться всего лишь на 5—6 *км*.

Более значительный успех был достигнут на флангах прорыва 13-й и наступавшей совместно с ней 4-й танковой армий.

6-й механизированный корпус, развивая наступление, к исходу дня 9 февраля главными силами вышел в район Примкенау, а частью сил, обходя с севера группировку противника, дравшуюся перед центром 13-й армии, вышел в район Польквица. На подступах к Примкенау, используя выгодную для обороны местность, противник силою до батальона пехоты с 10—12 танками при поддержке дивизиона артиллерии оседлал дорогу, ведущую к городу, и, оказывая ожесточенное сопротивление, сдерживал дальнейшее продвижение передовых частей механизированного корпуса. Болота и сплошные леса, расположенные по обе стороны дороги, не позволяли совершить обходный маневр. Поэтому наступление войск на этом направлении несколько задержалось.

10-й танковый корпус по указанию командующего 4-й танковой армией обошел Любен с юга и развернул наступление в направлении Обер-Глезерсдорфа. На правом фланге корпуса наступала 61-я танковая бригада. В районе Оберау она встретила сопротивление сильно укрепившегося в этой деревне противника и в течение всего дня вела с ним огневой бой. 62-я танковая и 29-я мотострелковая бригады, преодолев сопротивление противника в районе Обер-Глезерсдорфа, к исходу дня захватили Гросс Хайнцендорф. 63-я танковая бригада к этому времени вышла в Херберсдорф. Заняв здесь круговую оборону, бригада выслала небольшой

отряд в Польквиц для установления связи с 6-м механизированным корпусом.

Стрелковые соединения 13-й армии и в этот день вели наступление в тесном взаимодействии с танковыми войсками.

К исходу дня 102-й стрелковый корпус во всей полосе наступления овладел шоссейной дорогой, идущей из Польквица на север, а 24-й стрелковый корпус, пройдя с боями за день до 15 *км*, частью сил вышел в Котценау, а остальными соединениями развернулся фронтом на север, блокируя с юга теперь уже окруженную немецкую танковую группировку в лесах восточнее Херберсдорфа.

Соединения 4-й танковой армии, выйдя в район Примкенау, Котценау, Польквиц, оказались в крайне затруднительном положении. В центре этого района и севернее находилось обширное болото. На запад вели только два шоссе, сходившиеся в Примкенау. Следовательно, дальнейший путь армии лежал только через Примкенау, где противник, по данным разведки, прочно укрепился и готовился к упорным боям.

Стремясь в кратчайший срок захватить переправы на р. Бобер и предвидя возможность затяжных боев в районе Примкенау, командующий фронтом еще днем 9 февраля приказал командующему 4-й танковой армией 93-ю отдельную танковую и 22-ю самоходно-артиллерийскую бригады 6-го механизированного корпуса после захвата ими Польквица направить на Нойштедтель и Наумбург для захвата переправ на р. Бобер. При этом командующий фронтом дал указание, чтобы эти бригады не ввязывались в бой за города, а действовали в обход их.

Во второй половине дня 9 февраля в районе г. Польквиц 93-я отдельная танковая бригада была сменена частями 112-й стрелковой дивизии и приступила к выполнению поставленной перед ней задачи.

22-я самоходно-артиллерийская бригада, выдвигавшаяся из тыла в район Хоффнунга (13 *км* северо-западнее Польквица) на соединение с 93-й отдельной танковой бригадой, к исходу дня вышла в Крайдельвиц и здесь вынуждена была из-за плохого состояния дорог на маршруте остановиться на ночь.

В полосе наступления 52-й армии попрежнему более успешно продвигались правофланговые соединения. Противник перед правым флангом армии в первый день операции понес большие потери и теперь, не имея достаточных сил для обороны этого участка фронта, мелкими отрядами вел сдерживающие бои на выгодных для обороны участках местности.

Стремясь упредить вражеские войска в выходе на переправы через р. Бобер, части 6-го гвардейского танкового корпуса с боями прорвались через Котценау и начали развивать наступление через лес по шоссе на Рюкенвальдау.

На линии Рюкенвальдау, Гремсдорф части корпуса встретили организованное сопротивление противника, стремившегося прикрыть пути на г. Бунцлау.

Бои на этом рубеже продолжались до позднего вечера, но сломить сопротивление немцев в этот день не удалось. Зато правофланговая бригада корпуса, обойдя с севера Рюкенвальдау и не встречая на своем пути врага, вышла к р. Бобер на участке Козель, Альт-Ельс. Появление танковой бригады в этом районе было для противника совершенно неожиданным. Воспользовавшись внезапностью, она с хода форсировала реку и на ее левом берегу захватила деревни Штранс и Ной-Ельс.

Соединения 48-го стрелкового корпуса, наступая вслед за танковыми частями, продвинулись за день до 15 *км* и к вечеру вышли на рубеж южнее Котценау, Хинтерек, Фуксмюль. Следует отметить, что успех 6-го гвардейского танкового корпуса не был своевременно закреплен. Немцы

после прорыва наших танков через Котценау вновь организовали оборону города, и поэтому правофланговым частям 48-го стрелкового корпуса пришлось вступить в бой за город.

На левом фланге армии, в полосе наступления 78-го стрелкового корпуса, в первой половине дня значительного успеха добился 7-й гвардейский танковый корпус. Он смело вырвался вперед и вышел на подступы к Гайнау, но в 4 *км* от города встретил хорошо организованную противотанковую оборону противника. Помимо инженерных заграждений продвижению вперед мешал сильный артиллерийский огонь и многочисленные засады фаустников.

Соединения 78-го стрелкового корпуса продолжали наступать вслед за танковыми частями. Преодолевая хотя и ослабевшее, но непрекращавшееся сопротивление отходивших частей 19-й танковой и 408-й пехотной дивизий врага и ведя бои за каждый населенный пункт, стрелковые дивизии к исходу дня вышли на рубеж Нойзорге, северная окраина Лигница.

Таким образом, в итоге двухдневных боев войска правого крыла фронта прорвали тактическую зону обороны врага на всем фронте наступления. К исходу 9 февраля фронт прорыва был расширен до 70 *км*, при этом общевойсковые армии вклинились во вражескую оборону от 10 до 25 *км*, а танковые армии на отдельных направлениях от 30 до 60 *км*.

Боевые действия второго дня операции показали, что немецкие войска, оборонявшиеся в тактической зоне, за два дня были уже значительно ослаблены. Отсутствие у противника оперативных резервов непосредственно в зоне боевых действий не позволило ему влиять на ход сражения вводом свежих сил из глубины. Поэтому в целях экономии сил и выигрыша времени до подхода резервов с других участков фронта основные усилия значительно поредевших вражеских частей стали концентрироваться вокруг крупных населенных пунктов и городов, вокруг узлов дорог и командных высот, контролировавших подступы к городам. Противник рассчитывал, что, используя неблагоприятные для наступления метеорологические условия и бездорожье и опираясь на выгодные для обороны рубежи, он сможет задержать наступление наших войск до подхода свежих сил.

Для того, чтобы сорвать расчеты врага и не дать ему возможности подходившими резервами занять выгодные для обороны рубежи в глубине, необходимо было развивать операцию в высоких темпах, так, как это предусматривалось планом операции. Между тем, несмотря на то, что сопротивление противника в тактической зоне обороны было сломлено, темпы наступления войск фронта и во второй день операции были значительно ниже запланированных. К исходу 9 февраля танковые армии выполнили фактически только задачу первого дня, а общевойсковые армии на большинстве направлений не выполнили и этой задачи. Объяснялось это главным образом тем, что войска в связи с наступившей распутицей, трудностью продвижения по целине, слабой проходимостью грунтовых дорог оказались прикованными к улучшенным и шоссейным дорогам, обороняя которые противник имел возможность ограниченными силами сдерживать значительные силы наступающих войск.

В связи с некоторым отставанием артиллерии от передовых частей и затруднениями с доставкой боеприпасов, а также в связи с ограниченной деятельностью авиации бои с мелкими группами немцев часто принимали затяжной характер и темп наступления войск резко снижался.

В сложившейся обстановке, когда разбитые соединения противника уже не могли оказывать сильного и организованного сопротивления на всем фронте, а выдвигавшиеся к фронту вражеские резервы еще не

подошли, требовалось максимально ускорить выдвижение наших войск к р. Бобер для того, чтобы захватить переправы через реку, не позволить противнику закрепиться на ее левом берегу и тем самым обеспечить дальнейшее развитие наступления и разгром резервов противника по частям.

Развитие наступления армий правого крыла фронта к р. Бобер и в сторону флангов (10—11 февраля)

Правильно оценив возможности войск фронта в сложившейся обстановке, командующий фронтом и командующие армиями потребовали от войск более четко и продуманно вести наступление, решительнее подтягивать артиллерию к передовым частям, смелее искать пути обхода очагов сопротивления противника на узлах дорог и в населенных пунктах, не ввязываться в бои с мелкими группами врага, а смело продвигаться вперед, не обращая внимания на то, что они остаются в промежутках и на флангах наступающих войск.

Эти указания были вполне своевременными и сыграли положительную роль.

Боевые действия, развернувшиеся 10 февраля в центре главной группировки фронта, показали, что противник при дерзких и решительных действиях наших войск оказался не в состоянии вести последовательную борьбу за каждый населенный пункт на пути продвижения наступавших соединений. Крайне чувствительно реагируя на обходы и охваты своих изолированных позиций и оказывая сопротивление арьергардами лишь в районах больших городов и крупных узлов дорог, противник начал быстро отходить за р. Бобер, где поспешно готовился промежуточный оборонительный рубеж.

Несколько иначе развертывались бои на флангах прорыва. В районах Глогау и Лигница вражеские войска, пытаясь не допустить развития прорыва в сторону флангов и удержать за собой крепостные районы Глогау и Бреслау, оказывали яростное сопротивление, часто переходя в контратаки и подтягивая к району боев дополнительные силы. Несмотря на упорство, с которым противник дрался за удержание плацдарма на правом берегу Одера севернее и северо-восточнее Глогау, соединения 120-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии, развивая успех, достигнутый накануне, сломили сопротивление частей 72-й пехотной дивизии на канале Гр. Ланд и к исходу дня 10 февраля вышли на Одер на фронте от Ауфхальта до Рабзена.

В тот же день войска ударной группировки 3-й гвардейской армии, расширяя прорыв по фронту и в глубину, частью сил продолжали свертывать вражескую оборону вдоль левого берега Одера, а соединениями левого фланга совместно с 25-м танковым корпусом обходили район Глогау с юга.

Однако наступление главных сил армии на ее левом фланге развивалось значительно медленнее, чем этого требовала сложившаяся обстановка. Командующий фронтом обратил на это внимание командующего армией. Он указал, что армия выполняет ответственную задачу обеспечения фланга главных сил фронта и что в условиях, когда главные силы фронта успешно развивают наступление на запад, быстрое свертывание обороны противника перед фронтом армии и ее выдвижение к р. Бобер приобретают особо важное значение. Поэтому он потребовал от командующего армией принять решительные меры к ускорению разгрома группировки врага, оборонявшейся в районе Глогау, и стремительного выдвижения к р. Бобер.

Так как соединения левого фланга армии, встретив упорное сопротивление, не могли обеспечить высоких темпов наступления, командующий армией решил ввести в бой на левом фланге армии свой резерв — 287-ю стрелковую дивизию. Как показали последующие бои, это решение было правильным и своевременным. Введенная в бой на рубеже западнее Хохкирха 287-я стрелковая дивизия быстро сломила сопротивление противника и, наступая совместно с соединениями 76-го стрелкового корпуса, к концу дня отбросила противостоявшие ей немецкие части на 17 *км*.

Соединения ударной группировки армии, выйдя на подступы к Глогау, вновь натолкнулись на организованную оборону вражеских войск. Комендант Глогау полковник Шен, назначенный на этот пост лично Гитлером, получил от последнего указание оборонять крепость до последнего солдата. В соответствии с этим указанием гарнизон крепости продолжал укреплять оборону Глогау, несмотря на создавшуюся угрозу окружения.

Так как противник даже под угрозой окружения Глогау не ослаблял борьбы за этот сильный опорный пункт на рубеже р. Одер, перед войсками 3-й гвардейской армии 10 февраля была поставлена задача обходом с юга и запада перерезать все пути, связывавшие гарнизон Глогау с остальными войсками 4-й немецкой танковой армии, и в кратчайший срок завершить окружение группировки врага, сосредоточенной в районе Глогау.

Утром 11 февраля войска 3-й гвардейской армии приступили к выполнению этой задачи.

В полосе наступления 13-й армии попрежнему впереди действовали соединения 4-й танковой армии. Части 6-го механизированного корпуса, сломив сопротивление немецких частей на подступах к Примкенау, вышли непосредственно к городу и, обойдя его с севера, повели наступление на Хоенхофен. Часть сил корпуса была оставлена в районе Примкенау для прикрытия фланга корпуса от ударов противника с юга.

Широкому маневру попрежнему мешали обширные болота, простирающиеся к северу от Примкенау, и сплошной лесной массив к югу от этого города и к западу от него до р. Бобер. Действия танковых войск поэтому развернулись в основном вдоль двух шоссе, расходившихся от Примкенау в северо-западном и западном направлениях.

К исходу дня корпус главными силами занял Хоенхофен и Карпфрейс, а передовыми отрадами вступил в бой за Вальтерсдорф и Рюккерсдорф.

Главные силы 10-го танкового корпуса совместно с общевойсковыми соединениями 13-й армии до 17 часов вели бой с вражеской группировкой, окруженной в лесах восточнее Херберсдорфа. В результате этих боев основная масса окруженных войск и техники была или уничтожена или захвачена нашими войсками. Некоторые пехотные подразделения и остатки танковых частей противника, пользуясь отсутствием сплошного фронта окружения, просочились по проселочным дорогам в западном направлении, оставив в грязи большое количество техники.

Во второй половине дня 10-й танковый корпус, оставив в этом районе небольшие танковые отряды для помощи общевойсковым соединениям в завершении очистки района от остатков противника, продолжал наступление в западном направлении. К исходу дня главные силы корпуса сосредоточились в районе Примкенау.

62-я танковая бригада (передовой отряд корпуса) к этому времени вышла на подступы к деревне Шпроттишвальдау, где встретила организованное сопротивление противника, оседлавшего дорогу. После нескольких безуспешных атак бригада закрепилась на занятом рубеже, выслав разведку для установления силы врага и поисков обходных путей.

6 Зак. 70

93-я отдельная танковая бригада, получившая накануне задачу прорваться через Нойштедтель к переправам на р. Бобер у Христианштадта, утром 10 февраля атаковала противника у Неузорге и Визау, сбила его заслоны и, наступая по двум сходящимся у деревни Хоффнунг дорогам, к 14 часам вышла в этот район. На подступах к деревне Клопшен бригада вновь натолкнулась на организованную оборону противника и одновременно была атакована немецкими самолетами. К 17 часам к деревне Клопшен вышла и 22-я самоходно-артиллерийская бригада.

В связи с неудачными попытками прорваться через Клопшен на Нойштедтель командир 93-й отдельной танковой бригады попросил у командующего 4-й танковой армией разрешения изменить маршрут бригады и двигаться к Наумбургу не через Нойштедтель, а через Вальтерсдорф и Эберсдорф, то есть без боев, по маршруту, где успешно наступали главные силы 4-й танковой армии. Командующий армией приказал командиру бригады, прикрывшись со стороны Густау, Мешкау, Нойгабель 22-й самоходно-артиллерийской бригадой, обойти этот участок с юга, овладеть районом Метшлау и в дальнейшем наступать на Нойштедтель с юга. Не проявив должной настойчивости в решении поставленной задачи, бригада до конца дня вела здесь бой совместно с вышедшими в этот район частями 102-го стрелкового корпуса 13-й армии.

Соединения 13-й армии, наступавшие вслед за войсками 4-й танковой армии, в течение дня очищали от врага лесисто-болотистый район к западу от Польквица. Ведя бои за отдельные населенные пункты, оборонявшиеся арьергардами противника, они продвигались вслед за танковыми частями. К исходу дня стрелковые корпуса первого эшелона армии вышли на линию Кварitц, Хоенхофен, Нойфорверк, пройдя за день до 20 *км*. Примерно такой же путь прошли с боями главные силы 4-й танковой армии, а ее передовые отряды в этот день продвинулись на запад до 40 *км*.

Командующий 13-й армией, учитывая, что противник может подтянуть к р. Бобер свежие силы, потребовал от командиров корпусов еще более решительных действий и поставил перед ними задачу: к исходу 11 февраля выйти на линию Рюккерсдорф, Ионсдорф, Тшибсдорф, а сильными подвижными отрядами дивизий под руководством заместителей командиров дивизий форсировать р. Бобер между городами Наумбург и Заган и обеспечить переправу через реку главных сил корпусов.

Благоприятно развертывались в этот день боевые действия на правом фланге 52-й армии. Наступавшие в ее полосе танковые корпуса 3-й гвардейской танковой армии добились в этот день новых успехов: 6-й гвардейский танковый корпус главными силами вышел на р. Бобер на фронте Козель, Вальдфорверк, а главные силы 7-го гвардейского танкового корпуса, обойдя Гайнау с севера, выдвинулись на подступы к важному промышленному центру Нижней Силезии и крупному узлу шоссейных и железных дорог — г. Бунцлау.

48-й стрелковый корпус 52-й армии, наступавший вслед за 6-м гвардейским танковым корпусом, преодолевая сопротивление разрозненных частей противника на промежуточных рубежах и в населенных пунктах, также успешно продвигался вперед. К исходу дня главные силы корпуса вышли на р. Бобер на фронте Обер-Лешен, Гросс Гольниш, пройдя за день с боями около 25 *км*.

Совершенно по-иному складывалась обстановка на левом фланге 52-й армии.

В связи с тем, что 6-я армия в первый же день операции развернула свои главные силы фронтом на юго-восток для наступления на Бреслау с запада, а 5-я гвардейская и 21-я армии, наступавшие южнее Бреслау,

встретив упорное сопротивление противника, продвигались очень медленно, левый фланг 52-й армии оказался открытым. По мере продвижения армии на запад командующий армией был вынужден выделять значительные силы для обеспечения наступавших войск с юга, тем более что немцы вели себя здесь довольно активно. Это показали напряженные двухдневные бои в районе Лигница и упорная борьба за г. Гайнау.

78-й стрелковый корпус, наступавший на левом фланге армии, уже во второй день операции вынужден был выделить часть сил для прикрытия своего фланга. В течение 10 февраля он продолжал развертывать свои дивизии фронтом на юго-запад и к концу дня действовал в полосе протяжением около 40 *км* от Розенталя до Лигница. В таких условиях корпус не только не имел возможности успешно продолжать дальнейшее наступление, но в случае появления на этом участке новых соединений противника не смог бы длительное время противостоять им.

Командующий фронтом, учитывая угрозу, которая создавалась не только для 52-й армии, но и для фланга всей ударной группировки фронта, 10 февраля приказал остановить в районе Гайнау 9-й механизированный корпус 3-й гвардейской танковой армии, который после переброски с левого крыла фронта выдвигался в полосу наступления последней, и направить его на захват Гольдберга.

В тот же день 9-й механизированный корпус, вступив вместе с частями 78-го стрелкового корпуса в бой за Гайнау, к вечеру овладел этим важным опорным пунктом немцев на фланге ударной группировки фронта. Выдвижение 9-го механизированного корпуса в этот район значительно укрепило положение растянувшегося левого фланга 52-й армии.

Одновременно с принятием решения о повороте на юг 9-го механизированного корпуса командующий фронтом с целью дальнейшего усиления левого фланга главной ударной группировки фронта разрешил командующему 52-й армией снять одну дивизию 73-го стрелкового корпуса из района Бреслау и перебросить ее в район Лигница на усиление 78-го стрелкового корпуса.

Таким образом, в итоге боев 10 февраля войска, наступавшие в центре главной ударной группировки фронта, еще глубже вклинились в оборону врага. В полосе наступления 52-й армии они уже вышли на отдельных участках к р. Бобер, а в полосе 13-й армии, преодолев наиболее труднопроходимые участки местности, создали предпосылки для быстрого выдвижения к этому водному рубежу.

Однако к исходу 10 февраля вследствие медленного развития прорыва в сторону флангов и отставания армий, наступавших в центре фронта, фронт наступления войск 3-й гвардейской, 13-й и 52-й армий, действовавших на левом берегу Одера, увеличился с 46 до 120—130 *км*, а его ширина у основания прорыва изменилась весьма незначительно.

В этой обстановке командование фронта должно было наряду с развитием дальнейшего наступления в западном направлении принять меры к более энергичному свертыванию обороны противника перед правым крылом 3-й гвардейской армии, что позволило бы сократить протяженность фронта и высвободить часть сил для дальнейшего развития операции. Одновременно с этим требовалось укрепление растянувшегося левого фланга ударной группировки.

На решение этих задач были направлены усилия командования и войск фронта 11 февраля.

Боевые действия 11 февраля проходили в условиях возросшего сопротивления противника во всей полосе наступления ударной группировки

6*

фронта и особенно на ее флангах, так как к этому времени перед фронтом стали появляться передовые части войск, поспешно стягиваемых врагом к району прорыва.

На правом фланге наиболее напряженные бои развернулись в районе Глогау. Несмотря на отчаянные попытки немецких войск сдержать наше продвижение к городу, соединения 3-й гвардейской армии настойчиво выбивали противника из одного населенного пункта за другим и к исходу дня силами 21-го стрелкового корпуса охватили город с севера, востока и юга. Пути отхода вражеской группировки из Глогау на запад оставались еще открытыми, но уже находились под угрозой перехвата левофланговыми соединениями армии, которые к исходу дня вышли на линию Бухенханг, Нойгабель. Было очевидно, что гарнизон Глогау не собирается уходить из города, стремясь привлечь на себя как можно больше сил советских войск.

Поскольку Глогау являлся сильно укрепленным городом, борьба за захват его в сложившейся обстановке могла затянуться и на длительное время сковать значительные силы, что отразилось бы на выполнении главной задачи, стоявшей перед армией. Поэтому было принято решение окружить противника в районе Глогау, оставить для блокады крепости одну дивизию 21-го стрелкового корпуса, а остальными силами ударной группировки армии продолжать наступление вдоль Одера на северо-запад. В соответствии с этим решением главным силам 21-го стрелкового корпуса была поставлена задача совместно с 25-м танковым корпусом продолжать стремительное наступление вдоль Одера в северо-западном направлении с целью полностью отрезать пути отхода немецкой группировки из Глогау и в кратчайший срок свернуть весь фронт вражеской обороны на Одере.

76-й стрелковый корпус, наступавший на левом фланге армии, получил задачу обойти болотистый район западнее Визау с севера и развивать стремительное наступление через Фрейштадт к р. Бобер. Решение этой задачи, несмотря на упорное сопротивление немецких частей, прикрывавших коммуникации крепости Глогау, облегчалось тем, что в полосе наступления корпуса продолжали действовать 93-я отдельная танковая и 22-я самоходно-артиллерийская бригады 4-й танковой армии, а также успешно развивавшимся 11 февраля наступлением 4-й танковой и 13-й армий.

В центре наступления главной ударной группировки фронта основные усилия войск были направлены на быстрейший выход к р. Бобер и захват плацдармов на ее левом берегу.

Главные силы 4-й танковой армии и ее передовые отряды в этот день значительно продвинулись вперед.

6-й механизированный корпус, встречая на своем пути лишь небольшие заслоны и засады противника, в течение дня прошел с боями до 35 *км* и к исходу дня вышел на р. Бобер на фронте Нидер-Горпе, Обер-Горпе.

Еще в период выдвижения корпуса к р. Бобер командующий фронтом приказал командующему армией форсировать реку с хода и захватить плацдарм на ее левом берегу. Поэтому командующий 4-й танковой армией с подходом корпуса к реке потребовал от командира корпуса форсировать ее главными силами, захватить плацдармы на левом берегу и закрепиться на них, а передовым отрядом захватить Бенау. Как показали последующие события, умелое и своевременное выполнение указаний командующего фронтом войсками 6-го механизированного корпуса сыграло решающую роль в достижении армией крупного оперативного успеха.

В полосе наступления 10-го танкового корпуса сопротивление противника оказалось более значительным. На участке западнее Примкенау уцелевшие от разгрома части танкового корпуса «Великая Германия», танко-истребительный батальон «Лигниц» и пять-шесть различных боевых групп и рот огнем и контратаками стремились не допустить прорыва наших танковых войск к Шпроттау. Все же враг был выбит из ряда пунктов, прикрывавших Шпроттау с севера и востока, и к концу дня бои уже велись на окраинах города.

Соединения 13-й армии, преодолевая сопротивление разрозненных групп противника, остававшихся в тылу танковых войск, настойчиво продвигались за подвижными частями, и к концу дня на правом фланге и в центре армии вели бои на линии Метшлау, Рюккерсдорф, Ионсдорф. Левофланговая дивизия 102-го стрелкового корпуса во взаимодействии с частями 10-го танкового корпуса вела бои в Шпроттау.

На левом фланге армии 24-й стрелковый корпус в течение всего дня вел бои с арьергардами противника, прикрывавшими отход главных сил на р. Бобер.

Несмотря на трудные условия боев на лесных дорогах, корпус к исходу дня вышел к р. Бобер южнее Шпроттау и его левофланговая дивизия с хода форсировала реку и захватила небольшой плацдарм в районе Бобервитца.

На правом фланге 52-й армии 48-й стрелковый корпус, вышедший накануне на р. Бобер на участке Обер-Лешен, Гросс Гольниш, 11 февраля форсировал реку всеми тремя дивизиями. Несмотря на сильное огневое сопротивление противника, поддержанного с воздуха авиацией, войска корпуса навели через реку несколько переправ, перебросили на западный берег артиллерию и бронетранспортеры и после упорных боев выбили немцев из всех прибрежных населенных пунктов.

Дальнейшее наступление корпуса вновь проходило в лесном массиве, заполнявшем все пространство между реками Бобер и Квейс, и развивалось медленно. Противник, оборонявшийся перед корпусом, оказывал не только сильное огневое сопротивление, но и неоднократно переходил в контратаки. Наступление пехоты усложнялось тем, что оно развертывалось без поддержки танков. Все танки 6-го гвардейского танкового корпуса остались на правом берегу реки, так как наведенные ранее переправы были разрушены вражеской авиацией и их пришлось наводить вторично. Несмотря на это, 48-й стрелковый корпус за день боя продвинулся на 6 *км*, т. е. прошел около половины расстояния, разделявшего реки Бобер и Квейс.

Еще более упорные бои развернулись в этот день в центре и на левом фланге 52-й армии. 7-й гвардейский танковый корпус в течение всего дня вел тяжелые бои в г. Бунцлау, отвоевывая у противника квартал за кварталом. Только к вечеру, когда к городу подошла 31-я стрелковая дивизия 78-го стрелкового корпуса, появилась возможность более успешно вести борьбу с противотанковыми засадами врага и блокировать его огневые точки. Бои в городе продолжались всю ночь, и к утру город был полностью очищен от немецких войск. На рассвете 12 февраля 31-я стрелковая дивизия вышла на восточный берег р. Бобер на всем протяжении от Эйхберга до Бунцлау и совместно с танковыми частями завязала бои за переправы через реку западнее Бунцлау.

Остальные две дивизии 78-го стрелкового корпуса развернулись фронтом на юг и, обеспечивая фланг армии и всей ударной группировки фронта, вели бои на линии Томасвальдау, Юбершар, Лигниц.

9-й механизированный корпус, наступавший из района Гайнау на Яуер, к этому времени вырвался на 10—15 *км* вперед и вел бой в районе Гольдберг, Ласниг, Роткирх.

Таким образом, к исходу четвертого дня операции войска главной ударной группировки фронта, развивая успех, достигнутый в первые дни наступления, продвинулись на направлении главного удара до 60 *км*, расширив прорыв до 160 *км*.

Понеся большие потери, немецко-фашистские войска, действовавшие перед центром главной ударной группировки фронта, уже на третий день операции не могли оказывать организованного сопротивления и под прикрытием арьергардов начали отходить на р. Бобер.

На флангах прорыва, куда частично отошли войска, оборонявшиеся перед центром ударной группировки фронта, противник продолжал оказывать упорное сопротивление, стремясь не допустить дальнейшего расширения фронта прорыва своей обороны и отвлечь на фланги максимально возможное количество наших сил с направления главного удара.

Несмотря на это, танковые и общевойсковые соединения, наступавшие на направлении главного удара, продолжали преследовать отходившие вражеские войска и к исходу четвертого дня наступления на ряде участков вышли к р. Бобер.

За эти дни войска правого крыла фронта овладели важными узлами железных и шоссейных дорог и мощными опорными пунктами обороны врага на левом берегу Одера городами Лигниц, Любен, Гайнау, Бунцлау. Опираясь на эти города, немецкие войска рассчитывали сдержать наше наступление. В борьбе за эти города советские воины вновь покрыли себя неувядаемой славой. Они приумножили опыт борьбы за города, накопленный Советской Армией в ходе Великой Отечественной войны, проявив при этом высокие образцы массового героизма, свойственного только советским людям, воспитанным Коммунистической партией.

В эти дни партийные организации фронта приняли в свои ряды сотни лучших патриотов-фронтовиков, поклявшихся отдать все свои силы, а если потребуется и жизнь, для великой цели — полного разгрома ненавистного врага.

По мере продвижения войск главной ударной группировки фронта на запад условия дальнейшего ведения операции усложнялись. Если накануне наступления протяженность фронта, занимаемого армиями правого крыла (без 6-й армии), составляла около 130 *км*, то к концу четвертого дня операции она увеличилась до 210—220 *км*. К концу четвертого дня операции армии главной ударной группировки фронта действовали фактически по трем расходящимся направлениям — на северо-запад (3-я гвардейская армия), на запад (4-я танковая и 13-я армии) и на юго-запад (3-я гвардейская танковая и 52-я армии).

Наряду с этим с каждым днем возраставшее отставание 5-й гвардейской и 21-й армий, которые наступали с плацдарма южнее Бреслау, отвлекало часть сил главной группировки фронта для прикрытия своего левого фланга как раз в то время, когда появились признаки того, что противник стремится усилиться перед центром главной группировки и задержать наше продвижение к рекам Бобер и Квейс.

Несколько благоприятнее складывалась обстановка на правом фланге. Хотя на подступах к Глогау и в районе Нойштедтеля к исходу 11 февраля шли напряженные бои, к западу и северу от Нойштедтеля во всей излучине Одера силы противника были весьма ограничены. Это обстоятельство создавало благоприятные предпосылки для развития наступления 3-й гвардейской армии в северо-западном направлении и стремительного выхода войск армии на р. Бобер в ее нижнем течении.

Действия армий ударной группировки фронта с 12 февраля и до конца первого этапа операции приняли характер веерообразного наступления по расходящимся направлениям.

Выход войск главной ударной группировки фронта на реки Бобер и Квейс и борьба за плацдармы (12—15 февраля)

В период с 12 по 15 февраля войска правого крыла фронта во всей полосе наступления вышли к рекам Бобер и Квейс и, форсировав их на ряде участков, завязали на захваченных плацдармах бои с подошедшими резервами противника. 4-я танковая армия, вырвавшись вперед, завязала бои за переправы на р. Нейсе. Левофланговые соединения 52-й армии, действовавшие на левом фланге всей главной группировки, продолжали упорные бои на фронте Бунцлау, Лигниц.

Выход 3-й гвардейской армии на р. Бобер. 12 февраля 25-й танковый корпус и левофланговые соединения 21-го стрелкового корпуса нанесли сильный удар по противнику, действовавшему западнее Глогау. Сломив здесь сопротивление вражеских частей и развивая успех в направлении Нидер-Херрндорф, наступавшие войска завершили окружение немцев в районе Глогау.

76-й стрелковый корпус вместе с 93-й отдельной танковой и 22-й самоходно-артиллерийской бригадами сломили сопротивление противника, упорно оборонявшегося в районе Кваритца, и перешли к преследованию вражеских войск, обходя главными силами Нойштедтель с запада.

К исходу дня главные силы 3-й гвардейской армии, овладев на левом фланге населенным пунктом Рейсен, вышли на подступы к городам Бейтен и Нойштедтель.

После разгрома и окружения частей 24-го немецкого танкового корпуса в районе Глогау темп продвижения 3-й гвардейской армии в излучине Одера стал быстро возрастать, так как остатки этого корпуса, почти не оказывая сопротивления, начали поспешно отходить в северо-западном и западном направлениях.

К исходу 15 февраля вся излучина Одера была очищена от немецких войск, а соединения 3-й гвардейской армии, овладев городами Гроссен и Наумбург, вышли на р. Бобер от ее устья до Наумбурга.

Успешное выдвижение 3-й гвардейской армии к устью р. Бобер позволило войскам 33-й армии 1-го Белорусского фронта 15 февраля сбросить немецкие войска с плацдарма севернее Гроссена и вывести в резерв основные силы 38-го стрелкового корпуса, оборонявшегося на правом берегу Одера от Гроссена до деревни Одерек.

Выход 3-й гвардейской армии на р. Бобер значительно улучшил обстановку на правом фланге главной ударной группировки фронта. Ширина полосы наступления 3-й гвардейской армии сократилась с 104 до 36 *км*. 120-й стрелковый корпус был выведен во второй эшелон армии. Все это создало благоприятные предпосылки для дальнейшего развития операции на левом берегу р. Бобер и нанесения новых ударов по немецко-фашистским войскам на коттбусском направлении.

Захват войсками 4-й танковой и 13-й армий плацдарма на левом берегу р. Бобер и прорыв 4-й танковой армии к р. Нейсе. Наступление войск в центре главной ударной группировки фронта в период с 12 по 15 февраля проходило в более сложной обстановке, чем на ее правом фланге.

Войска 4-й танковой армии, преследуя противника, разгромленного перед плацдармами на р. Одер, быстро продвигались вперед. 11 февраля

они вышли к р. Бобер, обогнав на 30—35 *км* соединения 13-й армии, в полосе которой они наступали.

Командующий фронтом, имевший сведения о том, что противник стремится закрепиться на реках Бобер и Квейс, неоднократно и настойчиво требовал от командующих 4-й и 3-й гвардейской танковыми армиями не отвлекать силы армий на борьбу с мелкими группами врага, не оглядываться на противника, остававшегося в тылу и на флангах танковых армий, а стремительно продвигаться вперед, с хода форсировать реки Бобер и Квейс и, не останавливаясь, наступать к р. Нейсе. 11 февраля он приказал командующему 4-й танковой армией собрать всю армию в кулак и без промедления форсировать р. Бобер главными силами.

Правильность требований командующего фронтом подтверждалась тем, что противник действительно имел намерение остановить дальнейшее продвижение советских войск на рубеже р. Бобер соединениями, выдвигаемыми сюда из глубины и с других участков фронта, но к этому времени еще не успел занять подходившими резервами участок от Христианштадта до Загана. Поэтому создались самые благоприятные условия для преодоления р. Бобер без значительных усилий. Отдельные вражеские батальоны, оборонявшие на широком фронте левый берег реки, не могли оказать серьезное сопротивление танковой армии.

Как уже отмечалось выше, командующий 4-й танковой армией, правильно оценив обстановку, потребовал от командира 6-го механизированного корпуса с хода форсировать главными силами корпуса р. Бобер в районе Нидер-Горпе и Обер-Горпе и захватить плацдарм на левом берегу реки. Теперь, выполняя указания командующего фронтом, он приказал командиру 10-го танкового корпуса передать боевой участок в районе Шпроттау войскам 13-й армии, а корпус спешно выдвинуть в район Загана, форсировать здесь р. Бобер и передовым отрядом захватить Зорау.

К вечеру 12 февраля корпус сосредоточился на правом берегу р. Бобер в районе севернее Загана и сразу же приступил к форсированию реки. К этому времени 6-й механизированный корпус значительную часть сил уже переправил на левый берег и расширил захваченный накануне плацдарм до 8 *км* по фронту и 4 *км* в глубину. Части 102-го стрелкового корпуса 13-й армии, используя успех танковых войск и продвигаясь вслед за ними, к исходу дня главными силами также вышли к р. Бобер.

Поскольку выход общевойсковых соединений к р. Бобер обеспечивал коммуникации 4-й танковой армии, командующий армией решил наступать от р. Бобер к р. Нейсе, имея попрежнему все силы армии в одном эшелоне. В своем резерве он оставил две танковые бригады и одну самоходно-артиллерийскую бригаду, предусматривая использовать их в случае контрударов противника со стороны Наумбурга и Загана. С этой целью 22-ю самоходно-артиллерийскую бригаду он выдвинул в район юго-восточнее Наумбурга, в район Калькрейт вывел 93-ю отдельную танковую бригаду, а на левом фланге, в районе севернее Загана, сосредоточил 63-ю танковую бригаду 10-го танкового корпуса.

С утра 13 февраля главные силы 4-й танковой армии, переправившись на левый берег р. Бобер, развернули наступление в направлении Зоммерфельд, Зорау.

Наступление развивалось успешно. 6-й механизированный корпус, наступавший на правом фланге армии, занял крупный железнодорожный узел Бенау и к 19 часам главными силами завязал бои за Зоммерфельд.

Слабое и неорганизованное сопротивление противника на пути продвижения наших войск к р. Нейсе позволило передовым частям армии вести наступление и ночью, и в течение всего следующего дня.

14 февраля главные силы 6-го механизированного корпуса, наступая от Зоммерфельда по труднопроходимому лесисто-болотистому участку в северо-западном направлении, вышли на правый берег р. Нейсе в районе Гросс-Гастрозе.

112-я стрелковая дивизия, оперативно подчиненная 6-му механизированному корпусу, к исходу дня была подтянута в район Пфертена.

10-й танковый корпус, наступавший на левом фланге армии, во второй половине дня 13 февраля занял Зорау, а утром 14 февраля передовыми частями с хода ворвался в Тейплитц. Противник численностью до 200 человек, прикрывавший этот крупный узел железных и шоссейных дорог, был застигнут врасплох и в коротком бою частично уничтожен, частично пленен. Развивая наступление, части корпуса к 10 часам утра вышли к р. Нейсе в районе Клайн-Бадемейзеля и попытались с хода форсировать реку. Однако эта попытка не увенчалась успехом, так как противник встретил переправлявшиеся войска организованным артиллерийско-минометным и пехотным огнем с левого берега реки.

В то время, когда вырвавшиеся вперед части 4-й танковой армии вели бои за переправы через р. Нейсе, у них в тылу, на рубеже р. Бобер, развернулись упорные бои с врагом, пытавшимся отрезать войска 4-й танковой армии от переправ через р. Бобер и восстановить оборону по ее левому берегу.

Еще 13 февраля передовые соединения 102-го стрелкового корпуса, переправившиеся на левый берег р. Бобер, встретили сопротивление немецкой пехоты и танков на южных подступах к Христианштадту и в районе Райнсвальде. В течение дня части корпуса выбили противника из Райнсвальде, совместно с танкистами овладели сильно укрепленным опорным пунктом Бенау, но дальше этого рубежа продвинуться не смогли.

16-я танковая бригада, оставленная в городе Зорау для удержания его до подхода пехоты, 13 февраля отразила на южных подступах к городу несколько сильных танковых контратак врага.

Соединения 24-го стрелкового корпуса, овладевшие после напряженных двухдневных боев Шпроттау, вышли на р. Бобер в районе Загана и южнее его и частью сил форсировали реку севернее Загана. В восточной части города и на северных подступах к нему правофланговая дивизия корпуса встретила сильное сопротивление пехотных и танковых подразделений противника.

Таким образом, уже к исходу 13 февраля немцы начали создавать перед войсками 13-й армии, дравшимися на плацдарме, сплошной фронт обороны, ликвидируя прорыв, образованный 4-й танковой армией. Одновременно противник продолжал упорно удерживать опорные пункты на флангах плацдарма в районах городов Христианштадт и Заган.

14 февраля бои за плацдарм приняли еще более напряженный характер.

102-й стрелковый корпус, переправив все свои соединения на левый берег реки, развернул наступление из района Бенау в северо-западном направлении.

В первой половине дня левофланговая 121-я стрелковая дивизия этого корпуса сломила в районе западнее Бенау сопротивление оборонявшегося здесь небольшого отряда вражеской пехоты с танками и, отбросив противника к северу, повела наступление на Зоммерфельд. Не встречая на своем пути сопротивления, дивизия во второй половине дня вышла в район Гассена и заняла его.

В это время свыше двух полков пехоты немцев с 30—35 танками при поддержке штурмовых орудий нанесли удары из районов Христианштадта и леса, расположенного к юго-востоку от Зорау, в общем направлении на Бенау.

Одновременно сильная танковая группа противника при поддержке пехоты возобновила атаки на Зорау с юга и юго-востока. Действия наземных войск сопровождались ударами немецкой авиации по переправам через р. Бобер. Наша авиация активно противодействовала воздушным атакам врага и наносила удары по скоплениям его пехоты и танков. Однако действия авиации обеих сторон попрежнему были ограничены и неэффективны в связи с плохой погодой. За весь день в полосе фронта 2-я воздушная армия совершила 763 самолето-вылета. За это же время было отмечено 174 самолето-пролета противника.

Правофланговые соединения 102-го стрелкового корпуса, удерживая занимаемый ими рубеж, до вечера отражали контратаки противника, наступавшего со стороны Христианштадта. К 20 часам на правый фланг корпуса по распоряжению командующего 4-й танковой армией вышла 17-я механизированная бригада 6-го механизированного корпуса, остававшаяся до этого на правом берегу р. Бобер. Несколько позднее в этот же район из резерва командующего 4-й танковой армией была выведена 93-я отдельная танковая бригада. С выходом на плацдарм танковых частей положение на этом участке фронта значительно улучшилось, и все последующие контратаки врага были для него безрезультатными.

Так же успешно были отражены в этот день контратаки противника на Зорау. Пехотные части танкового корпуса «Великая Германия», остатки которого отошли за р. Бобер, при поддержке 20 танков перешли в контратаку с юга против правофланговой дивизии 24-го стрелкового корпуса. В районе Веллерсдорфа в 16 часов они были встречены 63-й танковой бригадой 10-го танкового корпуса, выдвигавшейся из района Загана к главным силам корпуса. Контратака противника захлебнулась, и наступавшие части немцев перешли к обороне.

Но командование 4-й немецкой танковой армии не ограничилось первой неудачной попыткой восстановить оборону по р. Бобер. Утром 15 февраля в контратаку со стороны Христианштадта была брошена на транспортерах полицейская бригада СС, усиленная 20 танками из остатков танковых частей 24-го танкового корпуса, а с юга в направлении на Бенау перешли в наступление два пехотных полка и 20 танков боевой группы «Циммерман», сформированной из оставшихся частей танкового корпуса «Великая Германия».

Встретив сильный отпор непосредственно на правом фланге 102-го стрелкового корпуса, части полицейской бригады обошли этот участок и попытались контратаковать Бенау с запада. Но и здесь их контратаки были отражены.

Несколько слабее был защищен южный участок плацдарма между Зорау и Заганом и совсем открытым оказался участок к северу от Зорау. Во второй половине дня вражеская группировка, наступавшая с юга, обошла левый фланг 61-й танковой бригады восточнее Зорау. Создалась угроза прорыва противника в район Райнсвальде.

По решению командующего 13-й армией в стык между 102-м и 24-м стрелковыми корпусами был введен второй эшелон армии — 27-й стрелковый корпус. Две дивизии этого корпуса, развернувшись на фронте (иск.) Бенау, Вальтерсдорф, Веллерсдорф и вступив в бой с вражеской группировкой, остановили противника на этом рубеже.

В ходе боев, развернувшихся 15 февраля на плацдарме северо-восточнее Зорау, немцам удалось затянуть прорыв, образованный войсками 4-й танковой армии. Поэтому войска 13-й армии вынуждены были преодолевать сплошной фронт вражеской обороны.

К этому времени в тылу противника действовали три группы наших войск: на р. Нейсе вели бои за переправы основные силы 4-й танковой армии, районы Зоммерфельда и Гассена занимали два полка 121-й стрелковой дивизии, а в Зорау, организовав круговую оборону, вели бои 61-я танковая бригада и полк 121-й стрелковой дивизии.

Обстановка, сложившаяся к 15 февраля в полосе наступления 13-й армии, свидетельствовала о том, что немецко-фашистское командование, не сумев предотвратить прорыв 4-й танковой армии к р. Нейсе, стремилось теперь отсечь стрелковые соединения от подвижных войск и восстановить фронт обороны по р. Бобер с тем, чтобы, закрепившись на этом рубеже, уничтожить наши войска, прорвавшиеся к р. Нейсе.

Чтобы сорвать этот план, войска 13-й армии и действовавшие вместе с ними части 4-й танковой армии должны были быстро прорвать образовавшуюся перед плацдармом оборону и еще до того, как немецко-фашистское командование смогло бы принять необходимые контрмеры, выйти главными силами на р. Нейсе к войскам 4-й танковой армии.

Выход 52-й армии на р. Квейс и поворот 3-й гвардейской танковой армии к Бреслау. Наступление войск 52-й и 3-й гвардейской танковой армий в период с 12 по 15 февраля развертывалось в крайне неблагоприятных условиях. Упорные бои, продолжавшиеся на плацдарме южнее Бреслау и на подступах к самому городу, сковали все силы 6, 5-й гвардейской и 21-й армий. В связи с этим по мере продвижения армий правого крыла фронта на запад разрыв между войсками главной группировки фронта и войсками, наступавшими в центре фронта, непрерывно увеличивался. Этот разрыв должны были прикрывать войска 52-й армии, наступавшей на левом фланге главной ударной группировки фронта. Это обстоятельство привело к значительному увеличению полосы наступления армии, которая к 12 февраля достигала 90 *км*. При этом если правый фланг 52-й армии был все время надежно обеспечен успешно продвигавшимися уступом вперед соединениями 4-й танковой и 13-й армий, то ее левый фланг оказался слабо защищенным. Две дивизии 78-го стрелкового корпуса, повернутые фронтом на юг, вели наступление в полосе около 40 *км*, что грозило большими осложнениями в связи с поспешной переброской противником значительных сил в район Бреслау и к левому крылу ударной группировки фронта.

Только решительный разгром противника в районе Бреслау и перед плацдармом 5-й гвардейской и 21-й армий мог изменить условия наступления 52-й армии и в целом всей главной группировки фронта. Успешное решение этой задачи позволило бы быстро выдвинуть армии центра на уровень войск правого крыла фронта и вывести 6-ю армию во второй эшелон фронта, что в короткий срок могло существенно изменить всю обстановку на направлении главного удара фронта.

В такие критические моменты операции обычно вводят в сражение вторые эшелоны, а если они использованы — резервы. Но так как у командующего фронтом ни второго эшелона, ни резервов не было, он оказался в чрезвычайно трудном положении. Привлечь для решения возникшей задачи войска с левого крыла фронта, где в этот период активные наступательные действия уже не велись, командующий фронтом не решался, так как по мере продвижения главных сил фронта на запад у него все более возрастали опасения за устойчивость войск левого крыла, растянувшихся на широком фронте. Ослабление их в случае перехода противника

в контрнаступление против левого крыла фронта грозило большими неприятностями для всего фронта. Не рискуя ослаблять левое крыло, командующий фронтом должен был или отказаться от разгрома противника в районе Бреслау, что также было крайне опасно, ибо перед центром фронта оставалась с каждым днем усиливавшаяся группировка врага, которая могла собрать силы для удара по слабо прикрытому левому флангу главной группировки фронта, или пойти на временное отвлечение части сил из главной группировки с тем, чтобы в последующем, разгромив противника в районе Бреслау, высвободить более значительные силы для использования их на направлении главного удара.

Взвесив все обстоятельства, командующий фронтом выбрал последний путь. Он решил временно приостановить наступление 3-й гвардейской танковой армии на герлицком направлении и, оставив с 52-й армией один танковый корпус, повернуть главные силы танковой армии на восток для удара во фланг и тыл бреславльской группировки врага. В сложившейся обстановке это было одно из самых целесообразных решений, хотя оно неизбежно должно было отрицательно сказаться на успехе войск главной группировки фронта.

В самом деле, выполняя указания командующего фронтом, 3-я гвардейская танковая армия уже 12 февраля приступила к решению поставленной перед ней задачи. В это время главные силы 78-го стрелкового корпуса 52-й армии были отвлечены на прикрытие левого фланга всей главной группировки фронта. Следовательно, для наступления на направлении главного удара 52-й армии остались только три дивизии 48-го стрелкового корпуса, одна дивизия 78-го стрелкового корпуса и 6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии. Естественно, что это обстоятельство привело к заметному снижению темпа наступления 52-й армии западнее р. Бобер.

Правофланговый 48-й стрелковый корпус, наступая во взаимодействии с 13-й армией, сравнительно легко преодолел сопротивление противника между реками Бобер и Квейс, но при форсировании р. Квейс 13 февраля враг оказал уже более сильное сопротивление. Все же 48-й стрелковый корпус в результате дневного боя занял все прибрежные пункты на левом берегу реки в полосе своего наступления.

На следующий день противник, подтянув в полосу наступления корпуса несколько пехотных батальонов с танками и штурмовой артиллерией, усилил свою активность, неоднократно переходил в контратаки, намереваясь отбросить части корпуса обратно на правый берег р. Квейс. В течение всего дня бои шли на рубеже, занятом накануне нашими войсками. Отразив все атаки вражеской пехоты и танков, поддержанных авиацией, соединения корпуса вновь перешли в наступление и в течение 15 февраля продвинулись еще на 6 *км* к западу.

В районе Бунцлау наступление развертывалось медленнее. Сосредоточив здесь более значительные силы и опираясь на удобные для обороны участки местности, противник дрался с большим упорством. Чтобы обеспечить более быстрое развитие наступления 52-й армии на герлицком направлении, 6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии, вышедшей 11 февраля на левый берег р. Бобер в районе Штранса и южнее, по указанию командующего фронтом 12 февраля был повернут на юг с задачей наступать в направлении Герлица и к утру 13 февраля захватить его.

13 и 14 февраля корпус, отражая контратаки противника, вел тяжелые бои на подступах к Наумбургу и на переправах через р. Квейс. Немцы с большим упорством дрались за каждый населенный пункт, сдерживая

продвижение танковых частей в направлении Герлица. Форсировать р. Квейс удалось лишь в районе Нойдорфа, но продвинуться дальше этого пункта наши части не смогли. Вдоль всего левого берега р. Квейс враг заранее подготовил оборонительный рубеж и, опираясь на него, огнем и контратаками не допускал ни расширения плацдарма в районе Нойдорфа, ни форсирования реки на других участках. 15 февраля корпусу удалось овладеть Наумбургом и Гиссманнсдорфом, но прорваться через р. Квейс в сторону Герлица корпус и в этот день не смог.

31-я стрелковая дивизия 78-го стрелкового корпуса, частью сил вышедшая к исходу 15 февраля на р. Квейс в районе Нойдорфа, также была остановлена на ее правом берегу.

Таким образом, в связи с уходом главных сил 3-й гвардейской танковой армии к Бреслау и ослаблением вследствие этого левого фланга главной группировки фронта, темп наступления наших войск на герлицком направлении стал заметно снижаться.

Наступление левофланговых соединений армии в эти дни почти совсем приостановилось. 12 февраля главные силы 78-го стрелкового корпуса, растянувшись на фронте от Томасвальдау до Лигница и не имея сил для наступления на таком широком фронте, временно приступили к закреплению занимаемого рубежа.

Дальнейший успех наступления из этого района в южном направлении зависел от значительного усиления левого крыла ударной группировки или успешного продвижения армий центральной группировки фронта из района Бреслау. Ни то, ни другое осуществить было нельзя до завершения разгрома бреславльской группировки немцев, ликвидация которой затягивалась и на борьбу с которой, помимо 6-й и 5-й гвардейской армий, были привлечены два корпуса 3-й гвардейской танковой армии. Поэтому командующий 52-й армией, с разрешения командующего фронтом, принял решение временно закрепиться на достигнутом рубеже и удерживать его до подхода сюда резервов с других участков фронта.

Одним из первых мероприятий, предпринятых в этом направлении командующим фронтом, явилась переброска в район Лигница 73-го стрелкового корпуса 52-й армии из района Бреслау, где он в течение длительного времени занимал оборону на правом берегу Одера. Одна дивизия этого корпуса (294-я) была оставлена в районе Бреслау и передана в оперативное подчинение командующего 6-й армией.

Боями за захват и расширение плацдармов на реках Бобер и Квейс закончился первый этап наступательных действий армий правого крыла фронта.

В итоге восьмидневных боев (с 8 по 15 февраля) войска главной ударной группировки фронта преодолели одерский оборонительный рубеж противника на 150-километровом фронте от устья р. Фауле-Обра у Одерека до Мальча, разгромили основные силы врага, оборонявшиеся на этом рубеже, и, преследуя их остатки, вышли на реки Бобер и Квейс. Встретив на этом рубеже организованное сопротивление подошедших резервов противника, армии правого крыла фронта вступили с ними в сражение, а на ряде участков форсировали реки Бобер и Квейс и развернули борьбу за расширение захваченных плацдармов.

В это время войска 4-й танковой армии, вырвавшись вперед, вышли на ряде участков к р. Нейсе и, будучи отрезанными противником от общевойсковых армий, вели бои в тылу врага. Войска 3-й гвардейской танковой армии, оставшиеся на герлицком направлении, не смогли оторваться от пехоты и вели бои в тесном взаимодействии с соединениями 52-й армии.

За восемь суток наступления по лесистой, а местами болотистой местности в тяжелых условиях весенней распутицы, общевойсковые армии

правого крыла фронта прошли с боями от 60 до 100 *км* со средним темпом 8—12 *км* в сутки.

4-я танковая армия, наступавшая со средним темпом 15 *км* в сутки, прошла за это время 120 *км*.

Упорное сопротивление бреславльской группировки противника задержало выдвижение в западном направлении 5-й гвардейской и 21-й армий, наступавших в центре фронта. В связи с этим левое крыло главной группировки фронта оказалось слабо защищенным.

52-я армия, развернувшаяся к 15 февраля на 120-километровом фронте, была вынуждена на участке Бунцлау, Лигниц перейти к оборонительным действиям.

Противник, подтянув к рубежу рек Бобер и Квейс часть своих резервов, усилил сопротивление, в связи с чем темп наступления войск главной группировки фронта резко снизился. Для ликвидации угрозы затухания операции требовалось немедленно ввести в сражение на правом крыле фронта свежие силы. Но так как все войска фронта с самого начала операции были задействованы, командование фронта к моменту боев на реках Бобер и Квейс свободными резервами не располагало. В сложившейся обстановке оставался единственный путь — всемерно ускорить ликвидацию бреславльской группировки противника, высвободить 6-ю армию и подтянуть 5-ю гвардейскую и 21-ю армии к войскам правого крыла фронта.

Придавая решению этой задачи важное значение, командующий фронтом, как известно, 12 февраля решил временно отказаться от использования 3-й гвардейской танковой армии на направлении главного удара фронта и повернуть ее к Бреслау на помощь войскам 6-й и 5-й гвардейской армий.

Боевые действия в центре 1-го Украинского фронта. Окружение немецко-фашистских войск в районе Бреслау (8—15 февраля)

(Схемы 19, 20)

По плану операции разгром бреславльской группировки противника был возложен на 6, 5-ю гвардейскую и 21-ю армии.

6-я армия после прорыва главной полосы обороны противника в районе Мальча должна была развернуть все свои силы фронтом на восток и ударом через Ноймаркт на четвертый день операции овладеть г. Бреслау. После этого армию предполагалось вывести в резерв фронта для последующего использования на направлении главного удара.

5-я гвардейская и 21-я армии, начав наступление на три дня раньше главной ударной группировки фронта, должны были ко дню перехода в наступление 6-й армии выйти на линию Розених (восточнее Лигница), Штригау, Швейдниц, Рейхенбах и тем самым надежно обеспечить своими действиями не только правый фланг 6-й армии, но и левое крыло всей ударной группировки фронта.

В ходе операции наступление наших войск в районе Бреслау развертывалось значительно медленнее, чем это предусматривалось планом, и командованию фронта пришлось на ходу вносить в этот план крупные поправки и привлекать для борьбы с бреславльской группировкой противника дополнительные силы.

Наступление 6-й армии (8—12 февраля). В первые три дня операции наступление 6-й армии развивалось успешно. Уже в первой половине дня 8 февраля оборона противника на направлении главного удара армии

была прорвана. Войска армии, преследуя деморализованные сводные отряды и отдельные батальоны врага, быстро развивали наступление в юго-западном и южном направлениях. К исходу дня правофланговые соединения армии подошли к окраинам г. Лигниц, а остальные соединения вышли на фронт Грейбниг, Розених, Рауссе, Камезе.

7-й гвардейский механизированный корпус в первый день наступления действовал в боевых порядках пехоты. С утра 9 февраля корпус, сосредоточив за ночь все свои силы в районе Гросс Тинца, сбил стоявшие на пути мелкие заслоны противника и, не ввязываясь в борьбу с его более крупными частями, развернул наступление на г. Кант. К исходу дня в результате внезапного для немцев удара корпус ворвался в этот город и захватил вокруг него несколько населенных пунктов. 24-я гвардейская механизированная бригада этого корпуса по указанию командующего 6-й армией выдвинулась на рубеж Грендорф, Дамсдорф, Пайхервитц, Ершендорф для прикрытия фланга армии.

22-й стрелковый корпус частью сил совместно с левофланговыми соединениями 52-й армии вел упорные бои в Лигнице, а остальными силами, обходя город с юга, перерезал в районе Нойдорфа автостраду Берлин — Бреслау.

74-й стрелковый корпус в это время двумя дивизиями развернулся фронтом на восток и, преодолевая все возраставшее сопротивление перебрасывавшихся из Бреслау отрядов фольксштурма и отдельных сборных батальонов, овладел г. Ноймаркт. К исходу дня корпус вышел на рубеж Зимсдорф, Ноймаркт, Обер-Штефансдорф, Брейтенау.

В связи с тем, что все соединения 22-го стрелкового корпуса были скованы боями в районе Лигница, а 7-й гвардейский механизированный и 74-й стрелковый корпуса, развернувшиеся фронтом на восток, успешно наступали в сторону Бреслау, между 22-м и 74-м стрелковыми корпусами образовался разрыв в 15 *км*. Противник попытался использовать этот разрыв для нанесения удара в тыл главным силам армии. Чтобы прикрыть фланг войск, наступавших на Бреслау, и обеспечить дальнейшее развитие наступления в этом направлении, командующий армией ввел в разрыв между 22-м и 74-м стрелковыми корпусами свой резерв — 273-ю стрелковую дивизию, имея в виду в последующем вывести во второй эшелон армии 22-й стрелковый корпус. Обеспечив, таким образом, главную группировку от фланговых ударов врага, командующий армией приказал командиру 7-го гвардейского механизированного корпуса главными силами продолжать наступление в направлении на Ротсюрбен с задачей в кратчайший срок выйти на соединение с войсками 5-й гвардейской армии. Одновременно командир 74-го стрелкового корпуса получил приказ во взаимодействии с 26-й гвардейской механизированной бригадой 7-го гвардейского механизированного корпуса, вышедшей уже на р. Вайстриц, захватить переправу через р. Штригауер Вассер в районе Дойч Лисса.

Наступление 10 февраля проходило в более сложной обстановке, чем в предыдущие два дня.

Немецко-фашистское командование, учитывая угрозу, нависшую над Бреслау, спешно перебрасывало сюда сначала отдельные боевые группы и батальоны с соседних участков фронта, где наше наступление развертывалось медленно и осуществлялось небольшими силами, а 10 февраля ввело в бой переброшенную к Бреслау из-под Ратибора 19-ю танковую дивизию. В район Яуер, Штригау оттуда же выдвигалась 8-я танковая дивизия немцев.

Когда 10 февраля 7-й гвардейский механизированный корпус начал наступление из района Канта на Ротсюрбен, ему пришлось преодолевать

уже значительное сопротивление больших групп вражеской пехоты, поддержанных танками 19-й танковой дивизии. К исходу дня передовые бригады корпуса все же прорвались в район Кобервитца, но затем противник отрезал их от главных сил 6-й армии.

Одновременно с боями на юго-западных подступах к Бреслау упорные бои с танковыми частями немцев развернулись на правом фланге главной группировки 6-й армии. 19-я танковая дивизия врага группами в 50—60 танков и штурмовых орудий совместно с отдельными маршевыми и запасными батальонами в течение 10 и 11 февраля двенадцать раз предпринимала контратаки на различных участках фронта от Гросс Вандриса до Костенблюта, стремясь прорваться на Ноймаркт и ликвидировать успех армии, достигнутый в предшествовавшие дни. Каждая контратака предпринималась силами примерно от двух батальонов до полка пехоты с танками и штурмовыми орудиями. За эти два дня противнику удалось несколько потеснить наши части. Однако 11 февраля силами двух механизированных бригад 7-го гвардейского механизированного корпуса и подошедшей из Лигница 309-й стрелковой дивизии противник был остановлен на рубеже Гросс Баудисс, Костенблют, Кант.

В полосе наступления 74-го стрелкового корпуса группировка врага, состоявшая из девяти отдельных батальонов с танковыми и артиллерийскими средствами усиления, оказывала упорное сопротивление, вследствие чего продвижение наших войск на этом направлении было незначительным.

К исходу 11 февраля войска армии прорвали оборону противника на глубину 35—40 *км*, а передовые части 7-го гвардейского механизированного корпуса продвинулись до 50 *км*. Общая протяженность фронта наступления армии достигла к исходу 11 февраля 100 *км*. При этом на правом фланге армии на 60-километровом участке от Лигница до Канта развернулось до половины всех ее соединений. В связи с этим на направлении главного удара для развития наступления на Бреслау сил оказалось явно недостаточно и темп наступления войск резко снизился. В то же время активизация противника перед растянувшимися флангами наступавших войск, особенно перед правым флангом, где враг наносил непрерывные контратаки, вызывала опасение за прочность достигнутых успехов на направлении главного удара. Для того, чтобы закрепить успехи, собрать армию в кулак и обеспечить перевес в силах на направлении главного удара, требовалось высвободить 22-й стрелковый корпус, дравшийся в районе Лигница, и перегруппировать его на главное направление.

По указанию командующего фронтом от 11 февраля перегруппировку необходимо было произвести в течение одних суток. С целью лучшей организации перегруппировки, сосредоточения сил на направлении главного удара и подготовки войск к решению очередных задач, возникших в ходе операции, командующий армией с разрешения командующего фронтом решил временно прекратить наступление на всем фронте и, закрепившись на достигнутых рубежах, в течение суток провести все необходимые мероприятия для нанесения новых ударов по врагу.

Огромное значение в деле мобилизации личного состава армии на решение очередных задач, возникших в ходе операции, имел приказ № 273 от 11 февраля 1945 г. В приказе отмечались успехи войск 6-й армии, достигнутые в первые дни операции, и объявлялась войскам благодарность за героизм и доблесть, проявленные ими при захвате городов Ноймаркт и Кант. Солдаты, офицеры и генералы армии на многочисленных собраниях и митингах, проведенных во всех частях и соединениях, заверили Коммунистическую партию и Советское правительство, что они оправдают ока-

занное им доверие и приложат все свои силы для решения задач, поставленных перед ними командованием.

12 февраля и всю ночь на 13 февраля осуществлялись перегруппировка войск и сосредоточение их в новых районах.

22-й стрелковый корпус после смены его частями 52-й армии был выведен из района Лигница и переброшен в район Канта. Его 309-я стрелковая дивизия, сменив в ночь на 12 февраля 24-ю и 26-ю гвардейские механизированные бригады 7-го гвардейского механизированного корпуса, заняла оборону на широком 35-километровом фронте: Гросс Баудисс, Ершендорф, Костенблют, Кант, Пушвиц. 218-я стрелковая дивизия и все приданные корпусу средства усиления были сосредоточены к утру 13 февраля в районе Канта, откуда корпус должен был наносить главный удар на Бреслау.

74-й стрелковый корпус закрепился на рубеже Пушвиц, Шлаупе в готовности продолжать наступление в сторону Бреслау.

273-я стрелковая дивизия занимала прежний рубеж на крайнем правом фланге армии и была готова развить наступление в южном направлении.

24-я и 26-я гвардейские механизированные бригады 7-го гвардейского механизированного корпуса после смены их частями 22-го стрелкового корпуса 12 февраля сосредоточенным ударом в районе Канта прорвались через оборону противника и, наступая в юго-восточном направлении, к исходу дня вышли в район Домслау. Здесь они установили связь с остальными частями 7-го гвардейского механизированного корпуса, которые в это время находились в районе Вильтшау и Ротсюрбена.

7-й гвардейский механизированный корпус, все части которого сосредоточились в районе Домслау, Вильтшау, Ротсюрбен, контролировал дороги врага, идущие из Бреслау в юго-западном направлении.

Подразделения 77-го укрепленного района, переданного 10 февраля в состав 6-й армии, прикрывали северный берег Одера от Праукау до деревни Коттвиц.

В таком положении 6-я армия находилась к утру 13 февраля.

Как видно из вышеизложенного, произведенная перегруппировка позволила сократить общую протяженность фронта наступления армии, высвободить значительную часть сил для использования на направлении главного удара и обеспечения правого фланга. Однако на обоих флангах армии активно действующие вражеские группировки продолжали еще сковывать до половины соединений армии. Следовательно, для того, чтобы обеспечить дальнейшее развитие наступления в сторону Бреслау и высвободить дополнительные силы для решения главной задачи, требовалось одновременно с нанесением удара в восточном направлении в короткий срок разгромить фланговые группировки противника и расширить фронт наступления на направлении главного удара.

На решение этих задач были направлены основные усилия войск армии в течение 13—15 февраля.

Наступление 5-й гвардейской армии (8—12 февраля). 5-я гвардейская армия в ходе борьбы за расширение захваченного ею плацдарма подготовила и 5 февраля начала наступление согласно плану фронтовой операции.

Неуспех войск левого крыла фронта и в связи с этим поворот основных сил 21-й армии фронтом на юг вызвали необходимость расширить полосу наступления 5-й гвардейской армии за счет ослабления ее ударной группировки. Вместе с этим противник в ходе длительной борьбы в районе нашего плацдарма непрерывно усиливал свою группировку к югу от Бреслау. К началу наступления перед 5-й гвардейской армией обороня-

7 Зак. 70

лись 269-я пехотная дивизия, несколько боевых групп, пять отдельных батальонов, в том числе два танковых, унтер-офицерская школа и несколько полицейских рот. К левому флангу армии, в район Борау, в период со 2 по 9 февраля были переброшены части 254-й немецкой пехотной дивизии из армейской группы «Хейнрици».

Поскольку наступление развертывалось главным образом по дорогам, вдоль которых тянулась непрерывная цепь населенных пунктов, противник, опиравшийся на эти пункты, мог ограниченными силами оказывать нашим войскам упорное сопротивление.

В течение всего периода боев на подступах к Бреслау войскам 5-й гвардейской армии приходилось отвоевывать у врага буквально каждый населенный пункт. Поэтому с первого же дня наступление армии приняло характер планомерного методического прогрызания обороны противника с частыми перегруппировками сил с одного участка на другой.

Как уже отмечалось выше, в ходе боев за плацдарм 5-я гвардейская армия развернула и ввела в бой все три корпуса и к 8 февраля вышла на линию (иск.) Юнгфернзее, Зейфферсдорф, Клайн Пейскерау, Курч, Гроссбург, Лорцендорф. Ширина полосы наступления армии достигала 40 *км*. Направление главного удара к этому времени переместилось с левого фланга в полосу 32-го гвардейского стрелкового корпуса, который, развернувшись фронтом на северо-запад, наступал в общем направлении на Ротсюрбен, Домслау.

В период наступления армии в северо-западном направлении противник продолжал подбрасывать на этот участок фронта новые части и подразделения, усиливая их танками и штурмовыми орудиями. Уже 9 февраля 32-му гвардейскому стрелковому корпусу пришлось выдержать серьезный бой с перешедшей в контратаку дивизионной боевой группой «Курт», которая накануне была подведена в полосу наступления корпуса и с утра 9 февраля повела наступление на Клайн Пейскерау. Контратаки врага неоднократно повторялись и в последующие дни наступления. Многие населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки.

Борьба за населенные пункты требовала большого количества артиллерии и боеприпасов, а недостаток боеприпасов в армии к этому времени ощущался очень остро. Чтобы восполнить этот пробел, командующий фронтом в ночь на 11 февраля отдал распоряжение о передаче из 21-й армии в 5-ю гвардейскую армию 3-й гвардейской дивизии реактивных минометов, которая была обеспечена боеприпасами. В последующие дни реактивная артиллерия оказала существенную помощь общевойсковым соединениям.

В течение 8—11 февраля наступление армии развивалось очень медленно. Продвигаясь с упорными боями на отдельных участках по 1—2 *км* в день, а в некоторые дни и того меньше, армия в целом за эти дни углубилась на 3—5 *км*.

Успешное продвижение войск 6-й армии, обходивших Бреслау с северо-запада, вынудило противника 11 февраля и в ночь на 12 февраля перебросить часть сил с фронта 5-й гвардейской армии против 6-й армии, что не замедлило сказаться на действиях войск 5-й гвардейской армии. Все соединения армии, которые вели до этого непрерывные, но малоуспешные наступательные бои, продвинулись за 12 февраля в северо-западном направлении на глубину до 4 *км* и выбили врага из 12 населенных пунктов.

4-й гвардейский танковый корпус, наступавший в тесном взаимодействии с дивизиями 32-го гвардейского стрелкового корпуса, в этот день частью сил вырвался вперед и завязал бой на южных подступах к Вайгвитцу и Ротсюрбену.

Чтобы ускорить окружение бреславльской группировки, командующий фронтом 11 февраля приказал 31-й танковый корпус передать из 21-й армии в оперативное подчинение командующему 5-й гвардейской армией для наращивания усилий войск армии на направлении ее главного удара. 12 февраля 31-й танковый корпус был введен в бой на участке 33-го гвардейского стрелкового корпуса с ближайшей задачей овладеть районом Богенау.

К исходу 12 февраля на правом фланге и в центре армия овладела рубежом южная окраина Юнгфернзее, Рорау, Бисмарккефельд, Роркведль, Либеталь и вела бой за Ротсюрбен и Богенау, а на левом фланге удерживала прежние позиции.

В результате продвижения 5-й гвардейской армии в северо-западном направлении и глубокого прорыва 6-й армии на подступы к Бреслау с запада важнейший узел железных и шоссейных дорог, крупный промышленный центр и столица Нижней Силезии Бреслау, превращенный немцами в крепость на Одере, оказался под угрозой окружения.

Завершение окружения немецко-фашистских войск в районе Бреслау (13—15 февраля). Для того, чтобы не допустить окружения Бреслау, немецко-фашистское командование с первых же дней боев в этом районе создало здесь наиболее плотную группировку своих войск. В ходе боев корпусная группа «Бреслау» непрерывно усиливалась маршевыми пополнениями и отдельными частями за счет ослабления соседних участков, а с началом наступления ударной группировки фронта и поворотом 6-й армии в сторону Бреслау сюда были направлены 19-я и 8-я танковые дивизии врага.

Передовые части 19-й танковой дивизии начали прибывать в район Бреслау уже к вечеру 8 февраля, а 10 февраля ее главные силы повели наступление против 6-й армии.

Почти одновременно с 19-й танковой дивизией началась переброска в район Штригау, Яуер 8-й танковой дивизии. Ее передовые части в районе Штригау появились уже 9 февраля, а через несколько дней в этот район вышли и ее главные силы. К 12 февраля перед левым флангом 5-й гвардейской армии вела бой также вся 254-я пехотная дивизия.

Значительное усиление противника в районе Бреслау резко меняло соотношение сил и создавало дополнительные трудности в осуществлении плана командования фронта по окружению и разгрому бреславльской группировки немецких войск. Чтобы сохранить выгодное для нас соотношение сил и успешно решить задачу разгрома бреславльской группировки врага, требовалось немедленно усилить войска 6-й и 5-й гвардейской армий резервами. Но, как известно, к этому времени возникла также острая необходимость в усилении резервами главной группировки фронта и в то же время требовались силы для укрепления положения на растянувшихся смежных флангах 52-й и 6-й армий. Поэтому выполнить эту задачу, не ослабляя главной группировки фронта, не представлялось возможным.

Выше уже рассматривались условия и причины, которые привели командующего фронтом к заключению, что главная задача, стоявшая перед фронтом, могла быть решена только при условии предварительного разгрома противника в районе Бреслау. Решение этой задачи открывало пути войскам 5-й гвардейской и 21-й армий для быстрого выхода на уровень армий правого крыла фронта и высвобождало 6-ю армию, которая могла быть использована для наращивания усилий войск главной группировки.

Одним из основных мероприятий, направленных к достижению этой цели, был поворот 3-й гвардейской танковой армии (без одного корпуса)

7*

с герлицкого направления на бреславльское. С этой же целью 22-й стрелковый корпус 6-й армии был сменен в районе Лигница войсками 52-й армии и выведен в район Канта для удара навстречу войскам 5-й гвардейской армии, а 5-я гвардейская армия была усилена 31-м танковым корпусом для развития наступления навстречу войскам 6-й армии. В свою очередь командующий 5-й гвардейской армией к этому времени произвел некоторую перегруппировку сил внутри армии, уплотнив боевые порядки на направлении главного удара.

Осуществление всех этих мероприятий создавало благоприятные предпосылки для успешного завершения окружения противника в районе Бреслау и укрепления положения на левом фланге армий правого крыла фронта.

В соответствии с принятым решением командующий фронтом утром 12 февраля поставил перед командующим 3-й гвардейской танковой армией задачу силами 9-го механизированного и 7-го гвардейского танкового корпусов нанести стремительный удар в общем направлении Вейденвердер, Оссих и во взаимодействии с 6-й и 5-й гвардейской армиями и прежде всего с оперативно подчиненными им 7-м гвардейским механизированным и 31-м танковым корпусами разгромить бреславльскую группировку противника.

9-й механизированный корпус, получивший задачу наступать в направлении Гольдберг, Яуер, Штригау (15 *км* юго-восточнее Яуера) с тем, чтобы уничтожить противника в этих районах и закрепиться в них, утром 12 февраля приступил к ее выполнению. Совершив стремительный бросок в указанном направлении, корпус к исходу дня овладел г. Яуер и вышел на линию Яуер, Гучдорф. К этому времени 7-й гвардейский танковый корпус, наступавший в направлении на Кант, главными силами вышел в район Дамсдорф, Хертвигсвальдау, Вейденвердер, а передовой бригадой выдвинулся в район Оссих. 56-я гвардейская танковая бригада совместно с 16-й самоходно-артиллерийской бригадой вела в этот день бои в районе Гольдберга (схема 18), которым она овладела 13 февраля.

13 февраля войска армии продолжали развивать наступление в восточном направлении. 9-й механизированный корпус с хода овладел г. Штригау и к исходу дня завязал бои на переправах через р. Штригауер Вассер южнее города. 7-й гвардейский танковый корпус, получивший задачу нанести удар во фланг 19-й немецкой танковой дивизии и выйти в район Кант, Шланц, Йорккшверт, передовыми частями сломил сопротивление врага в районе Нойхофа и, развивая наступление, главными силами форсировал в районе Обер Штрузе р. Штригауер Вассер. К исходу дня корпус передовыми частями завязал бои за переправу через р. Вайстриц в полукилометре южнее Канта.

Для закрепления успеха танковых войск командующий 6-й армией выдвинул в район Штригау 273-ю стрелковую дивизию, которая во второй половине дня главными силами развернулась на рубеже Штригау, Лаазан, а частью сил заняла Оссих. Одновременно с этим 22-й стрелковый корпус, сосредоточенный на направлении главного удара 6-й армии, воспользовавшись отвлечением сил противника на борьбу с войсками 3-й гвардейской танковой армии, перешел в наступление с фронта Кант, Гросс Голау в восточном и юго-восточном направлениях, имея целью соединиться с войсками 5-й гвардейской армии. В результате боев, носивших в отдельных районах весьма напряженный характер, корпус к исходу дня главными силами вышел на рубеж Домслау, Цвейбродт, Шмольц. 74-й стрелковый корпус, используя успех 22-го стрелкового корпуса, правым флангом продвинулся до Криптау.

Более успешно, чем в предшествовавшие дни, развертывалось 13 февраля наступление 5-й гвардейской армии. Хотя сопротивление врага и его контратаки не только не прекращались, но даже по мере сокращения пространства, отделявшего войска 5-й гвардейской армии от 6-й армии, все более усиливались, 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса преодолели расстояние, отделявшее их от частей 7-го гвардейского механизированного корпуса, и, продвинувшись на 5 *км* в северном направлении, в районе Ротсюрбен установили с ними непосредственное взаимодействие. В связи с соединением подвижных войск 6-й и 5-й гвардейской армий основные пути отхода противника из района Бреслау на запад были перерезаны.

32-й гвардейский стрелковый корпус, используя успех танковых соединений, продвигался вслед за ними. Успешно развертывалось наступление и 34-го гвардейского стрелкового корпуса.

В этот день с особой силой чувствовалось приподнятое боевое настроение советских воинов. Близился момент встречи двух армий в тылу окружаемой ими группировки врага.

Совершенно иная картина наблюдалась в лагере противника. Немецкие войска вследствие огромных потерь и непрерывного отступления находились в подавленном состоянии. Видя бесперспективность дальнейшей борьбы, немецкие солдаты самовольно оставляли боевые участки, дезертировали и сдавались в плен. Чтобы заставить солдат драться, позади боевых порядков находились карательные подразделения, которые расстреливали всех, пытавшихся уклониться от боя. На дорогах, ведущих из Бреслау в юго-западном направлении, скопилось большое количество автомашин и повозок, населения и учреждений, не сумевших своевременно эвакуироваться. Многие, потеряв надежду пробиться на запад, возвращались обратно в город.

В ночь на 14 февраля соединения 32-го гвардейского стрелкового корпуса подошли к Ротсюрбену и заняли Галлен (3 *км* западнее Ротсюрбена), соединившись здесь с частями 7-го гвардейского механизированного корпуса. Последняя дорога, соединявшая бреславльскую группировку противника с остальными силами немецкой армии, была окончательно перерезана. Район Бреслау с оставшимися в нем войсками был окружен.

Командование немецкой группы армий «Центр» дало указание командирам соединений, действовавших против войск 5-й гвардейской и 21-й армий, собрать все силы, имевшиеся в районе к юго-западу от Бреслау, и сосредоточенным ударом разорвать фронт окружения советских войск вокруг Бреслау. Но было уже поздно. В результате соединения войск 6-й и 5-й гвардейской армий сокращался фронт наступления наших войск и высвобождались силы для создания прочного внешнего фронта окружения.

14 февраля 22-й стрелковый корпус 6-й армии отбросил вражеские войска к пригородам Бреслау. Части противника, оборонявшиеся перед левым флангом 6-й армии, боясь окружения в районе к северо-западу от Дойч Лисса, под прикрытием арьергардов начали отходить к Бреслау. 74-й стрелковый корпус, перейдя вместе с частями 77-го укрепленного района к преследованию, сбил арьергарды немцев и к концу дня подошел к рубежу (иск.) Дойч Лисса, Гросс-Бреза, Брандшюц.

Войска 5-й гвардейской армии, продолжая главными силами наступать на Бреслау с юга, а частью сил действуя на внешнем фронте, к исходу дня вышли на линию Крафтборн, Репплине, Домслау, Магниц, Вильтшау.

Успешное завершение окружения противника в районе Бреслау явилось результатом умело осуществленного маневра 6-й и 5-й гвардейской

армий и смелого поворота к Бреслау 3-й гвардейской танковой армии, результатом тесного взаимодействия войск этих армий, организованного командующим фронтом и его штабом, и умелых, решительных действий войск.

Однако, как показал весь предшествовавший опыт Великой Отечественной войны, быстрая ликвидация окруженного противника возможна лишь при условии, когда мероприятия по его рассечению и уничтожению проводятся одновременно с завершением окружения и составляют единый и неразрывный процесс. Опыт Будапешта [1] показал, что если окруженная группировка противника сразу не рассекается на части и не ликвидируется по частям в ходе завершения окружения или непосредственно вслед за завершением окружения, то борьба с этой группировкой затягивается на длительный период и отвлекает значительные силы.

Зная и учитывая этот опыт, командующий фронтом все же принял решение оставить в районе Бреслау ограниченные силы. Сознательно идя на затяжку боев в районе Бреслау, он направил максимальное количество сил для действий на внешнем фронте, где решалась судьба операции. Командующий фронтом возложил разгром окруженной группировки противника в Бреслау на 6-ю армию, имевшую в своем составе два корпуса, а соединения 5-й гвардейской армии вывел из боев за Бреслау и повернул на внешний фронт. Здесь армия должна была частью сил сменить соединения 3-й гвардейской танковой армии и создать сплошной внешний фронт на стыке с 52-й армией, а главными силами разгромить не попавшие в окружение остатки корпусной группы «Бреслау» и части 19-й танковой дивизии, действовавшие перед фронтом армии. 3-ю гвардейскую танковую армию было решено немедленно повернуть на герлицкое направление.

Если учесть, что у противника на внешнем фронте оставались еще значительные силы и что он, стремясь деблокировать окруженную группировку, продолжал усиливать свои войска в районе юго-восточнее Бреслау, то станет очевидным, что поворот сил на внешний фронт для отражения возможных попыток противника прорваться к окруженной группировке был вполне целесообразным. Вместе с тем это позволяло освободить 3-ю гвардейскую танковую армию для действий на направлении главного удара.

В соответствии с принятым решением командующий фронтом приказал командующему 5-й гвардейской армией 10-ю истребительно-противотанковую бригаду, действовавшую с 5-й гвардейской армией, перебросить в район южнее г. Лигниц с задачей к утру 15 февраля занять оборону на фронте Гольдберг, Яуер. К исходу того же дня на р. Вютенде-Нойссе должна была выйти 13-я гвардейская стрелковая дивизия 32-го гвардейского стрелкового корпуса. На нее возлагалась задача занять оборонительный рубеж на фронте Донау, Бремберг, Яуер и прочно удерживать его до подхода главных сил 5-й гвардейской армии.

118-ю стрелковую дивизию 34-го гвардейского стрелкового корпуса командующий фронтом приказал вывести из боя в районе Бреслау и вместе с одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком к рассвету 15 февраля перебросить в район южнее Канта с задачей не допустить прорыва противника к этому городу.

Главным силам 5-й гвардейской армии было приказано решительным ударом из района Магница в направлении Кобервитц и далее на юго-запад разгромить немецкие соединения, действовавшие перед 32-м и 33-м гвардейскими стрелковыми корпусами.

---

[1] Окружение немецко-фашистских войск в Будапеште закончилось 26 декабря 1944 г., а ликвидация окруженной группировки противника завершилась только 13 февраля 1945 г.

32-й гвардейский стрелковый корпус был усилен 14-й гвардейской стрелковой дивизией, которая была снята с левого фланга 33-го гвардейского стрелкового корпуса. Ее боевой участок по распоряжению командующего фронтом был занят войсками 21-й армии.

Во исполнение этого приказа командующий 5-й гвардейской армией поставил задачи перечисленным выше соединениям и, кроме того, определил характер дальнейших действий танковых корпусов.

4-й гвардейский танковый корпус должен был развивать наступление в общем направлении Шланц, Моршельвитц, Заарау с задачей 15 февраля выйти в район Заарау, Швейдниц, Гросс-Мерцдорф и здесь прочно прикрыть с юга и юго-запада действия главных сил армии.

31-й танковый корпус получил задачу продолжать наступление в направлении Кобервитц, Иордансмюль и 15 февраля овладеть районом Назельвиц, Иордансмюль, Штейн. С выходом в тыл вражеской группировке, действовавшей перед 5-й гвардейской армией и правым флангом 21-й армии, корпус должен был содействовать им в развитии наступления на запад.

В соответствии с принятым решением и отданными распоряжениями войска 3-й гвардейской танковой, 5-й гвардейской и 6-й армий развернули последующие боевые действия.

Как уже отмечалось, усилия войск 3-й гвардейской танковой армии были обращены на решение задач на направлении главного удара фронта. В соответствии с этим ей были даны указания выйти на р. Бобер для развития дальнейшего наступления на Герлиц. Однако выполнение этих указаний в результате резко изменившейся обстановки в районе, где действовали части 3-й гвардейской танковой армии, было на некоторое время задержано.

С утра 14 февраля главные силы 7-го гвардейского танкового корпуса находились в районе г. Кант, где приводили в порядок войска, ремонтировали материальную часть и готовились в 15 часов выступить для следования в район г. Левенберг (на р. Бобер). Часть сил корпуса находилась уже в пути к р. Бобер.

9-й механизированный корпус, действовавший до этого дня в районе Яуер, Штригау, Гучдорф, уже начал перегруппировываться на герлицкое направление. Таким образом, перегруппировка 3-й гвардейской танковой армии в полосу 52-й армии началась еще до выхода в район ее действий соединений 5-й гвардейской армии, которые согласно приказу командующего фронтом должны были начать смену танковых войск с утра 15 февраля.

Преждевременное оставление танковыми войсками боевых позиций и неудовлетворительное ведение разведки в полосе действий армии привели к тому, что в середине дня 14 февраля, когда главные силы 9-го механизированного корпуса снялись со своих позиций, они были внезапно атакованы с юга танками 8-й танковой дивизии немцев. Используя выгодную для скрытного передвижения горно-лесистую местность, эта дивизия сосредоточилась в районах Вальденбурга и Фрейбурга и внезапно для войск 3-й гвардейской танковой армии перешла в наступление на Яуер с целью нанести удар по флангу главной группировки фронта.

69-я механизированная бригада 9-го механизированного корпуса была вынуждена вступить в тяжелый бой с превосходившими силами противника на рубеже Гросс Розен, Гучдорф. Создалось крайне острое положение и реальная угроза прорыва 8-й танковой дивизии в районе г. Лигниц. Эта опасность была ликвидирована лишь благодаря тому, что командующему армией удалось сравнительно быстро собрать в кулак главные силы 9-го механизированного и 7-го гвардейского танкового кор-

пусов. Бои с контратаковавшим противником продолжались в течение 14 и 15 февраля. Только во второй половине дня 15 февраля стало очевидным, что 8-я немецкая танковая дивизия, понесшая в двухдневных боях значительные потери, уже не представляла собой серьезной силы. Поэтому 15 февраля было принято решение начать перегруппировку 7-го гвардейского танкового корпуса из района Штригау в полосу наступления 52-й армии.

Для того, чтобы не повторить ошибки, допущенной 14 февраля, командующий фронтом приказал командующему 3-й гвардейской танковой армией оставить на рубеже Гольдберг, Яуер, Штригау 9-й механизированный корпус и не снимать его до выхода в этот район соединений 5-й гвардейской армии.

Войска 6-й армии и 34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии в течение дня 15 февраля продолжали вести борьбу с окруженной группировкой немцев в районе Бреслау, а главные силы 5-й гвардейской армии, выполняя поставленные перед ними задачи, к концу дня вышли на линию Каммендорф, Йорккшверт, Якшенау, увеличив разрыв между окруженной группировкой и главными силами немецкой армии до 13 *км*.

В последующие дни одновременно с развитием наступления в юго-западном направлении продолжалась дальнейшая переброска соединений армии в районы Гольдберг, Яуер, Штригау для образования сплошного фронта наших войск на левом фланге главной ударной группировки фронта.

Наступление 21-й армии в районе севернее Штрелена (схема 21). В то время как в районе Бреслау развертывались изложенные выше события, 21-я армия, действовавшая левее 5-й гвардейской армии, предприняла попытку возобновить наступление своим правым флангом и во взаимодействии с левофланговыми соединениями 5-й гвардейской армии разгромить противника, закрепившегося на подступах к Борау и Штрелену. С этой целью по указанию командующего фронтом армия произвела перегруппировку сил.

В период с 8 по 12 февраля 117-й стрелковый корпус, смененный войсками 59-й армии на участке к югу от Оппельна, был выведен из боя и переброшен на правый фланг армии, где, сменив 14-ю гвардейскую стрелковую дивизию 5-й гвардейской армии, занял фронт протяжением 4 *км*. Полоса наступления 118-го стрелкового корпуса, располагавшегося теперь левее 117-го стрелкового корпуса, была сокращена с 25 до 8 *км*. Левофланговая 291-я стрелковая дивизия 118-го стрелкового корпуса, занимавшая 17-километровый участок, была передана в 55-й стрелковый корпус, который теперь занимал весь остальной фронт армии от Ванзена до Оппельна протяжением 80 *км*. Вместо убывшей 291-й стрелковой дивизии в состав 118-го стрелкового корпуса была введена 286-я стрелковая дивизия, переданная ему по распоряжению командующего фронтом из состава 59-й армии.

Таким образом, за счет сокращения общего протяжения фронта, занимавшегося армией, и значительного расширения полосы действий левофлангового 55-го стрелкового корпуса на правом фланге армии на участке в 12 *км* была создана достаточно сильная ударная группировка. Оба корпуса, сосредоточенные на правом фланге, были построены в два эшелона, имея в первом эшелоне по две, а во втором — по одной дивизии. На каждую дивизию первого эшелона в 117-м стрелковом корпусе приходилось 2 *км*, а в 118-м — 4 *км*.

Перегруппировка и смена войск армии проходили в условиях возросшей активности противника. 8 февраля в район Фридевальде прибыла

20-я немецкая танковая дивизия, которая начала интенсивные контратаки против частей 55-го стрелкового корпуса, занимавших выступ южнее Гротткау.

Под давлением значительно превосходивших сил врага на этом участке фронта частям 55-го стрелкового корпуса пришлось оставить этот выступ. 11 февраля наступление 20-й танковой дивизии было остановлено на рубеже Клайн Нойдорф, Тифензе.

13 февраля началось наступление ударной группировки армии. Сломив сопротивление частей 254-й и 208-й пехотных дивизий на рубеже Борау, Ванзен, наступавшие войска за три дня вклинились в оборону противника на глубину 5—10 *км* и к исходу 15 февраля вышли на линию Борау, Манце, Грегерсдорф, Гурч, Ванзен. Однако в последующие дни темп наступления стал быстро снижаться. Враг, имевший в районе к юго-западу от Бреслау значительные для обороны силы, сдержал удар 21-й армии, и достигнутые тактические результаты не переросли в оперативный успех.

Ограниченные результаты проведенных боев в значительной мере объяснялись недочетами артиллерийского наступления, недостатком боеприпасов, отсутствием танковой поддержки, ограниченным воздействием на противника нашей авиации и, наконец, общим ослаблением наступавших войск в ходе предшествовавших боев. Боевые действия войск 21-й армии показали, что наступательные возможности армии были исчерпаны и для их восстановления требовалось значительное время.

Обзор боевых действий армий левого крыла фронта в период с 8 по 15 февраля

(Схема 21)

Перегруппировка сил с левого крыла фронта на правое, произведенная перед началом операции, в значительной мере ослабила ударную силу армий левого крыла. Борьба за плацдармы в период до 8 февраля показала, что армии левого крыла фронта оказались не в состоянии преодолеть главную полосу обороны противника и выйти на рубежи, указанные командующим фронтом.

Одной из немаловажных причин этой неудачи 59-й и 60-й армий явилось исключительно упорное сопротивление противника. Немецкое командование, прикрывая важные промышленные районы Чешской Силезии и пути в центральные районы Чехословакии, создало перед левым крылом фронта довольно плотную группировку своих войск, достаточную для упорной обороны занимаемого рубежа против сил, которыми располагали 59-я и 60-я армии.

В период с 8 по 10 февраля на фронте 59-й и 60-й армий наиболее активные, но безрезультатные с точки зрения территориальных успехов бои происходили в районе нашего плацдарма севернее Ратибора. Неуспех 59-й и 60-й армий при попытках прорвать фронт вражеской обороны против занимаемого ими плацдарма показал командующему фронтом нецелесообразность дальнейших наступательных действий на левом крыле фронта, и он приказал 59-й и 60-й армиям временно прекратить наступление и закрепиться на достигнутых рубежах.

Выполняя приказ командующего фронтом, армии левого крыла закрепились на занимаемых позициях и сразу же приступили к созданию оборонительных рубежей в глубине обороны. Одновременно с этим 59-я и 60-я армии производили перегруппировку части сил на плацдарм севернее Ратибора, имея в виду предпринять на этом участке фронта наступление с целью улучшить занимаемые позиции и одновременно сковать силы противника на этом участке фронта.

В период с 10 по 16 февраля, в связи с некоторым продвижением войск правого крыла 4-го Украинского фронта на моравско-остравском направлении, левофланговый корпус 60-й армии, перейдя в наступление, продвинулся в первый день на несколько километров в западном направлении. 10 февраля корпус выбил части 75-й пехотной дивизии немцев из г. Пшына и занял несколько населенных пунктов западнее города. Продолжая в последующие дни развивать успех первого дня наступления, корпус 16 февраля вышел на линию Клищовка, Павловице, Збыткув, где был остановлен частями 97-й легкопехотной, 86-й и 75-й пехотных дивизий.

Таким образом, с первых же дней наступления 59-я и 60-я армии выключались из активного участия в операции и должны были обороной южного участка фронта обеспечивать успех армий, наступавших в центре и на правом крыле фронта.

В связи с этим 15 февраля находившийся в резерве 60-й армии 1-й гвардейский кавалерийский корпус распоряжением командующего фронтом был изъят из оперативного подчинения армии и получил задачу форсированным маршем к утру 19 февраля сосредоточиться в районе Гольдберг, Яуер, (иск.) Лигниц. Танковые и минометные полки и артиллерию на автотяге, входившие в состав корпуса, предлагалось к 16 февраля вывести в район Нойдорфа (южнее Лигница).

Краткие итоги первого этапа операции

За восемь дней наступления, с 8 по 15 февраля включительно, войска фронта достигли рубежа (схемы 18, 19, 21) Гроссен, Христианштадт, Задерсдорф (на р. Нейсе), Трибель, Зорау, Заган, Наумбург (на р. Квейс), Гольдберг, Яуер, Штригау, Каммендорф (5 *км* южнее Канта), Борау, Ванзен, Гротткау, Оппельн, (иск.) Козель, (иск.) Ратибор, Рыбник, Зорау, Струмень.

За этот период войска правого крыла фронта с напряженными боями продвинулись на запад до 110 *км*, вышли на р. Бобер и захватили плацдармы на ее левом берегу.

В ходе операции были заняты важные административные и промышленные центры Нижней Силезии и провинции Бранденбург города Лигниц, Бунцлау, Шпроттау, Грюнберг, Заган, Зорау, Гольдберг, Гайнау, десятки других городов и тысячи более мелких населенных пунктов. Вражеские войска, оборонявшие главный город Нижней Силезии — Бреслау и крупный опорный пункт немцев на Одере — г. Глогау, были окружены.

Сильно укрепленный оборонительный рубеж по р. Одер был преодолен на 250-километровом фронте от Одерека до Оппельна. Кроме того, войска 1-го Украинского фронта очистили от противника, оборонявшегося перед левым крылом 1-го Белорусского фронта, левый берег Одера на 40-километровом фронте от Одерека до Гроссена.

4-я немецкая танковая армия, разгромленная в боях на одерском оборонительном рубеже, отвела за реки Бобер и Квейс лишь остатки своих соединений. 24-й танковый корпус, составлявший левое крыло этой армии, в период боев между Одером и р. Бобер понес огромные потери. Главные силы корпуса были разгромлены и частично окружены войсками 3-й гвардейской армии в районе Глогау. Остальные соединения корпуса были разбиты в период их отхода к р. Бобер. Севернее Наумбурга за реку отошли только остатки боевых групп, которые влились здесь в состав 40-го танкового корпуса 9-й армии под наименованием группы «Неринг». Танковый корпус «Великая Германия», преследуемый войсками 4-й танковой и 13-й армий, хотя и понес крупные потери, но под прикрытием арьергардов сумел все же отвести главные силы на левый берег рек Бобер

и Квейс в район Зорау, Заган. 57-й танковый корпус, также понесший большой урон, был отброшен войсками 52-й и 6-й армий на юг, на линию Бунцлау, Лигниц, Кант.

Рассеченная в ходе нашего наступления на три части, 4-я немецкая танковая армия не смогла создать по рекам Бобер и Квейс сплошного фронта обороны. Образовались два больших промежутка, почти не прикрытых немецкими войсками, — участок по р. Бобер от Христианштадта до Загана и участок по р. Квейс между Айзенбергом и Боргсдорфом. Это позволило войскам фронта с хода форсировать реки Бобер и Квейс и встретить подошедшие резервы противника западнее этих рек.

Значительные результаты, которых добились войска фронта на первом этапе операции, были достигнуты ценой огромнейших физических и моральных усилий войск и командования всех степеней. Только несгибаемая воля к победе, массовый героизм и высокая политическая сознательность личного состава фронта, умелое и гибкое руководство войсками в ходе операции позволили добиться таких результатов.

Боевые действия войск фронта на первом этапе операции были насыщены острой, динамичной борьбой. Затяжка боев в районе Бреслау, не позволявшая вывести во второй эшелон фронта 6-ю армию, как это предусматривалось планом операции, нужда в котором ощущалась с особой остротой в условиях быстро менявшейся и усложнявшейся обстановки, требовала от командующего фронтом и его штаба особенно вдумчивого подхода к вопросу рационального использования всех сил фронта, втянутых в сражение во всей полосе его наступления. В связи с этим обращают на себя внимание гибкий маневр силами и средствами в ходе операции, смелые перегруппировки войск с одних направлений на другие, где в тот или иной момент решались задачи, определявшие судьбу всей операции или исход борьбы на одном из направлений. Для подтверждения этого достаточно сослаться на смелое решение командующего фронтом о повороте 3-й гвардейской танковой армии с герлицкого направления к Бреслау, на указания командующего фронтом и решения командующих армиями при боях за плацдармы на реках Бобер и Квейс, на маневр 4-й танковой армии при окружении противника западнее Гулау, на маневр 6-й и 5-й гвардейской армий при окружении Бреслау.

Боевые действия этого периода характерны также искусным взаимодействием как между армиями, так и внутри них. Примерами этому могут служить взаимодействие 4-й танковой и 13-й армий при наступлении к р. Бобер и при боях за плацдармы на левом берегу этой реки, 3-й гвардейской танковой и 52-й армий при наступлении на герлицком направлении, 3-й гвардейской танковой, 6-й и 5-й гвардейской армий при окружении Бреслау и большое количество других фактов, свидетельствовавших о высоком искусстве командования и войск. Если учесть, что наступательные действия развертывались в условиях весеннего разлива рек, в лесистой, а местами болотистой местности, что наступление могло вестись главным образом вдоль шоссейных дорог и через населенные пункты, в которых противник на протяжении всего периода оказывал упорное сопротивление, используя в максимальной степени выгодные для оборонительных действий искусственные и естественные препятствия,— если учесть все это, то будет трудно переоценить результаты, достигнутые войсками фронта.

Однако, несмотря на эти успехи, темп развития операции и сроки выполнения задач войсками фронта значительно отставали от намеченных по плану операции. Так, например, на направлении главного удара к исходу 15 февраля, то есть на восьмой день операции, войска выполнили примерно задачу пятого дня. Следовательно, темп наступления на направ-

лении главного удара оказался ниже запланированного, а в последние дни появились признаки затухания операции.

Эта разница между запланированным и действительным темпами наступления еще ярче видна на примере войск 5-й гвардейской и 21-й армий. Вместо намеченного по плану темпа наступления 5 *км* в сутки 5-я гвардейская и 21-я армии наступали с темпом менее 1 *км* в сутки. Что касается армий левого крыла, то они вообще продвижения не имели.

Невыполнение войсками фронта предусмотренных планом операции задач объяснялось рядом причин.

В связи с резким отставанием армий левого крыла и незначительным продвижением войск южнее Бреслау общая протяженность фронта возросла до 520 *км*. Это привело к значительному снижению оперативной плотности войск.

Несмотря на то, что в период подготовки операции головные склады фронта и армий были частично подтянуты к войскам, основные базы снабжения продолжали оставаться на удалении сотен километров от линии фронта. Темп восстановления железных дорог сильно отставал от темпа продвижения войск. В связи с этим подвоз всех видов боевого питания в войска осуществлялся с огромными трудностями. Войскам с большим напряжением подавалась голодная норма боеприпасов и горючего.

В результате непрерывных и напряженных наступательных боев с момента прорыва немецкой обороны на Висле и до выхода войск фронта на р. Бобер боевой и численный состав войск фронта значительно сократился. Стрелковые дивизии на 15 февраля имели в среднем 4600 человек каждая. Танковые и механизированные войска потеряли за этот период до 50% материальной части. Все это привело к ослаблению наступательных возможностей фронта.

Неблагоприятные метеорологические условия, весенняя распутица и лесисто-болотистый характер местности, особенно в полосе действий главной группировки фронта, стесняли маневр всех родов войск и особенно подвижных соединений, что вызывало необходимость ведения лобовых атак и приводило к излишним потерям. Эти же условия значительно ограничили использование авиации, так как полевые аэродромы вышли из строя, а нелетная погода позволяла использовать воздушные силы в ограниченных размерах. Так, 2-я воздушная армия, имевшая 2382 самолета, ежедневно производила в среднем лишь 546 самолето-вылетов, то есть на каждый самолет приходилось не более 0,2 самолето-вылета.

Вследствие того, что противник непрерывно подбрасывал в полосу наступления резервы в виде маршевых пополнений и целых соединений, соотношение сил в полосе наступления фронта с каждым днем изменялось в пользу противника. Все это резко усложняло условия ведения операции и вызывало необходимость уточнения планов дальнейших действий войск фронта.

2. ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ НА реках БОБЕР И КВЕЙС И ВЫХОД АРМИЙ ПРАВОГО КРЫЛА 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА НА реку НЕЙСЕ (16—24 февраля)

(Схемы 17, 22, 23)

Обстановка на правом крыле 1-го Украинского фронта к 16 февраля

(Схемы 17, 22)

К 16 февраля рубеж р. Бобер и р. Квейс обороняли три корпуса 4-й немецкой танковой армии.

Перед 3-й гвардейской армией на участке от устья р. Бобер до Христианштадта действовала 608-я дивизия особого назначения с придан-

ными и подчиненными ей частями усиления, боевые группы 342-й и 72-й пехотных и 16-й танковой дивизий, боевая группа «Неринг», а непосредственно в районе Христианштадта на стыке 3-й гвардейской и 13-й армий вели бои полицейская бригада «Вирт» и 1-я штрафная бригада СС «Дирливангер» с боевой группой 25-й танковой дивизии.

Все они входили в состав 40-го танкового корпуса, который к этому времени был передан из группы армий «Висла» в группу армий «Центр» и подчинен 4-й танковой армии.

Против 13-й армии, перед занимавшимся ею плацдармом, на правом фланге вели бои упомянутые выше бригады, а на левом фланге — главные силы танкового корпуса «Великая Германия», в состав которого к этому времени входили танковая дивизия «Г. Геринг», моторизованная дивизия «Бранденбург» и 20-я моторизованная дивизия.

Перед правым флангом 52-й армии находились 21-я танковая дивизия, прибывшая сюда с западного фронта, боевые группы 17-й танковой дивизии и 6-й фольксгренадерской дивизии и ряд мелких боевых групп. Все эти соединения и части были объединены в корпусную группу «Фридрих».

Остальные силы 4-й немецкой танковой армии оборонялись перед левым флангом 52-й армии, прикрывая остатками 57-го танкового корпуса фронт от Бунцлау до Лигница.

В районе Яуер, Штригау против 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии вела бои 8-я танковая дивизия немцев, которая с 10 февраля была подчинена 17-му армейскому корпусу 17-й армии.

Введя в бой на рубеже р. Бобер и р. Квейс две бригады СС, 21-ю танковую дивизию и значительно пополнив боевые группы 17-й танковой дивизии и 6-й фольксгренадерской дивизии, немецкое командование к 15 февраля создало на этом рубеже довольно плотную группировку сил и средств.

Основные силы 4-й немецкой танковой армии были сосредоточены перед центром главной группировки фронта на участке от Христианштадта до Липшау (на р. Квейс), и именно здесь во второй период операции разгорелись наиболее упорные и длительные бои.

Исключительное упорство и активность, с которыми немецкие войска дрались за удержание этого участка фронта, объяснялись двумя причинами.

В ходе войны район Христианштадта был превращен немцами в крупнейший центр военной промышленности. В самом городе и в лесах западнее него размещалось до десяти военных заводов, в том числе и подземные, производившие новейшие типы вооружения. Эти заводы немецко-фашистское командование не успело эвакуировать.

Угроза, которая создалась для этого района в связи с прорывом 4-й танковой армии к р. Нейсе и захватом 13-й армией плацдарма на западном берегу р. Бобер, повидимому, и вызвала те отчаянные попытки немецкого командования отбросить наши войска с плацдарма на правый берег реки, которые имели место в период с 11 по 15 февраля и продолжались до 19 февраля.

Упорная оборона противником участка южнее этого района перед плацдармом 52-й армии на р. Квейс объяснялась стремлением немецкого командования не допустить прорыва наших войск к р. Нейсе вдоль автострады Бреслау — Берлин. В условиях весенней распутицы эта широкая магистраль, выводившая наши войска в тыл главной группировки 4-й не-

мецкой танковой армии, представляла для немецкого командования важный объект обороны, и на его прикрытие была выдвинута 21-я танковая дивизия.

Как видно из вышеизложенного, противник, подтянув к рекам Бобер и Квейс часть резервов, получил возможность оказать упорное сопротивление во всей полосе наступления фронта. Поэтому от войск фронта требовались значительные усилия для того, чтобы развивать наступление на глубину, предусмотренную планом операции. Однако группировка и состояние войск фронта не соответствовали требованиям, предъявляемым обстановкой.

К середине февраля все силы 1-го Украинского фронта были развернуты в одном эшелоне на широком 520-километровом фронте. Не имея резервов, командование фронта не могло наращивать усилия наступавших войск из глубины. Низкая укомплектованность наступавших войск, значительные потери в боевой технике, большая растяжка тылов и огромные трудности подвоза материальных средств еще более снижали наступательные возможности фронта.

В связи с переключением усилий войск 1-го Белорусского фронта на борьбу с померанской группировкой противника и отсутствием успеха в полосе наступления 4-го Украинского фронта эти фронты не могли принять участие в наступлении к Эльбе совместно с войсками 1-го Украинского фронта.

Все это наряду с усилением противника в полосе наступления 1-го Украинского фронта привело командование фронта к заключению, что в сложившихся условиях фронт в ближайшее время не сможет достигнуть ранее намеченной цели. Оценив возможности, которыми располагали войска к середине февраля, командующий фронтом 16 февраля доложил Верховному Главнокомандующему свои соображения относительно дальнейших действий войск фронта. Изложив в своем докладе создавшуюся обстановку, командующий фронтом предложил на утверждение Верховного Главнокомандующего следующий план действий войск фронта на ближайший период.

Согласно плану главной группировкой фронта — 3-й гвардейской, 13, 4-й танковой и 52-й армиями — намечалось выйти на р. Нейсе, овладеть плацдармами на ее левом берегу и прочно закрепиться на достигнутом рубеже. 3-й гвардейской танковой армией предполагалось овладеть районом Гёрлиц, выдвинуть туда часть сил 5-й гвардейской армии и там тоже закрепиться. Армиям левого крыла (21, 59-й и 60-й) вместе с 4-м гвардейским и 31-м танковыми корпусами при содействии части сил 5-й гвардейской армии продолжать наступление с целью отбросить противника в Судетские горы и прикрыться со стороны Судетских гор войсками 59-й и 60-й армий. 6-я армия в это время должна была овладеть г. Бреслау.

Одновременно с решением этих задач командующий фронтом намечал восстановить в тылу фронта железные дороги, подтянуть к войскам станции снабжения, подвезти и накопить запасы боеприпасов и горючего, отремонтировать боевую материальную часть и подготовить тыл для бесперебойного обеспечения войск.

Ставка Верховного Главнокомандования, рассмотрев соображения командующего фронтом, утвердила его предложения и разрешила прекратить операцию с выходом войск фронта на рубеж р. Нейсе. В соответствии с этими указаниями развернулись дальнейшие действия войск фронта, составившие второй этап Нижне-Силезской наступательной операции.

Прорыв немецкой обороны на реках Бобер и Квейс и выход армий правого крыла фронта на реку Нейсе (16—24 февраля)

(Схема 22)

Боевые действия на фронте 3-й гвардейской армии. Войска 3-й гвардейской армии, выйдя 15 февраля на р. Бобер, встретили организованное сопротивление соединений 40-го и остатков 24-го танковых корпусов противника на всем фронте от устья реки до Христианштадта. В этот день войскам армии не удалось захватить ни одного плацдарма на левом берегу р. Бобер. Настойчиво добиваясь решения поставленной перед ними задачи, войска 21-го стрелкового корпуса, наступавшие на правом фланге армии, в ночь на 16 февраля прорвались на левый берег р. Бобер по не взорванному противником мосту в районе юго-западнее Гроссена и к утру захватили здесь небольшой плацдарм.

В тот же день левофланговая дивизия корпуса форсировала р. Бобер в районе Боберсберга и с хода ворвалась в этот город. Одновременно с ней форсировали реку правофланговые части 76-го стрелкового корпуса. К концу дня в центре полосы наступления армии образовался единый плацдарм, небольшой по глубине, но свыше 10 *км* по фронту.

Таким образом, в результате боев 16 февраля в полосе наступления 3-й гвардейской армии были захвачены два плацдарма, которые позволяли развертывать наступление в двух направлениях: с плацдарма юго-западнее Гроссена — к р. Нейсе, с целью захвата г. Губен, крупного промышленного центра и сильного опорного пункта немцев на р. Нейсе, и с плацдарма западнее Кунова — на Зоммерфельд, с целью свернуть оборону противника на р. Бобер и совместно с 13-й армией окружить части 40-го танкового корпуса немцев западнее Наумбурга.

Противник, опасаясь развития наступления наших войск с южного плацдарма в направлении на Зоммерфельд, начал поспешно стягивать к этому плацдарму части 40-го танкового корпуса, чтобы ликвидировать угрозу флангового удара по войскам, дравшимся перед плацдармом 13-й армии.

Однако командующий 3-й гвардейской армией по указанию командующего фронтом принял решение нанести удар не в центре, а на правом фланге армии, вдоль шоссе Гроссен — Губен, с целью овладеть Губеном и охватить с севера всю группировку врага, оборонявшуюся между реками Бобер и Нейсе. В соответствии с принятым решением в армии была произведена перегруппировка сил. В полосу наступления 21-го стрелкового корпуса к исходу дня 16 февраля был подтянут 120-й стрелковый корпус, а в ночь на 17 февраля сюда был переброшен из-под Наумбурга 25-й танковый корпус.

Перейдя утром 17 февраля в наступление с плацдарма юго-западнее Гроссена вдоль шоссе на Губен, 25-й танковый корпус во взаимодействии с частями 21-го стрелкового корпуса сломил сопротивление частей дивизии особого назначения «Маттершток» и за день продвинулся в направлении Губена на 12 *км*, а на другой день захватил предместье Губена — Форштадт, вступив в бой с противником на окраинах города.

В течение этих двух дней правофланговые соединения 21-го стрелкового корпуса вели упорные бои за населенные пункты, опираясь на которые противник сдерживал продвижение наших войск вдоль левого берега Одера. Но и здесь к исходу 18 февраля были заняты опорные пункты Нойэндорф, Мерцвизе и шла борьба за последний крупный опорный пункт на подступах к р. Нейсе — Линденхайм.

В результате быстрого наступления правофланговых соединений армии и отсутствия продвижения на всем остальном фронте между левым

флангом ударной группировки и частями армии, действовавшими на плацдарме западнее Кунова, образовался разрыв. В этот разрыв из второго эшелона армии были введены соединения 120-го стрелкового корпуса с задачей выйти в район Поло и отсюда наступать на Штаргардт, с тем чтобы в последующем выйти на р. Нейсе в районе Гросс-Гастрозе.

Выполняя поставленную задачу, соединения 120-го стрелкового корпуса к исходу 19 февраля вышли на линию Поло, Каниг, Грохо, а частью сил завязали бой на восточной окраине Зауде.

В ночь на 20 февраля отходившие из района Бенау к Губену остатки частей 1-й штрафной бригады «Дирливангер» и боевой группы 16-й танковой дивизии общей численностью до полка пехоты с 20 танками пытались нанести удар во фланг нашим войскам, прорвавшимся к Губену, но в районах Поло и Каниг натолкнулись на соединения 120-го стрелкового корпуса и вступили с ними в бой, который длился в течение ночи и следующего дня. Первоначально противнику удалось захватить Поло и Каниг, но к исходу 20 февраля немецкие части были выбиты из Канига, а в районе Поло окружены и затем разбиты.

Выдвижение 120-го стрелкового корпуса на линию Зауде, Поло, Каниг позволило войскам ударной группировки армии сосредоточить все усилия для борьбы за Губен и выход севернее этого города на р. Нейсе.

20 февраля после напряженных двухдневных боев за Линденхайм части 21-го стрелкового корпуса, наступавшие вдоль левого берега Одера, сломили, наконец, сопротивление противника в этом опорном пункте и заняли его. Во второй половине дня соединения корпуса преодолели лесной массив северо-восточнее Губена и вышли на р. Нейсе от ее устья до Губена.

В районе Губена завязались упорные бои с крупной немецкой группировкой, прикрывавшей этот мощный узел сопротивления немцев на р. Нейсе.

Оборонявшая город дивизия особого назначения «Маттершток» была усилена значительным количеством артиллерии и танков и получила приказ Гитлера удерживать город до последнего солдата. В этом приказе говорилось, между прочим, что борьба за Губен — это борьба за Берлин и каждый, кто попытается отступить из города, будет расстрелян.

Упорство, с которым противник оборонял этот город, приковало сюда в последующие дни почти все силы 3-й гвардейской армии.

В то время как ударная группировка 3-й гвардейской армии вела наступление на губенском направлении, 76-й стрелковый корпус армии в течение трех дней вел борьбу за овладение крупным опорным пунктом немцев на р. Бобер — г. Христианштадт. 20 февраля эти бои завершились полным разгромом немецкой группировки, оборонявшей Христианштадт, и взятием города советскими войсками.

Используя успех на правом фланге 3-й гвардейской армии и на фронте 13-й армии, корпус во всей полосе наступления перешел к преследованию отходивших частей боевой группы 24-го танкового корпуса (группа «Неринг») и к исходу 20 февраля вышел на линию Енсдорф, Клайн-Альтвассер.

Таким образом, в результате боев с 15 по 20 февраля 3-я гвардейская армия, сломив сопротивление противника на р. Бобер, своим правым флангом вышла на 10-километровом фронте к р. Нейсе, а в центре и на левом фланге перешла к преследованию разгромленного противника, имея ближайшей задачей выйти к р. Нейсе во всей полосе наступления.

Боевые действия на фронте 13-й армии. Главные события во втором этапе операции развернулись в центре ударной группировки фронта, в полосе наступления 13-й армии.

К 15 февраля войскам 40-го немецкого танкового корпуса и танкового корпуса «Великая Германия» удалось не только перехватить коммуникации главных сил 4-й танковой армии, вышедших к р. Нейсе, но и отрезать от главных сил 13-й армии 121-ю стрелковую дивизию в районе Зоммерфельда и 61-ю танковую бригаду в районе Зорау. Главные усилия противника после этого были направлены на ликвидацию нашего плацдарма на левом берегу р. Бобер севернее Загана.

16 февраля из Губена в район севернее Бенау была переброшена 1-я штрафная бригада СС «Дирливангер». Вступив с хода в бой, эта бригада совместно с боевой группой 25-й танковой дивизии и действовавшими здесь ранее немецкими частями повела наступление на Бенау.

Упорные бои, завязавшиеся в районе этого крупного железнодорожного узла, продолжались в течение всей первой половины дня 16 февраля, и только после полудня части 102-го стрелкового корпуса под давлением значительно превосходивших сил противника отошли на восточную и южную окраины города.

В это время 121-я стрелковая дивизия по указанию командующего 13-й армией, оставив Зоммерфельд, закрепилась двумя полками в районе Гассена, а одним полком перешла в наступление на Бенау с запада. Немецкая бригада, охваченная нашими войсками с трех сторон, прекратила дальнейшие атаки в восточном направлении и стала поспешно закрепляться в Бенау, одновременно выделив часть сил для отражения наших атак с запада. Воспользовавшись этим, части 102-го стрелкового корпуса вновь перешли в наступление, но сбить противника с занимаемых им позиций в этот день не смогли. Атаки наших войск и контратаки врага на правом фланге 13-й армии не прекращались до наступления темноты.

В центре армии с утра 16 февраля 6-я гвардейская стрелковая дивизия 27-го стрелкового корпуса прорвалась в район Зорау и двумя полками вместе с 61-й танковой бригадой закрепилась на западной, южной и восточной окраинах города, а одним полком прикрыла коридор, соединявший дивизию с главными силами корпуса.

Для создания в Зорау прочной противотанковой обороны командующий артиллерией 13-й армии по приказу командующего армией направил в Зорау легкоартиллерийскую бригаду из 1-й артиллерийской дивизии и 1076-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

В то время как 6-я гвардейская стрелковая дивизия с приданными ей средствами усиления закреплялась в городе, танковый корпус немцев «Великая Германия» главными силами вновь перешел в наступление на позиции 27-го стрелкового корпуса. Его танковая дивизия «Г. Геринг» и 20-я моторизованная дивизия, обойдя Зорау с запада, контратаковали правый фланг 27-го стрелкового корпуса. Моторизованная дивизия «Бранденбург» частью сил повела наступление на Гольдбах с юга. Несмотря на исключительно стойкое сопротивление войск 27-го стрелкового корпуса, им пришлось к концу дня оставить Вальтерсдорф и Гольдбах. Находившиеся в г. Зорау 6-я гвардейская стрелковая дивизия и 61-я танковая бригада вновь оказались отрезанными от главных сил армии.

В этот же день не менее напряженные бои развернулись на левом фланге армии, в районе Загана.

Части 24-го стрелкового корпуса, штурмовавшие в течение трех дней Заган, форсировали в этот день р. Бобер в центре города и к концу дня полностью очистили от противника этот крупный узел железных и шоссейных дорог и сильный опорный пункт. Одновременно с этим левофланговые части корпуса, переправившиеся на левый берег р. Квейс, нанесли удар во фланг и тыл войскам танкового корпуса «Великая Германия».

8 Зак. 70

Захват нашими войсками Загана и угроза обхода главных сил танкового корпуса «Великая Германия» с юга вынудили противника отказаться от контратак в центре полосы наступления 13-й армии и перебросить часть сил на свой правый фланг. Этим воспользовались части 27-го стрелкового корпуса. 17 февраля они вновь выбили немцев из Вальтерсдорфа и Гольдбаха, ликвидировав тем самым окружение противником наших войск в Зорау.

Напряженные бои, развернувшиеся 16 февраля в полосе наступления армии, продолжались в течение 17, 18 и 19 февраля.

В эти дни в связи с улучшением погоды активизировала свою деятельность авиация обеих сторон. 17 февраля авиация противника, действуя группами по 30—35 самолетов, совершила 1000 самолето-пролетов. Значительная часть авиации врага действовала в полосе наступления 4-й танковой и 13-й армий. Наша авиация, ведя активные воздушные бои и нанося удары по войскам противника, совершила в этот день 1467 самолето-вылетов. Советские летчики вместе с зенитной артиллерией сбили 35 самолетов, на вражеских аэродромах было уничтожено 17 самолетов. 18 февраля было отмечено 1500 самолето-пролетов противника, наша авиация совершила 1777 самолето-вылетов, сбив и уничтожив на аэродромах 16 вражеских самолетов.

19 февраля 2-я воздушная армия подняла в воздух максимальное за все время операции количество самолетов. Нанося массированные удары по скоплениям живой силы и техники врага, наша авиация в то же время не допускала появления самолетов противника над полем боя. Совершив в течение дня 2016 самолето-вылетов, авиация фронта сбила 19 немецких самолетов. Противник в этот день произвел всего лишь 200 самолето-пролетов.

С таким же напряжением шла борьба и на земле, атаки наших войск сменялись контратаками немцев. Хотя территориальное положение сторон за эти дни резко не изменилось, войска противника, понеся в боях перед плацдармом огромные потери, заметно ослабли, и их контратаки становились все реже и слабее.

19 февраля войска 13-й армии после произведенной накануне перегруппировки вновь перешли в наступление на Бенау и Марсдорф.

В районе Бенау солдаты противника, собранные в 1-ю штрафную бригаду «Дирливангер», под угрозой быть расстрелянными в случае отхода, дрались с упорством смертников, и наступавшим войскам 13-й армии приходилось брать с боем каждый дом. К концу дня, истребив значительную часть немецких войск в районе Бенау, соединения 102-го стрелкового корпуса вместе с танковыми подразделениями выбили остатки немецкой бригады из этого населенного пункта и отбросили их в лес севернее Бенау.

Не менее напряженные бои разгорелись в этот день на левом фланге армии, в районе Марсдорфа. 27-й стрелковый корпус совместно с подразделениями 61-й танковой бригады в течение всего дня вел бои по ликвидации оборонявшейся здесь танковой группировки врага. Только наступившая темнота спасла эту группировку от полного уничтожения.

Этими крупными боями завершилась недельная борьба 13-й армии с целью прорыва вражеской обороны на р. Бобер. Остатки немецкого танкового корпуса «Великая Германия» и различных бригад «особого назначения» понесли вновь большие потери и превратились теперь в «боевые группы», которые под ударами 13-й армии отходили к р. Нейсе, стремясь найти спасение на ее левом берегу. Преследуя разгромленные немецкие части, войска 13-й армии к исходу 20 февраля главными силами вышли на линию Лейтен, Зоммерфельд, Ниверле, Гуркау, Циберн.

Боевые действия на фронте 52-й армии. Боевые действия 52-й армии после 15 февраля попрежнему развертывались на широком фронте.

Правофланговый 48-й стрелковый корпус к 15 февраля овладел значительным плацдармом на левом берегу р. Квейс. До 20 февраля, отражая контратаки, корпус вел тяжелые лесные бои с 21-й танковой дивизией противника на подступах к железнодорожной рокаде Лаубан — Зорау. Особенно острая борьба развернулась на правом фланге корпуса, где войска наступали вдоль автострады. Здесь в течение четырех дней, с 16 по 19 февраля включительно, продвижение частей корпуса не превышало 1—1,5 *км* в день.

В подобных условиях развертывалось и наступление главных сил 78-го стрелкового корпуса. Несколько успешнее продвигались лишь левофланговые части корпуса, которым к 19 февраля удалось выйти на р. Нейсе в районе севернее Пенциха.

Прорыв 78-го стрелкового корпуса к р. Нейсе привел к отсечению 21-й немецкой танковой дивизии от главных сил корпусной группы «Фридрих». Это обстоятельство и серьезные потери, понесенные дивизией в боях на левом берегу р. Квейс, заставили ее под ударами правофланговых соединений 52-й армии начать поспешный отход в северо-западном направлении. Преследуя вражеские войска, 48-й стрелковый корпус к исходу 20 февраля вышел на линию Лайтен, Доберс. К этому времени 78-й стрелковый корпус главными силами вышел на р. Нейсе на всем участке от Зэнитц до Нидер-Билау.

На левом фланге 52-й армии продолжались упорные бои на прежних рубежах.

Таким образом, к 20 февраля во всей полосе наступления армий правого крыла фронта сопротивление противника на рубеже р. Бобер и р. Квейс было сломлено. Соединения, наступавшие на флангах главной ударной группировки фронта, прорвались к р. Нейсе, а в центре перешли к преследованию противника. Создались предпосылки для быстрого очищения от врага всей территории на правом берегу р. Нейсе, форсирования реки и захвата плацдармов на ее левом берегу.

Выход армий правого крыла фронта на р. Нейсе. Разгром главной группировки 4-й немецкой танковой армии в районе Христианштадт, Заган, Зорау, прорыв к р. Нейсе войск 3-й гвардейской и 52-й армий и наличие в тылу немецких войск 4-й танковой армии, контролировавшей правый берег р. Нейсе на фронте от Гросс-Гастрозе до Бухгольца, заставили немецкое командование начать поспешный отвод своих войск во всей полосе наступления главной ударной группировки 1-го Украинского фронта за р. Нейсе с тем, чтобы там, на заранее подготовленном к обороне рубеже, остановить дальнейшее продвижение советских войск.

Поскольку участок р. Нейсе от Гросс-Гастрозе до Бухгольца занимали войска 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта, немецкие войска отходили к флангам этого участка — в район южнее Губена и к переправам в районе Мускау.

Преследуя противника, 76-й стрелковый корпус 3-й гвардейской армии и главные силы 13-й армии 21 февраля вышли к р. Нейсе в полосе, контролируемой 4-й танковой армией, а к 24 февраля войска 3-й гвардейской, 13-й и 52-й армий заняли весь правый берег р. Нейсе от ее устья до населенного пункта Пенцих. Исключение составляли г. Губен, в восточной части которого все еще продолжались напряженные бои, и небольшой город Мускау, через который под прикрытием сильных арьергардов отходили главные силы группы «Заукен» (бывший танковый корпус «Великая Германия») и части 21-й танковой дивизии.

8*

Как только войска фронта вышли на р. Нейсе, сразу же начались бои за захват плацдармов на ее левом берегу. Ввиду недостатка сил, ограниченного количества боеприпасов и организованного сопротивления противника эта борьба не увенчалась успехом. Правда, на отдельных участках были захвачены небольшие плацдармы, но расширить их не удалось, а удержание их приводило к излишним потерям. Поэтому после нескольких дней безуспешных боев плацдармы были оставлены и войска стали закрепляться на правом берегу р. Нейсе. 4-я танковая армия была выведена в резерв фронта для приведения себя в порядок и доукомплектования.

Наступление 3-й гвардейской танковой армии на герлицком и лаубанском направлениях (16—24 февраля). После маневра, совершенного 3-й гвардейской танковой армией в сторону Бреслау, и отражения в течение 14—15 февраля удара 8-й немецкой танковой дивизии на Штригау, главные силы армии 16 февраля вновь были развернуты для наступления на герлицком направлении.

Для прикрытия герлицкого и лаубанского направлений противник выдвинул боевые группы 17-й танковой и 6-й фольксгренадерской дивизий, которые находились до этого в районе Герлица на переформировании. Эти группы были введены в корпусную группу «Фридрих» для отражения успешно развивавшегося наступления наших войск к юго-западу от Бунцлау.

Чтобы выйти на р. Нейсе и захватить Герлиц, командующий 3-й гвардейской танковой армией решил ударом 6-го гвардейского танкового корпуса на Герлиц с северо-востока и ударом 7-го гвардейского танкового корпуса через Лаубан на Герлиц с востока разгромить группировку противника, прикрывавшую Герлиц, и выйти на р. Нейсе.

Таким образом, командующий армией решил двусторонним охватом противника, оборонявшегося перед армией на подступах к Герлицу, разгромить его, а остатки отбросить за р. Нейсе. Это решение в сложившейся обстановке нельзя признать удачным. Судя по характеру напряженных боев, которые вел ослабленный 6-й гвардейский танковый корпус, задача, поставленная перед ним, была трудно выполнима. Что касается 7-го гвардейского танкового корпуса, то ему предстояло форсировать р. Квейс, на левом берегу которой оборонялся противник, и затем вести бои за г. Лаубан, что, естественно, поглотило бы все силы корпуса.

Для того, чтобы добиться быстрого и решительного разгрома противника, следовало бы, вероятно, не распылять ослабленные силы армии, а собрать их на одном северном направлении, где наступал 6-й гвардейский танковый корпус, уже форсировавший р. Квейс, и здесь, нанеся противнику сосредоточенный удар, сломить его сопротивление на северо-восточных подступах к Герлицу. Это, вероятно, позволило бы не только очистить от противника правый берег р. Нейсе до Герлица, но и нанести удар в тыл немецким войскам, оборонявшим Лаубан.

Ошибочность принятого решения была осознана командующим армией двумя днями позднее, когда он был вынужден принять решение на перегруппировку главных сил 7-го гвардейского танкового корпуса в полосу наступления 6-го гвардейского танкового корпуса. Но к этому времени обстановка в районе Лаубана уже изменилась. Оставшиеся части 7-го гвардейского танкового корпуса были вынуждены вступить в серьезные бои с подошедшими танковыми резервами противника.

Боевые действия войск 3-й гвардейской танковой армии в этот период развивались следующим образом.

В соответствии с принятым решением 6-й гвардейский танковый корпус развернул наступление вдоль шоссе из Нойдорфа на Герлиц, но, встре-

тив организованное сопротивление противника на правом берегу р. Гросс-Чирне, весь день 17 февраля вел упорные бои с вражескими танками в 4—5 *км* к западу от р. Квейс.

7-й гвардейский танковый корпус, выполняя поставленную задачу, подошел в этот день вплотную к переправам через р. Квейс в районе Лаубана, но также встретил сильное огневое сопротивление с левого берега реки. Корпусу не удалось переправиться через реку в этом районе. Тогда по указанию командующего армией две танковые бригады корпуса были направлены на переправы 6-го гвардейского танкового корпуса в район Нойдорфа, чтобы оттуда вести наступление на Лаубан вдоль левого берега р. Квейс, по тылам противника. Остальные силы 7-го гвардейского танкового корпуса вступили в бой с врагом на подступах к восточной окраине Лаубана.

С 18 февраля обстановка в полосе наступления главных сил 3-й гвардейской танковой армии начала быстро ухудшаться.

Противник, не добившись успеха в районе Яуер, Штригау, отказался от дальнейших активных действий в том районе и в ночь на 18 февраля перебросил всю 8-ю танковую дивизию на фронт Лаубан, Левенберг. Отсюда утром 18 февраля эта дивизия начала наступление на Наумбург, одновременно контратакуя с востока части 7-го гвардейского танкового корпуса, действовавшие в районе Лаубана. Отдельные танковые отряды немцев атаковали подразделения корпуса, прикрывавшие Левенберг.

В связи с тем, что две танковые бригады корпуса, переправившись на левый берег р. Квейс в районе Нойдорфа, не смогли прорваться к Лаубану с запада и вели бои вместе с частями 6-го гвардейского танкового корпуса в районе южнее Ротвассера, силы 7-го гвардейского танкового корпуса в районе Лаубана оказались незначительными и они не смогли предотвратить выход вражеских танков к Зайферсдорфу. Перебросив часть сил из района Лаубана к Зайферсдорфу, корпус вместе с подошедшими сюда подразделениями 9-го механизированного корпуса приостановил дальнейшее распространение противника к северу, но выбить немцев из Зайферсдорфа в этот день не смог.

Атаки немецких танков на Лаубан с востока были отбиты. В районе Левенберга атаки частей 8-й танковой дивизии были отражены 9-м механизированным корпусом, главные силы которого в этот день были переброшены из района Яуер, Штригау в район Левенберг, Цобтен для прикрытия левого фланга армии.

19 февраля обстановка в полосе наступления 3-й гвардейской танковой армии еще более усложнилась. Противник перебросил к левому флангу армии 408-ю пехотную и 10-ю моторизованную дивизии, которые усилили нажим на 9-й механизированный корпус, стремясь обойти 3-ю гвардейскую танковую армию с востока. 9-й механизированный корпус, развернув свои силы на широком фронте от Левенберга до Гольдберга, вел здесь тяжелые бои по отражению контратак немцев.

С таким же напряжением развертывались бои 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов. Ценою огромных усилий 6-му гвардейскому танковому корпусу удалось 19 февраля выбить противника из Чирне, а 7-му гвардейскому танковому корпусу — овладеть Зайферсдорфом.

Для усиления левого фланга 3-й гвардейской танковой армии на рубеж Зигерсдорф, Наумбург, Левенберг была выдвинута 214-я стрелковая дивизия 78-го стрелкового корпуса 52-й армии. Выход дивизии на указанный рубеж позволил в свою очередь высвободить главные силы 9-го механизированного корпуса для содействия 7-му гвардейскому танковому корпусу в разгроме танковой группировки немцев, прорвавшейся на север восточнее Лаубана.

20—22 февраля соединения 3-й гвардейской танковой армии в результате упорных боев продвинулись на герлицком направлении на 4—5 *км*, в районе к востоку от Лаубана они отразили крупные танковые контратаки противника и несколько потеснили его в южном направлении.

214-я стрелковая дивизия, наступавшая во взаимодействии с частями 7-го гвардейского танкового и 9-го механизированного корпусов, к исходу 21 февраля продвинулась правым флангом до линии Вальдау, Зайферсдорф, Левенберг, а на левом фланге продолжала укреплять рубеж Левенберг, Цобтен.

22 февраля в полосу наступления 6-го гвардейского танкового корпуса была выдвинута 254-я дивизия 73-го стрелкового корпуса 52-й армии. К исходу дня дивизия вместе с танковыми частями вела бой за населенные пункты Нидер-Лангенау и Груна.

К этому времени продвижение 3-й гвардейской танковой армии почти прекратилось. Боевой состав армии в ходе длительных наступательных боев резко уменьшился. На 21 февраля в танковых бригадах насчитывалось по 15—20 танков. Весь 7-й гвардейский танковый корпус имел в строю только 55 танков, а 9-й механизированный корпус — 48 танков. К тому же моторесурсы оставшихся танков были почти полностью израсходованы. С большим некомплектом действовали мотострелковые бригады корпусов. В связи с этим ударная сила танковой армии резко упала и ее наступление против крупной танковой группировки немцев не давало уже должных результатов.

В последующие дни противник продолжал активизировать свои действия, и бои на герлицком и лаубанском направлениях приобрели характер ожесточенных встречных столкновений. Отдельные высоты и населенные пункты переходили из рук в руки по нескольку раз, но общая линия фронта существенно не изменялась.

Таким образом, во всей полосе наступления главной ударной группировки фронта продвижение войск к 24 февраля прекратилось. Подошедшие в ходе нашего наступления вражеские резервы, хотя и понесли большие потери, но были в состоянии, прикрывшись крупным водным рубежом, каким являлась р. Нейсе, закрепиться на ее левом берегу.

Вследствие изменившегося соотношения сил, а также соображений оперативно-стратегического характера, связанных с подготовкой Верхне-Силезской операции, а также с подготовкой войск для нового удара на берлинском направлении, было принято решение о временном прекращении дальнейшего наступления на правом крыле фронта и закреплении войск на достигнутых рубежах.

Обзор боевых действий в центре и на левом крыле 1-го Украинского фронта в период с 15 по 24 февраля

(Схемы 23, 26, 28)

После окружения Бреслау в центре полосы наступления 1-го Украинского фронта необходимо было решить три крупные задачи, всзникшие в ходе операции:

а) укрепить положение на левом фланге ударной группировки фронта;

б) сломить сопротивление вражеской группировки, оборонявшейся перед войсками 5-й гвардейской и 21-й армий, и отбросить ее в предгорья Судет;

в) завершить разгром окруженной группировки немецких войск в Бреслау.

Решение первой из этих задач осуществлялось следующим образом. Как только было завершено окружение Бреслау, 32-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии по указанию командующего фронтом был направлен в район южнее Лигница, чтобы занять оборонительный рубеж, удерживаемый 9-м механизированным корпусом 3-й гвардейской танковой армии.

К исходу 17 февраля 32-й гвардейский стрелковый корпус вышел в указанный ему район и двумя дивизиями занял оборонительный рубеж по линии Гольдберг, Яуер, Штригау. Смененный им 9-й механизированный корпус в течение ночи форсированным маршем вышел к р. Бобер в районе Левенберга и севернее этого города и в последующие дни, как известно, вел там напряженные бои с крупной танковой группировкой противника.

В тот же день (17 февраля) в район Лигница прибыли управление 73-го стрелкового корпуса 52-й армии и его 50-я стрелковая дивизия, переброшенные сюда по распоряжению командующего фронтом из района Бреслау. Таким образом, к 17 февраля весь 73-й стрелковый корпус был сосредоточен на левом фланге армии.

Как только закончилось сосредоточение, корпус двумя дивизиями занял оборонительный рубеж на фронте от деревни Париц (на р. Квейс, западнее Бунцлау) до населенного пункта Койшвитц (восточнее Лигница).

Высвободившиеся в результате этого 373-я и 214-я стрелковые дивизии 78-го стрелкового корпуса были использованы для содействия наступлению 3-й гвардейской танковой армии, действовавшей в центре полосы наступления 52-й армии.

Выход правофлангового корпуса 5-й гвардейской армии на фронт Гольдберг, Яуер, Штригау позволил командующему 52-й армией использовать 22 февраля 254-ю стрелковую дивизию 73-го стрелкового корпуса для заполнения разрыва фронта армии в полосе наступления 6-го гвардейского танкового корпуса, а 50-ю стрелковую дивизию 24 февраля направить для прикрытия не занятого войсками участка фронта от Цобтена до Гольдберга.

Таким образом, в результате перегруппировок, произведенных на центральном участке фронта, к 25 февраля на всем левом крыле ударной группировки фронта был образован сплошной фронт общевойсковых соединений. Проведенные мероприятия значительно укрепили положение на этом участке и позволили ликвидировать опасность прорыва противника на фронте Бунцлау, Лигниц, возникшую в связи с концентрацией его свежих сил перед левым флангом ударной группировки фронта.

Одновременно с выдвижением 5-й гвардейской армии на фронт Гольдберг, Штригау и перегруппировкой войск в полосе наступления 52-й армии производились перегруппировки войск 5-й гвардейской и 6-й армий непосредственно в районе Бреслау.

5-я гвардейская армия в течение этого периода вывела из боя в районе Бреслау 34-й гвардейский стрелковый корпус.

К 24 февраля 118-я стрелковая дивизия этого корпуса заняла фронт от Раабена до Метткау, а 15-я и 58-я гвардейские стрелковые дивизии были расположены во втором эшелоне армии, в районе Костенблюта и южнее Домслау.

273-я стрелковая дивизия 6-й армии, занимавшая участок обороны восточнее Штригау, была сменена частями 5-й гвардейской армии и выведена в район Бреслау.

К 24 февраля 6-я армия полностью сменила в районе Бреслау все части других армий. С этого времени блокада города и бои по уничтоже-

нию оборонявших его войск велись только соединениями и частями 6-й армии.

Слабость 6-й армии крайне затруднила ведение последующей борьбы с окруженным противником. К тому же силы окруженной группировки оказались более значительными, чем это предполагалось вначале. По данным, которыми располагали разведывательные органы фронта, состав окруженной группировки исчислялся 17—20 тысячами человек, фактически же гарнизон Бреслау вместе с фольксштурмовцами составлял свыше 40 тысяч солдат и офицеров. В связи с этим, а также в связи с рядом недочетов в организации боевых действий со стороны командования 6-й армии бои в районе Бреслау приняли затяжной характер и завершились только в начале мая, когда гарнизон Бреслау, потеряв всякую надежду на помощь извне, безоговорочно капитулировал.

Наступление войск 5-й гвардейской и 21-й армий (16—24 февраля). В течение всего периода наступления главной ударной группировки фронта от р. Бобер к р. Нейсе и развертывания войск для прикрытия ее левого фланга 5-я гвардейская и 21-я армии, сосредоточив свои главные усилия на смежных флангах, продолжали вести напряженные наступательные бои, стремясь отбросить противостоявшего противника в предгорья Судет.

Однако эта задача оказалась непосильной для обеих армий.

Командование группой армий «Центр» после тяжелого поражения в районе Бреслау стремилось не только приостановить наше дальнейшее наступление в этом районе, но и ударом в направлении Бреслау освободить окруженную в городе группировку своих войск. С этой целью на помощь боевым группам 269-й пехотной, 19-й танковой, 254-й пехотной дивизий, действовавшим на подступах к Бреслау, были переброшены из района Гротткау 20-я танковая дивизия и из района севернее Ратибора 100-я легкопехотная дивизия.

Это резко изменило соотношение сил в полосе наступления 5-й гвардейской и 21-й армий.

Если 16 февраля, до прибытия новых соединений противника, 5-я гвардейская и 21-я армии продвинулись на всем фронте наступления в среднем на 4—5 *км*, то за последующие восемь дней их максимальное продвижение, и то лишь на отдельных участках, составило не более 4 *км*.

Утомленные длительными предшествовавшими боями и понесшие серьезные потери войска 5-й гвардейской и 21-й армий при борьбе за каждый населенный пункт и даже самый незначительный тактический рубеж встречали упорное сопротивление противника. Немецкая пехота, поддержанная танками, по 10—15 раз в день переходила в контратаки на различных участках фронта.

К 24 февраля продвижение войск 5-й гвардейской и 21-й армий фактически прекратилось. В последующие дни отдельные соединения этих армий достигали лишь местных тактических успехов, а на отдельных участках даже уступали противнику ранее занятые позиции.

В период с 21 по 24 февраля командующий фронтом силами 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, переброшенного в район западнее Лигница с левого крыла фронта, предпринял попытку нанести удар из района Гольдберга на Ландесхут, Вальденбург в тыл вражеской группировке, оборонявшейся перед 5-й гвардейской и 21-й армиями.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в бой в ночь на 22 февраля на рубеже Штейнберг, Гольдберг, к вечеру 22 февраля продвинулся на 5—7 *км*. В районе Конрадсвальдау корпус вступил в бой с пехотой и танками противника. В последующие дни район, занятый кавалерийским корпусом, был несколько расширен в сторону флангов, но развить наступление в глубину немецкой обороны не удалось.

Немецко-фашистское командование усилило действовавшую здесь 408-ю пехотную дивизию боевой группой 10-й моторизованной дивизии и ввело в бой свежую 31-ю гренадерскую дивизию СС.

Этими силами наступление 1-го гвардейского кавалерийского корпуса было остановлено, и фронт стабилизировался на линии Штейнберг, (иск.) Конрадсвальдау, Зейхау.

На всем остальном фронте 5-й гвардейской и 21-й армий шли бои местного значения. Войска улучшали свои тактические позиции, отражали контратаки и закреплялись на занимаемых рубежах.

Положение на левом крыле фронта. На левом крыле фронта в этот период существенных изменений в положении войск не произошло.

В результате начатого 16 февраля наступления на плацдарме севернее Ратибора 59-й и 60-й армиям за первые два дня удалось несколько расширить плацдарм в глубину, но все дальнейшие атаки войск армий натолкнулись на упорную оборону ратиборской группировки противника, усиленной 18-й моторизованной дивизией СС, переброшенной из Чехословакии в район плацдарма.

19 февраля командующий фронтом приказал командующим 59-й и 60-й армиями в целях приведения войск в порядок и накопления боеприпасов прекратить наступательные действия и перейти на всем фронте к обороне.

Принятое решение свидетельствовало о том, что попытка активизировать боевые действия 59-й и 60-й армий во втором этапе операции не принесла успеха, так как армии не имели необходимых сил для решения поставленных перед ними задач.

Таким образом, к концу февраля во всей полосе наступления 1-го Украинского фронта, от устья р. Нейсе до подступов к Моравско-Остравскому промышленному району, войска фронта, исчерпав свои наступательные возможности, перешли к закреплению достигнутых рубежей. Лишь на отдельных участках еще продолжались бои за улучшение тактического положения войск. Однако эти бои приобретали уже местное значение и не могли существенно изменить оперативное положение войск фронта в целом. Операция, начатая войсками 1-го Украинского фронта 8 февраля, с выходом армий правого крыла фронта на р. Нейсе была закончена.

Итоги второго этапа операции

(Схема 24)

В ходе второго этапа операции войска правого крыла 1-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону на промежуточных оборонительных рубежах по рекам Бобер и Квейс, разгромили введенные противником в ходе операции резервы и, отбросив их остатки за р. Нейсе, овладели всей Нижней Силезией, вторглись в пределы провинции Бранденбург, заняв при этом ряд крупных городов и важных военно-промышленных объектов.

Продвинувшись до р. Нейсе, армии правого крыла 1-го Украинского фронта вышли на одну линию с войсками 1-го Белорусского фронта. Тем самым были созданы благоприятные предпосылки для последующих совместных действий этих фронтов на берлинском направлении.

Наступательные действия войск фронта в последних числах февраля развертывались в условиях значительного ослабления их наступательных возможностей. Поэтому, хотя они и нанесли серьезное поражение немецким войскам, им не удалось организовать преследование противника в таких темпах, чтобы на его плечах с хода форсировать р. Нейсе и овладеть плацдармами на левом берегу реки. 45 *км*, которые отделяют р. Нейсе от рек

Бобер и Квейс, войска фронта преодолели за 9 дней, наступая со средним темпом 5 *км* в сутки. Вследствие медленных темпов наступления противник успел отвести уцелевшие войска за р. Нейсе и, заняв ими оборону по левому берегу реки, не позволил войскам фронта форсировать ее.

На левом фланге главной ударной группировки фронта, где наступали 3-я гвардейская танковая и 52-я армии, противник упорной обороной задержал наступавшие войска на линии Пенцих, Лаубан, вследствие чего запланированный выход этих армий на р. Нейсе в районе Герлица и южнее не был осуществлен.

Еще менее успешно развертывалось наступление в центре и на левом крыле фронта. Здесь фронт фактически стабилизировался. Предпринятые попытки отбросить противника в Судетские горы окончились безрезультатно. Непосильной для войск фронта оказалась и задача быстрого разгрома врага, окруженного в районе Бреслау. Также малоуспешно велось наступление против группировки немцев, окруженной в Глогау.

В результате непрерывных полуторамесячных наступательных боев резко сократился численный состав войск фронта, выбыло из строя значительное количество боевой техники, были израсходованы все резервы. Ослабленные войска развернулись на широком, более чем 500-километровом фронте и были вынуждены в невыгодной для наступления группировке вести бой с противником, усиленным в течение февраля значительными резервами. Все это заставило войска вести наступление с предельным напряжением сил и повлекло за собой истощение их наступательных возможностей уже на подступах к р. Нейсе.

Огромное влияние на ослабление наступательных возможностей войск фронта оказывала неудовлетворительная работа тыла фронта, который вследствие огромной растяжки коммуникаций не справлялся с доставкой в войска необходимых для ведения операции материальных средств.

Все это наряду с неблагоприятными метеорологическими условиями приводило к тому, что, несмотря на предельное напряжение сил, войска не могли добиться тех результатов, которые предусматривались планом операции. Вполне естественно, что дальнейшее наступление в таких условиях могло привести к еще большему истощению войск, но не сулило крупного успеха. Более того, выдвижение армий правого крыла фронта на р. Нейсе при одновременном резком отставании армий левого крыла, продолжавших вести бои на рубеже р. Одер, привело к такому большому разрыву между ними, что всякое дальнейшее продвижение правого крыла фронта на запад при наличии значительных сил противника перед центром фронта могло привести к серьезным последствиям.

Таким образом, сложившаяся обстановка требовала временной приостановки наступления на берлинском и дрезденском направлениях с целью закрепления достигнутых результатов, приведения войск в порядок, их пополнения, перегруппировки сил, создания резервов, подтягивания тылов и накопления материальных средств. Одновременно с решением всех этих задач командование фронта должно было безотлагательно принять меры к подтягиванию армий левого крыла фронта на уровень правофланговых армий или по крайней мере разгромить противника перед левым крылом и остатки его отбросить в Судетские горы. Только при этих условиях можно было рассчитывать на успех при дальнейшем развитии операции на берлинском и дрезденском направлениях.

Таковы общие результаты второго этапа Нижне-Силезской наступательной операции и обстановка, сложившаяся в конце февраля в полосе наступления 1-го Украинского фронта.

В полосах наступления соседних фронтов на участках, непосредственно примыкавших к 1-му Украинскому фронту, в этот период сущест-

венных изменений не произошло. 1-й Белорусский фронт, закрепившись армиями левого крыла на р. Одер, частью сил продолжал бои за расширение кюстринского плацдарма, а главными силами, сосредоточенными на правом крыле, во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта вел наступление в Восточной Померании с целью разгрома восточно-померанской группировки противника и выхода на Одер в его нижнем течении. 4-й Украинский фронт в феврале вел малоуспешные бои в Западных Карпатах, стремясь выйти в Моравско-Остравскую долину.

Оценив сложившуюся обстановку и возможности своих войск, командующий 1-м Украинским фронтом пришел к заключению, что при создавшихся условиях фронт развернуть дальнейшее наступление на берлинском и дрезденском направлениях не сможет. Поэтому, не отказываясь в принципе от целей, предусмотренных первоначальным планом операции, командующий фронтом принял решение временно приостановить наступление армий правого крыла, закрепиться ими на р. Нейсе и организовать подготовку новой операции совместно с 1-м Белорусским фронтом.

Чтобы создать наиболее благоприятные условия для развития дальнейшего наступления на берлинском и дрезденском направлениях, командующий фронтом решил в период подготовки этого наступления провести частью сил операцию на левом крыле фронта с целью разгромить противника, противостоявшего войскам центра и левого крыла фронта, и отбросить его в Судетские горы.

Свои соображения о плане дальнейших действий войск фронта Маршал Советского Союза Конев доложил 24 февраля Верховному Главнокомандующему. Эти соображения были одобрены Верховным Главнокомандующим, и фронт, закрепляя результаты февральского наступления, приступил к подготовке новой операции на левом крыле.

III. ИТОГИ НИЖНЕ-СИЛЕЗСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ И КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Нижне-Силезская наступательная операция длилась 17 дней, с 8 по 24 февраля 1945 г. За это время войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на р. Одер на 250-километровом фронте и, развивая наступление, с хода преодолели промежуточные оборонительные рубежи по рекам Бобер и Квейс. К концу операции войска правого крыла фронта прошли с напряженными боями свыше 100 *км* и вышли на р. Нейсе на участке от ее устья до Пенциха.

В результате Нижне-Силезской операции войска фронта вновь нанесли серьезное поражение 4-й танковой и 17-й немецким армиям, пополненным после разгрома их между Вислой и Одером. С выходом войск 1-го Украинского фронта на р. Нейсе противник лишился важных военно-промышленных районов на юго-востоке Германии — Бреслау, Глогау и Христианштадта, питавших немецко-фашистскую армию боевой техникой, боеприпасами и синтетическим горючим.

Успехи, достигнутые войсками фронта, имели важное оперативно-стратегическое значение.

Разгромив основные силы 4-й танковой и 17-й немецких армий, войска 1-го Украинского фронта вышли на 110-километровом фронте на уровень с войсками 1-го Белорусского фронта, которые еще в конце января 1945 г. вышли к низовьям р. Одер. Таким образом, войска двух фронтов Советской Армии заняли выгодные рубежи для осуществления завершающего удара по врагу на берлинском направлении. Вместе с тем войска

1-го Украинского фронта заняли охватывающее положение по отношению к верхне-силезской группировке врага и одновременно получили возможность начать подготовку для дальнейшего наступления на запад — в направлении Дрездена и Лейпцига, а также на юго-запад — в центральные районы Чехословакии.

Проведение Нижне-Силезской операции сорвало план немецко-фашистского командования прочно закрепиться на Одере и осуществить свои намерения по нанесению контрударов.

Наступление войск фронта привлекло значительные силы противника, предназначавшиеся немецко-фашистским командованием для использования на других участках советско-германского фронта, и тем самым способствовало войскам 1-го Белорусского фронта в разгроме восточно-померанской группировки, а войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов — в разгроме группировки врага, прорвавшейся в январе к Дунаю.

В соответствии с наличными силами и средствами, которыми располагал фронт в начале февраля, ему удалось разгромить 27 вражеских дивизий и выйти на р. Нейсе, то есть на уровень 1-го Белорусского фронта.

* *
*

Нижне-Силезская наступательная операция ценна и поучительна опытом организации и ведения фронтовой наступательной операции, подготовленной в ограниченные сроки, в ходе завершения предыдущей операции фронта. Она внесла в советское военное искусство много новых ярких примеров творческого решения сложных оперативных задач, возникших в ходе подготовки и ведения операции.

Нижне-Силезская операция является последовательной фронтовой операцией. В ходе Великой Отечественной войны операции подобного рода широко применялись Советской Армией при ведении наступления на большую глубину. Как показал опыт войны, цели, формы и методы подготовки и проведения последовательных фронтовых операций могут быть самыми разнообразными. Они зависят от конкретных условий и требований обстановки. Однако общая особенность, характерная для всех операций подобного рода, заключается в том, что они, как правило, готовятся в ходе предшествовавших операций, на их подготовку отводится ограниченное время и осуществляются они без перерыва или после очень короткой паузы.

Нижне-Силезская операция была подготовлена в короткие сроки в ходе завершения Сандомирско-Силезской операции.

После завершения Сандомирско-Силезской операции было очень выгодно начать новую наступательную операцию с тем, чтобы не дать противнику возможности оправиться от понесенного поражения, не позволить ему закрепиться на Одере и стремительным наступлением упредить возможную переброску противником резервов с других участков фронта и других театров военных действий в полосу наступления 1-го Украинского фронта.

Командующий фронтом принял правильное решение о подготовке в короткие сроки новой наступательной операции.

Как отмечалось выше, решение командующего фронтом предусматривало одновременное нанесение ударов на трех направлениях с целью дробления вражеской обороны и уничтожения группировки противника по частям. При этом основная группировка войск должна была наступать на правом крыле фронта в общем направлении на Шпроттау, Коттбус, Ютербог.

Рассматривая решение командующего фронтом о нанесении трех глубоких одновременных ударов, следует отметить, что оно вытекало из некоторой недооценки возможностей противника организовать сопротивление на одерском оборонительном рубеже. В действительности уже упорные бои за плацдармы на Одере, развернувшиеся в последних числах января и начале февраля, показали, что противник смог за короткое время организовать оборону одерского рубежа, усилить остатки разгромленных войск маршевыми пополнениями и соединениями, переброшенными из Чехословакии и Венгрии.

Возросшее сопротивление немецких войск привело к тому, что еще до начала новой наступательной операции все силы ударных группировок, созданных здесь для наступления, были втянуты в бои за расширение плацдармов в центре и на левом крыле.

В результате этих боев армии, наступавшие в центре фронта, образовали обширный плацдарм в районе южнее Бреслау, но использовать его для развития наступления не смогли. Что же касается армий левого крыла фронта, то они после длительных и безуспешных боев за расширение ограниченного плацдарма полностью исчерпали свои наступательные возможности и вынуждены были перейти к обороне.

Таким образом, наступление фактически могла осуществлять лишь ударная группировка, созданная на правом крыле фронта. Однако наступательные возможности этой группировки были также ограничены в силу отсутствия вторых эшелонов и резервов во фронте.

По решению командующего фронтом все армии, входившие в состав главной ударной группировки фронта, в том числе подвижные группы, должны были вступить в сражение одновременно в первый день операции. Только по овладении 6-й армией Бреслау последнюю предполагалось вывести в резерв фронта. В случае задержки 6-й армии в районе Бреслау, а так фактически и получилось, наступление должно было развиваться без резервов, что неизбежно могло привести к различным непредвиденным осложнениям в ходе наступления в оперативной глубине обороны противника.

Отсутствие второго эшелона и резервов во фронте лишало командующего фронтом возможности своевременно наращивать усилия на главном направлении, развивать наступление в глубину и в сторону флангов и своевременно принимать меры по отражению контрударов противника и разгрому его подходивших резервов. Кроме этого, сложная и резко менявшаяся обстановка вынуждала командующего фронтом иногда снимать общевойсковые и танковые объединения и соединения с ответственных направлений, бросать их на другие направления, где создавалась угроза, что резко нарушало план наступательной операции в целом и создавало дополнительные трудности для боевых действий войск.

Опыт данной операции еще раз подтверждает исключительную правильность основного положения советского военного искусства о том, что в современных операциях, особенно в последовательных, в ходе которых обстановка быстро и резко изменяется, необходимо иметь не только заранее созданные вторые эшелоны и резервы, но и постоянно заботиться об их восстановлении в ходе наступления. Без этого условия успешное ведение современной операции с решительной целью немыслимо.

Разбирая вопросы ведения Нижне-Силезской операции, необходимо остановиться на особенностях прорыва вражеской обороны и развития наступления в оперативной глубине.

Ударной группировке фронта, действовавшей на правом крыле, удалось в первые два дня наступления полностью прорвать тактическую зону обороны противника и перенести боевые действия на главном направле-

нии в оперативную глубину. Привлечение танковых армий для прорыва главной полосы обороны противника совместно с общевойсковыми армиями было вынужденным и обусловливалось слабым насыщением общевойсковых армий танками непосредственной поддержки пехоты. Ослабленному составу общевойсковых армий без поддержки танковых армий не удалось бы в течение первых двух дней операции преодолеть оборону противника на Одере. Бои в тактической зоне обороны могли бы принять затяжной характер.

Важную роль при прорыве немецкой обороны сыграла артиллерия. В связи с неблагоприятными метеорологическими условиями, ограничившими деятельность авиации, на артиллерию легла вся тяжесть огневой подготовки атаки пехоты и танков. При прорыве главной полосы обороны противника и при развитии наступления в глубине полковая, значительная часть дивизионной артиллерии, а также часть артиллерии более крупных калибров, выделенная для стрельбы прямой наводкой, наступали вместе с пехотой и танками.

В тесном взаимодействии с остальными родами войск развертывалась боевая деятельность инженерных частей. Особенно большую помощь пехоте, танкам и артиллерии инженерные войска оказали при преодолении многочисленных минных полей, созданных противником на дорогах и перед населенными пунктами в глубине тактической зоны обороны.

Несмотря, однако, на превосходство в силах над противником, на настойчивость и упорство, с которым дрались войска при прорыве тактической зоны вражеской обороны, темп наступления в период прорыва был вдвое ниже запланированного и не удовлетворял требованиям конкретно сложившейся обстановки. Низкий темп прорыва был обусловлен главным образом недостатками подготовки наступления и прежде всего тем, что не было уделено достаточного внимания вопросам разведки в целом и особенно разведке системы огня противника. Этот недочет сказался в первый же день наступления. Наша артиллерия, не имея достаточно точных данных о системе огня противника, в период артиллерийской подготовки вела огонь по недостаточно разведанным целям, что не дало должных результатов. Живая сила врага и значительная часть его огневых средств остались неподавленными.

Ограниченный запас боеприпасов вынудил командование лимитировать их расход при бое в глубине, где в силу сложившейся обстановки потребность в них была особенно велика. Недостаток боеприпасов ограничивал боевые возможности артиллерии и ухудшал условия наступления.

На снижение темпа прорыва оказало также влияние отсутствие должной поддержки наступающих войск со стороны воздушных сил фронта. Неблагоприятные метеорологические условия не позволили 2-й воздушной армии в полной мере использовать свои возможности для ударов по врагу, в результате чего последний мог безнаказанно маневрировать своими тактическими резервами и сосредоточивать их на наиболее угрожаемых направлениях, а в критические моменты отводить свои силы в глубину для занятия более выгодных оборонительных рубежей.

При развитии наступления большую роль сыграли танковые войска. Несмотря на своеобразие условий, в которых развертывалось наступление, танковые войска, усиленные артиллерией и инженерно-саперными частями, оказались в состоянии решать задачи по преодолению сопротивления противника в населенных пунктах, форсировать реки, самостоятельно прорывать поспешно подготовленную в оперативной глубине оборону противника, отражать его контратаки и контрудары, захватывать и в условиях высокой активности врага длительное время удерживать важные оперативные рубежи.

Наиболее поучительны в этом отношении действия 4-й танковой армии. Совершив удачный маневр, обеспечивший окружение и разгром главных сил противника, оборонявшихся перед 13-й армией, 4-я танковая армия вырвалась вперед и с хода форсировала р. Бобер. Развивая наступление в высоком темпе, армия упредила противника в занятии оборонительного рубежа, подготовленного им по левому берегу реки, преодолела его и в короткий срок вышла главными силами к р. Нейсе. После того как противнику удалось подошедшими к р. Бобер резервами отсечь 4-ю танковую армию от общевойсковых армий, она в течение недели вела бои в тылу противника по удержанию рубежа р. Нейсе на фронте 40—50 *км*, проявив искусство ведения самостоятельных действий в отрыве от пехоты при нарушенных коммуникациях.

Не менее поучительны действия 3-й гвардейской танковой армии на заключительном этапе операции. Длительное время армия самостоятельно вела операцию по отражению контрудара врага в районе Лаубана и, обороняясь на фронте 50—80 *км*, прикрывала выдвижение и развертывание общевойсковых соединений. Этот пример подчеркивает способность танковой армии в случае необходимости решать задачи ведения активной обороны на широком фронте. Правда, в этих боях танковая армия ощущала острый недостаток в пехоте и была вынуждена ввести в бой все свои силы вплоть до мотоциклетного полка и специальных частей. Такое использование танковой армии было вынужденным в связи с недостатком сил во фронте. Крупную роль в отражении 3-й гвардейской танковой армией ударов противника сыграла артиллерия, в частности противотанковая. Помимо поддержки танковых соединений в борьбе с танками врага, артиллерийские части иногда занимали самостоятельные участки обороны и обеспечивали маневр танковых соединений в полосе действий танковой армии.

Говоря о развитии наступления, следует отметить ряд неблагоприятных обстоятельств, оказавших существенное влияние на ход операции и ее конечные результаты.

Весенняя распутица и беспрерывные осадки, в результате чего в течение всего наступления проселочные и грунтовые дороги для боевой техники и транспорта оказались почти непроходимыми, вынудили войска 1-го Украинского фронта вести наступление главным образом вдоль шоссейных дорог, что давало противнику ряд преимуществ в ведении обороны ограниченными силами.

Как уже отмечалось выше, боевая деятельность авиации в исследуемой операции также протекала в неблагоприятных метеорологических условиях.

За все время наступления было только четыре летных дня, остальные дни были или ограниченно летными, или совсем нелетными. Кроме того, наступившая оттепель почти полностью вывела из строя полевые аэродромы, на которые базировалась авиация фронта. Это в свою очередь также ограничивало возможности воздушных сил фронта для ведения авиационного наступления в ходе операции.

За семнадцать дней наступления 2-я воздушная армия, имевшая к началу операции 2382 боевых самолета, произвела 13 113 самолето-вылетов [1], что составляет 5,5 самолето-вылета на один боевой самолет. Эти данные показывают, насколько ограниченно были использованы возможности 2-й воздушной армии. Если учесть, что приведенные выше цифры охватывают также разведывательную деятельность авиации, станет очевидным, насколько незначительна была помощь воздушных сил наступав-

[1] См. приложение 4.

шим наземным войскам фронта. Это крайне усложняло условия борьбы с противником, облегчало ему возможность и условия подводить в полосу 1-го Украинского фронта свои резервы.

Слабая активность авиации оказала влияние на быстрое истощение наступательных возможностей войск фронта.

На характер боевых действий в период развития наступления оказывали также влияние высокая активность и упорство противника в обороне. Фашистскому командованию удалось путем националистической пропаганды, репрессий и активизации действий заградительных отрядов заставить свои войска на протяжении всей операции оказывать частям и соединениям 1-го Украинского фронта упорное сопротивление.

Нижне-Силезская операция характерна осуществлением многочисленных оперативных перегруппировок.

В период завершения Сандомирско-Силезской операции, а также в период подготовки Нижне-Силезской операции в ограниченные сроки были произведены крупные по масштабам и сложные по степени выполнения оперативные перегруппировки войск. Как известно, для создания ударной группировки на правом крыле фронта потребовалось не только перегруппировать части и соединения с соседних участков в новые суженные полосы наступления армий, но и осуществить переброску отдельных корпусов и целых армий с левого крыла фронта в центр и на правое крыло (21-я армия, 3-я гвардейская танковая армия, 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса).

Перегруппировка затронула почти все войска фронта и производилась в сложных условиях, когда войска были втянуты в напряженные бои за расширение и удержание плацдармов. Противник вел себя в этот период очень активно, непрерывно контратаковал, стремясь отвоевать обратно территорию, занятую нашими войсками на левом берегу Одера. Несмотря на это, войска фронта успешно справились с поставленными перед ними задачами.

Опыт показал, что успешное завершение перегруппировки было обеспечено четким планированием и хорошей ее организацией.

В ходе операции были умело организованы и осуществлены обходы, охваты, окружение крупных и мелких группировок противника, а также перенесение главных усилий войск с одного направления на другое. Умелая организация маневра как в оперативном, так и в тактическом масштабах и успешное осуществление его войсками свидетельствовали о высоком искусстве, настойчивости и решительности войск фронта.

Отмечая эту положительную сторону исследуемой операции, следует сказать, что умело задуманные и предпринятые маневры в ходе операции не всегда доводились до конца.

Ярким примером умело задуманного, но не доведенного до конца маневра явились действия 6-й армии при окружении Бреслау. Армия, наступая первоначально в западном направлении, круто изменила направление на восток и юго-восток и нанесла внезапный для противника удар по Бреслау с тыла. К сожалению, этот удар остался незавершенным. Действуя в составе двух корпусов, армия после осуществления поворота из района Лигница в сторону Бреслау была вынуждена около половины сил оставить на растянувшемся внешнем фронте. Поэтому для быстрого завершения окружения и уничтожения противника в районе Бреслау у армии не хватило сил. Командующий фронтом, не имея резервов, не смог своевременно помочь 6-й армии. Остановка войск 6-й армии для перегруппировки сил была использована немцами для организации обороны, вследствие чего последующие бои на подступах к Бреслау приняли затяжной характер.

Не менее интересен маневр 3-й гвардейской танковой армии из района Бунцлау на восток для содействия войскам 6-й и 5-й гвардейской армий в завершении окружения Бреслау. В наиболее ответственный момент развития наступления на главном направлении командующий фронтом в целях ускорения окружения противника в районе Бреслау решил снять оттуда главные силы 3-й гвардейской танковой армии и направить их к Бреслау. Выполняя указание командующего фронтом, 3-я гвардейская танковая армия совершила поворот на 180° с западного направления на восточное и проделала стремительный 100-километровый марш в район Бреслау. После завершения окружения врага в Бреслау командующий фронтом, стремясь восстановить потерянный темп наступления 52-й армии на герлицком направлении, приказал командующему 3-й гвардейской танковой армией возвратиться в район Бунцлау для продолжения наступления совместно с 52-й армией.

Интересен также пример маневра 3-й гвардейской армии, предпринятого с целью отсечения, а затем и окружения вражеской группировки в Глогау. Окружив немецкие войска в районах Бреслау и Глогау, войска фронта надежно обеспечили фланги прорыва, расчленили войска противника на части и лишили его возможности, опираясь на эти сильно укрепленные города, наносить фланговые удары по основанию прорыва.

О маневренном характере операции свидетельствует также осуществленная в ходе ее перегруппировка сил фронта в сторону левого фланга главной ударной группировки, где создавалась угроза контрудара противника во фланг нашим войскам. С целью ликвидации этой угрозы и создания условий для дальнейшего развития операции командующий фронтом перебросил на левое крыло ударной группировки из-под Бреслау 73-й стрелковый корпус 52-й армии, а затем основные силы 5-й гвардейской армии и с левого крыла фронта — 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Перегруппировка сил на левое крыло главной ударной группировки вполне себя оправдала.

Исключительно важную роль в достижении крупных оперативных успехов сыграли высокие организаторские способности командного и политического состава фронта, обеспечившие поддержание высокого политико-морального состояния войск на протяжении всей операции, непрерывность управления войсками и всесторонняя организация взаимодействия между соединениями и оперативными объединениями фронта, между всеми родами войск. Как показал опыт операции, управление войсками и взаимодействие между ними не нарушались даже в такие тяжелые периоды боевых действий, как, например, при боях 4-й танковой и 13-й армий за плацдарм на р. Бобер, при длительных действиях 4-й танковой армии в тылу противника в отрыве от общевойсковых армий, в период отражения 3-й гвардейской танковой армией контрудара врага в районе Лаубана и в ряде других случаев.

Во время наступления командующий фронтом непрерывно следил за боевыми действиями войск и своевременно оказывал влияние на ход операции. Как правило, командующий фронтом ежедневно уточнял задачи армии.

Будучи постоянно в курсе всех событий в полосе действий фронта, командующий осуществлял маневр силами фронта для развития успеха или ликвидации возникшей угрозы.

Управление войсками осуществлялось с командного пункта фронта. Выезжая в войска, командующий фронтом постоянно информировал начальника штаба об отданных распоряжениях, что обеспечивало надежный контроль штаба за их проведением в жизнь.

9 Зак. 70

Управление войсками в общевойсковых и танковых армиях осуществлялось также непосредственно с основных командных пунктов.

Сложность управления внутри армий в ходе Нижне-Силезской операции заключалась в том, что еще в исходном положении почти все армии были развернуты на широком фронте, а некоторые из них имели свои соединения на различных участках фронта. 52-я армия имела два корпуса в главной ударной группировке фронта, а один корпус в районе Бреслау. 3-я гвардейская танковая армия перед началом наступления имела два корпуса на плацдарме севернее Бреслау, а один корпус на левом крыле фронта, в районе Рыбника. После прорыва одерского оборонительного рубежа полосы наступления армий значительно расширились, что еще больше усложнило управление войсками.

Штабы всех степеней своевременно доводили до войск боевые задачи, осуществляли непрерывный контроль за их выполнением, организовывали постоянно действующую связь всех видов, что обеспечило в целом бесперебойное управление войсками в ходе операции.

Однако следует отметить, что такому важному виду боевого и оперативного обеспечения, как разведка противника, внимания уделялось недостаточно. На этот недостаток указывалось при разборе вопросов подготовки операции и ведения прорыва обороны противника на Одере. При развитии операции недочеты организации разведки отмечались в общевойсковых соединениях, наступавших вслед за танковыми войсками. Это приводило к случаям неожиданного столкновения с противником на рубежах и в населенных пунктах, через которые прошли танковые войска, затрудняло маневр с целью обхода или охвата вражеских группировок и вынуждало войска развертываться для боя с ними в невыгодных условиях. Об отсутствии должного внимания к разведке говорит пример неожиданного удара 8-й танковой дивизии противника во фланг войск 3-й гвардейской танковой армии.

В деле обеспечения непрерывного управления войсками большую роль сыграла бесперебойно действующая связь (схема 25). При этом следует отметить, что если в звене фронт — армия основным средством связи была проводная связь, а радиосвязь и подвижные средства связи использовались для дублирования, то в звене армия — корпус и ниже решающую роль играли радио и подвижные средства связи.

Особенно большое умение и настойчивость в организации связи потребовались от штабов в период преодоления войсками больших лесных массивов. Радиосвязь в этих условиях оказывалась недостаточно устойчивым средством управления, особенно на значительных расстояниях, а устройство проводной связи было затруднено частыми диверсиями противника. В этой обстановке большую роль сыграли офицеры связи. Таким образом, бесперебойная работа всех видов связи во всех звеньях фронтового организма, несмотря на сложные условия ведения операции, и смелые инициативные действия войск и их командиров явились одним из решающих условий достигнутых успехов.

В крайне сложных условиях осуществлялось материально-техническое обеспечение войск в ходе наступления.

Сквозное железнодорожное движение от Вислы к Одеру было восстановлено только к самому началу операции. Поэтому запасы боеприпасов, а особенно горючего, созданные в войсках с помощью автотранспорта, были ограничены и расходовались с большой экономией. Потребности же войск в боеприпасах и горючем в Нижне-Силезской операции в силу особых условий оказались значительно выше, чем в предшествовавшей операции. В ходе наступления от Одера к Нейсе войска фронта израсходовали боеприпасов больше, чем при наступлении от Вислы до Одера. Если в

январе было израсходовано 4324 *т* боеприпасов, то в феврале их расход составил 4827 *т*.

Несмотря на огромные трудности, командиры всех степеней, их штабы и работники тыла фронта проделали большую работу, чтобы в максимально возможной степени удовлетворить потребности войск.

Из вопросов тактики особого внимания заслуживает опыт войск 1-го Украинского фронта в борьбе за города и населенные пункты. Упорство, с которым противник дрался за их удержание, потребовало от войск фронта уделить этому виду боевых действий особое внимание.

Противопоставив тактике врага свою тактику, основанную на богатейшем опыте предшествовавших лет Великой Отечественной войны, войска фронта в сложных условиях обстановки проявили высокое боевое мастерство, гибкость действий, упорство и настойчивость в достижении цели и добились крупных результатов.

Ведя наступление, войска фронта стремились прежде всего не дать возможности противнику оторваться от наступавших частей и организовать оборону. Когда противнику удавалось оторваться от наступавших войск и организовать оборону, наши части и соединения наряду с фронтальными ударами широко использовали охваты и обходы оборонявшегося противника. Как правило, противник под угрозой окружения поспешно оставлял населенные пункты, стремясь отвести свои войска на следующий рубеж или к следующему населенному пункту.

Если враг оборонял тот или иной город крупными силами, которые оказывали упорное сопротивление, войска фронта обходили эти города, оставляя против них заслоны, значительно меньшие по численности, чем окруженные вражеские группировки.

Широкое применение получили внезапные ночные штурмы городов и населенных пунктов, что, как правило, приводило к их быстрому захвату.

В случаях, когда в силу особых условий наступавшим войскам не удавалось совершить обход населенных пунктов, войска после короткой, но мощной артиллерийской подготовки предпринимали штурм.

Наступление внутри населенных пунктов велось в тесном взаимодействии всех родов войск. По указанию командующего фронтом стрелковым подразделениям придавались небольшие группы танков и орудия сопровождения. В состав штурмовых групп включались также инженерные и химические подразделения. Применяя взрывчатые вещества, дымы и огнеметы, они во многом помогли наступавшим войскам в ликвидации отдельных опорных пунктов противника.

Мы не разбираем опыт борьбы за города крепостного типа, какими являлись Бреслау и Глогау, так как бои за эти города вышли за рамки данной операции и подлежат отдельному рассмотрению.

Отмечая положительные моменты в действиях наших войск при борьбе за города и населенные пункты, необходимо сказать, что на первом этапе операции войска фронта не были достаточно подготовлены к этой борьбе.

Организуя преследование противника, войска фронта не учли изменившихся условий и недооценили той роли, которую противник отводил обороне городов и населенных пунктов. В связи с этим специальной подготовке войск к этому виду боевых действий не было уделено должного внимания. Между тем опыт операции показал, что при наступлении на театре военных действий с густой сетью городов и населенных пунктов, состоящих сплошь из каменных строений, к боям за города и населенные пункты должны готовиться не только специально создаваемые штурмовые группы, а все войска.

Этот недочет был исправлен в ходе операции, когда были разработаны и доведены до войск инструкции и указания, раскрывавшие тактику врага и излагавшие проверенные опытом Великой Отечественной войны приемы борьбы в населенных пунктах. Одновременно с этим были проведены организационные мероприятия, направленные на усиление стрелковых подразделений танками, орудиями сопровождения, инженерными и химическими подразделениями. Все это дало положительные результаты, и войска добились существенных успехов, которые были отмечены выше.

Как положительный, так и отрицательный опыт боев за населенные пункты, накопленный войсками фронта в Нижне-Силезской операции, был после ее завершения обобщен и с успехом использован при подготовке и ведении последующих операций фронта — Верхне-Силезской и Берлинской. Этот опыт явился ценным вкладом в развитие советского военного искусства.

Широкий размах и целеустремленность политической работы в подготовительный период создали высокий морально-политический подъем в войсках, еще теснее сплотили их вокруг Коммунистической партии и великого вождя И. В. Сталина, обеспечили глубокое понимание войсками боевых задач и мобилизовали их на преодоление трудностей.

Действия войск фронта в ходе операции и их поведение в боях показали, что политическая работа, проведенная в подготовительный период, была плодотворной и явилась одним из решающих условий, обеспечивших достигнутые фронтом результаты.

Сложные условия, в которых велись наступательные действия войск фронта, вызвали необходимость сосредоточить внимание командиров и политработников на вопросах организации и способов борьбы за населенные пункты, преодоления водных преград в условиях весенней распутицы, борьбы с вражескими фаустниками, осуществления маневра на поле боя и на других вопросах, имевших практическое значение при выполнении боевой задачи.

В связи с этим командиры и политработники обратили особое внимание на организацию обмена опытом борьбы в новых условиях и на быстрое внедрение этого опыта передовых подразделений и солдат в войска. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты, а также листовки, издаваемые политотделами, популяризировали этот опыт и делали его достоянием всех солдат и офицеров. Партийные организации являлись вдохновителями и инициаторами внедрения передового опыта в своих подразделениях.

Значительное место в агитационно-массовой работе уделялось разъяснению тактики противника, которую он применял на своей территории. Штабом фронта была разработана специальная инструкция, разъяснявшая эту тактику врага и определявшая методы борьбы с противником на его территории. Важнейшие места из этой инструкции, в виде памятки солдата, размножались типографским способом и рассылались в войска.

Все эти мероприятия и связанная с ними разъяснительная работа в подразделениях повышали боеспособность войск и направляли их на лучшее выполнение боевых задач.

Решающее значение в обеспечении выполнения приказов командования имел личный пример коммунистов и комсомольцев. Занимая авангардную роль в бою, они увлекали за собой остальных воинов и своим беззаветным выполнением воинского долга вдохновляли подразделения и части на массовые героические подвиги во имя Родины.

Одной из форм политического воспитания войск и мобилизации их на выполнение боевых задач явилось систематическое ознакомление всего личного состава с событиями международной жизни, с обстановкой на

фронтах Великой Отечественной войны, с жизнью Родины и героическими трудовыми подвигами советских людей. Наряду с политическими беседами и докладами, которые проводились в часы затишья между боями, политинформаторы и чтецы в минуты отдыха читали в подразделениях статьи из газет, сообщения и сводки Совинформбюро, письма с родины и другие материалы. Когда по каким-либо обстоятельствам задерживались газеты, сводки Совинформбюро принимались по радио, размножались и рассылались по подразделениям.

Важное место в политическом воспитании войск занимали благодарственные приказы Верховного Главнокомандующего по поводу новых побед советских войск. Они вдохновляли советских воинов на новые героические подвиги. Умелое и своевременное доведение этих приказов до войск являлось одной из важнейших задач командиров и политработников, с которой они справились вполне успешно.

Вся многосторонняя деятельность Военного Совета и Политического управления фронта, политических отделов армий, командиров, политработников и всех партийных организаций фронта, проводившаяся часто в исключительно трудных условиях, привела к замечательным результатам. Она явилась важнейшим фактором, оказавшим большое влияние на конечный успех февральского наступления фронта.

* *
*

В ходе Нижне-Силезской наступательной операции войска 1-го Украинского фронта решили крупную оперативно-стратегическую задачу.

Важный стратегический рубеж обороны противника на р. Одер, опираясь на который немецко-фашистское командование рассчитывало прочно прикрыть берлинское направление, был преодолен войсками фронта в короткий срок. Противник был отброшен за р. Нейсе, в результате чего войска фронта заняли выгодное исходное положение для нанесения завершающего удара по фашистской Германии.

Решение фронтом поставленных перед ним задач в исключительно сложных условиях обстановки свидетельствовало о высоком уровне военного искусства генералов и офицеров, об их высоких организаторских способностях, о величии и мудрости советской военной школы, которая взрастила и воспитала плеяду новых полководцев, вооруженных самой передовой в мире советской военной наукой.

Проведенная операция еще раз показала исключительно высокие морально-боевые качества советских воинов, воспитанных Коммунистической партией в духе животворного советского патриотизма, беспредельной преданности своей Родине и своему народу.

Воины фронта, от рядового солдата до генерала, сплоченные вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, шли на врага, твердо уверенные в правоте и величии дела, за которое они сражались, проявляли массовый героизм и своими подвигами приумножили честь и славу Советской социалистической Родины.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

№ 0074/оп 28.1.45 г. Карта 500 000

Докладываю план дальнейшего развития операции фронта после овладения плацдармами на западном берегу р. Одер.

Первое. Главной группировкой фронта в составе шести армий — Гордова, Пухова, Коротеева, Глуздовского, танковых — Лелюшенко, Рыбалко [1] и двух отдельных корпусов — 25 тк и 7 гв. мк — с плацдарма западнее Кебен, Штейнау (северо-западнее Бреслау) наступать в общем направлении Шпроттау, Коттбус, Ютербог.

Направление удара танковых армий Лелюшенко и Рыбалко через Шпроттау, Коттбус, Ютербог.

На правом фланге главной группировки будет наступать армия Гордова с 25 тк в направлении Нойштедтель, Губен и далее на Бранденбург.

Армия будет взаимодействовать с левофланговыми частями 1-го Белорусского фронта.

Армия Глуздовского с 7 гв. мк из-за левого фланга главной группировки наносит удар на Лигниц, Кант навстречу армии Жадова с целью уничтожить бреславльскую группировку противника и овладеть Бреслау с запада. В дальнейшем армия будет идти за левым флангом главной группировки фронта.

Левая разгранлиния для главной группировки фронта: Бреслау, Лигниц, Шпремберг, Торгау — все пункты, кроме Бреслау, включительно для главной группировки.

Второе. Армиями Жадова и Гусева [2] с 4 и 31 танковыми корпусами с плацдармов юго-восточнее Бреслау наступать в общем направлении Штригау, Герлиц, Гроссенхайн, Лейпциг с задачей овладеть промышленным районом Дрездена.

Армия Жадова с 4 тк будет наступать в направлении Лигниц.

Армия Гусева с 31 тк будет наступать в направлении Штригау.

Третье. Армии Коровникова и Курочкина [3] с 1 гв. кав. корпусом наступлением через Вальденбург, Циттау будут обеспечивать главную группировку фронта с юга и юго-запада, взаимодействуя с войсками 4-го Украинского фронта.

---

[1] 3-я гвардейская, 13, 52, 6-я общевойсковые, 4-я и 3-я гвардейская танковые армии.

[2] 5-я гвардейская и 21-я армии.

[3] 59-я и 60-я армии.

Армия Коровникова будет наступать в направлении Рейхенбах.

Армия Курочкина будет наступать в направлении Франкенштайн.

Разграничительную линию с 4-м Украинским фронтом желательно иметь: до Богумин—прежняя, далее Опава, Цигенхальс, Глатц, Яблонец, Подмокли — все пункты, кроме Опава, включительно 1-му Украинскому фронту.

Четвертое. Операцию можно начать ориентировочно 5—6 февраля. Срок по 5.2 будет использован на расширение и закрепление плацдармов западнее р. Одер, подвоз боеприпасов и горючего.

Пятое. Цель операции — разгромить Бреслау-Дрезденскую группировку противника и к 25—28 февраля выйти на р. Эльба.

Правым крылом фронта во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть городом Берлин.

Шестое. Армия Глуздовского имеет всего пять стрелковых дивизий. Прошу дать для армии из резерва Ставки один стрелковый корпус и для обеспечения левого фланга фронта подчинить фронту 5-й механизированный корпус.

Седьмое. Прошу план утвердить.

Конев *Крайнюков*

Соколовский

Командармам 3 гв., 13, 52, 5 гв., 21, 59, 60.
Командармам 3 гв. и 4 танковых, 2 ВА.
Копия: ГШ КА т. Антонову.

Карта 200 000

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА № 0051/ОП

31 января 1945 г. 3 ч. 45 м.

ШТАБ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Армии фронта 6 февраля переходят в решительное наступление, наносят главный удар в общем направлении Шпроттау, Коттбус, Ютербог с задачей разгромить Бреславльскую группировку противника и к 25 февраля главными силами выйти на р. Эльба. Правым крылом фронта во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть Берлином.

Приказываю:

Первое. Командарму 3 гв. Армии с 25 тк и 17-й артдивизией прорыва с плацдарма северо-западнее Кебен главными силами наступать в общем направлении Грамшюц, Нейштедтель, Фрейштадт, Губен, Гребоин.

Армии главными силами овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Глогау, Гуттенштадт, 25 тк — районом Клопшен; к исходу третьего дня операции — Нейзальц, Фрейштадт, Миттель; к исходу пятого дня операции — Шлезнетков, Треппельн, Крибау.

Разгранлинии: справа с 1-м Белорусским фронтом до Смигель — прежняя, далее Упруштадт, р. Фауле-Обре, р. Одер до Ратцдорф, Фридланд, Гросс Керис, Михендорф, все пункты исключительно для 3 гв. армии; слева с 13-й армией до Кебен — прежняя, далее Крайдельвитц, Оттендорф, Наумбург, Шлагсдорф, Любен — все пункты, кроме Крайдельвитц, Любен, включительно 3 гв. армии.

Второе. Командарму 13. Армии с 1-й арт. дивизией прорыва с плацдарма западнее Кебен, Штейнау главными силами наступать в общем направлении Примкенау, Шпроттау, Зоммерфельд, Коттбус, Люккау, Ютербог.

Армии главными силами овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Гросс Логиш, Кунцендорф, Котценау; к исходу третьего дня операции — Рюккерсдорф, Шпроттау, Либихау; к исходу пятого дня операции — Клайн Таухель, Бертельсдорф, Шенвальде.

Разгранлиния слева с 52-й армией: до Кемпно—прежняя, далее Крейшау, Любен, Котценау, Айзенберг, Тейплитц, Коттбус, Калау, все пункты включительно для 13-й армии.

Третье. Командарму 52. Армии с 10-м арткорпусом прорыва с плацдарма западнее Штейнау, Пархвитц, нанося главный удар правым флангом, наступать в общем направлении Рейзихт, Хальбау, Деберн, Финстервальде.

Армии главными силами овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — (иск.) Котценау, Рейзихт, Гайнау; к исходу третьего дня операции — Либихау, Коберблунн, Эйхберг Ной-Хайдау; к исходу пятого дня операции — Мильденау, Кумелиш, Фрайвальдау, Тифенфурт.

Разгранлиния слева с 5 гв. армией: до Ландсберг — прежняя, далее Бреслау, Лигниц, Рауша, Шпремберг, Торгау, все пункты для 52-й армии включительно.

Четвертое. Командарму 6. Армии с 7-м мех. корпусом из-за левого фланга 52-й армии нанести стремительный удар в направлении Альт Беккерн, Койшвиц, Ноймаркт, Бреслау в тыл группе противника, обороняющего Бреслау, и к исходу четвертого дня операции овладеть Бреслау.

7 гв. мк к исходу первого дня операции овладеть районом Плесвиц, Ершендорф, Панцкау, в дальнейшем наступать на Кант. 7 гв. мк в бои за г. Бреслау не ввязывать.

Дальнейшая задача армии — после овладения Бреслау двигаться за 5 гв. армией. 7 гв. мк иметь в виду в последующем наступать на Дрезден.

Пятое. Командарму 4-й танковой. Армии наступать в полосе 13-й армии в общем направлении Раудтен, Примкенау, Заган, Зоммерфельд, Коттбус, Гольсен, Вюнсдорф.

Армии главными силами овладеть районами: к исходу первого дня операции — Гросс Логиш, Примкенау, Котценау; к исходу третьего дня операции — Христианштадт, Зорау, Заган; к исходу 5 дня операции — Траубендорф, Коттбус, Форст.

В дальнейшем иметь в виду овладеть районом Шперенберг, Петкус, Цогельсдорф, Хальбе.

Шестое. Командарму 3 гв. танковой. Армии наступать в полосе 52-й армии в общем направлении Нейроде, Гайнау, Тширндорф, Деберн, Дребкау, Герцберг.

Армии главными силами овладеть районами: к исходу первого дня операции — Рейзихт, Гремсдорф, Крейбау, Гаунау; к исходу третьего дня операции — Тейхдорф, Бурау, Рауша, Липшау; к исходу пятого дня операции — (иск.) Коттбус, Шпремберг, Бейсвассер.

В дальнейшем иметь в виду овладеть районом Даме, Шеневальде, Герцберг, Фалькенберг, Финстервальде. За левым флангом на уступе вести 9 мк.

Седьмое. Командарму 5 гв. Армии с 4 тк и 3 артдивизией прорыва 5.2.45 с плацдарма западнее Олау, нанося главный удар левым флангом, наступать в общем направлении Яуер, Гольдберг, Наумбург, Бауцен.

Армии главными силами овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Клеттендорф, Кобервитц, Шенфельд; 4 тк — районом Кант; к исходу третьего дня операции — Розених, Мершуц, (иск.) Штригау; к исходу пятого дня операции — Крейбау, Гольдберг, Конрадсвальдау.

Разгранлиния слева с 21-й армией: до Люблинец — прежняя, далее Бриг, Цобтен, Хеслихт, Левенберг, Герлиц, все пункты включительно 5 гв. армии.

Восьмое. Командарму 21. Армии с 31 тк и 13 артдивизией прорыва 5.2.45 с плацдарма западнее Оппельн, вначале нанося главный удар правым флангом, наступать в общем направлении Штрелен, Швейдниц, Грайффенберг, Эверсбах.

Армии главными силами овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Петригау, Штрелен, Шрейбендорф; к исходу третьего дня операции — Штригау, Швейдниц, Рейхенбах; к исходу пятого дня операции — Шенау, Мерцдорф.

Разгранлиния слева с 59-й армией: до Краппитц — прежняя, далее Фридевальде, Рейхенбах, Гиршберг, все пункты, кроме Рейхенбах, включительно для 21-й армии.

Девятое. Командарму 59. Армии с утра 5.2 продолжать решительное наступление в общем направлении Бесдорф, Мюнстерберг, Лангенбилау, Ландесхут.

Армии главными силами овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Бойтмансдорф, Клодебах, Фриденталь; к исходу третьего дня операции — Рейхенбах, Франкенштайн; к исходу пятого дня операции — (иск.) Мерцдорф, Готтесберг, Герберсдорф.

Разгранлиния слева с 60-й армией: до Ратиборхаммер — прежняя, далее Лайенитц, Нейссе, Франкенштайн, Фридланд, все пункты, кроме Фридланд, включительно 59-й армии.

Десятое. Командарму 60. Армии с утра 5.2 продолжать решительное наступление в общем направлении Нойштадт, Патшкау, Браунау, обеспечивая левый фланг фронта.

Армии главными силами овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Глумпенау, Лентч, Цигенхальс; к исходу третьего дня операции — Тарнау, Вольмсдорф, Вейсбах; к исходу пятого дня операции — Гренцдерфль, Браунау, Вюншельбург, Глатц. Уступом за левым флангом вести две дивизии и 7 ИПТАБр.

Разгранлиния слева с 4-м Украинским фронтом: до Богумин — прежняя, далее Троппау (Опава), Цигенхальс, Глатц, Трутнов, Яблонец, Подмокли, все пункты, кроме Троппау, включительно для 60-й армии.

Одиннадцатое. Командарму 2 воздушной. Главные усилия армии сосредоточить в полосах наступления 3 гв., 10-й и 52-й армий, поддержка и прикрытие с воздуха 4 и 3 гв. танковых армий и прикрытие переправ на р. Одер.

Для поддержки и прикрытия войск выделить:

3 гв. и 13 армий — 2 гв. шак и 2 иак. 4 ТА — одну дивизию 2 гв. шак и одну дивизию 2 иак.

52-й армии — 1 гв. шак и 6 гв. иак и 4 бак.

3 гв. ТА — одну дивизию 1 гв. шак, одну дивизию 6 гв. иак.

6-й армии и 7 гв. мк — одну дивизию 6 гв. иак и поддержать 4 бак.

5 гв. и 21-й армий — 3 шак и 5 иак.

В резерве фронта иметь 2 гв. бак.

5.2.45 г. поддержать наступление 5 гв., 21-й армий — 2 и 4 бак, 3 шак, 5 иак.

Задача армии:

а) Массированными ударами штурмовиков и бомбардировщиков уничтожать живую силу, артиллерию противника, содействуя прорыву 3 гв., 13, 52 армий.

б) Не допускать подхода к полю боя на направлениях Любен, Шпроттау и Бреслау резервов противника.

в) Ударами по ж.-д. узлам Коттбус, Заган, Герлиц и перегонам воспретить подход резервов противника.

г) Завоевать господство в воздухе борьбой с авиацией противника в воздухе и на аэродромах.

Двенадцатое. Артиллерия. Артнаступление спланировать — артподготовка продолжительность 55 минут: первый налет — 10 минут всей артиллерией по артминбатареям, штабам, узлам связи, НП, частным резервам, сосредоточениям танков противника; 30 минут — подавление и уничтожение целей в опорных пунктах на переднем крае и ближайшей тактической глубине. Поддержание в подавленном состоянии артбатарей противника и уничтожение вновь выявленных батарей.

15 минут — налет всей артиллерии по переднему краю и ближайшей глубине (по объектам атаки).

Один час — сопровождение атаки пехоты и танков методом последовательного сосредоточения огня.

Расход боеприпасов на артподготовку и сопровождение атаки — один боекомплект.

Тринадцатое. Командармам план операции представить 3.2 с ответственными офицерами и охраной.

Четырнадцатое. Получение подтвердить.

Конев *Крайнюков*

Соколовский

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

№ 00102/оп. 16.2.45 г.

Докладываю план дальнейших действий войск 1-го Украинского фронта:

Первое. Войска фронта, перейдя в наступление 12 января с сандомирского плацдарма, прорвали глубоко эшелонированную оборону немцев, окружили и уничтожили кельце-радомскую группировку противника, овладели Верхне-Силезским промышленным районом, форсировали р. Одер, окружили и блокировали г. Бреслау с его гарнизоном и полевыми войсками и к исходу 15 февраля достигли рубежа: Гроссен, Христианштадт, Баркерсдорф (на р. Нейсе), Трибель, Зорау, Заган, Наумбург, Левенберг, Гольдберг, Яуер, Штригау, Ранкау, Ранзен, Гротткау, западнее Оппельн, Козель, Маркдорф, у г. Ратибор, Рыбник, Зорау, Струмень.

За месяц наступления войска фронта (правое крыло и центр) прошли с напряженными боями до 550 *км.*

Нанесено значительное поражение противнику: уничтожено — солдат и офицеров до 280 000, танков и СУ 1745, бронетранспортеров 585, орудий разного калибра 3500, пулеметов 4550, самолетов 472, автомашин 20 000, мотоциклов 430; захвачено — танков и СУ 430, бронетранспортеров 360, орудий разного калибра 3350, пулеметов 4000, бронепоездов 6, самолетов 1100, паровозов 160, вагонов и платформ 4400, автомашин 10 500, мотоциклов 1900, много складов с военным имуществом.

Взято в плен 60 000 солдат и офицеров.

Второе. В связи с тем, что:

а) левое крыло фронта сильно отстало, фронт растянулся на 520 *км*;

б) коммуникации растянулись, войска оторвались от баз снабжения на сотни километров, восстановление железных дорог сильно отстало от войск, подвоз боевых видов питания находится на пределе, войскам с большим напряжением подается голодная норма боеприпасов и горючего;

в) войска фронта понесли значительные потери в людях, танках и СУ — безвозвратно потеряно 1233 единицы.

Стрелковые дивизии в среднем имеют около 4600 человек, танковые войска имеют в строю танков и СУ 1289, в среднем и текущем ремонте 529, в капитальном ремонте 597, в начале операции было в строю 3648 единиц;

г) распутица плюс лесисто-болотистый характер местности, особенно в полосе действий главной группировки, стесняет маневр танковых войск, и последние несут потери;

д) аэродромы раскисли, авиация фронта используется в крайне ограниченных размерах;

е) противник непрерывно усиливается переброской резервов за счет других фронтов. Бои принимают упорный характер.

В связи с этим на ближайший период считаю возможным выполнение фронтом следующих задач:

1. Главной группировкой фронта — армиями Гордова, Пухова, Лелюшенко, Коротеева — выйти на р. Нейсе, овладеть плацдармами на запад-

ном берегу и прочно закрепиться; армией Рыбалко овладеть районом Герлиц, подтянуть туда часть армии Жадова и тоже закрепиться.

2. Армиями левого крыла — Гусева, Коровникова, Курочкина и 4 и 31 тк, при содействии части сил армии Жадова продолжать наступление с целью отбросить противника в Судетские горы и прикрыться со стороны Судетских гор армиями Коровникова и Курочкина.

3. Армией Глуздовского овладеть г. Бреслау.

4. Одновременно восстановить и подтянуть к войскам железные дороги и станции снабжения, подвезти и накопить в войсках боеприпасы, горючее, отремонтировать боевую материальную часть, привести тыл в нормальное состояние.

Третье. Прошу:

а) Утвердить настоящий план.

б) Для восстановления войск фронта дать 100 000 пополнения, 1830 танков и СУ, из них: Т-70 — 12, ИС-85 — 10, Т-34 — 1225, ИС-122 — 71, МК-9 — 17, СУ-57 — 8, СУ-76 — 296, СУ-85 — 46, ИСУ-122 — 52, ИСУ-152 — 66.

Конев *Крайнюков*

Соколовский

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

НАПРЯЖЕННОСТЬ РАБОТЫ АВИАЦИИ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА И КОЛИЧЕСТВО ОТМЕЧЕННЫХ САМОЛЕТО-ПРОЛЕТОВ ПРОТИВНИКА В ФЕВРАЛЕ 1945 г. (по дням)

Число месяца	Количество самолето-вылетов авиации 1УФ	Зарегистрировано самолето-пролетов авиации противника	Уничтожено самолетов противника авиацией и зенитной артиллерией	Число месяца	Количество самолето-вылетов авиации 1УФ	Зарегистрировано самолето-пролетов авиации противника	Уничтожено самолетов противника авиацией и зенитной артиллерией
1	307	209	24	15	246	250	2
2	598	265	10	16	690	352	16
3	695	459	15	17	1 467	1 000	52
4	452	246	14	18	1 777	1 500	16
5	238	125	11	19	2 026	200	19
6	18	50	—	20	1 636	260	36
7	90	82	16	21	944	122	4
8	589	532	16	22	59	33	6
9	737	625	25	23	101	45	—
10	782	630	20	24	44	43	—
11	832	530	64	25	1 076	195	4
12	273	230	7	26	143	52	—
13	147	150	—	27	832	38	1
14	763	174	4	28	498	64	11
				Всего за месяц	18 060	8 461	393
				За период операции (с 8 по 24.2)	13 113	6 676	287

ОБСУЖДЕНИЕ ТРУДА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНОГО ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ «БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1945 г.»

Вышедшая в свет в 1950 году монография «Берлинская операция 1945 г.» [1] была первой попыткой показать на примере описания стратегической наступательной операции, каким должен быть военно-исторический труд, посвященный крупнейшей операции Великой Отечественной войны. Однако, как показали итоги обсуждения в штабах военных округов и в военных академиях, достичь этого в полной мере не удалось.

Этот труд наряду с его положительными сторонами имеет ряд существенных недостатков.

Берлинская операция 1945 года является операцией завершающего периода Великой Отечественной войны. Военно-политическое значение ее заключается прежде всего в том, что в результате этой операции Вооруженные Силы Советского Союза под водительством великого Сталина завершили разгром вооруженных сил фашистской Германии, добили фашистского зверя в его собственном логове, овладели Берлином и победоносно завершили Великую Отечественную войну советского народа против немецко-фашистских захватчиков в Европе. Германия безоговорочно капитулировала.

С чисто военной точки зрения Берлинская операция является важнейшим этапом дальнейшего развития советской военной науки, классическим образцом организации и ведения крупной стратегической наступательной операции трех фронтов, проведенной на главном стратегическом направлении с решительными целями окружения и уничтожения главной группировки немецко-фашистских войск.

Исторические победы, одержанные Советской Армией под Берлином, явились новым свидетельством торжества советского военного искусства, его превосходства над военным искусством фашистской Германии и военным искусством англо-саксов.

В достижении исторической победы Советской Армии под Берлином исключительно велика роль советского тыла. В результате героических усилий всего советского народа, роста военной экономики СССР советские войска в Берлинской операции были оснащены большим количеством боевой техники. Достаточно указать, что в составе войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов действовало 41 648 орудий и минометов, свыше 8000 самолетов и 6300 танков.

При подготовке и проведении Берлинской операции, как завершающей операции Великой Отечественной войны, был учтен и творчески использован весь богатейший опыт предыдущих наступательных операций Советской Армии.

---

[1] «Берлинская операция 1945 г.». Главное военно-научное управление Генерального Штаба Советской Армии, Военно-историческое управление, Воениздат, 1950, секретно.

Перед авторским коллективом, разрабатывавшим монографию «Берлинская операция 1945 г.», стояли следующие задачи:

— всесторонне раскрыть сущность Берлинской операции, осуществленной с замечательной целеустремленностью согласованными действиями трех фронтов, объединенной единым стратегическим планом Ставки Верховного Главнокомандования;

— показать мастерство стратегического и оперативного руководства Ставки Верховного Главнокомандования в подготовке и организации операции с учетом всех особенностей стратегической и политической обстановки; в четкой и повседневной координации усилий фронтов в ходе операции и жестком контроле в целях доведения замысла операции до конца, а также во всестороннем обеспечении необходимыми силами, средствами и материальными ресурсами войск, привлеченных к участию в операции;

— раскрыть на примере Берлинской операции передовой характер советского военного искусства и его превосходство над военным искусством капиталистических стран;

— всесторонне показать работу командующих фронтами, штабов фронтов и войск в период подготовки операции; полно, правдиво и с критическим анализом описать ход боевых действий объединений всех видов Вооруженных Сил, родов войск и служб; дать на высоком теоретическом уровне итоги и выводы по операции, показав особенности этой операции, а также то новое в развитии советского военного искусства, что она дала;

— показать победу советских войск под Берлином как составную часть нашей общей победы над германским фашизмом в Великой Отечественной войне и показать особенности развития советского военного искусства.

Для того, чтобы установить, в какой степени авторскому коллективу удалось решить поставленные задачи, и одновременно определить, какими должны быть военно-исторические монографии, посвященные операциям Великой Отечественной войны, труд «Берлинская операция 1945 г.» в период с июля по ноябрь 1951 года был широко обсужден в главных и центральных управлениях Военного Министерства, главных штабах, штабах родов войск и специальных войск, штабе главнокомандующего войсками Дальнего Востока, штабах групп войск, военных округов и воздушных армий.

Всего в обсуждении труда приняли участие 57 штабов и управлений.

В своих отзывах о труде штабы главнокомандующего Военно-воздушными силами, командующих родами войск, главнокомандующих группами войск, главнокомандующего войсками Дальнего Востока, командующих военных округов и воздушных армий наряду с общей положительной оценкой труда отмечают ряд существенных недостатков, основное содержание которых сводится к следующему.

В труде не показана в полной мере организующая и руководящая роль Ставки Верховного Главнокомандования и лично И. В. Сталина в подготовке и проведении Берлинской операции как крупной стратегической наступательной операции группы фронтов.

Не показано состояние тыла нашей страны к началу операции, неполно освещено влияние экономического фактора на подготовку, ход и исход операции, недостаточно ярко подчеркнуты причины наших побед и их всемирно-историческое значение.

Кроме того, слабо показана предательская роль империалистических кругов США и Англии по отношению к Советскому Союзу в период проведения Берлинской операции.

При рассмотрении решений командующих фронтами, при изложении хода боевых действий авторы труда ограничились простым описанием. В труде отсутствует критический анализ отдельных недочетов в действиях войск и работе штабов. Выводы по дням и этапам операции даны неполно, без должного теоретического анализа. Слабо показаны и достижения в развитии советского военного искусства в годы войны.

Недостаточно полно освещены боевая деятельность авиации, родов войск и служб, а также вопросы организации взаимодействия родов войск в ходе операции. Не получили в труде должного отражения авиационное и артиллерийское наступление, инженерное и химическое обеспечение войск. Совершенно выпали из труда артиллерийское, авиационное и инженерное обеспечение ввода в прорыв танковых армий.

Партийно-политической работе в труде уделено небольшое внимание; методы и формы партийно-политической работы не показаны.

Общие выводы по операции неполностью отражают богатейший опыт Берлинской операции. Кроме того, они изложены недостаточно последовательно и перегружены материалом описательного характера.

В свете требований приказа Военного Министра № 0177 от 6 сентября 1951 года эти недоработки, на которые указали в своих отзывах штабы военных округов и групп, являются наиболее крупными недостатками труда.

В целях более полного и всестороннего обобщения богатейшего опыта Берлинской операции штабы военных округов и групп в своих отзывах вносят пожелания о необходимости издания:

— отдельных монографий, посвященных боевым действиям родов войск, а также политическому и материально-техническому обеспечению операции;

— специального сборника тактических примеров с включением в него наиболее поучительных боев соединений, частей и подразделений родов войск;

— сборника боевых документов Берлинской операции, необходимого штабам военных округов и армий для практической работы по боевой подготовке войск;

— краткого популярного очерка Берлинской операции для более широкого круга офицерского состава Советской Армии.

* *
*

После подведения итогов обсуждения в штабах военных округов и групп 11—13 декабря 1951 года было проведено заключительное обсуждение труда в Главном военно-научном управлении Генерального Штаба Советской Армии с участием представителей главных и центральных управлений, главных штабов, штабов родов войск и служб, штаба Московского военного округа, военных академий г. Москвы и редакций военных журналов. Обсуждению труда в Главном военно-научном управлении предшествовал доклад Военно-исторического управления (докладчик генерал-лейтенант Платонов С. П.).

В первой части доклада были приведены отзывы штабов главнокомандующего Военно-воздушными силами, главнокомандующих группами войск, главнокомандующего войсками Дальнего Востока и командующих военных округов. Отзывы совершенно правильно отмечают основные недочеты труда. Естественно, все отзывы и пожелания должны быть самым тщательным образом изучены и учтены при переиздании труда «Берлинская операция 1945 г.».

Во второй части доклада был рассмотрен вопрос о том, какими должны быть военно-исторические труды, и перечислены лишь наиболее распространенные и важные виды военно-исторических трудов:

— учебники или учебные пособия по истории военного искусства;

— военно-исторические монографии;

— краткие очерки операций (группы фронтов, отдельного фронта, армии);

— журнальные статьи.

Первое требование, предъявляемое к научным трудам, в том числе и военно-историческим, состоит в том, что эти труды должны быть написаны на высоком идейно-теоретическом уровне, все военно-историческое исследование должно базироваться на прочной основе марксистско-ленинской теории, требующей освещения всех вопросов с принципиальных партийных позиций, с всесторонним раскрытием закономерностей исследуемого военного события.

Следующее требование сводится к необходимости отражать в военно-исторических трудах полную и правдивую картину исследуемого события с глубоким и всесторонним анализом разбираемых вопросов, их оценкой и глубокими теоретическими выводами о развитии военного искусства.

Военно-исторические труды должны способствовать развитию советской военной науки, развитию теории советского военного искусства как составной части советской военной науки. Все это должно быть направлено на повышение боеспособности наших Вооруженных Сил.

Приказ Военного Министра СССР № 0177 от 6 сентября 1951 года требует, чтобы «в работе по обобщению опыта Великой Отечественной войны не ограничиваться изложением только фактического хода событий, главное внимание обратить на исследование факторов, обусловивших наши победы в Великой Отечественной войне, и на практические выводы из них для строительства и боевой подготовки войск».

Военно-исторические труды должны отвечать требованиям не только научно-познавательного значения, но и служить средством для решения практических задач по дальнейшему развитию советского военного искусства и укреплению мощи Советских Вооруженных Сил.

Таковы главные требования, которые должны предъявляться к военно-историческим трудам.

Составить простое описание, конечно, легче и проще, чем всесторонне исследовать операцию, показать, что дала нового эта операция в развитии военного искусства, и сделать из этого необходимые выводы. Несмотря на трудность этой задачи, мы ее, однако, должны решить. Успешно решить эту задачу можно лишь при условии подхода к исследованию событий с позиций марксистско-ленинской методологии, которая требует при анализе явлений и особенно общественных явлений рассматривать их всесторонне, во всей совокупности их связей и закономерностей и ни в коем случае не допускать выхватывания отдельных фактов.

Гениальные образцы того, как надо подходить к анализу общественных явлений, дают нам В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Критикуя несостоятельность метода буржуазных ученых, В. И. Ленин писал:

«В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно

доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже.

... Вывод отсюда ясен: надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще, чем кажется» [1].

Именно к выхватыванию фактиков и даже прямому извращению фактов прибегают лакеи американо-английского империализма с целью умалить решающую роль Советского Союза в победоносном исходе второй мировой войны, развязанной фашистскими государствами при прямой поддержке монополистов США и Англии.

В военно-историческом труде необходимо на конкретном фактическом материале наглядно раскрывать влияние постоянно действующих факторов на ход и исход данной операции.

С особой силой в работе должна быть показана роль Коммунистической партии как главного организатора и вдохновителя всех наших побед, одержанных в боях против немецко-фашистских захватчиков.

Требуется во всей полноте показать руководящую роль Ставки Верховного Главнокомандования, характерные особенности советского военного искусства, проявившиеся в данной операции, а также то новое, что дала эта операция в сравнении с другими.

Военно-исторический труд, как и всякая другая работа, должен носить боевой наступательный характер. Он должен показать передовой характер советского военного искусства и его превосходство над военным искусством буржуазных стран, разоблачить на конкретных исторических примерах и фактах предательскую роль империалистов США и Англии по отношению к Советскому Союзу в ходе второй мировой войны.

В труде необходимо показать великую силу советского патриотизма, массовый героизм советских людей как на фронте, так и в тылу, их беззаветную преданность Коммунистической партии.

Особое внимание надо уделить раскрытию роли советского тыла, усилий трудящихся нашей страны в обеспечении успеха исследуемой операции для того, чтобы в полном объеме раскрыть те причины, которые нам обеспечили победу над сильным и коварным врагом.

Необходимо отметить, что наряду с явлениями положительными в труде должны найти отражение и имевшие место явления отрицательного характера. Учет положительных и отрицательных явлений с научных позиций позволит правильно и всесторонне исследовать опыт войны, который прежде всего должен быть использован для укрепления боевой мощи Вооруженных Сил и дальнейшего развития советской военной науки.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266—267.

10 Зак. 70

Таковы основные требования, которым должны удовлетворять наши военно-исторические труды.

Важнейшим условием создания высококачественных трудов по истории Великой Отечественной войны является широкое развертывание критики и самокритики — этого испытанного оружия нашей Коммунистической партии в любой работе, в том числе и военно-научной.

Отдельно следует остановиться на характеристике особенностей и структурного построения военно-исторической монографии.

Содержание военно-исторической монографии и ее структура в значительной мере зависят от поставленных при написании труда целей. Правильно и четко определить цель той или иной военно-исторической монографии — это значит в известной мере предопределить направление и характер работы по ее написанию. Вполне понятно, что различные монографии, посвященные описанию и исследованию различных событий, будут иметь и свои целевые установки. В соответствии с поставленной целью должна быть выработана и определенная четкая структура монографии.

На основе внимательного изучения структурного построения наиболее типичных военно-исторических монографий, посвященных описанию наступательной операции фронта (группы фронтов), а также исходя из задач, которые необходимо в них решить, можно примерно указать, какие вопросы и в какой последовательности должны найти освещение в военно-исторической монографии. Конечно, это не должно быть понято как стремление создать какой-то шаблон, мертвую схему, обязательную для любой военно-исторической монографии, независимо от существа исследуемых событий. Вполне понятно, что в структурном построении той или иной военно-исторической монографии будут свои особенности, вытекающие из своеобразия и специфики описываемых событий.

Каков же примерно тот круг основных вопросов, которые должны стать предметом исследования в монографии, посвященной наступательной операции фронта или группы фронтов, и на что необходимо обращать внимание при их освещении?

Как правило, военно-исторические монографии должны состоять из следующих основных разделов (частей):

— введение;

— политическая и оперативно-стратегическая обстановка к началу подготовки операции;

— подготовка операции;

— ведение операции;

— итоги и выводы.

Во введении следует определить место и роль исследуемой операции в кампании или периоде войны или даже определить ее значение для хода всей войны и влияние на развитие военного искусства.

Необходимо в особом разделе коротко осветить политическую и оперативно-стратегическую обстановку к началу подготовки операции. При этом из всего многообразия фактов нужно отобрать только те, которые помогают понять существо и значение операции и связаны с этой операцией (замыслом и началом проведения операции, ходом боевых действий и т. д.).

В описании необходимо дать краткую характеристику района боевых действий (рельеф местности, население, дорожная сеть, местные ресурсы). Это описание должно быть также целенаправленным, т. е. его необходимо вести под углом выяснения условий, в известной мере повлиявших на характер решения, использования родов войск, ход боевых действий, организацию службы тыла и т. п.

Наконец, в этом разделе целесообразно также разобрать группировку наших войск и войск противника к началу принятия решения на операцию, кратко охарактеризовать их состояние, подробно изложить положение противника, а также его замыслы.

При характеристике противника следует учитывать не только количество войск, их боевую выучку и боевой опыт, но также и их моральное состояние, оказывающее существенное влияние на их боеспособность. Само собой разумеется, что для правильной оценки морального состояния войск необходимо прежде всего определить характер войны, установить те политические цели, которые преследует правительство данной воюющей страны, показать, насколько они близки и понятны народу.

Целеустремленный анализ перечисленных факторов даст необходимый материал для критической оценки существа решения по проведению операции, целесообразности тех или иных мероприятий, проведенных в подготовительный период командованием фронта и армии.

В разделе, посвященном подготовке операции, необходимо рассмотреть замысел операции, выраженный в директиве Ставки Верховного Главнокомандования, решения командующих фронтами (фронтом), армиями (армией), работу штабов по планированию операции.

При изложении этих вопросов особое внимание авторы обязаны обратить на яркий показ замысла операции, разработанной Ставкой Верховного Главнокомандования, исходя при этом из стратегического плана кампании (периода) войны и всестороннего учета политической и военной обстановки.

При анализе решений командующих фронтами (фронтом, армией) нужно обязательно показать, насколько соответствуют эти решения общему замыслу операции, той конкретной обстановке на данном операционном или стратегическом направлении и в какой степени они содействуют выполнению задачи операции в целом.

Особенно глубоко должны быть рассмотрены вопросы организации артиллерийского и авиационного наступления, боевого использования бронетанковых и механизированных, инженерных и химических войск, оперативного обеспечения, организации и работы тыла, а также вопросы управления и организации связи.

Всесторонне должны быть освещены мероприятия по партийно-политическому обеспечению операции.

Наша партия и ее гениальные вожди В. И. Ленин и И. В. Сталин всегда придавали огромное значение организации партийно-политической работы в армии.

Исчерпывающую оценку партийно-политической работы для обеспечения победы на войне дал И. В. Сталин в работе «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов».

«Удачно формулированные решения,— учит И. В. Сталин,— отражающие цели войны или отдельного сражения, популярные в войсках, имеют иногда решающее значение на фронте, как средство вдохновить армию к действию, поддержать дух и пр. Соответствующие приказы, лозунги или воззвания к войскам имеют для всего хода войны столь же важное значение, как первоклассная тяжёлая артиллерия или первоклассные быстроходные танки» [1].

Задача военных историков состоит в том, чтобы в трудах, посвященных Великой Отечественной войне, во всей полноте, убедительно, на конкретных фактах показать огромное мобилизующее значение выступлений и приказов И. В. Сталина в достижении победы над врагом.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 171.

10*

В разделе подготовки операции необходимо также осветить организацию боевой подготовки войск и штабов, перегруппировку войск.

Наконец, надлежит показать группировку сторон к началу операции, соотношение сил (общее и по направлениям).

При изложении всех перечисленных вопросов не следует ограничиваться простым фотографированием фактов, событий, а необходимо критически анализировать их с точки зрения того, как они обеспечивали выполнение боевых задач операции.

Таковы примерно основные вопросы содержания раздела, посвященного подготовке операции. Количество и характер этих вопросов будут зависеть от особенностей исследуемой операции.

Особенно серьезного внимания и большого умения требует разработка раздела (части), посвященного ведению операции. Приступая к разработке этого раздела монографии, прежде всего необходимо на основе характера боевых действий и выполненных задач правильно определить основные этапы операции.

При составлении раздела «Ведение операции» особое внимание надо обратить на критический анализ событий, фактов, на установление взаимосвязи между событиями и на их обобщение. Только при такой системе изложения хода операции мы сумеем дать не простое описание, фотографию событий, а научное исследование, основанное на хронологическом освещении событий.

При описании хода боевых действий большое значение имеет метод изложения. Безусловно, в этом вопросе также не может быть шаблона, раз навсегда установившейся схемы. Выбор формы изложения в каждом отдельном случае зависит от цели и объема монографии, от характера и особенностей описываемой операции; во всяком случае здесь нужно строго руководствоваться целевым назначением труда, ему должно быть подчинено все описание.

Например, в труде «Берлинская операция 1945 г.» описание операции дано по этапам, при этом на протяжении всего этапа боевые действия описываются день за днем, по направлениям. Боевые же действия в битвах под Курском и Сталинградом изложены по этапам и по направлениям.

Независимо от того, в какой форме дано описание хода боевых действий, оно должно:

1. Правдиво и полно отражать ход боевых действий, обращая при этом особое внимание на изложение событий на решающем направлении и установление взаимосвязи между действиями главной группировки войск на главном направлении и войсками, наступающими на других направлениях.

В любом случае описание хода операции не должно перегружаться излишними деталями, затрудняющими чтение и понимание событий.

2. Раскрывать сущность современного сражения как сложного комплекса усилий оперативных объединений, родов войск и служб в их организованном взаимодействии.

3. Показывать руководящую роль Ставки Верховного Главнокомандования в руководстве фронтами в ходе операции, а также работу командующих фронтами (армиями) и их штабов по управлению войсками в ходе операции.

4. Правдиво вскрывать недочеты в работе командования и штабов всех степеней и показывать, как эти недочеты влияли на развитие событий и боевые действия войск.

5. Показывать боевое мастерство наших войск, героизм солдат и офицеров, превосходство советского военного искусства над военным искусством капиталистических стран.

6. После каждого этапа операции давать краткие итоги и выводы.

Наконец, последний раздел монографии посвящается военно-политическим итогам операции, а также развернутому изложению стратегических и оперативно-тактических выводов по операции.

Необходимо, чтобы выводы полностью вытекали из текста описания хода боевых действий. Этот раздел обязательно сосредоточивает особое внимание на раскрытии роли Коммунистической партии как руководящей силы Советского государства, значения постоянно действующих факторов в обеспечении победы и превосходства советского военного искусства над военным искусством буржуазных стран.

В выводах необходимо также показать особенности данной операции; что нового дала она для развития военного искусства (путем сравнительного анализа с предыдущими операциями), какое значение имеет опыт этой операции для боевой подготовки войск и оперативной подготовки офицерского состава в современных условиях, в какой мере этот опыт сохраняет свое значение для ведения операции в современных условиях и, наконец, показать факторы, обусловившие нашу победу.

Таковы некоторые положения, относящиеся к содержанию и структуре военно-исторической монографии. Все вопросы, затронутые в докладе, не претендуют на исчерпывающую полноту и законченность. Они выдвигаются в качестве вопросов, подлежащих всестороннему обсуждению.

* *
*

На обсуждении труда «Берлинская операция 1945 г.» при Главном военно-научном управлении присутствовало 150 генералов и офицеров. В выступлениях приняли участие 23 человека.

Ниже излагается краткое содержание выступлений.

Полковник Борисов (Военно-историческое управление), остановившись на вопросе об идейно-политическом уровне труда, отметил, что в этом отношении авторы труда не выполнили в достаточной мере всех тех требований, которые предъявляются к современному военно-историческому труду. Так, например, в труде отсутствует изложение общей военно-политической обстановки, не показана роль тыла страны, ковавшего победу над врагом вместе с армией.

Политическое обеспечение операции и партийно-политическая работа органически не входят в труд, а даны как бы оторванно от боевых действий. Как правило, не показана авангардная роль коммунистов и комсомольцев в бою. Героизм советских солдат и офицеров слабо отражен во всей работе. Кроме показа героев Кантария, Егорова, Самсонова, водрузивших Знамя победы над Берлином, других примеров героизма авторы труда сочли нужным не приводить. В труде нет военно-политических выводов по операции. Не приводится в книге и приказ товарища Сталина от 9 мая 1945 года.

Таким образом, делает вывод полковник Борисов, идейно-политический уровень труда недостаточно высок, работа не пронизана духом большевистской партийности.

Полковник Борисов отметил далее, что труд носит описательный характер и не содержит серьезных обобщений в области военного искусства, оперативной и боевой подготовки войск, строительства Вооруженных Сил.

Если вопросы оперативного искусства получили отражение в труде, то тактические вопросы не подняты. Перечисляются действия наших войск, указывается, когда и куда они вышли, как действовали войска, но

из этого не делается поучительных выводов. Приведенные в труде боевые примеры носят описательный характер и не раскрывают в полной мере тактических приемов наших войск, богатого боевого опыта Великой Отечественной войны.

Выводы по действиям родов войск изложены сухо, в форме отчета. В труде не получили отражения отрицательные моменты в действиях наших войск.

В результате отсутствия анализа, по мнению полковника Борисова, опыт наших войск раскрыт недостаточно, тактическое мастерство солдат и офицеров не показано, ратный труд советских воинов — настоящих героев и творцов наших побед — не получил должного отражения.

Говоря о языке монографии, полковник Борисов сказал, что он носит преимущественно характер отчета. Встречающиеся шероховатости в области стиля не позволяют признать монографию образцовой и с этой стороны.

Необходимо, чтобы все наши военно-исторические труды, все наши монографии были пронизаны духом большевистской партийности, полностью соответствовали указаниям ЦК КПСС, требованиям приказа Военного Министра, всесторонне отражали богатый опыт Великой Отечественной войны.

Капитан 2 ранга Кононенко (Военно-научное управление Морского Генерального Штаба) охарактеризовал труд «Берлинская операция 1945 г.» как ценную работу, многосторонне освещающую крупнейшую операцию Великой Отечественной войны.

Наряду с общей положительной оценкой труда т. Кононенко отметил и недостатки.

Отдельные главы труда носят явно отчетный характер. Авторы в отдельных разделах книги оказались в плену у отчетных материалов.

Книга имеет в качестве приложений большое количество различных документов (директив Ставки, приказов командующих фронтами, плановых таблиц, а также важнейших трофейных документов), но среди всех этих документов нет открытого итогового приказа Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина по Берлинской операции и нет обращения И. В. Сталина к народу от 9 мая 1945 года.

Касаясь участия Днепровской флотилии в Берлинской операции, т. Кононенко подчеркнул, что при изложении этого вопроса нельзя ограничиваться лишь освещением подготовки флотилии к операции, необходим показ и ее боевых действий с обязательной увязкой их с боевыми действиями сухопутных войск.

Вопросы форсирования войсками водных преград, в частности данные о переправе войск через Одер, изложены в книге весьма односторонне. Об участии флотилии в этих действиях говорится весьма скупо. Нет необходимости, конечно, широко освещать действия флотилии, но следует отметить, что флотилия, несмотря на крайнюю ограниченность своих сил и возможностей, успешно осуществила переправу 17 тысяч человек, значительного количества оружия, техники, лошадей и различных грузов.

Изложенные соображения должны быть учтены при переиздании книги. В целях более правильного освещения боевых действий Днепровской флотилии необходимо широко использовать архивные материалы 4-го отдела Военно-научного управления Морского Генерального Штаба, историки которого готовы оказать всестороннюю помощь в решении указанных выше задач.

Полковник Музыченко (Управление мобилизационного планирования вооружения и оперативного тыла Генерального Штаба) отметил, что в труде «Берлинская операция 1945 г.» отсутствует глубокий анализ работы тыла. Указывая на необходимость создания монографии, посвященной

работе тыла в Берлинской операции, он подчеркнул, что этот вопрос должен найти достаточное освещение и в рассматриваемой монографии. По нашему мнению, это освещение должно касаться следующих основных вопросов:

а) базирования войск;

б) создания материальных средств и расхода их;

в) организации подвоза;

г) коммуникаций фронта — армии;

д) принципиальных вопросов медицинского обеспечения, дорожного обеспечения и др.

Обо всем этом говорится в монографии, но слишком поверхностно, некритично и без должного анализа.

Некоторые цифровые данные, касающиеся материального обеспечения фронтов, требуют уточнения. Роль фронтовых распорядительных станций изложена в труде неясно, а в некоторых местах путанно.

В заключительном разделе труда излагаются особенности организации работы тыла. Но вместо развернутых выводов приводятся таблицы; обобщения даются неубедительно и не соответствуют действительности. Выводы о работе автомобильного и железнодорожного транспорта изложены неясно.

Отмеченные недочеты свидетельствуют о том, что работа над архивными материалами, относящимися к службе тыла, велась неглубоко. Этот раздел труда нуждается в доработке.

Полковник Лучкин (Высшая военная академия имени К. Е. Ворошилова) сказал, что труд «Берлинская операция 1945 г.» в частях и соединениях Военно-воздушных сил встретил общую положительную оценку. Эта книга является пока единственной крупной монографией, изданной после Великой Отечественной войны.

Заслугой авторского коллектива Военно-исторического управления является то, что он в сравнительно короткий период времени создал многогранный труд, освещающий большинство основных вопросов Берлинской операции.

Материал книги дает довольно полное представление об операции и позволяет сделать целый ряд выводов на дальнейшее, а также позволяет нашим товарищам, занимающимся военно-научной работой, вести дальнейшие исследования в этой области. Поэтому мы считаем, что книга, выпущенная Военно-историческим управлением, является ценным материалом, оказывающим большую помощь не только офицерам строевых частей, но и преподавателям, слушателям академий ВВС.

Далее полковник Лучкин сказал, что, кроме общего одобрения и хороших отзывов о книге, генералы и офицеры Военно-воздушных сил дают ряд замечаний и предложений.

Первое и очень существенное замечание состоит в том, что в книге не дана воздушная обстановка. Этот пробел является очень большим, и именно на него указывают большинство отзывов, которые мы получили из соединений и частей.

Второй недостаток труда состоит в том, что в нем не разработаны вопросы авиационного наступления. В частности, неправильно освещен вопрос о завоевании нашей авиацией господства в воздухе. Это завоевание было достигнуто в первые дни операции. Описывая действия Военно-воздушных сил в ходе операции, авторы труда останавливаются лишь на количественной стороне: сколько самолето-вылетов произвела авиация. Каковы были задачи и как их выполняла авиация — в труде ничего не говорится. Выводы по действиям Военно-воздушных сил страдают одним существенным недостатком: они получились оторванными от всего текста.

Для устранения отмеченных недочетов впредь необходимо:

1. При составлении монографии о Великой Отечественной войне, как правило, в состав авторского коллектива включать представителей всех родов войск и служб для того, чтобы монография была полноценной и не имела бы тех недостатков, которые обнаружены в книге «Берлинская операция 1945 г.».

2. В перечень вопросов, входящих в монографию, помимо тех, которые перечислены в докладе, необходимо включать вопросы воздушной обстановки к началу операции и, если это будет нужно, то и в ходе самой операции.

Полковник Горячев (журн. «Военная мысль»), не соглашаясь с положительной оценкой труда, считает, что наличие в нем серьезных недостатков не позволяет признать его научным.

Крупные недочеты, имеющиеся в труде, в значительной мере явились следствием неудовлетворительного решения такой ответственной задачи, как подбор авторского коллектива.

Естественно, что авторский коллектив, состоящий из трех человек, не способен удовлетворительно решить задачу по составлению такой крупной монографии.

Многие недочеты могли бы быть выявлены, если бы мы практиковали обсуждение трудов до выхода их в свет. Широкое обсуждение труда «Берлинская операция 1945 г.» принесло бы большую пользу. Такую практику предварительного обсуждения подготавливаемых крупных трудов надо ввести.

Структура книги, по мнению т. Горячева, не оправдана: деление труда на две части нельзя считать правильным. Следовало бы труду предпослать общее введение, которое помогло бы читателю уяснить поставленные авторским коллективом цели, задачи.

Первая часть монографии «Подготовка операции» включает все мероприятия по обеспечению операции (инженерному, химическому, политическому и т. д.); из второй же части все они выпали.

По своему содержанию введение очень краткое. В нем не говорится о результатах зимнего наступления советских войск в 1945 году, о выводе из войны последнего сателлита Германии — Венгрии, о взятии нашими войсками столицы Венгрии Будапешта.

Тов. Горячев заканчивает свое выступление пожеланием в каждой крупной монографии уделять место и тактическим вопросам.

Полковник Мыцык (Штаб Московского военного округа) отметил, что труд «Берлинская операция 1945 г.» изучался в войсках Московского военного округа, в штабе округа и в индивидуальном порядке путем прочтения лекций, проведения бесед и семинаров. Все офицеры и генералы отмечают, что в труде освещен опыт ведения современных операций крупного масштаба, что он, безусловно, является ценным пособием для генералов и офицеров крупных штабов.

Наряду с этим труд имеет ряд недостатков, в работе значительное количество противоречий.

При освещении общей стратегической обстановки не показаны материальные возможности Германии и ее военной промышленности. Было бы целесообразно сравнить их с материальными возможностями и производственной мощностью нашей военной промышленности того времени.

Противовоздушная и противотанковая оборона отражена в труде слабо. Имеются в труде противоречивые данные, касающиеся использования 1-й гвардейской танковой армии; неясно освещен вопрос ввода ее в прорыв.

В приведенных боевых примерах зачастую не указываются средства усиления, с которыми действовали общевойсковые части и соединения. А это важно знать. Слабо раскрыта роль штабов в операции.

Описание боевых действий по дням усложняет чтение и усвоение труда. В этом отношении структуру труда необходимо пересмотреть.

Общие выводы не указывают, что нового дала Берлинская операция для дальнейшего развития советского военного искусства.

В целом труд является ценным пособием для генералов и офицеров в их оперативно-тактической подготовке.

Полковник Тельпуховский (Главное Политическое Управление Советской Армии) считает, что авторы труда «Берлинская операция 1945 г.» на основе первоисточников дали развернутое описание операции большого стратегического масштаба, операции завершающего периода Великой Отечественной войны.

Ценность работы заключается в том, что в ней впервые дано обобщенное описание деятельности Ставки Верховного Главнокомандования в организации и проведении большой операции стратегического масштаба. В работе показана также деятельность командования фронтов по руководству боевой деятельностью войск в операции. Большое место занимают вопросы стратегии, оперативного искусства и тактики.

Поучительным является показ взаимодействия между фронтами и отдельными родами войск. Описание боевых действий 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов может быть использовано в практическом обучении и воспитании войск.

Книга может оказать большую пользу и слушателям военных академий при изучении ими оперативного искусства, тактики и истории военного искусства. Особенно ценным в труде является описание боевых эпизодов подразделений, частей и соединений. Я также считаю, заявил т. Тельпуховский, что такое описание боевых эпизодов имеет большое значение. Эти эпизоды нужны, они оказывают большую помощь при изучении тактического искусства.

Схемы и таблицы подверглись частичной критике, но в основном они выполнены хорошо и отвечают тексту.

Однако, несмотря на ценность описания Берлинской операции, в книге имеются серьезные недостатки и упущения.

Авторы труда подобно тому, как они делали это при описании других операций большого стратегического масштаба («Битва под Сталинградом», «Битва под Курском»), дали освещение операции лишь в плане анализа военного искусства, без учета морального и экономического факторов и этим принизили уровень труда в целом.

Крайне мало уделено внимания политическому обеспечению Берлинской операции. В первой части «Подготовка Берлинской операции» этому вопросу отведено лишь восемь-девять страниц. Во 2-й части «Ход боевых действий 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов» авторы ограничились двумя страницами, указав лишь в заключении раздела на особенности политического обеспечения операции, не увязав этот материал с предыдущим текстом. Нет обобщения опыта политического обеспечения Берлинской операции. Посвятив этому вопросу несколько страниц, авторы по существу отделались формальной отпиской. Это крупный недостаток труда.

В описании Берлинской операции не показана деятельность советских людей ни на фронте, ни в тылу. Боевые дела советских воинов на фронте и трудовая деятельность советских тружеников в тылу должны найти свое отражение на страницах такой книги.

Крупнейшим недостатком описания Берлинской операции является то, что авторы труда не дали развернутой критики немецкой военной школы. Это тем более нужно было сделать, поскольку речь идет об операции заключительного этапа войны.

Авторы не подвергли критике военное искусство англо-американской военщины на заключительном этапе войны.

В описании имеется много повторений и излишних подробностей, не имеющих отношения к теме.

Заканчивая выступление, полковник Тельпуховский отмечает, что авторы проделали большую работу, дали развернутое описание подготовки и хода операции.

Это описание может быть полезным пособием для офицеров при изучении ими советского военного искусства на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

Касаясь вопроса типа монографий, полковник Тельпуховский считает, что никакой специальной схемы для монографий разрабатывать не следует, так как это может привести к нежелательному для нас шаблону в таком важном деле, как создание трудов.

Для составления крупных монографий необходимо привлекать представителей всех родов войск и служб.

Вместе с тем необходимо предоставлять возможность военным историкам широко выступать с инициативными работами, чтобы можно было сопоставлять их, оказывать друг другу помощь.

Полковник Годунов (2-е Главное управление Генерального Штаба Советской Армии) отметил, что в труде «Берлинская операция 1945 г.» оперативная сторона подготовки и проведения операции Советской Армии показана подробно. Однако вопросы разведки изложены явно недостаточно; особенно скудно освещены вопросы войсковой разведки.

При создании монографии необходимо учитывать, что разведка, как важнейшее мероприятие боевого и оперативного обеспечения войск, должна занимать подобающее ей место в описаниях операций Советской Армии. Это, безусловно, будет способствовать делу уяснения замысла, хода и исхода любой описываемой операции.

Товарищам, участвующим в разработке описаний операции, следует наряду с оперативными документами, а также документами родов войск и специальных войск тщательно изучать разведывательные документы, относящиеся к той или иной операции.

Военно-историческому управлению в издательской работе, на наш взгляд, следует поддерживать более тесную, деловую связь со 2-м Главным управлением. Дело от этого только выиграет.

Все знают, что наши славные разведчики вписали прекрасные страницы в историю Великой Отечественной войны, их ратный труд должен найти свое место в описаниях операций и боев для того, чтобы новое поколение разведчиков могло учиться на этих примерах.

Подполковник Иртюга (Краснознаменная Военно-воздушная академия) подчеркнул, что издание книги «Берлинская операция 1945 г.» является знаменательным событием в нашей советской военно-исторической литературе. Он считает, что труд находится на достаточно высоком идейно-теоретическом уровне, показывает передовой, прогрессивный характер советского военного искусства.

Однако в книге имеются существенные недостатки. Так, например, отдельные разделы труда сконструированы неудачно, страдают неполнотой обобщений и анализа. Выводы сделаны недостаточно конкретно и целеустремленно, имеется много небрежностей редакционного характера.

Труд не раскрывает особенностей организации и осуществления авиа-

ционного наступления; даже самый термин «авиационное наступление» в работе совершенно не упоминается.

Борьба за господство в воздухе показана неверно. Эта борьба велась нашей авиацией в ходе всей Берлинской операции и главным образом на ее первом этапе.

Организация управления истребительной авиацией в ходе борьбы за господство в воздухе не освещена совершенно, а ведь она представляет собой большой интерес и главным образом в Берлинской операции.

Авторы не сочли возможным посвятить хотя бы несколько слов нашему летному составу, не говорят о его невиданно высоком политико-моральном состоянии, о стремлении быстрее добить фашистского зверя в его логове, о богатом боевом опыте, с которым пришли наши советские летчики к Берлинской операции.

Замысел, решения командующих воздушными армиями отсутствуют в работе. Не раскрывается и принцип взаимодействия авиации с сухопутными войсками.

Ничего не сказано и об организации управления крупными сосредоточенными ударами авиации, а в Берлинской операции наши Военно-воздушные силы наносили самые крупные сосредоточенные удары.

Полковник Плесцов (журн. «Военный связист») считает, что труд «Берлинская операция 1945 г.» включает в себя большое количество документов и фактов и детально освещает весь ход операции. Однако наличие в труде целого ряда существенных недочетов снижает его ценность.

Так, например, вопросы управления и связи изложены в труде схематично и чрезвычайно бледно. Много уделено внимания подробностям технического порядка, но зато упущено основное: что же Берлинская операция дала нового в смысле организации управления и связи, применения различных новых средств связи?

По мнению полковника Плесцова, работа написана сухим языком, и это затрудняет чтение. Язык должен быть ясным, точным, образным.

Касаясь состава авторского коллектива, т. Плесцов заявляет, что действительно ограниченному количеству авторов написать крупную монографию чрезвычайно трудно. Поэтому составление таких монографий необходимо поручать более широкому коллективу авторов с включением в него представителей родов войск и служб, чтобы иметь возможность правильно решить все поставленные вопросы.

Подполковник Смекалов (Архив Военного Министерства) обратил внимание на порядок пользования архивными документами. Каждый исследователь, сказал он, обязан в своей работе делать ссылки на использованные архивные документы, чтобы можно было судить, насколько правильно и объективно дана оценка того или иного положения, выдвигаемого автором.

В труде «Берлинская операция 1945 г.» авторы указывают на архивные документы, однако эти ссылки не являются системой и приводятся от случая к случаю.

С изданием данного труда нельзя считать завершенным исследование всех вопросов, связанных с Берлинской операцией.

Над изучением Берлинской операции будет трудиться еще не один десяток авторов, и их работу надо облегчить; многие из них, несомненно, заинтересуются местонахождением документов, на которые ссылались предыдущие авторы. У нас документы пока еще не собраны в одно место, они находятся и в архиве Военного Министерства (Подольск), и в архивах штабов родов войск, и в Архиве Генерального Штаба, а также в архивах центральных и главных управлений. Указать историку, где находятся документы, очень важно.

Ссылки — это совершенно необходимый научно-справочный аппарат любой монографии; научные труды на военно-исторические темы обязательно должны иметь их.

Подполковник Амитров (Военно-историческое управление) отметил, что обстоятельная критика монографии «Берлинская операция 1945 г.», указания выступавших товарищей на существенные неточности и ряд ошибок, допущенных авторским коллективом, писавшим монографию, показывают, насколько сложна и ответственна работа автора, работа авторского коллектива.

Наше совещание открылось обращением к его участникам о том, что от них ожидается конкретная помощь в определении задач военно-исторических монографий и в определении наилучших методов работы для скорейшего создания монографий по Великой Отечественной войне.

В связи с этим во всей остроте встает вопрос организации правильного взаимодействия не только между отдельными авторами одного и того же коллектива, хотя бы и расширенного включением в него представителей различных родов войск и служб, но и между авторскими коллективами различных управлений, штабов родов войск и служб.

Изучение более широкого исторического периода даст возможность автору проследить на конкретном историческом материале развитие советского военного искусства по этапам и сделать широкие теоретические обобщения и выводы. Изучение одной операции фронтового или армейского масштаба позволяет автору судить лишь об отдельных элементах нового в военном искусстве, проявившихся в данной операции. Следует тщательнее выявлять и освещать отдельные проблемы военного искусства, возникающие в той или иной операции.

Говоря о доходчивости и поучительности военно-исторических работ, полезно вспомнить практику разборов проведенных операций. Описание армейской или фронтовой операции, построенное с учетом предложений, сделанных на этих разборах, принесло бы больше пользы и соответствовало бы требованиям приказа Военного Министра № 0177.

Полковник Рак (Военная академия имени М. В. Фрунзе) сказал, что монографию «Берлинская операция 1945 г.» профессорско-преподавательский и слушательский состав Военной академии имени М. В. Фрунзе рассматривает как ценный вклад в нашу военную литературу. В нашем учебном процессе эта книга имеет исключительно важное значение; положительные отзывы, поступившие в Военно-историческое управление от штабов округов и учебных заведений, совпадают с мнением и профессорско-преподавательского состава нашей академии.

Авторский коллектив проделал большую и полезную работу, хотя, безусловно, можно было избежать многих недостатков, обнаруженных в труде.

Монография по объему является очень большой, и поэтому неправильно было бы дополнять ее бесконечно; гораздо полезнее издать дополнительные работы к ней по использованию родов войск в Берлинской операции.

Не все вопросы, относящиеся к общей стратегической обстановке, получили в труде свое разрешение. Имеются недостатки в рассмотрении вопросов, связанных с изложением решений командующих фронтами. Вопросы оперативного построения фронтов не нашли полного отражения в труде. Нет в работе анализа действий войск фронтов с захваченных плацдармов и при прорыве обороны противника с форсированием водных преград. Не вскрыты причины, почему войска 1-го Белорусского фронта, наступавшие с захваченного плацдарма, продвигались медленнее, чем

войска 1-го Украинского фронта, прорывавшие оборону противника с форсированием р. Нейсе.

Необходимо было бы более ярко показать историческое значение Берлинской операции и с особой силой подчеркнуть, что никогда в истории не было таких величайших побед, какие были достигнуты Советскими Вооруженными Силами под руководством нашей Коммунистической партии.

Касаясь вопроса о том, как должна составляться крупная монография, т. Рак указал, что структура монографии, предложенная Военно-историческим управлением, вполне может быть принята исследователями к руководству.

В заключение полковник Рак заявил, что необходимо как можно быстрее создать такую монографию, которая отвечала бы требованиям приказа Военного Министра № 0177.

Полковник Авилов (Высшая офицерская инженерная школа), говоря о том, какой должна быть военно-историческая монография, указал, что наряду с описанием событий и изложением теоретических обобщений в монографии прежде всего должен быть исследован исторический опыт, а это в рассматриваемом труде сделано весьма слабо.

При рассмотрении действий инженерных войск авторы все свое внимание уделили количественной стороне, а организацию действий этих войск как при подготовке, так и в ходе операции по существу не раскрыли.

Многие схемы, помещенные в книге, взяты из отчетных материалов; такие схемы почти ничего не дают читателю. Вот, например, на инженерной схеме показана река с большим количеством мостов. Кроме указаний о типе и грузоподъемности мостов, на ней ничего нет. Оперативно-тактическая сторона в пределах, необходимых для инженерных войск (границы соединений, наращивание количества мостов по времени и т. п.), на схеме не дана. Можно было бы и не говорить об этих схемах, если бы из опыта их подготовки нельзя было сделать одного методического вывода. Авторы поместили схемы такими, какими нашли их в архиве. Надо было реконструировать схемы и представить их с определенными комментариями. Необходимо ввести в практику работы прием известной обработки схем на основании других дополнительных материалов.

Генерал-лейтенант Позняк (Высшая военная академия имени К. Е. Ворошилова) в своем выступлении отметил как положительный факт организуемое (уже во второй раз) Главным военно-научным управлением Генерального Штаба Советской Армии обсуждение важнейших вопросов военной истории и военного искусства.

Авторы труда «Берлинская операция 1945 г.» неплохо дали описание исторического хода событий.

Берлинская операция отразила в той или иной степени весь опыт Великой Отечественной войны и прежде всего опыт подготовки и проведения стратегической операции как операции нескольких фронтов под руководством Ставки Верховного Главнокомандования. Освещая в целом правильно руководящую роль Ставки в этой операции, авторы, к сожалению, все же недостаточно полно излагают одну из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, не давая специальной главы по вопросу о роли Ставки как в подготовке операции, так и в руководстве ходом военных действий. Желательно не просто коротко ссылаться на те или иные указания Ставки, а анализировать их значение для всей операции в целом или для каждого из ее этапов.

Известно, что Ставка Верховного Главнокомандования при постановке задач 2-му Белорусскому фронту указала на необходимость в случае невозможности форсировать р. Одер в ее нижнем течении (особенно

трудные условия) быть готовым действовать из-за правого фланга войск 1-го Белорусского фронта. Авторы лишь упоминают об этом указании Ставки Верховного Главнокомандования, не подчеркивая, однако, насколько дальновидны эти указания, насколько соответствовали они всестороннему обеспечению операции. Проанализировав все это, можно наиболее конкретно и полно показать огромную роль Ставки Верховного Главнокомандования и в области стратегического руководства данной операцией.

В книге почему-то почти нигде не упоминается термин «стратегическая операция». Описание боевых действий каждого из фронтов дается без достаточного анализа. Поэтому остается неясным, как то или иное решение или действие следует оценить с точки зрения выполнения не только фронтовой задачи, не только в интересах фронтовой операции, но и в интересах стратегической операции в целом.

Не разработан в книге и важный вопрос о стратегическом взаимодействии 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов с войсками, действовавшими на южном крыле стратегического фронта, т. е. со 2, 3-м и 4-м Украинскими фронтами. В результате стратегическое взаимодействие фронтов, действовавших на различных направлениях советско-германского фронта, не нашло надлежащего отражения в труде.

Очень мало уделено внимания стратегическому обеспечению Берлинской операции. В первом разделе по этому поводу говорится лишь, что 2-му Белорусскому фронту ставилась задача обеспечения удара 1-го Белорусского фронта. Не ставится вопрос о стратегическом обеспечении и в выводах. В книге отсутствует анализ стратегического обеспечения операции со стороны моря Краснознаменным Балтийским флотом. Имело ли место такое обеспечение, поставлена ли была такая задача флоту, остается неизвестным.

Недостаточно вскрыт и вопрос стратегического обеспечения данной операции с юга. Не анализируются мероприятия по сковыванию действий германских войск с юго-запада. Больше внимания следовало бы уделить и вопросу стратегического обеспечения операции с запада, в частности в связи с намерением гитлеровского командования сдать Берлин англо-американцам. Кратко упомянув об этом, авторы больше к этому вопросу не возвращаются. Ставка же продолжала принимать меры с целью лучшего обеспечения проводимой операции с запада и ускорения занятия Берлина. Все это исходило из одной политической задачи — как можно скорее овладеть Берлином.

Ни в разделе «Общий замысел операции», ни в выводах в конце книги нет четкого определения того, какой же была форма ведения Берлинской операции, в чем ее сходство и отличие от других операций.

В разделе «Общий замысел операции» следовало бы привести общие данные о намеченном размахе стратегической операции, о глубине, продолжительности, темпе. Авторы приводят эти данные лишь по каждому фронту в отдельности. Нельзя в этом разделе ограничиваться только констатацией наличия второго варианта использования танковых армий 1-го Украинского фронта; следовало бы подчеркнуть в конце главы громадное значение для успешного завершения Берлинской операции предвидения Ставки Верховного Главнокомандования.

Группировка войск и достигнутые плотности показаны авторами полно. Но остается открытым вопрос, насколько такое сосредоточение обеспечило превосходство в силах над противником и каким было соотношение сил в целом по основным направлениям на разных этапах операции: до перегруппировок и после них. Только после того, как соотношение сил

будет показано, станет ясно, почему нужно было производить данные перегруппировки.

В труде ничего не говорится о планировании стратегической операции в целом. При отсутствии достаточно полной документации по этому вопросу все же возможны некоторые выводы по тем задачам и указаниям, которые давались фронтам как перед началом операции, так и в ходе ее.

Вопросы оперативного искусства освещаются в книге лучше и подробнее, чем вопросы стратегии, но и здесь сильнее дана констатирующая часть, чем аналитическая. Авторы, выписав весь ход событий из журналов боевых действий, в ряде случаев этим и ограничились, не дав боевым действиям военно-научной оценки.

Совершенно выпал вопрос о планировании фронтовых и армейских операций по этапам. Раздел «Решения командующих фронтами и планирование операций» об этом ничего не говорит, если не считать короткой ссылки на первый этап операции 1-го Белорусского фронта.

Из каких одновременных или последовательных фронтовых и армейских операций состоит данная стратегическая операция, авторы не указывают. Остается неизвестным, сколько же было проведено армейских операций в рамках фронтовой операции.

Не разобран вопрос о взаимосвязи глубины каждой из фронтовых операций с глубиной всей стратегической операции; не показывается, в чем состоит сходство и отличие данной операции от других операций Великой Отечественной войны.

Изложение решений командующих фронтами не сопровождается анализом их ни с точки зрения соответствия этих решений замыслу и указаниям Ставки Верховного Главнокомандования, ни с точки зрения того, насколько каждым из командующих фронтами были учтены конкретные особенности наступления в полосе каждого из фронтов.

Общим недочетом глав, освещающих ход подготовки к операции, является то, что авторы, как правило, ограничиваются перечислением фактов и положений, не анализируют с точки зрения соответствия их указаниям Ставки и конкретно сложившейся обстановке; выводов почти не делается.

Останавливаясь на вопросе о ликвидации окруженных группировок, т. Позняк отметил, что этот вопрос изложен вообще подробнее, чем все остальные, но и он страдает рядом недостатков. Уничтожение франкфуртско-губенской группировки противника недостаточно проанализировано; не подчеркнута та особенность, что, в отличие от ряда других операций Великой Отечественной войны, данная задача решалась войсками двух фронтов. Крайне целесообразно показать, как было организовано Ставкой Верховного Главнок мандования взаимодействие между фронтами в ходе уничтожения группировки противника, что сделали командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами для увязки действий армий, авиадивизий и т. д., участвовавших в ликвидации окруженной группировки противника.

В целом вопрос окружения и уничтожения группировок противника в Берлинской операции имеет большое значение не только с точки зрения оперативного искусства, но прежде всего со стратегической точки зрения.

Авторы уделили достаточное внимание важному вопросу — уничтожению окруженных войск противника в самом Берлине, но некоторые моменты определенно требуют уточнения и развития. Например, совершенно не вскрыто направление главных ударов фронтов и армий при штурме города. Неполно раскрыт вопрос о том, как возникали клинья (направление главных ударов наших войск) — стихийно или в результате умелой перегруппировки войск. Недостаточно показано, как обеспечивались промежутки между группировками наших войск и как была органи-

зована борьба с вклинивавшимся в них противником, т. е. многие важнейшие моменты штурма такого большого города не получили должного освещения в труде.

В заключение т. Позняк отметил, что необходимо создавать отдельные монографии, посвященные действиям родов войск и видов Вооруженных Сил, монографии, освещающие оперативно-стратегические вопросы, и монографии, исследующие действия тактического масштаба. Только при наличии таких самостоятельных специальных монографий мы сумеем найти в нашей работе систему, которая поможет нам в полной мере раскрыть все вопросы.

Что касается предложенной Военно-историческим управлением структуры монографии, то она не вызывает сомнений и вполне может быть принята.

Генерал-лейтенант медицинской службы Песис (Военно-медицинский музей) отметил, что медицинская служба в рассматриваемом труде изложена не так, как нужно. Вопросы организации медицинской службы не соответствуют тем документам, которые имеются по этому вопросу. Это объясняется тем, что для разработки такой крупной монографии не были привлечены работники Главного медицинского управления, которые более успешно сумели бы решить вопросы, касающиеся описания медицинской службы в ходе операции. К этому могли быть привлечены и работники Военно-медицинского музея, которые в настоящее время специально занимаются разработкой материалов медицинской службы во время Великой Отечественной войны, в том числе и медицинского обеспечения Берлинской операции.

В заключение т. Песис указал, что в дальнейшем при создании аналогичных работ необходимо установить тесную связь между Военно-историческим управлением и Военно-медицинским музеем, тогда вопросы медицинского обеспечения будут решены значительно лучше.

Полковник Фокин (Военно-историческое управление) отметил, что присланные отзывы штабов округов, управлений, отделов, выступления генералов и офицеров на совещании свидетельствуют о том, что труды Военно-исторического управления должны носить не описательный, а аналитический характер. В этом состоит основное требование войск и военно-учебных заведений, этого требует и приказ Военного Министра № 0177.

Каждое явление, связанное с событиями, которые описываются, будь то решение командира или действия войск, должно подвергаться всестороннему рассмотрению с точки зрения соответствия его замыслу вышестоящего начальника, конкретно складывавшейся обстановке, накопленному опыту и существовавшим к тому времени теоретическим положениям.

Авторы должны давать соответствующие оценки и делать выводы о правильности решений командиров и действий войск. Такой метод подхода к освещению событий позволит читателю глубже понять эти явления и критически освоить опыт операций и боев.

Останавливаясь на вопросе о степени детализации, т. Фокин отметил, что, конечно, в одной монографии нельзя осветить события и стратегического масштаба, начиная с мероприятий Ставки Верховного Главнокомандования, и тактического масштаба, вплоть до описания боевых действий батальона. Необходимо создавать труды, предназначенные для определенной категории военнослужащих.

Авторы данного труда стремились решением большого количества вопросов удовлетворить запросы всех, а получилось так, что книга не удовлетворила офицеров Советской Армии.

В заключение т. Фокин подчеркнул, что для составления крупных монографий необходимо широко привлекать представителей родов войск

и служб и наряду с этим повседневно заниматься подготовкой военно-исторических кадров, способных создавать крупные военно-исторические труды.

Полковник Чалик (Высшая военная академия имени К. Е. Ворошилова) указал, что труд «Берлинская операция 1945 г.» не имеет боевого партийного духа, в нем нет остроты изложения событий, взаимосвязи событий. Нет в труде острых, критических замечаний о действиях наших войск.

Изложение материала необходимо строить не по дням операции, как это сделали составители труда, а по этапам операции.

Большой объем труда затрудняет пользование им. Необходимо в этом отношении учитывать запросы академий. Наряду с созданием крупных монографий надо разрабатывать небольшие учебные пособия для академий разных родов войск.

Для упорядочения работы исследователей необходимо решить вопрос об оперативной терминологии. Неизвестно, какой терминологии должен придерживаться исследователь при написании военно-исторических работ. Военно-историческому управлению необходимо издать «Перечень операций Великой Отечественной войны».

В заключение т. Чалик отметил, что, прежде чем издавать подобные монографии, необходимо предварительно обсуждать их. Это поможет избежать недостатков, отмеченных в рассматриваемом труде.

Полковник Тарасов (Академия артиллерийских наук) согласен с общей положительной оценкой труда.

Касаясь боевого использования артиллерии в Берлинской операции, т. Тарасов отметил, что вопрос организации артиллерийского наступления в данном труде рассмотрен, ему посвящен специальный раздел «Организация артиллерийского наступления». В разделе же «Ход боевых действий» вопросы проведения артиллерийского наступления рассмотрены недостаточно полно. В выводах даны некоторые особенности боевого использования артиллерии в данной операции.

В исследовании боевого использования артиллерии основной недостаток заключается в том, что авторы, приведя фактические данные, научно недостаточно их проанализировали и потому сделали неглубокие выводы.

При рассмотрении проведения в жизнь одного из основных принципов артиллерийского наступления — массирования артиллерии, — авторы основное внимание уделили количественным показателям, но не подкрепили эти данные научным анализом и краткими выводами.

Вопросы боевого распределения, группировки и управления артиллерией также недостаточно исследованы. Авторы полно и правильно показали распределение артиллерии, созданные в частях и соединениях артиллерийские группы, но не дали никаких объяснений, почему были созданы именно такого рода и такого состава артиллерийские группы. А это тем более необходимо было сделать, так как в вопросе группировки артиллерии на 1-м и 2-м Белорусских и 1-м Украинском фронтах имелись принципиально различные решения.

Вопрос управления большими массами артиллерии в труде не нашел должного отражения; приведено всего два-три примера по управлению огнем и маневром больших масс артиллерии в ходе операции. Особенно мало говорится об артиллерийском обеспечении войск на всю глубину их задач, т. е. недостаточно показана роль артиллерии в динамике боя.

Не получил освещения в труде и такой важный вопрос, как контрбатарейная борьба.

11 Зак. 70

Глубоких и научно обоснованных выводов о боевом использовании артиллерии в труде нет. В разделе «Особенности использования родов войск» отмечены некоторые особенности действий артиллерии, совершенно правильно подчеркивается исключительная роль артиллерии в данной операции, указывается количество артиллерии и минометов, принимавших участие в Берлинской операции, дается расход снарядов, приводятся примеры оперативного маневра артиллерии и т. д., но, к сожалению, в целом выводы весьма кратки, общи и в ряде случаев не вытекают из содержания данного раздела.

В заключение т. Тарасов указал на наличие в труде значительного числа досадных опечаток, редакционных ошибок.

Генерал-майор Коркодинов (Военно-историческое управление) считает, что при создании большой военно-исторической монографии вопрос о том, как вести описание боевых действий — по дням операции или по этапам, охватывающим несколько дней боевых действий, следует считать не второстепенным, а принципиально важным научно-методическим вопросом.

В труде «Берлинская операция 1945 г.» правильно определены периоды операции и очаги борьбы наших войск, поэтому общий ход операции изложен совершенно ясно.

Однако при описании периодов операции и отдельных очагов борьбы авторский коллектив пошел по неправильному пути. Описывая сражения фронтов по дням, излагая события справа налево, авторы тем самым разорвали внутреннюю связь событий. Поэтому вторая часть монографии читается с трудом. Брошенное здесь обвинение в том, что вся книга читается с трудом, считаю неправильным. Большинство глав читается легко, но там, где описание боевых действий ведется по дням, действительно трудно следить за событиями.

Верно решить вопрос о том, как вести описание, по дням или по периодам в несколько дней, это значит правильно сгруппировать исторические факты, сделать правильные обобщения, доходчиво и ясно изложить эти исторические факты и при этом таким образом, чтобы выводы из фактов вытекали сами собой. Правильно решить этот вопрос, это значит придать изложению ту остроту, которой данному труду местами не хватает, а также сделать его полностью (от начала до конца) удобочитаемым, т. е. устранить те недостатки, которыми страдает вторая часть труда «Берлинская операция 1945 г.».

Полковник Барбашин (Военно-историческое управление) отметил, что обсуждение военно-исторических трудов следует проводить чаще. Это даст возможность исследователям не допускать ошибок, зачастую встречающихся как в работах Военно-исторического управления, так и в учебных пособиях, составленных военными академиями. В подтверждение своей мысли т. Барбашин сослался на учебные пособия Военной академии имени М. В. Фрунзе и Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова «Битва под Курском», «Уроки кампании 1943 года» и «Итоги и уроки кампании 1943 года», в которых имеются серьезные ошибки, даются неправильные толкования.

Обсуждение вышедших в свет трудов необходимо проводить также в закрытой печати. Для этой цели в «Сборнике военно-исторических материалов» желательно иметь отдел критики и библиографии.

Говоря о терминологии, т. Барбашин отметил, что по этому вопросу имеется очень много различных мнений, а принципиальной установки нет. По мнению т. Барбашина, в военно-исторических трудах, посвященных описанию операций Великой Отечественной войны, нужно пользоваться той терминологией, которая присуща уставам того времени. Если же эта

терминология в чем-либо расходится с современной, то надо оговаривать это, давая соответствующие комментарии (в тексте или сноской).

Генерал-полковник Галицкий (Военно-инженерная академия имени В. В. Куйбышева), отметив значение Берлинской операции как операции, завершившей войну с гитлеровской Германией, указал на особенности в действиях 1-го Украинского фронта, которые не нашли должного отражения в труде.

Одна из особенностей Берлинской операции состоит в том, что она подготавливалась в сжатые сроки (15 суток). Эта подготовка потребовала большой перегруппировки войск. 1-й Украинский фронт был занят уничтожением оппельнской группировки противника. Большое количество артиллерии и танков с левого фланга необходимо было перебросить на правый фланг. Все это нужно было сделать в течение 10—12 дней.

К особенностям Берлинской операции следует отнести также форсирование главной группировкой фронта р. Нейсе с планомерной подготовкой и последующим форсированием р. Шпрее, находящейся в ближайшей оперативной глубине. Это значительно усложняло наступательную операцию и потребовало серьезного внимания и тщательной организации инженерного обеспечения.

В Берлинской операции впервые в истории Великой Отечественной войны форсирование р. Нейсе было проведено в темпе наступления (единственно, что не удалось переправить в темпе наступления — это танки). Выполнение этой задачи обеспечивалось соответствующей организацией форсирования и большой насыщенностью армий главной группировки фронта переправочными средствами и понтонно-мостовыми парками. Форсирование р. Нейсе обеспечивалось главным образом мостовыми переправами всех видов, что является весьма характерным для форсирования неширoких рек. Для сборки и наводки мостов и паромов были установлены нормативы.

Сборка и наводка штурмового мостика	35—40	мин.
Сборка паромов	1	час
Наводка легкого 16-т моста	1	час
Наводка 30-т понтонного моста	1½—2½	часа
Наводка 60-т понтонного моста	3½—4	часа
Сборка 30-т низководного моста на жестких опорах	4—5	часов
Сборка 60-т низководного моста на жестких опорах	6—8	часов

Для обеспечения форсирования в темпе наступления инженерные войска приступили к сборке штурмовых и низководных мостов в период артиллерийской подготовки с момента начала переправы передовых отрядов. Подобная практика была применена впервые; это было новое в форсировании водных преград с планомерной подготовкой.

В заключение т. Галицкий указал, что появление монографии «Берлинская операция 1945 г.», несмотря на вскрытые недостатки, все же представляет знаменательный факт. Это первый крупный вклад в историю Великой Отечественной войны.

Острая критика и деловые предложения позволят внести соответствующие исправления в труд и сделать его глубоко содержательным, идеологически выдержанным, исторически верным источником опыта Великой Отечественной войны. Только тогда этот труд сможет быть широко использован для оперативно-тактической подготовки генералов и офицеров, а также для боевой подготовки войск Советской Армии.

Диапазон труда — от крупных оперативно-стратегических вопросов до боевых действий батальона — безусловно отрицательно сказался на качестве труда и не позволил полно и всесторонне осветить отдельные события. Для того, чтобы книга была более полезной для армии, в ней необ-

11* Зак. 70

ходимо с большей полнотой и большей ясностью отразить опыт Великой Отечественной войны и ответить на вопросы, как организовывалась, обеспечивалась и проводилась операция (бой).

Естественно, в одной монографии невозможно все это изложить; в этом случае труд превратился бы в хаотическое нагромождение большого количества различных материалов. Поэтому о Берлинской операции целесообразно издать монографии:

— оперативно-стратегическую;

— тактическую, с разделом боевых действий мелких подразделений;

— о действиях родов войск (детально разработанные по каждому роду войск).

Каждая из этих монографий должна строиться на глубоком изучении конкретного материала с тем, чтобы со всей полнотой и во всех деталях осветить Берлинскую операцию в масштабах, соответствующих каждому разделу.

При этих условиях генералы и офицеры всех категорий смогут почерпнуть столь необходимый конкретный материал из опыта Великой Отечественной войны для практического его применения.

Мое пожелание, заявил т. Галицкий, сводится к тому, чтобы монография «Берлинская операция 1945 г.» была переработана, расширена с учетом сделанных замечаний и издана в самое ближайшее время.

Полковник Паротькин (Военно-историческое управление) отметил, что в обсуждении труда «Берлинская операция 1945 г.» принимали участие не только генералы и офицеры штабов, центральных управлений и военных академий Московского гарнизона, но и генералы и офицеры военных округов. Такое широкое обсуждение помогло в полном объеме вскрыть и положительные стороны труда, и его недостатки.

Основная часть замечаний и пожеланий, высказанных офицерами и генералами, является, безусловно, справедливой и будет учтена как при доработке труда «Берлинская операция 1945 г.», так и в дальнейшей работе над другими военно-историческими трудами.

С рядом замечаний, однако, согласиться нельзя. Так, например, в отдельных выступлениях и отзывах указывается, что в труде не освещены организация марша при перегруппировке войск, методика организации ночной артиллерийской подготовки, боевые порядки танков НПП при прорыве главной полосы обороны противника, способ сбора авиационных групп и вывода самолетов на цель, работа тыла в ходе операции и т. д.

Все эти вопросы выходят за рамки обсуждаемого труда. Каждый из них требует самостоятельной разработки и создания специальной монографии, посвященной боевым действиям того или иного рода войск, работе той или иной службы в Берлинской операции.

Нельзя согласиться с заявлением полковника т. Фокина, что труд «Берлинская операция 1945 г.» не удовлетворил никого из офицеров Советской Армии. Это утверждение не обосновано и расходится с оценкой труда, которую дали в своих письменных заключениях штабы родов войск и военных округов, а также большинство выступавших на этом совещании.

Ряд выступавших генералов и офицеров выразил свое несогласие с включением в труд «Берлинская операция 1945 г.» боевых эпизодов, считая, что они подобраны бессистемно, не увязаны с общим ходом операции и только загромождают книгу. С этими замечаниями нельзя согласиться. К данному методу изложения хода боевых действий авторы пришли сознательно, с целью освещения в труде наряду с вопросами стратегии и оперативного искусства также и тактических вопросов. Здесь нами были учтены пожелания и замечания, высказанные на обсуждении труда «Битва под Курском». Эти пожелания и замечания справедливо указы-

вали на отсутствие в работе описаний тактических эпизодов и оторванность выводов по тактике от текста. В обсуждаемом труде этот пробел был ликвидирован путем включения в него боевых эпизодов. Следует заметить, что наличие в труде боевых примеров получило одобрение со стороны штабов военных округов.

Нельзя также согласиться с некоторыми замечаниями генерал-лейтенанта Позняка. Он упрекнул авторов в том, что в труде нет ни слова о формах ведения стратегической наступательной операции. Да, действительно, в труде об этих формах не говорится. Но об этом авторы и не могли написать потому, что они в то время не располагали для этого необходимыми материалами. Кстати сказать, и в учебном пособии, посвященном Берлинской операции, автором которого является генерал т. Позняк (пособие составлено на основе труда Военно-исторического управления «Берлинская операция 1945 г.»), тоже нет ни одного слова о формах ведения стратегических операций.

Ряд замечаний и претензий по труду высказан, повидимому, в результате не совсем серьезного ознакомления с работой.

Так, полковник Мыцык, упрекнувший авторов за имеющиеся в труде противоречия, говорил о каком-то противопоставлении железнодорожного транспорта автомобильному. На самом же деле этого противопоставления в труде нет.

К подобным же замечаниям следует отнести и совершенно необоснованную претензию полковника Музыченко, который говорил о наличии противоречий и путаницы в изложении вопросов подачи грузов фронтам.

Раздел о материально-техническом обеспечении операции, так же как и остальные разделы труда, разработан на основании документов, достоверность которых не вызывает никаких сомнений. Оценка, данная в труде фронтовым распорядительным станциям 1-го Белорусского фронта, не расходится с положениями руководящих документов службы тыла, о существовании которых полковнику Музыченко, видимо, неизвестно.

Полковник Лучкин и подполковник Иртюга в своих выступлениях утверждали, что господство в воздухе было завоевано только в ходе операции; в труде же указывается, что оно имелось уже к началу операции. Второе утверждение, конечно, вернее, потому что, во-первых, к началу операции советские войска превосходили противника по авиации в 2—2,5 раза, не говоря уже о качественном превосходстве нашей авиации, и, во-вторых, количество самолето-вылетов авиации 1-го Белорусского фронта еще до начала операции было значительным и систематически росло, в то время как количество самолето-пролетов противника в полосе этого фронта было резко снижено. Если в феврале наша авиация совершила 11 000 самолето-вылетов, а авиация противника — 17 000 самолето-пролетов, то уже в марте наша авиация сделала 25 000 самолето-вылетов, авиация же противника — 4000 самолето-пролетов. В апреле количество самолето-вылетов у нас достигло 40 000, фашистская же авиация имела только 6000 самолето-пролетов.

Все это говорит о том, что господство в воздухе было завоевано нами еще до начала Берлинской операции, а с 16 по 20 апреля 1945 года шла борьба за его удержание, в ходе которой были окончательно разгромлены военно-воздушные силы фашистской Германии.

И последнее, на чем необходимо остановиться, — это методика изложения боевых действий. В ходе разработки труда этот вопрос не раз был предметом обсуждения в среде авторского коллектива. До работы над описанием Берлинской операции данный авторский коллектив уже получил некоторый опыт при создании таких трудов, как «Битва под Сталинградом», «Битва под Курском». В труде «Битва под Сталинградом»

ход боевых действий изложен по этапам и направлениям; в книге «Битва под Курском» — по этапам, направлениям и узлам, чтобы показать боевые действия наших войск в таких районах, как Белгород, Болхов, Борисовка, Богодухов, Ахтырка и т. д. При разработке же Берлинской операции было решено дать описание по этапам, по направлениям и по дням, заранее предвидя, что описание боевых действий по дням несколько усложнит текст, но принесет известную пользу. Это подтверждают и преподаватели академий, выступавшие на совещании, в частности полковник Рак. Они указывали, что по этому труду можно изучать Берлинскую операцию, разрабатывать учебные пособия без привлечения дополнительных материалов из архива. Это свидетельствует о том, что описание Берлинской операции по дням себя оправдало.

Генерал-майор Таленский (журн. «Военная мысль») считает, что обсуждение труда «Берлинская операция 1945 г.» поможет улучшить работу по изучению и обобщению опыта Великой Отечественной войны. Более того, значение этого обсуждения выходит за рамки интересов Военно-исторического управления. Оно дает много ценного для работников других участков военно-научного фронта, для военных журналистов.

В ходе обсуждения наряду с оценкой труда поставлено немало общих теоретических вопросов, работа над которыми обогатит нашу военно-научную мысль. Все это свидетельствует о необходимости широкого применения метода обсуждения и для разрешения других военно-теоретических вопросов.

Как редактор труда и руководитель его разработки, я считаю своим долгом заявить, что критика труда в основном носила принципиальный характер, большинство критических замечаний и указаний на недостатки труда безусловно правильно.

Следует учитывать, что труд не является авторским, не представляет собой исчерпывающей монографии и освещает главным образом вопросы общевойскового характера. Естественно поэтому, что он не может удовлетворить всех запросов читателя, который хочет получить в нем и ответ на вопрос, какую роль сыграло применение буквопечатающей аппаратуры в связи (полковник Плесцов), и видеть показ солдата-героя, освобождающего население Берлина, и узнать о работе среди населения Берлина, и ознакомиться с оценкой работы скульптора Вучетича на Трептовском военном кладбище (полковник Борисов).

С этой точки зрения труд не может удовлетворить и претензии т. Позняка, который требует не столько военно-исторических материалов об операции, сколько материалов для иллюстрации современной теории стратегии, оперативного искусства, да к тому же еще по вопросам, нуждающимся в значительной теоретической разработке (например, стратегическое обеспечение и др.).

Все это говорится не для того, чтобы показать или доказать, что эти вопросы не нужны. Все они, как правило, важны, и надо, чтобы они нашли место в нашей военно-научной литературе. Однако не нужно забывать, что нельзя изданием одного труда, хотя и достаточно солидного по объему, исчерпать все военно-исторические и военно-теоретические вопросы, связанные с темой труда.

Полковник Тельпуховский говорил о необходимости создания инициативных работ. Это правильно. Не ожидая окончания работы над большими трудами, необходимо создавать статьи для наших журналов, закрытых сборников, анализирующие и обобщающие военно-исторические события, связанные с опытом Великой Отечественной войны.

Товарищ Булганин в приказе № 0135 указал на слабое развертывание научно-исследовательской работы по военно-историческим вопросам,

В свете этого не случайно докладчик т. Платонов поставил вопрос о характере военно-исторических монографий.

При описании и анализе операций Великой Отечественной войны основной формой должна явиться оперативно-стратегическая или оперативно-тактическая историческая монография, охватывающая главным образом те события, которые связаны с деятельностью общевойскового командования и которые определяют общевойсковой характер любой операции. Действия родов войск, вопрос обеспечения операции и боя рассматриваются в них в общевойсковом плане в неразрывной связи с общевойсковыми вопросами.

Вместе с основной оперативно-стратегической или оперативно-тактической монографией необходимо разрабатывать труды (может быть, даже в форме приложений к основному труду), в которых рассматривались бы специфические особенности действий того или иного рода войск, службы, обеспечения операции и т. д.

Разработку метода построения военно-исторических трудов не надо откладывать до выхода в свет и обсуждения новых трудов, а нужно заняться ею в ближайшее время и не только в рамках Военно-исторического управления, но и в печати.

Большой теоретический интерес представляет вопрос о показе экономического фактора и прочности тыла в трудах, посвященных описанию и анализу операций. Тов. Тельпуховский сказал, что труд «Берлинская операция 1945 г.» учитывает моральный и экономический факторы только в рамках военного искусства. Да, работа, посвященная вопросам оперативного искусства и отчасти стратегии, не рассматривает общие экономические вопросы, и это правильно. Чем мы должны руководствоваться в решении этого вопроса? Прежде всего сталинским определением содержания военной науки. Из этого определения ясно вытекает, что область стратегии, оперативного искусства и тактики относится к военному искусству, т. е. операции и бои являются областью военного искусства. Из этого же определения вытекает и то, что все составные части военной науки в наиболее полном объеме проявляются только в ходе войны в целом и что в современных условиях исследовать войну — не значит исследовать только одни операции. Исследование войны неразрывно связано с исследованием экономического и морально-политического факторов и должно охватить не только вооруженные силы, но и страну в целом. Вместе с тем, руководствуясь известными сталинскими методологическими указаниями, мы должны учитывать специфику исследуемых явлений, в частности таких явлений, как операция, бой.

В бою и операции военно-экономический фактор не проявляется непосредственно, он оказывает свое влияние в опосредствованном виде, в форме соответствующего количества и качества военной техники, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и других видов снабжения. Более того, опосредствование военно-экономических возможностей государства в приложении к операции имеет очень сложный характер и неразрывно связано с социально-политическими условиями.

И, наконец, при таком подходе, какой предлагает т. Тельпуховский, глава о военно-экономических возможностях нашего государства, о состоянии тыла страны во всех операциях 1945 года неизбежно повторялась бы. Стоит подумать над тем, была ли бы это только методическая ошибка.

Бесспорно, что вопросы военно-экономических возможностей нашей страны должны будут найти свое исчерпывающее освещение в общей истории Великой Отечественной войны и частью в стратегическом описании.

То же самое и относительно морально-политической прочности тыла. Этот фактор имеет решающее значение для дела победы, но в операции он проявляется опять-таки в опосредствованном виде через морально-политическое состояние войск.

В решении вопроса о рамках освещения экономического и морально-политического факторов следует строго руководствоваться указаниями товарища Булганина, который в своем приказе № 0135 требует увязывать изложение военно-исторических событий с показом социально-экономических и политических условий, в которых происходили эти события.

К этому указанию нельзя подходить формально. Объем и степень показа этих социально-экономических условий будут зависеть от конкретных условий, от того, насколько знакомы читателю эти условия.

В свете этих положений труд «Берлинская операция 1945 г.» дает основные характеристики, позволяющие уяснить ту обстановку, в которой протекала эта операция. Вопросы экономического, морально-политического факторов в опосредствованном виде разработаны в труде достаточно полно. Приведенные формулировки сжаты, но они дают исчерпывающую характеристику.

Не следует также забывать, что труд предназначен для читателя, который досконально знает труды И. В. Сталина и важнейшие документы партии и Советского правительства, связанные с Великой Отечественной войной. Вместе с этим нельзя в принципе отвергать необходимость в соответствующих трудах, посвященных исследованию того или иного события Великой Отечественной войны, более подробно рассматривать вопросы военной экономики, состояния тыла страны, морально-политического фактора. Всякий раз это будет определяться конкретным предназначением труда, задачами воспитательного характера и др.

Нельзя согласиться с предложением т. Тельпуховского дать в труде о Берлинской операции военно-политические итоги войны. Волей-неволей итоги войны в этом случае будут как бы отождествляться с итогами Берлинской операции.

Как бы ни велико было значение Берлинской операции, завершающей операции Великой Отечественной войны, общий победоносный исход войны был достигнут не только победой в Берлинской операции. И не случайно в вводной части труда подчеркивается то огромное значение побед Советских Вооруженных Сил в решающих операциях Великой Отечественной войны, которые привели к общей всемирно-исторической победе Советской Армии во второй мировой войне.

Тов. Тельпуховский требует, чтобы в труде была дана критика немецкой военной школы и военной школы англо-американцев. В принципе это требование правильно. Враждебные школы надо разбить. В истории были случаи, когда на основе одной операции можно было говорить о крахе той или иной военной школы. Скажем, считают, что Иена и Ауэрштедт были крахом фридриховской военной школы. Мы можем считать, что разгром немцев под Москвой явился крахом немецко-фашистской «теории» молниеносной войны. Что же касается современных условий, то, чтобы убедительно раскритиковать ту или иную школу, нужен, конечно, опыт не только одной операции. Более того, Берлинская операция очень мало подходит для решения задач критики немецко-фашистской школы, так как эта школа была уже мертва. Еще менее подходяща Берлинская операция для критики военной школы англо-саксов, ибо как можно критиковать военную школу, которая не воевала. Это была бы декларативная критика, а последняя мало убедительна.

Товарищи Борисов и Чалик обвиняют авторов в том, что труд не проникнут духом партийности. Это обвинение очень серьезное, и оно должно быть ответственно обосновано.

В вопросе партийности мы должны руководствоваться указаниями нашей партии, указаниями В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В. И. Ленин под партийностью понимает обязанность «...при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» [1]. В статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность» В. И. Ленин подчеркивал, что «надо уметь применять эту общую истину к отдельным частным вопросам и частным случаям» [2].

В свете этого ленинского понимания партийности и надо оценить труд «Берлинская операция 1945 г.». Заключения округов и центральных управлений, а также выступления большинства товарищей на данном совещании отмечают, что данный труд достаточно ярко и убедительно показывает величайший подвиг Советской Армии, раскрывает мудрость и величие стратегического руководства Советского Верховного Главнокомандования, обосновывает победу нашей партии в величайшей схватке с империализмом, подчеркивает роль в этой борьбе нашего социалистического государства.

Все содержание труда направлено на то, чтобы передать нашим людям опыт, полученный в Берлинской операции, т. е. вооружить их необходимыми знаниями для решения задач, поставленных перед Вооруженными Силами нашей Коммунистической партией. Можно ли после этого утверждать, что по своему содержанию труд не является партийным? Я думаю, что оснований для этого нет.

Подойдем к вопросу о партийности труда с точки зрения его стиля. И в этом отношении мы руководствуемся указаниями Коммунистической партии и теми действительно классическими образцами научных и исторических трудов, которые дает наша партия, которые созданы И. В. Сталиным. Возьмите «Краткий курс истории ВКП(б)». Вы видите там спокойное, но убедительное, глубоко идущее в сознание изложение.

«Берлинская операция 1945 г.» — труд официальный, закрытый, не предназначенный служить целям публицистики. Этим и объясняется его стиль.

Определяя задачи журнала «Военная мысль», И. В. Сталин указывал на то, что при освещении исторических вопросов следует воздерживаться от излишнего восхваления, ибо дела всегда сами за себя говорят. Мы не могли сделать так, как предлагает т. Позняк, — выделить в отдельную главу оценку роли Ставки. Это шло бы вразрез с указаниями И. В. Сталина. Фактически же роль Ставки в труде показана достаточно убедительно на конкретных делах операции.

Таким образом, можно сделать вывод, что обвинение в непартийности труда ничем не обосновано.

* *
*

Подводя итоги обсуждению труда «Берлинская операция 1945 г.», имевшему место в войсках, высших военно-учебных заведениях, главных и центральных управлениях Военного Министерства, и заключительному обсуждению, проведенному при Главном военно-научном управлении Генерального Штаба Советской Армии, можно сделать следующие выводы.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 380—381.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 61.

Обсуждение изданного в 1950 году труда «Берлинская операция 1945 г.» прошло на основе деловой принципиальной критики и помогло выяснить положительные стороны труда и вскрыть его существенные недочеты.

Принципиальная критика, несомненно, поможет улучшить труд и развернуть его в подлинную военно-историческую монографию, посвященную важнейшей операции завершающего периода Великой Отечественной войны.

Обсуждение показало, что труд «Берлинская операция 1945 г.» имеет серьезные недочеты. Чтобы устранить их, необходимо углубить анализ событий и фактов, больше раскрыть закономерности и взаимосвязь событий, дать более широкие теоретические обобщения, вытекающие из исследования данной операции, особенно в выводах.

Решения XIX съезда и ЦК партии по идеологическим вопросам, гениальный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» обязывают научных работников Советской Армии, в том числе и военных историков, более решительно бороться за высокий идейно-теоретический уровень военно-исторических трудов, отвечающих современным практическим задачам в оперативной и боевой подготовке Советской Армии.

В крупных военно-исторических трудах наряду с освещением вопросов стратегии и оперативного искусства должны даваться основные выводы по тактическому искусству. Это находится в полном соответствии с современными требованиями и насущными задачами боевой подготовки наших войск.

Создание крупных военно-исторических монографий о важнейших операциях под силу только коллективу авторов. Чем тщательней будет подобран авторский коллектив, тем всестороннее сможет он охватить основные вопросы организации и ведения современной операции и общевойскового боя.

В результате обсуждения получены ценные предложения, направленные к улучшению организации военно-научной работы в целом и разработке военно-исторических монографий в свете требований приказа Военного Министра № 0177.

Итоги обсуждения Берлинской операции окажут большую пользу генералам и офицерам Главного военно-научного управления, военных академий, штабов родов войск и центральных управлений при разработке ими трудов о Великой Отечественной войне.

Выход в свет труда «Берлинская операция 1945 г.», безусловно, сыграл положительную роль, он дал возможность слушателям академий, офицерам и генералам Советской Армии глубже понять место и значение этой операции.

Итоги обсуждения показали необходимость и целесообразность переработки и переиздания этого труда с учетом всех замечаний и пожеланий, высказанных при обсуждении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НИЖНЕ-СИЛЕЗСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Стр.

Под наблюдением редактора подполковника *Зубакова В. Е.*
Технический редактор *Соколова Г. Ф.* Корректор *Заозерская М. А.*

Изд. № 7/3285с Подписано к печати 31.8.53 Зак. № 70
Формат бумаги 70×108 1/16—5,375 б. л.=14,727 п. л.

